

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего образования
«ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
СЕВЕРНОГО ЗАУРАЛЬЯ»**

А. С. Лылов, И. С. Кондратенко

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
ПТИЦЕПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА
В УСЛОВИЯХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ**

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

ФГБОУ ВО «Государственный аграрный университет
Северного Зауралья»

А. С. Лылов, И. С. Кондратенко

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
ПТИЦЕПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА
В УСЛОВИЯХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ**

Монография

Текстовое (символьное) электронное издание

Редакционно-издательский отдел ГАУ Северного Зауралья

Тюмень 2022

© А. С. Лылов, И. С. Кондратенко, 2022

© ФГБОУ ВО ГАУ Северного Зауралья, 2022

ISBN 978-5-98346-096-6

УДК 631.151.2;631.115.8
ББК 65.050.1

Рецензент:

профессор, заведующий кафедрой стратегического и производственного менеджмента Уральского государственного горного университета, академик РАН, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный экономист РФ, Почетный работник науки и техники РФ, вице-президент Уральского отделения Вольного экономического общества России, доктор экономических наук *А. Н. Семин*

Лылов, А.С.

Эффективность функционирования птицепродуктового подкомплекса в условиях устойчивого развития сельских территорий : монография / А. С. Лылов, И. С. Кондратенко. – Тюмень : ГАУ Северного Зауралья, 2022. – 236 с. – URL: <https://www.tsaa.ru/documents/publications/2022/lylov.pdf>. – Текст : электронный.

Монография посвящена актуальной современной проблеме – функционированию птицепродуктового подкомплекса в условиях устойчивого развития сельских территорий. Рассматриваются особенности формирования и функционирования хозяйствующих субъектов подкомплекса в сельских территориях России. Предложен инструментарий диагностики развития сельских территорий и экономического анализа птицепродуктового подкомплекса. Определены приоритетные направления развития птицепродуктового подкомплекса с учетом привлекательности сельских территорий.

Для научных работников, аспирантов, а также широкого круга специалистов в области управления сельскими территориям.

Текстовое (символьное) электронное издание

© А. С. Лылов, И. С. Кондратенко, 2022
© ФГБОУ ВО ГАУ Северного Зауралья, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
Глава 1. Особенности формирования и функционирования хозяйствующих субъектов птицепродуктового подкомплекса в сельских территориях России.....	7
1.1. Сельские территории: понятийный аппарат.....	7
1.1.1. Административно-территориальные преобразования, вызывающие проблемы с применением понятийно-терминологического аппарата	7
1.1.2. О понятиях «сельские территории», «сельская местность» в научных работах отечественных и зарубежных исследователей.....	19
1.1.3. Применение терминов «сельские территории», «сельская местность» в документах органов исполнительной власти.....	26
1.2. Роль и значение птицепродуктового подкомплекса в развитии агропромышленного комплекса России	35
1.2.1. Особенности экономического и социального взаимодействия элементов и компонентов птицепродуктового подкомплекса	56
1.2.2. Экспертная оценка зарубежного опыта развития птицепродуктового подкомплекса	67
Глава 2. Диагностика развития сельских территорий и экономический анализ птицепродуктового подкомплекса	75
2.1. Состояние и диагностике развития сельской территории	75
2.2. Комплексная оценка социально-экономической защищенности сельской территории.....	90
2.3. Предпринимательство в сельской территории как фактор развития	119
2.4. Особенности функционирования птицепродуктового подкомплекса АПК Российской Федерации.....	1333
2.5. Анализ динамики показателей развития птицепродуктового подкомплекса в досанкционный и послесанкционный периоды.....	142
Глава 3. Приоритетные направления развития птицепродуктового подкомплекса с учетом привлекательности сельских территорий.....	1599
3.1. Организационно-экономический механизм управления социально-экономическим потенциалом сельской территории.....	1599
3.2. Совершенствование механизмов преодоления проблем развития сельских территорий	168

3.3. Оценка инновационного потенциала птицепродуктового подкомплекса АПК на основе стратегий развития и конкурентоспособности.....	179
3.4. Концептуальные направления обеспечения конкурентоспособности и совершенствования функционирования птицепродуктового подкомплекса АПК России.....	194
3.5. Перспективы государственного регулирования птицепродуктового подкомплекса.....	2100
Заключение.....	213
Библиографический список.....	215

ВВЕДЕНИЕ

Политическая и экономическая ситуация, сложившаяся внутри России и вокруг нее в последние годы, на первый план выводит самые острые вопросы, в том числе проблему продовольственной безопасности страны. Решение данной проблемы может быть связано только с повышением эффективности и конкурентоспособности отечественного агропромышленного комплекса (АПК). Особую роль в АПК играют отрасли-мультипликаторы, к которым относится птицепродуктовый подкомплекс (ППП).

В настоящее время вектор государственной и аграрной политики обращен в сторону сельских территорий. Принята целая серия важнейших документов, напрямую или косвенно направленных на устойчивое инновационное развитие сельских территорий. Речь идет о таких стратегических документах, какими являются: Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г., Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 г., Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», Прогноз научно-технологического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2030 г., Федеральная научно-техническая программа развития сельского хозяйства на 2017–2025 гг., указ Президента Российской Федерации «О мерах по реализации государственной научно-технической политики в интересах развития сельского хозяйства», Государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий» (2020–2025 гг.), и др.

Вместе с тем принятые ранее стратегические документы, в частности, реализованная Федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 гг. и на период до 2020 г.», не дали ожидаемых результатов.

В последние годы в нашей стране наблюдается заметное сокращение числа населенных пунктов во внегородских (сельских) территориях. Продолжается отток в города Российской Федерации квалифицированных кадров и молодежи из сельских поселений и рабочих поселков.

Только за последние пять лет произошло сокращение числа сельских жителей в таких поселениях на 5,4 % (если в 2014 г. в сельских поселениях проживало 34 012 493 чел., то к 1 января 2019 г. их численность составила 32 174 057 чел.).

В Ежегодном докладе о состоянии сельских территорий в РФ (2014–2018 гг.)¹ отмечается, что общее количество сельских поселений в нашей стране продолжает сокращаться. Так, если еще в 2014 г. насчитывалось 18537 сельских поселений, то к 2019 г. их число сократилось на 1 076 и составило 17 461 сельское поселение (на 1 января 2019 г.). Авторы доклада отмечают,

¹ О состоянии сельских территорий в Российской Федерации в 2018 г. Ежегодный доклад по результатам мониторинга : науч. изд. – Москва : ФГБНУ «Росинформагротех», 2020. – Вып. 6. – 224 с.

что устойчивая тенденция сокращения сельских поселений наблюдается практически во всех федеральных округах¹.

Одним из важнейших направлений, связанных с развитием сельских территорий, закреплением сельских квалифицированных кадров и молодых специалистов в сельскохозяйственных организациях различных форм собственности, повышением привлекательности внегородских территорий, следует считать создание поселений нового типа – агрогородков, агрополисов, агрокластерных поселений, экопоселений, гелиополисов и других поселений инновационного характера. Но и здесь наблюдается заметная инертность, отсутствуют мотивационные механизмы, программы направлены на фрагментарное улучшение, а не на комплексное и системное развитие всех инфраструктур сельских территорий. Весьма медленно внедряются кластерные подходы и стратегическое планирование развития сельских территорий на основе форсайта, многие муниципалитеты не готовы адаптироваться к изменениям внешней среды. Требуется восстановление, развитие и обеспечение современного содержания социальной инфраструктуры сельской местности.

Представляемая монография направлена на решение обозначенных проблем, связанных с развитием сельских территорий, выполняющих важнейшие для государства функции (демографическая, производственная, экономическая, трудоресурсная, жилищная, экологическая, размещения, культурная, рекреационная, социального контроля и др.).

Монография состоит из трех взаимосвязанных глав, введения и заключения, списка литературы.

В настоящем издании дана научно-обоснованная оценка социально-экономическому состоянию сельских территорий Российской Федерации, проведено уточнение классификации муниципальных образований на основе их деления по видам; предложено авторское видение и содержание отношений, возникающих в процессе управления птицепродуктовым подкомплексом на сельских территориях. Дополнен и раскрыт понятийный аппарат, связанный с процессами, происходящими в сельских территориях.

Предназначена для руководителей министерств и ведомств, муниципальных образований, органов государственного управления реального сектора экономики, экономистов-исследователей, преподавателей, магистрантов и аспирантов высших учебных заведений.

¹ О состоянии сельских территорий в Российской Федерации в 2018 г. Ежегодный доклад по результатам мониторинга : науч. изд. – Москва : ФГБНУ «Росинформагротех», 2020. – Вып. 6. – С. 29.

ГЛАВА 1

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ ПТИЦЕПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА В СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ РОССИИ

1.1. Сельские территории: понятийный аппарат

1.1.1. Административно-территориальные преобразования, вызывающие проблемы с применением понятийно-терминологического аппарата

Начиная с 2000 г. в России идет активный процесс по поиску различных моделей взаимоотношения федеральной власти с территориями страны. Учитывая значительные территориальные пространства, а также природно-географическое разнообразие и функциональные особенности территорий, используемые форматы взаимоотношений имеют широкий спектр направлений.

В основе административно-территориальной реформы, проводимой с 2000 г., лежит создание федеральных округов. В 2003 г. происходит формирование территорий и полномочий местного самоуправления: городских округов, муниципальных районов, а позднее территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) и специальных территорий – особых экономических зон (ОЭЗ), федеральных территорий.

На территориях муниципальных районов появляются самостоятельные образования, имеющие административно-правовой статус, сельские поселения или, в соответствии с действующим законодательством, сельские территории.

В соответствии с проведенными административно-территориальными преобразованиями, в нормативно-правовых документах появляются новые базовые термины, которые требуют определенного осмысления, так как отдельные из них сложные для понимания и имеют двойственный характер. В частности, к таким терминам относятся «сельские территории» и «сельская местность», которым и посвящено данное исследование.

Термин «внегородские территории», предложенный авторами, используется в исследовании, как определение противоположное по территориальному смыслу термину «городские территории».

По определению авторов понятие «внегородская территория» означает обитаемое территориальное пространство вне границ городских поселений, расположенное в непосредственной близости или значительно удаленное от городских территорий, с природными и антропогенными ландшафтами, объектами, ресурсами.

Естественно, возникает вопрос, для какой цели вводить еще один термин, когда существуют общеизвестные термины в отношении территорий,

которые не являются городской территорией. Например, такие как «сельская местность», «сельские территории», «сельские районы», «сельские поселения», «сельские населенные пункты», «сельское расселение» и др.

Однако в последние годы при использовании данных терминов, связанных с развитием внегородских территорий, возникает ряд недоразумений понятийного характера, требующих пояснений. В связи с этим данная проблематика стала сегодня особенно актуальной. Во избежание терминологической путаницы, необходимо разобраться в сущности вышеперечисленных терминов и упорядочить их применение. Введенный же термин, «внегородские территории», является универсальным, обобщающим для всех перечисленных выше терминов и исключает при его использовании возникающие отличия и разночтения в применяемом понятийном аппарате.

Так, «сельские территории» – общеизвестный и наиболее часто применяемый термин в научной сфере, в официальных документах, в средствах массовой информации, а также в повседневной жизни, на первый взгляд кажется простым и понятным словосочетанием. Однако, сущность термина «сельские территории» и применение его достаточно разнообразное и толкуется данный термин неодинаково.

В течение последних лет, при использовании термина «сельские территории», возникают отдельные недоразумения понятийного характера, которые требуют разъяснений. Многие авторы данный термин отождествляют с термином «сельская местность», другие считают территорией в пределах границ сельских населенных пунктов или сельских поселений.

Иные полагают, что это определенная часть территории муниципального образования (муниципального района, сельского поселения), в состав которой входит не только территория в пределах границ сельских населенных пунктов, но и прилегающие к ним земли общего пользования, занятые автомобильными дорогами, скверами, бульварами, водными объектами, пляжами и другими объектами.

А некоторые считают, что в состав сельских территорий входят земли традиционного природопользования населения (промысловые угодья, поверхностные водные объекты), а еще земельные участки, занятые пашнями, многолетними насаждениями, зданиями, сооружениями сельскохозяйственного назначения, а также рекреационные земли, занятые городскими лесами, скверами, парками, городскими садами, прудами, озерами, водохранилищами, используемые для отдыха граждан и туризма.

Отдельные авторы считают сельской территорией вообще всю обитаемую территорию страны, за исключением территории городских поселений, земель промышленности и специального назначения. При этом в состав сельских территорий включают обитаемые населением земли лесного фонда (задействованные промыслом, как природный ресурс).

Отсутствие единого понимания, что собой представляют сельские территории, мешает эффективной реализации государственной политики по развитию сельского хозяйства в целом, а также решению многих социально-экономических вопросов и проблем населения, проживающего в сельской местности.

Поэтому рассмотрим более подробно понятия «сельские территории», «сельская местность» в спектре различных подходов использования их в российских нормативно-правовых документах, а также попробуем дать свою трактовку терминам «сельские территории» и «сельская местность».

Термины «сельские территории», «сельская местность», «сельские поселения» используются во многих нормативно-правовых документах Российской Федерации, ее субъектов, муниципальных образований.

Приведем в качестве примера только основные из них: Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства», законы о Федеральном бюджете на очередной год, Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 г., Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 г., Государственная программа Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий», Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. и др.

Однако парадоксом является то, что в течение многих лет внятного, четко изложенного в нормативно-правовых документах понятия, что входит в состав сельских территорий, не существует.

Еще в античные времена Аристотелем было сказано, что толкование или дефиниция понятия должна быть точной, не содержащей двусмысленности и четко ограничивающей определяемое понятие от однотипных и сходных понятий.

Однако, в российских нормативно-правовых актах, термин «сельские территории» имеет двусмысленное толкование, и отсутствуют официальные критерии, признаки отнесения определенного земельного пространства в статус сельских территорий. Поэтому не существует и официального статуса сельских территорий.

Применяемый официально термин «сельские территории», исходя из толкования его в законодательных документах, изначально предусматривался как противоположное определению термину «городские территории» и означал для законодателей, специалистов, территорию в пределах границ для проживания населения в сельских поселениях.

Поэтому было бы более правильно (грамотно) в законодательных документах заменить неудачно выбранный термин «сельские территории» на термин «сельские поселения». И тогда станет ясно и понятно, что речь в законодательных документах касается только территорий сельских поселений и исчезнет двусмысленность при толковании нормативно-правовых документов.

Например, название документа «Стратегия устойчивого развития *сельских территорий* Российской Федерации на период до 2030 г.» с учетом предложенной терминологии авторами будет выглядеть следующим образом: «Стратегия устойчивого развития *сельских поселений* Российской Федерации на период до 2030 г.». Откорректированное название официального документа уже не содержит двусмысленности и всем совершенно понятно.

В законодательных документах, в начале 2000-х гг., специально был введен термин «сельские территории», исходя из проводимой в стране аграрной политики, которая осуществляется раздельно по АПК и населению, проживающему на сельской территории. А не в виде комплексного подхода по развитию сельской местности, включая полный аспект всех направлений деятельности на ее территории, охватывающих сельское и лесное хозяйство, водный фонд, предприятия пищевой промышленности, жилье, объекты социальной и инженерной инфраструктуры, инвестиции, экологию и охрану окружающей среды, сельское население и другое.

Однако устойчивое развитие сельских территорий, в пределах только границ сельских поселений, невозможно без комплексного подхода по пространственному развитию всей сельской местности с учетом развития всех отраслей экономики.

В термине же «сельская территория» коренным, основополагающим (определяющим) словом, раскрывающим значение термина, является «территория», которая означает, в соответствии с толковым словарем русского языка, ограниченное земельное пространство, т. е. имеющая определенные, зафиксированные официальными документами, четкие границы.

Однако, до настоящего времени отсутствует официально утвержденная методология и методика отнесения определенных категорий земель в состав сельских территорий и определения площади сельских территорий, как в совокупности по всей стране, так и по отдельным регионам и муниципальным образованиям.

Образно говоря, сельские территории существуют как бы виртуально, как воображаемый объект, как призрак, присутствующий в сельской местности. Точного месторасположения и обозначенных на картах границ сельские территории не имеют, за исключением территории сельских населенных пунктов и то только в муниципальных районах. Соответственно отсутствует и учет площади сельских территорий, как в масштабе всей страны, так и по регионам и муниципальным образованиям.

В соответствии вышеизложенным, можно сделать следующий вывод: поставленная государственная задача по устойчивому развитию сельских территорий не имеет конкретного объекта (территории). Поэтому многие проблемы по устойчивому развитию сельских территорий остаются не решенными длительный период, а направляемые из бюджетов всех уровней финансовые средства используются экономически неэффективно.

Для лучшего восприятия вышесказанного, рассмотрим более конкретно, каким образом в официальных документах трактуется понятие «сельские территории».

В Земельном кодексе Российской Федерации, который устанавливает состав и категории земель по целевому назначению, определены, например, земли сельскохозяйственного назначения и земли сельских населенных пунктов, однако в состав установленного кодексом перечня земель, земли категории «сельские территории» не входят. Термин «сельские территории» в Земельном кодексе РФ вообще не применяется¹.

В Федеральном законе «О развитии сельского хозяйства» говорится, что закон устанавливает правовые основы реализации государственной социально-экономической политики в сфере развития сельского хозяйства и, в частности, устойчивого развития сельских территорий, однако трактовки понятия «сельские территории» в законе не приводится. В законе лишь кратко сказано, что словосочетание «*территории сельских поселений и соответствующих межселенных территорий*» следует понимать как *сельские территории*².

Важно отметить, что в соответствии с утвержденным Правительством РФ планом мероприятий по реализации Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 г., понятие «сельские территории» должно было быть уточнено в Законе «О развитии сельского хозяйства» еще в 2012 г. С этой целью Минсельхозу РФ, Минэкономразвития РФ, Минфину РФ, Минюсту РФ было поручено внести изменения в земельное, лесное, водное, градостроительное, жилищное законодательство Российской Федерации и иные сферы законодательства Российской Федерации в части регулирования устойчивого сельского развития для обеспечения эффективного правового государственного регулирования устойчивого развития сельских территорий³.

Однако, до 2021 г. данное поручение правительства так и не выполнено и в Закон «О развитии сельского хозяйства» уточненное понятие «сельская территория» не внесено.

В Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 г. (утвержденной распоряжением Правительства РФ от 30.11.2010 № 2136-р) и в Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 г. (утвержденной распоряжением Правительства РФ от 02.02.2015 № 151-р (ред. от 13.01.2017)

¹ Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 31.07.2020; с изм. и доп., вступ. в силу с 28.08.2020).

² О развитии сельского хозяйства: федеральный закон от 29.12.2006 № 264-ФЗ (ред. от 25.12.2018; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020).

³ Об утверждении Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 г. : распоряжение Правительства РФ от 30.11.2010 № 2136-р.

приводится совершенно одинаковая, размытая трактовка понятия «сельские территории», которая не дает четкого и ясного представления, что конкретно входит в состав сельских территорий. В данных документах сказано: «*Сельские территории – это территории сельских поселений и соответствующих межселенных территорий*»¹.

Исходя из приведенной дефиниции понятия, рассмотрим, как законодательством толкуются два основополагающих термина: «сельские поселения» и «межселенные территории», в соответствии с которыми формируются сельские территории.

В соответствии с Федеральным законом от 06.10.2003 № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», сельское поселение – это один или несколько объединенных общей территорией сельских населенных пунктов (поселков, сел, станиц, деревень, хуторов, кишлаков, аулов и других сельских населенных пунктов), в которых местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и (или) через выборные и иные органы местного самоуправления»².

В данном законе дается административный подход к понятию «сельское поселение», т. е. в основном приводится регламентация функций, прав, обязанностей местного самоуправления.

В законе определено, что сельское поселение представляет собой самостоятельную административно-территориальную единицу, в состав которой входит несколько сельских населенных пунктов (далее – СНП), связанных между собой единым управлением (администрацией), единой территорией и единым бюджетом для расходования денежных средств, предназначенных для финансового обеспечения задач и функций местного самоуправления сельского поселения. Поэтому сельское поселение имеет статус муниципального образования. О том, что входит в состав территории сельских населенных пунктов, какие категории земель входят в границы сельских территорий, в Федеральном законе № 131 не говорится.

Некоторые пояснения на данный вопрос дает другой официальный документ – Земельный кодекс РФ.

В соответствии с Земельным кодексом РФ (ст. 85), в состав земель населенных пунктов *могут входить* земельные участки, отнесенные в соответствии с градостроительными регламентами к следующим территориальным зонам:

- 1) жилым;

¹ Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 г. : распоряжение Правительства РФ от 02.02.2015 № 151-р (ред. от 13.01.2017); Об утверждении Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 г. : распоряжение Правительства РФ от 30.11.2010 № 2136-р.

² Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 20.07.2020).

- 2) общественно-деловым;
- 3) производственным;
- 4) инженерных и транспортных инфраструктур;
- 5) рекреационным;
- 6) сельскохозяйственного использования;
- 7) специального назначения;
- 8) военных объектов;
- 9) иным территориальным зонам¹.

Исходя из вышесказанного, на сельской территории могут находиться различные категории земель и что особенно важно отметить, в состав сельских территорий могут входить, в том числе и такие земли, как сельскохозяйственного и рекреационного назначения и др.

Важно отметить, что в соответствии с Федеральным законом № 131 сельские поселения создаются и входят в состав муниципальных районов как более крупной административно-территориальной единицы, имеющей в своем составе несколько сельских поселений и межселенную территорию.

Рассмотрим второе основополагающее понятие «межселенная территория». В соответствии с тем же Федеральным законом № 131, «межселенная территория – это территория муниципального района, находящаяся вне границ поселений»².

Эта трактовка еще более расплывчата и не дает ответа на многие вопросы, в частности, что входит конкретно в состав межселенных территорий. Входят ли в состав межселенных территорий все категории земель или только определенные земли? Совершенно непонятно, в отношении таких категорий земель на межселенных территориях, как земли лесного фонда, земли водного фонда. Ответы на эти и другие вопросы в отношении межселенных территорий отсутствуют в действующем российском законодательстве.

Можно только логически предполагать, анализируя нормативно-правовые документы, что к межселенным территориям относятся территории с низкой плотностью населения субъектов Российской Федерации, а также в отдаленных и труднодоступных местностях³.

Как видим, в соответствии с рассмотренными нормативно-правовыми документами сельские территории возможны только в муниципальных районах, где имеются сельские поселения и межселенные территории.

¹ Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 31.07.2020; с изм. и доп., вступ. в силу с 28.08.2020).

² Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 20.07.2020).

³ Об утверждении перечней субъектов Российской Федерации и отдельных районов субъектов Российской Федерации (в существующих границах), относящихся к территориям с низкой плотностью населения : распоряжение Правительства РФ от 25.05.2004 № 707-р (ред. от 04.11.2004).

В Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 г. приводится еще одно важное понятие – «сельская местность», которое трактуется как *совокупность сельских населенных пунктов*. Данное понятие также имеет двойное толкование.

Во многих научных работах понятие «сельская местность» рассматривается шире, чем совокупность сельских населенных пунктов.

Профессор Е. Г. Анимица и М. Д. Шарыгин, например, утверждают, что «...когда мы говорим „местность“, то имеем в виду какую-либо территорию – значительно большую, чем территория отдельного населенного пункта. Сельская местность представляет собой взаимосвязанное сочетание ландшафтного, хозяйственного, технического, поселенческого (экистического) и социального блоков. Сельская местность шире сельского расселения и охватывает все сопряженные сферы природно-хозяйственных образований, формирующихся вне городов»¹.

Поэтому понятие «сельская местность» не тождественно понятию «сельские территории», как некоторые считают. Дополнительно по формулировке понятия «сельская местность» также не дается официальных пояснений. По логике данное понятие следует воспринимать как совокупность полностью всех сельских населенных пунктах и не только в муниципальных районах, но и во всех других муниципальных образованиях (в том числе в городских округах, муниципальных округах, городских поселениях). В соответствии с Федеральным законом от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» существуют следующие виды муниципальных образований:

– *муниципальный район* – это несколько поселений и межселенная территория, объединенных общей территорией;

– *муниципальный округ* – это несколько объединенных общей территорией населенных пунктов, не являющихся муниципальными образованиями;

– *городской округ* – это один или несколько объединенных общей территорией населенных пунктов, не являющихся муниципальными образованиями. При этом не менее двух третей населения такого муниципального образования проживает в городах и (или) иных городских населенных пунктах;

– *сельское поселение* – это один или несколько объединенных общей территорией сельских населенных пунктов (сел, станиц, деревень, хуторов, кишлаков, аулов и других сельских населенных пунктов);

¹ Анимица, Е. Г. Региональная социально-экономическая география: теория, методология, практика / Е. Г. Анимица, М. Д. Шарыгин. – Пермь : Изд-во Перм. ун-та, 1994. – 179 с. – ISBN 5-8241-0026-8.

– *городское поселение* – это город или поселок с прилегающей территорией (в составе городского поселения также могут находиться сельские населенные пункты, не являющиеся сельскими поселениями)¹.

В таких муниципальных образованиях, как городские округа, муниципальные округа, городские поселения, также имеются сельские населенные пункты, как и в муниципальных районах, но отсутствуют по законодательству сельские поселения и межселенные территории, а значит, в соответствии с рассмотренными нормативно-правовыми актами *в них не могут находиться сельские территории*. Однако с данным утверждением нельзя согласиться.

В соответствии со ст. 11 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» рассмотрим границы и состав территории городского округа, муниципального округа и городского поселения.

Территорию городского округа, муниципального округа, а также городского поселения составляют *земли населенных пунктов (городских и сельских) и прилегающие к ним земли общего пользования, земли рекреационного назначения, земли для развития данных муниципальных образований*. В соответствии с Федеральным законом № 131, в городском округе (городском поселении), муниципальном округе межселенных территорий нет, но имеются сельские населенные пункты, территория которых относится к сельской местности, следовательно, по нашему мнению, они также должны относиться к сельским территориям.

Исходя из вышесказанного, можно сделать следующий вывод, что в городском округе (городском поселении), муниципальном округе к **сельским территориям** должна относиться непосредственно территория сельских населенных пунктов и территория, прилегающих к населенным пунктам, земель общего пользования, земель рекреационного назначения. В состав земель общего пользования входят земли некоммерческих объединений граждан: садоводческие, огороднические и дачные, а также парки, скверы, водоемы, дороги и другие объекты².

О перечисленных выше категориях земель, прилегающих к населенным пунктам, отсутствуют пояснение в законодательных документах в отношении включения их в состав «сельских территорий». Складывается впечатление, что эти земли законодатели не замечают или специально игнорируют. Однако, площадь территорий, прилегающих к населенным пунктам земель общего пользования, земель рекреационного назначения, существенная по размеру и данные территории имеют важное социально-экономическое значение, особенно для развития сельского хозяйства.

¹ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 20.07.2020).

² Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 20.07.2020).

В соответствии с административно-территориальным устройством России по видам муниципальных образований, на территории нашей страны на 1 января 2020 г. находилось 1 673 муниципальных района (имеющих в своем составе 16,8 тыс. сельских поселений и 43 межселенных территории), 632 городских округа, 33 муниципальных округа и 1 398 городских поселений. На территории всех вышеуказанных муниципальных образованиях (по данным Всероссийской переписи населения 2010 г.) находится 153,1 тыс. сельских населенных пунктов, которые, по нашему мнению, все в полном составе должны входить в состав сельских территорий, а не частично, только те, которые распложены в муниципальных районах.

В соответствии с данными Росстата на 1 января 2020 г., в сельских поселениях муниципальных районов, т. е. на сельской территории, в соответствии с понятийным аппаратом Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации, проживает 30,9 млн чел. населения, при общей численности сельских жителей в стране 37,2 млн чел.¹

Таким образом, на сельской территории проживает 83 % от общей численности сельского населения, а на не сельской территории, в соответствии с законодательными актами, обитает 6,3 млн сельских жителей (17 % от общей численности сельского населения).

Логически невозможно понять, что утвержденная Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации (далее – Стратегия), основной целью которой является создание условий для обеспечения стабильного повышения качества и уровня жизни сельского населения, принята только для сельских жителей, проживающих на территории муниципальных районов (83 % от общей численности сельского населения), а другой части сельского населения – Стратегия не касается. Получается полнейший абсурд и все из-за того, что в Стратегии и других официальных документах допущена двусмысленность понятия «сельские территории» и отсутствует данное четко определяемое понятие.

Еще большую путаницу в официальный понятийный аппарат вносят другие нормативно-правовые документы. Так, 15 июля 2013 г. вышло постановление Правительства РФ № 598 «О федеральной целевой программе «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 гг. и на период до 2020 г.», в котором понятие «сельские территории» отождествляется с определением «сельская местность»².

«Под *сельскими территориями (сельской местностью)* в Федеральной целевой программе понимаются сельские поселения или сельские поселения и межселенные территории, объединенные общей территорией в границах

¹ Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2020 г. / Росстат. – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282> (дата обращения: 18.09.2021).

² Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 гг. и на период до 2020 г. : федеральная целевая программа : утверждена постановлением Правительства РФ от 15.07.2013 № 598.

муниципального района, а также сельские населенные пункты и рабочие поселки, входящие в состав городских округов и городских поселений, на территории которых преобладает деятельность, связанная с производством и переработкой сельскохозяйственной продукции»¹. Перечень таких сельских населенных пунктов и рабочих поселков на территории субъекта Российской Федерации определяется высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации или органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, уполномоченным высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации.

Складывается мнение, что законодатели совершенно запутались в созданном ими двусмысленном и непонятном понятийном аппарате, трактовке понятий «сельские территории» и «сельская местность».

В 2019 г. выходит официальный документ по стратегическому планированию социально-экономического развития сельских территорий – Государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий», утвержденная постановлением Правительства РФ от 31.05.2019 № 696 (далее – Государственная программа), в котором вновь понятие «сельские территории» трактуется аналогично «Федеральной целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 гг. и на период до 2020 г.».

Под сельскими территориями в Государственной программе понимаются сельские поселения и межселенные территории в границах муниципального района, и территории сельских населенных пунктов и рабочих поселков, входящих в состав городских округов, муниципальных округов, городских поселений.

Таким образом, сделанные нами выше выводы и предложения, в отношении того, что сельские населенные пункты (СНП) всех видов муниципальных образований должны входить в состав сельских территорий, практически совпали с трактовкой понятия «сельские территории», приведенной в Государственной программе².

Однако, важно уточнить, что приведенная в Государственной программе трактовка понятия «сельские территории» применяется ограничено, только в «Правилах для предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации» по трем основным направлениям:

- на улучшение жилищных условий граждан, проживающих на сельских территориях;
- на обустройство объектами инженерной, транспортной инфраструктуры и благоустройство сельских территорий;

¹ Там же.

² Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 31.05.2019 № 696 (ред. от 10.07.2020).

– на реализацию мероприятий, направленных на оказание содействия сельскохозяйственным товаропроизводителям в обеспечении квалифицированными специалистами.

Таким образом, трактовка понятия «сельские территории» в Государственной программе имеет ограниченный характер применения, как один из инструментов для расчета и выделения финансовых средств субъектам Российской Федерации на развитие сельских населенных пунктов и, приравненным к ним, рабочих поселков.

Перечень таких сельских населенных пунктов и рабочих поселков на территории субъекта Российской Федерации определяется высшим исполнительным органом государственной власти данного субъекта.

Рассмотрев основные нормативно-правовые документы, в которых применяются понятия «сельские территории», «сельская местность», «сельские поселения», можно сделать следующий вывод. Наличие сельских территорий, в соответствии с законодательными и нормативно-правовыми документами Российской Федерации, ограничено, и они имеются только в муниципальных районах (административно-территориальных единицах государства) и включают в себя территории сельских поселений и соответствующих межселенных территорий.

Для ограниченного применения, в «Правилах по предоставлению и распределению субсидий из федерального бюджета субъектам Российской Федерации» (в государственной программе «Комплексное развитие сельских территорий») в состав сельских территорий включаются не только территории сельских поселений, но и также территории всех других сельских населенных пунктов и даже рабочих поселков, входящих в состав городских округов, муниципальных округов, городских поселений.

Таким образом, мы имеем существенное противоречие в нормативно-правовых документах Российской Федерации в отношении применения трактовки понятия «сельские территории».

Данное двусмысленное толкование понятия «сельские территории» вносит определенные вопросы к российскому законодательству и требует официального пояснения по данной проблеме. На сегодняшний день полных и исчерпывающих ответов на многие рассматриваемые нами вопросы, в отношении сельских территорий, в законодательных актах найти невозможно. Все это говорит о низком профессиональном уровне разработчиков рассмотренных законодательных документов и специалистов Министерства сельского хозяйства РФ, отвечающих за деятельность данной сферы.

Возникает законный вопрос, как можно ставить цели, решать задачи по устойчивому развитию сельских территорий, составлять программы по развитию сельских территорий, выделять финансовые средства из государственного бюджета на развитие сельских территорий, когда отсутствует четкое понятие термина «сельские территории», когда нет полного представления, а

что следует включать в состав сельских территорий и какую площадь сельские территории занимают в каждом муниципальном образовании, в каждом регионе и в целом по России.

1.1.2. О понятиях «сельские территории», «сельская местность» в научных работах отечественных и зарубежных исследователей

Большинство авторов научных работ, понимая двусмысленность толкования понятия «сельские территории», которое приводится в российских законодательных документах, делают ссылки на данные нормативные документы, но применяют термин довольно произвольно и в широком диапазоне значений, в основном отождествляя с понятием «сельская местность».

Например, в работе «Устойчивое развитие сельских территорий» под научной редакцией М. Дитериха и А. В. Мерзлова, в разделе посвященном терминологии и теоретическим основам устойчивого развития сельских территорий, авторы ссылаются на приводимое в российских законодательных документах понятие «сельские территории», при этом отождествляя его с понятием «сельская местность». «Сельская территория (сельская местность) – территория сельских поселений и соответствующие межселенные территории»¹. И далее, приняв за аксиому данную двусмысленную, не понятную трактовку, к ней уже в тексте учебного пособия больше не возвращаются, чтобы пояснить и высказать свое мнение.

Правда, надо отдать должное, в тексте авторы указывают, видимо, как альтернативный вариант, трактовку сельских территорий, которая принята в странах Европейского союза – это «территории за пределами крупных городов со своим населением, его образом жизни, традициями, материальными и культурными накоплениями прошлого, природными условиями и ресурсами»². Однако и данная, более расширенная, западноевропейская трактовка особенно не блещет ясностью и точностью для восприятия и не отвечает требованиям, относящимся к любой пространственной территории. Особо не озадачив себя понятийным аппаратом, авторы учебного пособия переходят к подробному изложению серьезных тем о функциях, типах сельских территорий, целях и задачах, политике развития сельских территорий, методике разработки программ по устойчивому развитию сельских территорий и т. д.

Таким образом, в научных работах мы видим виртуальный подход к сельским территориям, как к объекту, не имеющему определенную, конкретную пространственную территорию.

¹ Устойчивое развитие сельских территорий / кол. авт.; под науч. ред. М. Дитериха, А. В. Мерзлова. – Москва : Эллис Лак, 2013. – 680 с. – ISBN 978-5-902152-91-1.

² Там же.

Многие авторы отмечают в своих работах, что понятие «сельская территория» требует уточнения, доработки. Например, К. П. Мартынов в своей работе «Сельская территория как территориальная социо-эколого-экономическая система России» указывает, что «понятие «сельская территория» при простоте интуитивного восприятия в отечественной экономической науке является малоизученным и требуется его уточнение. Понятие сельской территории, как его трактуют в российских законодательных документах, нуждается в более четком определении»¹.

В результате проведенного исследования К. П. Мартынов предлагает следующую формулировку понятия: «...под *сельской территорией* понимается территориальная социо-эколого-экономическая система вне крупных городов с низкой плотностью населения, обладающая природно-ресурсным, экономическим, культурно-историческим и иными общественными потенциалами, используемыми людьми в процессе их жизнедеятельности»².

На наш взгляд, приведенная трактовка чересчур запутана, сложна для восприятия и не содержит конкретики о составе земли и границах сельских территорий как конкретного объекта и также является виртуальным понятием.

Иногда авторы в своих работах дают прямо противоположные трактовки понятий «сельские территории» и «сельская местность».

Так, Д. А. Сюсюра определяет сельскую местность как «совокупность пространственных единиц, занятых человеком под жилье, домашнее хозяйство на земле и прилегающую, используемую в хозяйственной деятельности, территорию, находящуюся вне городов и не являющуюся объектом промышленного производства»³.

О. О. Зайцева отмечает, что «...выяснить, что представляет собой понятие сельская территория и что входит в это понятие, достаточно сложно», и считает, что «использование термина „сельская местность“ как синонима понятия „сельская территория“ является оправданным применительно к ее базовому уровню, представленному хутором, селом или поселком. Но любая их совокупность обозначается термином „сельские территории“, но не „сельская местность“»⁴. Таким образом, данное суждение автора прямо противоположно мнению Д. А. Сюсюры.

Рассмотрим еще один из подходов к трактовке понятий «сельские территории» и «сельская местность» на примере монографии Ф. З. Аралбаевой,

¹ Мартынов, К. П. Сельская территория, как территориальная социо-эколого-экономическая система России / К. П. Мартынов // Современные научные исследования и инновации. – 2015. – № 8. – URL: <http://web.snauka.ru/issues/2015/08/57145> (дата обращения: 06.12.2021).

² Там же.

³ Там же.

⁴ Зайцева, О. О. Сельские территории как объект управления: понятие, функции, типологии / О. О. Зайцева // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 6-2. – С. 416–420.

А. П. Цыпина, Д. Н. Тимофеева «Инновационно-ориентированный подход в обеспечении социально-экономического развития сельских территорий муниципальных образований»¹. В работе авторы исходят из того, что любая территория характеризуется сочетанием двух принципов: функционального и социально-экономического положения.

Согласно этим принципам производится территориальное деление на сельскую местность (сельские территории) и высоко урбанизированные, промышленные зоны. Иногда также выделяют малодоступные, необитаемые или неиспользуемые природные территории (леса, болота, пустыни), заповедники.

Авторы заявляют, что понятие «сельская местность» тождественно понятию «сельские территории» и традиционно определяется как обитаемая местность вне крупных городов с ее природными условиями, ресурсами, сельским населением и объектами социальной и инженерной инфраструктуры, сельскохозяйственными производственными фондами². Но авторы также не указывают на то, какие категории земель, какие территории входят в состав сельской территории (сельской местности).

Результаты исследования показывают, что во всех рассмотренных нами работах, а также и других, авторы уходят от очень важного вопроса, что конкретно включается в состав сельских территорий и сельской местности, какие категории земель входят, а какие не входят, где проходит граница между ними.

На наш взгляд наиболее правильное понимание понятия «сельская местность» в работах известных ученых в области региональной экономики, таких как Е. Г. Анимица, Я. П. Силин, М. Ю. Присяжный, М. Д. Шарыгин, А. И. Алексеев, которые утверждают: «Сельская местность представляет собой взаимосвязанное сочетание ландшафтного, хозяйственного, технического, поселенческого (экистического) и социального блоков. Она шире сельского расселения и охватывает все сопряженные сферы природно-хозяйственных образований, формирующихся вне городов»³. В понятие «сельская местность» включается и вся та территория за пределами сельских поселений, которая используется человеком. Это, прежде всего сельскохозяйствен-

¹ Аралбаева, Ф. З. Инновационно-ориентированный подход в обеспечении социально-экономического развития сельских территорий муниципальных образований / Ф. З. Аралбаева, Д. Н. Тимофеев, А. П. Цыпин. – Оренбург : Оренбургский государственный университет, 2013. – 97 с. – ISBN 978-5-4417-0233-1.

² Аралбаева, Ф. З. Инновационно-ориентированный подход в обеспечении социально-экономического развития сельских территорий муниципальных образований / Ф. З. Аралбаева, Д. Н. Тимофеев, А. П. Цыпин. – Оренбург : Оренбургский государственный университет, 2013. – 97 с. – ISBN 978-5-4417-0233-1.

³ Анимица, Е. Г. Региональная социально-экономическая география: теория, методология, практика / Е. Г. Анимица, М. Д. Шарыгин. – Пермь : Изд-во Перм. ун-та, 1994. – 179 с. – ISBN 5-8241-0026-8.

ные уголья – пашни, сенокосы, пастбища; леса, в которых заготавливают древесину, собирают грибы и ягоды, охотятся, отдыхают; водоемы, в которых купаются, ловят рыбу и разводят водоплавающую птицу; карьеры по добыче стройматериалов и т. д. Незаселенные территории нельзя включать в сельскую местность¹.

Таким образом, по мнению указанных выше ученых, сельская местность включает в себя *обжитую (освоенную)* территорию вне городов с ее природными условиями и ресурсами, сельским населением и овеществленными плодами предшествующего труда людей, т. е. разнообразными элементами материальной культуры и основных производственных фондов на данной территории.

Аналогом же термина «сельские территории» является термин «*сельское расселение*». Так, по мнению выдающегося российского экономиста-географа С. А. Ковалева «сельское расселение» – это совокупность сельских населенных пунктов и других форм постоянного или временного проживания людей в пределах определенной сельской территории, имеющей необходимые для жизни людей здания, сооружения, объекты инженерной и социальной инфраструктуры². К сожалению, многие ученые и законодатели не знакомы с работами С. А. Ковалева и не используют обоснованный им ясный и понятный всем термин «сельское расселение», а применяют для описания территории в границах сельского населенного пункта или совокупности сел, двусмысленный термин «сельские территории».

Правильное понимание и использование любого понятия, является важным условием того, чтобы исследователь или специалист, или законодатель мог точно и быстро понять сущность явления или объекта и в дальнейшем эффективно его применять.

Целью нашего исследования не является подробный анализ и систематизация определений понятий «сельские территории» и «сельская местность», применяемых отечественными исследователями – это тема большого и отдельного исследования. Мы ограничились лишь отдельными авторами, чтобы показать основные направления применения в научных работах данных терминов и толкования их разными авторами.

Далее рассмотрим понятийный подход зарубежных источников к терминам «сельские территории» и «сельская местность».

В документах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и зарубежных публикациях чаще используются термины «сельские

¹ Присяжный, М. Ю. Социально-географические исследования сельской местности в России / М. Ю. Присяжный // Молодой ученый. – 2011. – № 4-1. – С. 127–133; Алексеев, А. И. География сельской местности / А. И. Алексеев. – Москва : Знание, 1989. – 47 с.

² Ковалев, С. А. Сельское расселение: географическое исследование) / С. А. Ковалев ; под ред. Ю. Г. Саушкина. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1963. – 371 с.; Ковалев, С. А. География населения СССР / С. А. Ковалев, Н. Я. Ковальская. – Москва : МГУ, 1980. – 287 с.

регионы», «сельские районы» вместо терминов «сельские территории» и «сельская местность». При этом все данные четыре термина считают идентичными (равнозначными).

По определению ОЭСР, *сельские регионы (районы)* охватывают население, землю и другие ресурсы открытого ландшафта и мелких поселений за пределами непосредственных экономических областей влияния крупных городских центров¹.

Таким образом, в состав сельских территорий (районов) входят все земли, не занятые городскими поселениями и на которых расположены не только мелкие сельские населенные пункты, но и объекты сельского хозяйства, предприятия, сельскохозяйственные и лесные угодья, водные объекты и другие природно-антропогенные объекты. Учитывая относительно небольшие территориальные пространства и высокий уровень заселенности стран Западной Европы, в сравнении с Россией, сельские территории (районы) занимают практически подавляющую часть площади стран.

Так, например, по данным Федерального министерства продовольствия и сельского хозяйства Германии около 90 % территории Германии составляет сельская местность и более половины населения проживает в сельской местности (47 из 83 млн чел.).

При этом около половины сельской местности (территории) занимают сельскохозяйственные угодья, а около 30 % приходится на леса.

Однако, на сегодняшний день общепринятого термина сельской местности (территории) в Германии не существует, но делаются попытки классификации сельских районов. В частности, Институт сельского развития НИИ Тюнена разработал типологию характера сельских территорий, на базе которой создан «Атлас сельских территорий» и осуществляется мониторинг их состояния. Немецкие эксперты выделяют пять основных индикаторов развития сельских территорий: 1) населенность; 2) доля лесных и земель сельскохозяйственного назначения в общей площади; 3) доля одно и двух семейных домов; 4) региональный демографический потенциал; 5) возможность добраться до крупных городов².

Определения сельских территорий между странами Европейского союза (ЕС) отличаются, так как они основываются на различиях в природных условиях, административном делении, на различном опыте развития села.

В соответствии с региональной типологией, разработанной Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) для стран Западной

¹ Аграрная политика стран Европейского союза: сборник информационных материалов / отв. ред. Е. С. Балабановский, А. Б. Бедный. – Нижний Новгород : Изд. Ю. А. Николаева, 2002. – 120 с.

² Сельские территории в пространственном развитии страны: потенциал, проблемы, перспективы : материалы науч.-практ. конф. «Никоновские чтения – 2019» (Москва, 21–22 октября 2019 г.). – Москва : ВИАПИ им. А. А. Никонова, 2019. – 452 с.

Европы, основным критерием в классификации отнесения региона к сельской или городской местности является плотность населения.

В табл. 1 приведен критерий отнесения регионов стран ОЭСР к трем типам, в зависимости от доли населения, проживающего в сельских административно-территориальных образованиях.

Таблица 1
Критерии региональной классификации стран ОЭСР¹

Группа регионов	Доля населения, проживающего в сельских административно-территориальных образованиях, %
Преимущественно городские регионы	< 15
Промежуточные регионы	15–49
Преимущественно сельские регионы	> 50

Однако данная классификация стран ОЭСР не подходит для Северных стран. Согласно региональной классификации ОЭСР практически 90 % населения стран Северной Европы живут на преимущественно сельских территориях. И эти «сельские» территории составляют примерно 95 % площади Северных стран.

Для официального определения сельских территорий и особенности сельской политики, каждая страна Европы определяет свои критерии выделения сельских территорий, но два критерия обычно являются основными: плотность населения и расстояние (доступность) до городских центров. Кроме этого, в каждой стране существуют свои дополнительные (второстепенные) социально-экономические критерии.

Отдельные страны вообще не используют термин «сельские территории» в национальном законодательстве, вместо этого используется термин «сельские районы».

В странах Западной Европы утверждаются государственные Программы по устойчивому, комплексному развитию сельских территорий (районов), которые реализуются в рамках четырех подпрограмм: 1. «Повышение конкурентоспособности сельскохозяйственной и лесной отраслей, а также развития пищевой промышленности через инвестирование в инновационные решения». 2. «Улучшение окружающей среды и сельской местности». 3. «Повышение уровня и качества жизни населения в селе и диверсификация сельской экономики». 4. «Создание и реализация местных страте-

¹ Составлено авторами по: Сельские территории в пространственном развитии страны: потенциал, проблемы, перспективы : материалы науч.-практ. конф. «Никоновские чтения – 2019» (Москва, 21–22 октября 2019 г.). – Москва : ВИАПИ им. А. А. Никонова, 2019. – 452 с.

гий развития с целью увеличения занятости в каждом селе, создание благоприятных условий жизни на селе, улучшение сельской окружающей среды»¹.

Таким образом, государственная политика стран ЕС в области устойчивого развития сельских территорий направлена на одновременное, взаимосвязанное, комплексное решение вопросов по поддержке сельскохозяйственной и лесной отраслей, пищевой промышленности, улучшения окружающей среды и создания благоприятных условий жизни на селе. А не разрознено, как это делается в России, в отдельных государственных Программах: по развитию АПК; охране окружающей среды; социального развития села (сельских территорий).

Только комплексный, взаимосвязанный подход позволяет эффективно решать вопросы устойчивого развития сельских территорий.

Отсутствие в российской государственной политике комплексного, единого подхода по развитию отраслей АПК, лесной отрасли, по охране окружающей среды и созданию благоприятных условий жизни на селе вынуждает в нормативно-правовых документах использовать различный понятийный аппарат в отношении терминов «сельской местность» и «сельские территории», которые являются базовыми терминами для всех перечисленных выше направлений деятельности на внегородской территории, и которая объединяет их.

В соответствии с этим можно сделать вывод, что для правильного восприятия и эффективного решения государственной аграрной политики, требуется уточнение на законодательном уровне всех применяемых терминов, связанных с внегородской территорией, чтобы понятия были ясные, четкие и не содержащие двусмысленности.

По результатам проведенного исследования можно предложить следующий понятийный аппарат для применения в нормативно-правовых актах, в документах исполнительной власти и в научных работах в отношении базовых терминов внегородской территории.

Термин «сельские территории», в соответствии с авторским определением, предлагается трактовать следующим образом. Сельская территория – это социально-пространственное образование в пределах утвержденных границ сельских населенных пунктов, входящих в состав любого типа муниципального образования, в соответствии с основным градостроительным документом – Генеральным планом.

В состав сельской территории входят расположенные на территории сельских населенных пунктов функциональные зоны: жилые, в том числе

¹ Никулин, А. М. Северные территории Российской Федерации, стран Европы и Америки: компаративистский анализ перспектив сельского развития / А. М. Никулин, И. В. Троцук, И. В. Копотева. – Москва, 2014. – URL: <https://www.iep.ru/files/RePEc/gai/wpaper/139Nikulin.pdf> (дата обращения: 18.02.2022).

коттеджные поселения; общественно-деловые, в том числе объекты социальной инфраструктуры; производственные; инженерной и транспортной инфраструктуры; сельскохозяйственного использования, в том числе предназначенные для ведения садоводства, огородничества, личного подсобного хозяйства; рекреационного назначения, занятых скверами, парками, прудами, водохранилищами, пляжами, а также иные виды территориальных зон, в пределах границ сельских населенных пунктов. Кроме этого, к сельской территории могут относиться отдельные сельские территории (межселенные территории) с низкой плотностью расселения сельского населения и не входящие в состав границ сельских поселений¹.

В совокупности территории сельских населенных пунктов составляют сельские территории любого типа муниципального образования, субъекта Российской Федерации, федерального округа и в целом России.

Идентичным термину «сельские территории» является термин «сельское расселение». В соответствии с определением профессора С. А. Ковалева, сельское расселение – это совокупность сельских населенных пунктов и других форм постоянного или временного проживания людей в пределах определенной сельской территории, имеющей необходимые для жизни людей здания, сооружения, объекты инженерной и социальной инфраструктуры².

В понятийном аппарате внегородских территорий термин «сельская местность» предлагается использовать в соответствии с понятием, предложенным профессором Е. Г. Анимицей (см. п. 1.1.1).

Применение предложенных понятий в нормативно-правовых актах, официальных документах, научных работах позволит избежать двусмысленности применения терминов «сельские территории» и «сельская местность» и более эффективно решать проблемы по реализации устойчивого развития внегородских территорий, а также достижения главной цели деятельности Министерства сельского хозяйства РФ по обеспечению продовольственной безопасности России.

1.1.3. Применение терминов «сельские территории», «сельская местность» в документах органов исполнительной власти

В последние годы при использовании в документах федеральных органов исполнительной власти таких терминов, как «сельская местность», «сельские территории», «сельские районы», «сельские поселения», «сельские населенные пункты» и иных, связанных с развитием внегородских территорий,

¹ Семи́н, А. Н. К вопросу о трансформации сельских поселений в современной России / А. Н. Семи́н, А. П. Третьяков. – DOI 10.24411/2071-6435-2020-10033 // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2020. – № 4. – С. 40–57.

² Ковалев, С. А. География населения СССР / С. А. Ковалев, Н. Я. Ковальская. – Москва : МГУ, 1980. – 287 с.

возникает ряд недоразумений понятийного характера, требующих пояснений. В частности, два из указанных терминов – «сельская местность», «сельские территории» – особенно сложны для понимания, так как имеют в действующих нормативно-правовых документах двойственное толкование.

Отсутствие единого понимания в терминологии, мешает эффективной реализации государственной политики по развитию сельского хозяйства в целом, а также решению многих социально-экономических вопросов и проблем населения, проживающего в сельской местности.

Во избежание терминологической путаницы, необходимо разобраться в сущности вышеперечисленных терминов и упорядочить их применение.

Поэтому рассмотрим более подробно трактовку и применение понятий «сельские территории», «сельская местность» различными органами федеральной исполнительной власти.

Первоначально рассмотрим, как Федеральная служба государственной статистики (Росстат), трактует понятия «сельские территории», «сельская местность» и применяет в своей официальной статистической информации.

В статистических документах Росстата о социально-экономическом развитии сельских территорий Российской Федерации, в разделе «Основные определения», рассмотренные нами выше термины приводятся в соответствии с трактовкой, данной в Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 г., утвержденной распоряжением Правительства РФ от 02.02.2015 № 151-р (ред. от 13.01.2017).

«Сельские территории – это территории сельских поселений и межселенные территории. *Сельские поселения* – один или несколько объединенных общей территорией сельских населенных пунктов, в которых местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и (или) через выборные и иные органы местного самоуправления. *Межселенные территории* – территория, находящаяся вне границ поселений. *Сельская местность* – совокупность сельских населенных пунктов»¹.

Среди многочисленных статистических сборников и приводимых в них данных, Росстат применяет в качестве основания, утвержденное в законодательных документах понятие «сельские территории», только в одном единственном специализированном статистическом сборнике «Сельские территории Российской Федерации», а в других статистических сборниках приводятся данные, в соответствии с понятием «сельская местность», т. е. данные по совокупности всех сельских населенных пунктов, а не только по сельским поселениям.

Статистический сборник «Сельские территории Российской Федерации» отражает некоторые показатели социально-экономического развития

¹ Сельские территории РФ в 2019 г. : стат. сб. / Росстат. – URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/region_stat/sel-terr/sel-terr.html (дата обращения: 18.04.2022).

сельских территорий в целом по России и по ее субъектам за очередной год начиная с 2014 г.

В частности, к ним относятся такие показатели, как количество объектов социальной инфраструктуры сельских территорий по следующим сферам деятельности:

- здравоохранение;
- спорт и туризм;
- торговля и бытовое обслуживание;
- услуги почтовой и телефонной связи;
- данные о сумме инвестиций в основной капитал за счет средств бюджета муниципального образования, сведения о вводе жилья, жилищные условия на сельской территории.

Статистические данные в статсборнике «Сельские территории Российской Федерации» приводятся по социальным объектам и жилью, находящимся на территории сельских поселений в муниципальных районах, без учета аналогичных объектов, размещенных в сельских населенных пунктах городских округов (городских поселений) и муниципальных округов субъектов Российской Федерации.

Практика показывает, что востребованность (необходимость) данных показателей невелика, так как они учитывают и отражают часть сведений по объектам социальной инфраструктуры и жилью в сельской местности, и часто вводят в заблуждение при проведении научных исследований о качестве и уровне жизни сельского населения России.

Научное сообщество, специалистов сельского хозяйства, экономистов, финансистов, социологов и других интересуют данные по всей совокупности сельских населенных пунктов, по всем муниципальным образованиям России для проведения научных исследований и подготовки документов по планированию и стратегическому развитию сельского хозяйства и социальной сферы сельской местности.

В этом можно убедиться, рассматривая принятую правительством в 2019 г. Государственную программу «Комплексное развитие сельских территорий» и утвержденные в ней «Правила по предоставлению и распределению субсидий из федерального бюджета субъектам Российской Федерации» (далее – Правила).

В Правилах для расчетов финансовых средств принимается совокупность полностью всех сельских населенных пунктов на территории каждого субъекта Российской Федерации, т. е. в основу принят подход, отражающий не понятие «сельские территории», а понятие «сельская местность».

Поэтому требуется корректировка в законодательных документах понятия «сельские территории», с включением в их состав совокупность всех сельских населенных пунктов во всех муниципальных образованиях.

В других отраслевых и общих статистических сборниках Росстата, таких, например, как «Здравоохранение в России», «Торговля в России», «Жилищное хозяйство и бытовое обслуживание населения в России», «Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России», «Российский статистический ежегодник», «Россия в цифрах» и др., статистические данные по сельским объектам социальной инфраструктуры, жилью и другие сведения приводятся Росстатом по совокупности всех сельских населенных пунктах России, т. е. не только в муниципальных районах, но и в городских округах (городских поселениях) и муниципальных округах.

Таким образом, основной массив статистических сборников Росстата отражает данные по количеству сельских объектов социальной инфраструктуры по совокупности всех населенных пунктов России, т. е. по признаку нахождения объектов в сельской местности, а не по критерию расположения объекта только на трактуемой законодательством «сельской территории», т.е. в сельских поселениях муниципальных районов.

Аналогичное состояние статистических данных Росстата по всем показателям социально-экономического развития сельского хозяйства: экономической деятельности, производства и реализации продукции, финансового положения производителей сельскохозяйственной продукции, площади сельскохозяйственных угодий, посевной площади, демографии сельского населения и др. Термин «сельские территории» в данных статистических сборниках не используется, а применяется термин «сельская местность», т.е. совокупность всех сельских населенных пунктов во всех муниципальных образованиях.

Рассмотрим в качестве примера вышесказанного, отражение Росстатом объектов социальной инфраструктуры и жилья в статсборнике «Сельские территории Российской Федерации» по субъектам Уральского федерального округа (далее – УрФО).

Таблица 2

Количество объектов социальной инфраструктуры и жилая площадь на сельских территориях субъектов УрФО на 1 января 2020 г.¹

Объект	Количество объектов, ед.			
	Свердловская область	Челябинская область	Курганская область	Тюменская область
Лечебно-профилактические организации	70	685	745	701
Спортивные сооружения	240	1 883	1 592	2 428
Объекты бытового обслуживания	112	750	296	1 049
СНП с почтовой связью	193	1 015	1 128	1 189

¹ Сельские территории РФ в 2019 г. : стат. сб. / Росстат. – URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/region_stat/sel-terr/sel-terr.html (дата обращения: 18.04.2022).

Объект	Количество объектов, ед.			
	Свердловская область	Челябинская область	Курганская область	Тюменская область
СНП телефонизированные	191	798	1 072	1 189
Магазины	461	3 284	2 064	4 582
Площадь жилых помещений, млн м ²	1,5	15,8	8,2	16,2

Приведенные в табл. 2 данные показывают, что среди четырех субъектов УрФО наименьшим числом объектов социальной сферы, а также самым незначительным жилищным фондом на сельской территории располагает Свердловская область. Так, число лечебно-профилактических организаций меньше почти в 10 раз, количество спортивных сооружений – меньше в 6,5–10 раз, площадь жилищного фонда – меньше в 5,5–10 раз в сравнении с другими субъектами УрФО. И это несмотря на то, что по численности сельского населения Свердловская область превосходит Курганскую в 2 раза, превышает Челябинскую область и только незначительно уступает Тюменской.

У отдельных исследователей данные показатели могут вызвать недоумение. А причина такой существенной разницы в количестве объектов социальной инфраструктуры и жилищного фонда на сельской территории Свердловской области в сравнении с другими субъектами УрФО – в разных подходах высших исполнительных органов государственной власти данных субъектов Российской Федерации к формированию структуры муниципально-территориального устройства каждой области.

Например, в Свердловской области, в отличие от других, было создано значительно больше крупных муниципальных образований со статусом городского округа (68 ед.), и меньше со статусом муниципального района (5 ед.) и сельских поселений (16 ед.).

В состав городских округов Свердловской области вошла основная часть сельских населенных пунктов (87 %) и большинство сельских жителей (85 %), которые в соответствии с трактовкой термина «сельские территории» в Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации и других документах, не входят в состав сельских территорий.

Данные по муниципально-территориальному устройству субъектов РФ по УрФО приведены в табл. 3.

**Муниципально-территориальное устройство субъектов УрФО
на 1 января 2020 г.¹**

Показатель	Свердловская область	Челябинская область	Курганская область	Тюменская область
Муниципальные образования:				
Число муниципальных районов, ед.	5	27	24	36
Число городских округов, ед.	68	16	2	25
Число городских поселений, ед.	5	27	13	32
Число сельских поселений, ед.	16	242	354	366
Всего муниципальных образований, ед.	94	312	393	459
Число сельских населенных пунктов, ед.	1 840	1 244	1 220	1 512
Численность сельского населения, тыс. чел.	646,0	600,2	312,7	712,7
Численность населения, всего, тыс. чел.	4 310,7	3 466,3	827,2	3 756,5

В соответствии с приведенными в табл. 3 данными число сельских населенных пунктов и численность сельского населения в Свердловской области, значительно превышает аналогичные данные по другим субъектам РФ. Например, Курганскую область, соответственно в 1,5 и 2,0 раза.

Однако число административно-территориальных единиц – сельские поселения, в Свердловской области в 22 раза меньше, чем в Курганской области, но зато в 34 раза больше административно-территориальных единиц – городские округа, в которые вошла подавляющая часть сельских населенных пунктов, не входящих в состав сельских территорий, в соответствии с законодательством, но учитываемых Росстатом в статистических показателях сельской местности.

В табл. 4 приведены сведения по числу библиотек, организаций культурно-досугового типа, всего и в расчете на 10 тыс. сельского населения, а также площадь жилых помещений, всего и на душу населения в сельской местности по рассматриваемым субъектам УрФО.

¹ Составлено авторами по: Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2020 г. / Росстат. – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282> (дата обращения: 18.09.2021); Количество сельских населенных пунктов в субъектах РФ по данным Всероссийской переписи населения 2010 г. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Количество_сельских_населённых_пунктов_в_субъектах_Российской_Федерации (дата обращения: 18.09.2021).

Количество объектов социальной инфраструктуры и жилая площадь на сельской местности субъектов УрФО на 1 января 2020 г.¹

Показатель	Свердловская область	Челябинская область	Курганская область	Тюменская область
Численность сельского населения, всего, тыс. чел.	646,0	600,2	312,7	712,7
Число библиотек, всего, ед.	559	520	331	419
Число библиотек на 10 тыс. сельского населения, ед.	8,7	8,7	10,6	5,9
Число учреждений культурно-досугового типа (клубы и др.), всего, ед.	662	697	595	542
Число учреждений культурно-досугового типа на 10 тыс. сельского населения, ед.	10,2	11,6	19,0	7,6
Площадь жилых помещений, млн м ²	21	17	8	17
Площадь жилых помещений на сельского жителя, м ² /чел.	32,5	28,3	25,6	23,9

По сельской местности, т. е. в целом по всем сельским населенным пунктам, Свердловская область не является аутсайдером среди других субъектов УрФО, что мы наблюдали при сравнении показателей, в соответствии с термином «сельские территории», а даже наоборот является лидером по площади жилого фонда в целом и на душу населения, а также имеет паритет с субъектами УрФО по другим показателям социальной инфраструктуры. Поэтому при рассмотрении показателей социальной сферы, в зависимости от применения термина «сельские территории» или «сельская местность», статистические данные отличаются кардинально.

На данном примере мы еще раз убедились в отношении неудачного подхода в законодательных документах и соответственно в документах исполнительной власти к двусмысленной трактовке понятия «сельские территории», которая не отражает в полном объеме территорию сельских населенных пунктов и численность сельских жителей.

Мало того, данная двусмысленная трактовка искажает реальную ситуацию на внегородской территории и вводит в заблуждение при анализе социально-экономического состояния и уровня жизни сельского населения. Поэтому требуется внести корректировку в понятийный аппарат нормативно-правовых документов, в которых употребляется понятие «сельские территории».

¹ Жилищное хозяйство в России. 2019 : стат. сб. / Росстат. – Москва, 2019. – 78 с. – ISBN 978-5-89476-475-7.

Рассмотрим, как используется другим федеральным органом исполнительной власти – Министерством сельского хозяйства Российской Федерации, понятийный аппарат законодательных актов, в частности понятие «сельские территории».

В документе «План деятельности Министерства сельского хозяйства Российской Федерации на 2019–2024 гг.»¹ главной целью деятельности Министерства сельского хозяйства РФ считается обеспечение продовольственной безопасности Российской Федерации с учетом экономической и территориальной доступности продукции агропромышленного комплекса.

Одним из важных направлений достижения заявленной цели, как записано в Плане деятельности Минсельхоза (далее – План деятельности) является улучшение жилищных условий и развитие инженерной инфраструктуры для граждан, проживающих **в сельской местности**.

Для этого утверждены следующие индикаторы на 2020–2025 гг.: ввод (приобретение) жилья для граждан, проживающих в сельской местности; уровень газификации жилых домов (квартир) сетевым газом в сельской местности; уровень обеспеченности сельского населения питьевой водой.

Как видим в данной заявленной цели Плана деятельности *не используется термин «сельские территории»*, который ограничивается только рассмотрением сельских поселений, а *используется термин «сельская местность»*.

Рассмотрим еще один официальный документ Министерства сельского хозяйства РФ с применением термина «сельские территории».

В ежегодном докладе Министерства сельского хозяйства РФ «О состоянии сельских территорий в Российской Федерации» (далее – доклад) в понятийном аппарате до 2018 г. термин «сельские территории» толковался как территория *сельских поселений и межселенные территорий*. А термин «сельская местность» понимался, как вся полностью обитаемая территория вне городов и пригородов. Толкование указанных терминов в докладе соответствовало законодательным и нормативно-правовым документам. Хотя фактические данные в докладе в основном приводились не по сельским территориям, а по сельской местности, т. е. с отступлением от принятого толкования в законодательных актах.

В докладе «О состоянии сельских территорий в Российской Федерации за 2018 г.» понятие «сельские территории» авторами было изменено².

¹ План деятельности Министерства сельского хозяйства Российской Федерации на 2019–2024 гг.: утвержден Минсельхозом России 04.04.2019 № ДП-1250. – URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/6fa/6fa0a6844dd688563907deec099c2f0a.pdf> (дата обращения: 18.10.2022).

² О состоянии сельских территорий в Российской Федерации в 2018 г.: ежегодный доклад по результатам мониторинга / Е. В. Серова, Р. Г. Янбых, С. Н. Абдолова [и др.] ; под ред. Е. В. Серовой, Р. Г. Янбых. – Москва : Росинформагротех, 2020. – 224 с. – ISBN 978-5-7367-1555-8.

Авторы доклада (исследовательская группа НИУ ВШЭ) в основе своей работы принимают трактовку понятия сельские территории, которая приводится в государственной программе «Комплексное развитие сельских территорий» (утвержденной в мае 2019 г.) для ограниченного применения, в «Правилах по предоставлению и распределению субсидий из федерального бюджета субъектам Российской Федерации».

Как говорилось выше, термин «сельские территории» в данном документе трактуется несколько шире, и включает в себя не только территории сельских поселений и соответствующих межселенных территорий муниципальных районов, но и также непосредственно территории всех сельских населенных пунктов и рабочих поселков, входящих в состав городских округов, муниципальных округов, городских поселений.

В докладе «О состоянии сельских территорий в Российской Федерации» за 2018 г. статистические данные по развитию сельских территорий приводятся в большинстве таблиц в соответствии с данными Росстата *по сельской местности*, т. е. охватывая в совокупности все сельские населенные пункты, всех муниципальных образований. Например, в таких разделах доклада, как «Природные ресурсы сельских территорий», «Демографическая ситуация в сельской местности», «Состояние сельского рынка труда и занятости», «Материальное положение сельского населения», «Социальная инфраструктура села» и др.

Однако в таблицах раздела «Сельская поселенческая сеть» данные приведены по сельским территориям, т. е. по ограниченной части сельской местности – только по сельским поселениям, а, следовательно, по ограниченной численности сельских жителей, а не всего сельского населения страны и регионов. Это внесло существенную путаницу в результаты мониторинга, отраженного в докладе, исказило определенную последовательность изложения материала, и тем более данный подход не соответствует заявленному авторами понятийному аппарату доклада.

Следует учитывать и то обстоятельство, что Росстат не включает в статистические показатели, по сельской местности, данные по городским поселениям и рабочим поселкам, как было заявлено авторами доклада.

Поэтому авторы доклада оказались в очень неудобном положении, так как приведенные данные не соответствуют указанной в преамбуле доклада трактовке понятия «сельские территории». В связи с этим доклад нельзя назвать корректно подготовленным.

Отсутствие в российской государственной политике комплексного, единого подхода по развитию отраслей АПК, лесной отрасли, по охране окружающей среды и созданию благоприятных условий жизни на селе вынуждает в нормативно-правовых документах использовать различный понятийный аппарат в отношении терминов «сельская местность» и «сельские территории», которые являются базовыми терминами для всех перечисленных выше направлений деятельности на объединяющей их внегородской территории.

В соответствии с этим можно сделать вывод, что для правильного восприятия и эффективного решения государственной аграрной политики, требуется уточнение на законодательном уровне всех применяемых терминов, связанных с внегородской территорией, чтобы понятия были ясные, четкие и не содержащие двусмысленности.

1.2. Роль и значение птицепродуктового подкомплекса в развитии агропромышленного комплекса России

Политическая и экономическая ситуация, сложившаяся в России и вокруг нее в последние годы, на первый план выводит самые острые вопросы, в том числе проблему продовольственной безопасности страны. Решение данной проблемы может быть связано только с повышением эффективности отечественного агропромышленного комплекса (далее также – АПК).

В России этот термин появился во второй половине XX в., когда сельское хозяйство стало активно расти и уже на новом уровне интегрироваться в промышленные отрасли.

В фундаментальных дореволюционных энциклопедических словарях нет даже упоминания о союзе агрономии и индустрии¹. Это относится не только к российским изданиям, но и к зарубежным. Так, в «Американской энциклопедии» 1918–1920 г. (*The Encyclopedia Americana* или *The Americana*) понятие агропромышленный отсутствует². Однако уже с 1930-х гг. в Соединенных Штатах начинается формирование агропромышленного комплекса как ответ на рост инвестиционных затрат фермеров при низких ценах на сельскохозяйственную промышленность. Также было установлено, что аграрный сектор уже не был самодостаточным. Возрастала его взаимосвязь с другими секторами – поставщиками, переработчиками, перевозчиками, дистрибьюторами. Такая ситуация привела к тому, что именно в США в 1940-е гг. впервые сформировался агропромышленный комплекс³.

¹ Брокгауз, Ф. А. Энциклопедический словарь : в 85 т. / Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон ; под ред. И. Е. Андреевского [и др.]. – Санкт-Петербург, 1890–1907; Полная энциклопедия русского сельского хозяйства и соприкасающихся с ним наук : в 12 т. / под общ. ред. А. Ф. Рудзкого. – Санкт-Петербург : Изд. А. Ф. Девриена, 1900–1912. – URL: <http://belal.by/resursy/elektronnaya-biblioteka/itemlist/category/117-polnaya-entsiklopediya-russkogo-selskogo-khozyajstva-i-soprikasayushchikhsya-s-nim-nauk> (дата обращения: 10.10.2019); Юксвярав, Р. К. Управленческое консультирование: теория и практика / Р. К. Юксвярав, М. Я. Хабакук, Я. А. Лейманн. – Москва : Экономика, 1988. – 239 с. – ISBN 5-282-00614-6.

² *The Encyclopedia Americana* (1918–1920 edition) : in 30 vol. / ed. by G. E. Rines. – URL: <https://onlinebooks.library.upenn.edu/webbin/metabook?id=encyamer> (дата обращения: 10.03.2020).

³ Lima, T. Agricultural subsidies for non-farm interests: an analysis of the US agro-industrial complex / T. Lima. – DOI 10.1177/2277976015574799 // *Agrarian South: Journal of Political Economy*. – 2015. – Vol. 4, iss. 1. – P. 54–84.

В Советском Союзе шли по этому же пути, но более медленными темпами. Если обратиться к первому изданию «Большой советской энциклопедии» (БСЭ), то можно увидеть, что понятия АПК как такового в 1920-е гг. не существовало, однако уже был взят курс на механизацию и кооперацию в аграрной политике государства¹.

При этом под кооперацией понималась «форма труда, при которой много лиц планомерно и совместно участвуют в одном и том же процессе труда или в разных, но связанных между собою процессах труда», а также «различного рода массовые коллективные объединения в области производства и обмена»².

Во втором издании БСЭ (конец 1940-х гг.) речь уже идет не столько о кооперации, сколько о коллективном хозяйстве, и аграриям предложены услуги машинно-тракторных станций – госпредприятий, которые помогают сельхозтехникой крупным сельхозпроизводителям³. Это можно рассматривать как первые шаги по созданию АПК России.

Третье издание БСЭ уже содержит понятие «аграрно-промышленные объединения» – это «комплекс территориально, организационно и технологически объединенных специализированных сельскохозяйственных предприятий с группой промышленных перерабатывающих предприятий»⁴.

Из табл. 5 видно, что наиболее четкое определение АПК дали Б. А. Райзберг с соавторами, Т. В. Ускова с соавторами и Б. Е. Фрумкин.

Таблица 5

Подходы исследователей к определению агропромышленного комплекса⁵

Авторы	Год	Определение
А. М. Прохоров	1993	Совокупность взаимосвязанных отраслей народного хозяйства, производств и видов деятельности, тесно взаимодействующих с целью обеспечения потребностей населения в продуктах питания и товарах народного потребления из сельхозсырья ⁶

¹ Большая советская энциклопедия : в 52 т. / под ред. О. Ю. Шмидта. – Москва : Сов. энциклопедия, 1926. – Т. 1. – С. 474–475.

² Там же. – Т. 34. – С. 204.

³ Большая советская энциклопедия : в 30 т. / под ред. С. И. Вавилова. – Москва : Государственное научное издательство «Большая советская энциклопедия», 1949. – Т. 1. – С. 316.

⁴ Большая советская энциклопедия : в 30 т. / гл. ред. А. М. Прохоров. – 3-е изд. – Москва : Сов. энциклопедия, 1969. – Т. 1. – С. 189.

⁵ Систематизировано авторами.

⁶ Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. – Москва : Сов. энциклопедия, 1993. – 1628 с.

D. Baker	1996, 2009	Подмножество обрабатывающего сектора, перерабатывающего сырье и промежуточные продукты, получаемые в сельском хозяйстве, рыболовстве и лесном хозяйстве. К АПК относят производителей продуктов питания, напитков и табака, текстиля и одежды, изделий из дерева и мебели, бумаги, бумажной продукции и полиграфии, резины и резиновых изделий ¹
С. Л. Кравец и др.	2004	АПК включает три сферы: отрасли промышленности, производящие средства производства; сельское хозяйство; совокупность отраслей и предприятий, обеспечивающих заготовку, транспортировку, хранение, переработку сельхозсырья, а также реализацию конечной продукции. Продовольственный комплекс АПК содержит 8 подкомплексов ²
Б. Е. Фрумкин	2005	Крупная межотраслевая сфера экономики, объединяющая циклы воспроизводства конкретных групп конечных продуктов из определенных видов сырья. Функциональная структура АПК отражает связи между всеми звеньями комплекса (производство сырья, переработка, доведение полученной продукции до потребителя, производственно-технологическое обслуживание всех процессов) ³

Окончание табл. 5

Авторы	Год	Определение
Т. В. Ускова, Р. Ю. Селименков, А. Н. Чекавинский	2013	Совокупность отраслей народного хозяйства, связанных между собой экономическими отношениями по поводу производства, распределения, обмена и потребления сельскохозяйственной продукции ⁴
Е. Ю. Чарочкина, О. В. Хворов, А. Г. Варфоломеев и др.	2014	АПК – комплекс, в состав которого входят сельскохозяйственные предприятия, организации, домохозяйства, предприятия, связанные с транспортировкой, хранением и переработкой сельскохозяйственной продукции, торговлей, научно-образовательные учреждения ⁵

¹ Agro-industries for development / ed. by C. A. da Silva [et al.]. – Rome : FAO and UNIDO, 2009. – 280 p. – ISBN 978-1-84593-576-4.

² Большая Российская энциклопедия : в 30 т. / отв. ред. С. Л. Кравец. – Москва : Большая Российская энциклопедия, 2005. – Т. 1. – С. 535.

³ Большая Российская энциклопедия : в 30 т. / пред. науч.-ред. совета Ю. С. Осипов. – Москва : Научное издательство «Большая Российская энциклопедия, 2004. – Т. 1: Россия. – С. 198.

⁴ Ускова, Т. В. Агропромышленный комплекс региона: состояние, тенденции, перспективы : монография / Т. В. Ускова, Р. Ю. Селименков, А. Н. Чекавинский. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2013. – 136 с. – ISBN 978-5-93299-216-6.

⁵ Charochkina, E. Y. An effective strategy for the development of agro-industrial complex in an open economy / E. Y. Charochkina, O. V. Khvorov, A. G. Varfolomeev [et al.] // Life science journal. – 2014. – Vol. 11. – P. 938–943.

В. Bauerly	2016	Прогрессивная интеграция сельского хозяйства и промышленности для удовлетворения требований рынка ¹
Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева	2017	Совокупность отраслей экономики страны, включающая сельское хозяйство и отрасли промышленности, тесно связанные с сельскохозяйственным производством, осуществляющие перевозку, хранение, переработку сельскохозяйственной продукции, поставку ее потребителям, обеспечивающие сельское хозяйство техникой, химикатами и удобрениями, обслуживающие сельскохозяйственное производство ²

Основываясь на представленных в таблице точках зрения и с учетом авторского подхода, можно сформулировать несколько уточненное определение: АПК – это сложная межотраслевая экономическая система, состоящая из взаимосвязанных между собой сложных подсистем – сельского хозяйства, производственных, логистических, торговых, сервисных блоков, которые отвечают, с одной стороны, за производство, переработку, перевозку, хранение, реализацию сельскохозяйственного сырья и продукции, а с другой стороны, за обеспечение сельскохозяйственных подкомплексов техникой, оборудованием, технологиями, химикатами и удобрениями, технологическими инновациями.

Агропромышленный комплекс – один из важных комплексов национальной экономики. Он представляет собой совокупность отраслей народного хозяйства, связанных между собой экономическими отношениями по поводу производства, распределения, обмена и потребления сельскохозяйственной продукции. Общими конечными целями деятельности данных отраслей являются следующие: наиболее полное удовлетворение потребностей населения в продовольствии и потребительских товарах из сельскохозяйственного сырья; обеспечение продовольственной безопасности; коренное изменение условий жизни и труда сельского населения на основе роста эффективности функционирования комплекса³.

Агропромышленный комплекс следует рассматривать как систему взаимосвязанных отраслей, таких как *сельское хозяйство* (животноводство и растениеводство) – стержень всего АПК; *отрасли промышленности*, вы-

¹ Bauerly, В. The Agrarian Seeds of Empire: The Political Economy of Agriculture in US State Building / В. Bauerly. – Chicago : Haymarket Books, 2018. – 324 p – ISBN 978-1-6084-6843-0.

² Райзберг, Б. А. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. – Москва : ИНФРА-М, 2017. – 512 с. – ISBN 978-5-16-105386-7.

³ Ускова, Т. В. Агропромышленный комплекс региона: состояние, тенденции, перспективы : монография / Т. В. Ускова, Р. Ю. Селименков, А. Н. Чекавинский. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2013. – 136 с. – ISBN 978-5-93299-216-6.

пускающие средства производства (сельскохозяйственное машиностроение, производство минеральных удобрений, средств химической защиты от вредителей и болезней, сельскохозяйственное строительство и т. п.), которые способствуют интенсификации и индустриализации АПК в целом и сельского хозяйства в частности; *логистические* (заготовка, хранение, транспортировка сельскохозяйственной продукции), *перерабатывающие отрасли* (пищевая промышленность, производство комбикормов), отрасль сферы обращения¹.

На рис. 1 представлено взаимодействие отраслей АПК. Из рисунка видно, что развитие сельского хозяйства невозможно без продукции машиностроительной, химической, строительной, а также ветеринарно-фармацевтической и кормовой отраслей, которые значительно влияют на развитие сельского хозяйства.

В свою очередь сельхозпродукция поступает в сферу производства кормов, заготовительную, перерабатывающую отрасли, в сферу обращения. Инновационно-технологическое и транспортно-логистическое – та «оболочка», которая соединяет все элементы системы.

АПК России – крайне важная отрасль, которая может эффективно развиваться прежде всего в связи с тем, что наша страна имеет огромный агро-ресурсный потенциал, особенно земельный и трудовой. Большая территория страны является весомым преимуществом для развития АПК, так как возможно создавать и обрабатывать большие посевные поля, формировать пастбища для скота и т. д.

¹ Там же.

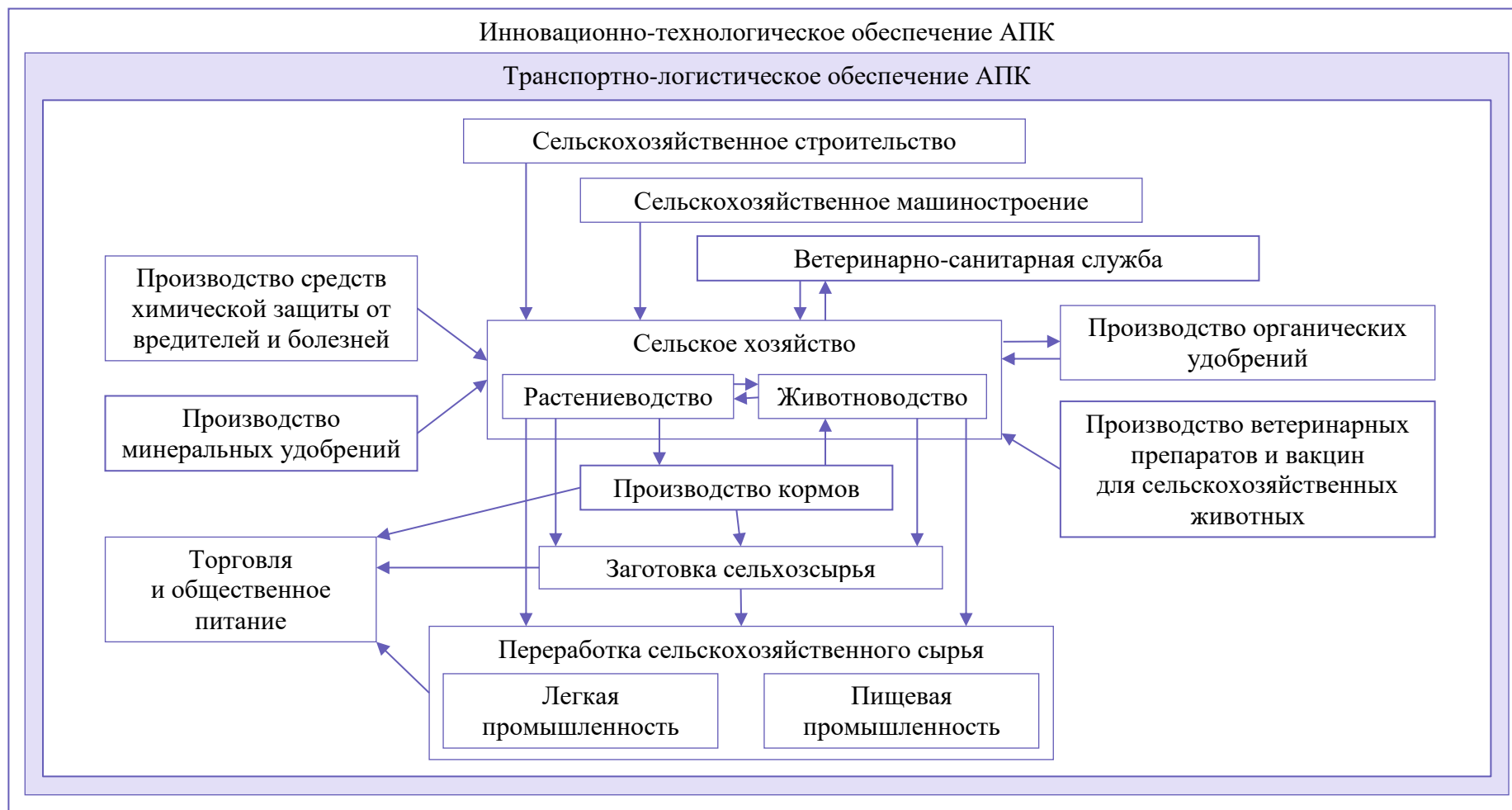

Рис. 1. Структура агропромышленного комплекса (авторская разработка)

Следует отметить, что сельское хозяйство является одной из немногих отраслей национальной экономики, обеспечивших ее рост (рис. 2).

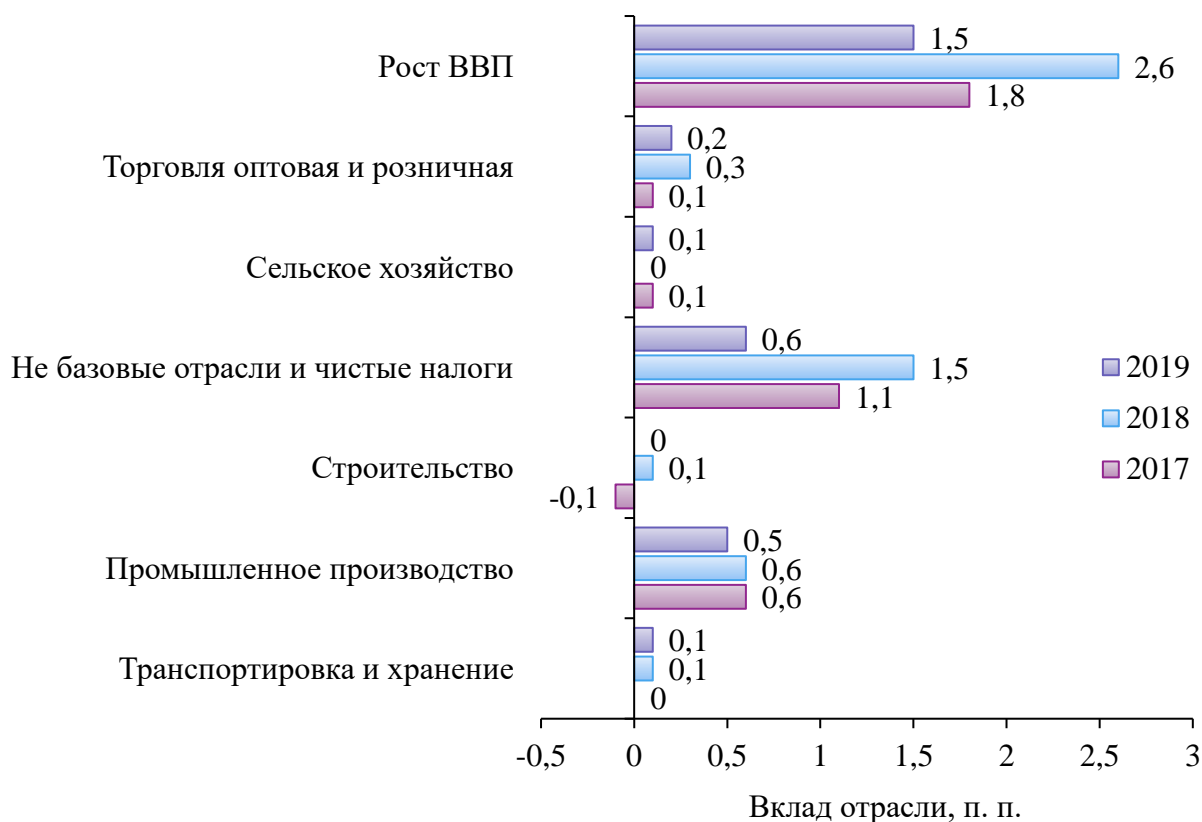

Рис. 2. Вклад отраслей в рост ВВП России¹

Для эффективного развития АПК в Российской Федерации есть объективные предпосылки. Так, сельскохозяйственные угодья занимают 222,1 млн га² (а это 13 % от всех земель); среди сельского населения 21 млн чел. трудоспособного возраста³; мощности предприятий, производящих сельскохозяйственную технику, достаточны для дальнейшего роста производства (так, в 2017 г. российской сельхозтехники было выпущено на 21 % больше, чем за предыдущий год⁴, что позволило значительно увеличить долю отечественной сельхозтехники на рынке). Также в 2016–2017 гг. Россия

¹ Составлено авторами по: Дайджест прессы / Управление библиотечных фондов (Парламентская библиотека). – 2020. – № 15. – С. 25.

² Россия в цифрах, 2017 : крат. стат. сб. / Росстат. – Москва, 2017. – 511 с. – ISBN 978-5-89476-435-1.

³ Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России, 2015 : стат. сб. / Росстат. – Москва, 2015. – 201 с. – ISBN 978-5-89476-409-2.

⁴ Производство российской сельхозтехники в 2017 г. выросло на 21 % : [пресс-релиз Всерос. агроном. совещания] / Минпромторг России. – URL: http://minpromtorg.gov.ru/press-centre/news/#!rost_proizvodstva_rossiyskoy_selhoztehniki_za_2017_god_vyros_na_21 (дата обращения: 10.08.2019).

полностью обеспечивала себя удобрениями, как минеральными, так и органическими, что показали последние исследования¹.

К тому же санкции, которые действуют с 2014 г., ориентируют российскую экономику на поддержание политики импортозамещения и развитие отечественного производителя.

Но в то же время путь российского агропромышленного комплекса был тернистым, и его состояние оставляет желать лучшего, причем не только в последние десятилетия. Это отмечено в трудах многих ученых, в том числе К. М. Панеша, Т. В. Усковой, Р. Ю. Селименкова, А. Н. Чекавинского, А. С. Шакирова, Т. М. Геращенко, Т. А. Зубовой и др.

Главным ограничением в развитии АПК остаются низкие доходы населения, выражающиеся в достаточно высокой доле трат на продукты питания (рис. 3).

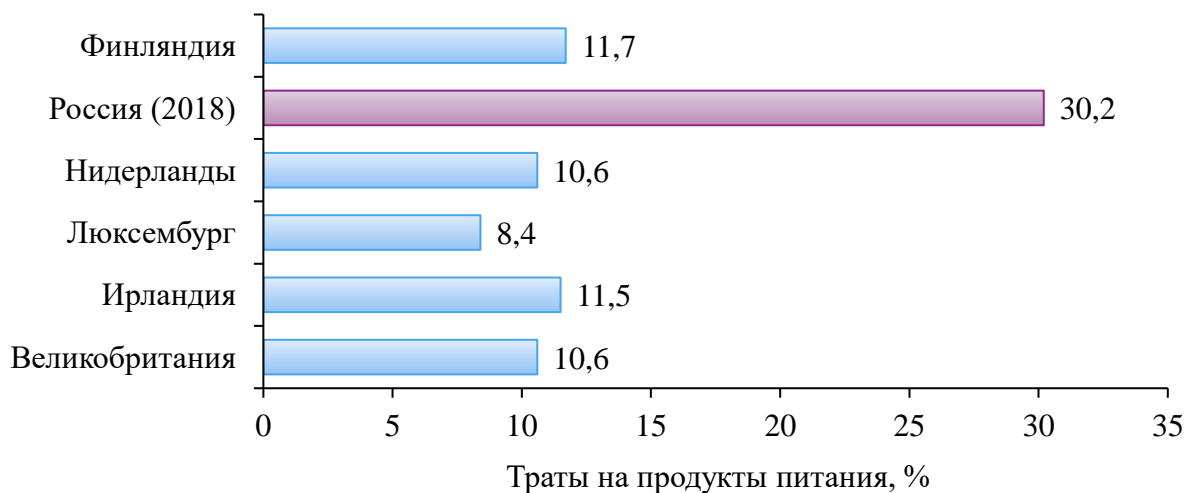

Рис. 3. Доля трат на продукты питания граждан в 2019 г.²

В табл. 6 представлен анализ некоторых показателей, характеризующих состояние АПК с 1975 по 2021 г. Представленные расчеты показывают, что 1990-е гг. не были переломным моментом, положившим начало стагнации многих отраслей АПК.

Проблемы в аграрной сфере возникли еще к началу 1980-х гг. Так, с 1975 по 1990 г. произошло сокращение посевных площадей под зерновые и зернобобовые на 18,1 %, а под картофель – почти на 30 %. Одновременно за этот период произошел рост более чем на 60 % валового сбора зерновых и зернобобовых, но картофеля сократился почти на 40 %.

¹ Манжина, С. А. Анализ обеспечения АПК России удобрениями / С. А. Манжина // Научный журнал Российского НИИ проблем мелиорации. – 2017. – № 3. – С. 199–221.

² Составлено авторами по: Дайджест прессы / Управление библиотечных фондов (Парламентская библиотека). – 2020. – № 11. – 59 с.

Таблица 6

Динамика показателей, характеризующих состояние АПК в 1970–2019 гг.¹

Показатель	1975	1985	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Посевные площади под зерновые и зернобобовые культуры, млн га	77,0	68,1	63,1	54,7	45,6	43,6	43,2	46,6	47,1	47,7	46,3	46,7	47,9	47,0
Изменение, % к 1975 г.	100,0	88,4	81,9	71,0	59,2	56,6	56,1	60,5	61,2	61,9	60,1	60,8	62,2	61,0
Посевные площади под картофель, млн га	4,4	3,5	3,1	3,4	2,8	2,3	1,9	2,1	1,6	1,4	1,3	1,3	1,2	1,1
Изменение, % к 1975 г.	100,0	79,5	70,5	77,3	63,6	52,3	43,2	47,7	36,4	31,8	29,5	29,5	27,3	25,0
Валовой сбор зерна и зернобобовых, млн т	72,4	98,6	116,7	63,4	65,4	77,8	61,0	104,7	120,7	135,6	113,3	121,2	133,5	121,4
Изменение, % к 1975 г.	100,0	136,2	161,2	87,6	90,3	107,5	84,3	144,6	166,7	187,3	156,5	167,4	184,4	167,7
Валовой сбор картофеля, млн т	51,1	33,8	30,8	39,9	29,5	28,1	21,1	33,6	31,1	29,6	26,7	22,1	19,6	18,3
Изменение, % к 1975 г.	100,0	66,1	60,3	78,1	57,7	55,0	41,3	65,8	60,9	57,9	52,3	43,2	38,4	35,8

¹ Составлено и рассчитано авторами по: Народное хозяйство СССР в 1975 г. : стат. сб. / ЦСУ СССР. – Москва : Финансы и статистика, 1976. – 846 с.; Народное хозяйство СССР в 1985 г. : стат. сб. / ЦСУ СССР. – Москва : Финансы и статистика, 1986. – 751 с.; Народное хозяйство СССР в 1990 г. : стат. сб. / ЦСУ СССР. – Москва : Финансы и статистика, 1991. – 754 с.; Посевные площади сельскохозяйственных культур по категориям хозяйств под урожай 2019 г. / Росстат. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1265196018516 (дата обращения: 10.08.2019); Российский статистический ежегодник, 2017 : стат. сб. / Росстат. – М., 2017. – 686 с. – ISBN 978-5-89476-440-5; Российский статистический ежегодник, 2018 : стат. сб. / Росстат. – М., 2018. – 686 с. – ISBN 978-5-89476-456-6; Российский статистический ежегодник, 2019 : стат. сб. / Росстат. – М., 2019 – 686 с. – ISBN 978-5-89476-465-8; Россия в цифрах, 2017 : крат. стат. сб. / Росстат. – Москва, 2017. – 511 с. – ISBN 978-5-89476-435-1; Россия в цифрах, 2020 : крат. стат. сб. / Росстат. – Москва, 2020. – 550 с. – ISBN 978-5-89476-488-7; Россия и страны мира, 2018 : стат. сб. / Росстат. – Москва, 2018. – 377 с. – ISBN 978-5-89476-461-0; Сельское хозяйство Уральского федерального округа / Международный независимый институт анализа инвестиционной политики. – URL: <http://мниап.рф/analytics/Selskoe-hozajstvo-Uralskogo-federalnogo-okruga/> (дата обращения: 10.05.2022); Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России, 2015 : стат. сб. / Росстат. – Москва, 2015. – 201 с. – ISBN 978-5-89476-409-2; Федеральная служба государственной статистики : сайт. – URL: <http://gks.ru> (дата обращения: 20.08.2022).

В 1975–1990 гг. многие отрасли АПК развивались, в том числе животноводство за счет свиноводства (за 15 лет прирост по поголовью свиней составил почти 40 %) и птицеводства (прирост 50,6 %). Поголовье крупного рогатого скота увеличивалось незначительно, балансируя на грани снижения. Но прирост надоев молока составил 15 %.

Население в тот период в среднем было достаточно хорошо обеспечено в финансовом плане, так что наличие платежеспособного спроса могло дать толчок развитию всего АПК. Однако спрос населения не был удовлетворен, вместо этого резкий рост цен в 1992 г. нанес удар по отечественному АПК. В это время Россия начала сдавать свои позиции в обмен на лояльность развитых западных стран. Последние не упустили момента и попытались за счет новых рынков сбыта укрепить положение собственных предприятий этой сферы. Наиболее яркий пример – наводнившие Россию куриные окорочка («ножки Буша»), которые составили жесткую ценовую конкуренцию отечественному птицепрому.

С этого периода большинство ключевых показателей демонстрирует тенденцию к постоянному снижению: так, с 1990 по 2005 г. более чем в три раза сократилось поголовье крупного рогатого скота, более чем на 40 % – поголовье свиней. Поголовье птиц сокращалось вплоть до 2005 г. – почти на 46 %, но с этого периода (а вернее, с 2006 г., когда «ножкам Буша» был поставлен заслон) начался его рост. Это связано с тем, что в руководстве страны пришло осознание важности развития собственного птицепродуктового подкомплекса, который может в короткие сроки обеспечить страну качественным мясом птицы.

Важность этого обстоятельства обусловлена несколькими причинами. Во-первых, мясо птицы является высокобелковым (до 20–24 %)¹, и 300 г такого продукта почти полностью покрывает суточную потребность человека в животном белке. Во-вторых, мясо птицы является диетическим, поэтому важно в питании детей, пожилых и больных людей.

Если рассматривать период 2010–2021 гг., то картина будет выглядеть неоднозначно. Так, по такому показателю, как посевные площади под зерновые и зернобобовые культуры в среднем наблюдался рост, однако уровень 1975 г. не был достигнут, оставшись на отметке 61–62 %. Посевные площади под картофель стабильно сокращались, составив к 2021 г. только 25 % от уровня 1975 г. и 35 % от уровня 1990 г. Если сравнить с валовым сбором, то за счет роста урожайности зерновых и зернобобовых культур и благоприятных погодных условий он повышался в это период, составив на 2021 г. почти 168 % от 1975 г., или 121,4 млн т. А вот валовой сбор картофеля за последнее десятилетие неуклонно сокращался из-за отсутствия ценовой выгоды для

¹ Елисеева, Л. Г. Товароведение однородных групп продовольственных товаров / Л. Г. Елисеева, Т. Г. Родина, А. В. Рыжакова ; под ред. Л. Г. Елисеева. – Москва : Дашков и К°, 2017. – 930 с. – ISBN 978-5-394-01955-5.

производителей. И если по зерну самообеспеченность России на 2020 г. составляет 165,6 %, то по картофелю только 89,2 %¹.

На фоне сокращения поголовья крупного рогатого скота шел рост поголовья свиней и птицы.

На рис. 4 представлена динамика поголовья птицы в 2010–2021 гг. по хозяйствам всех категорий.

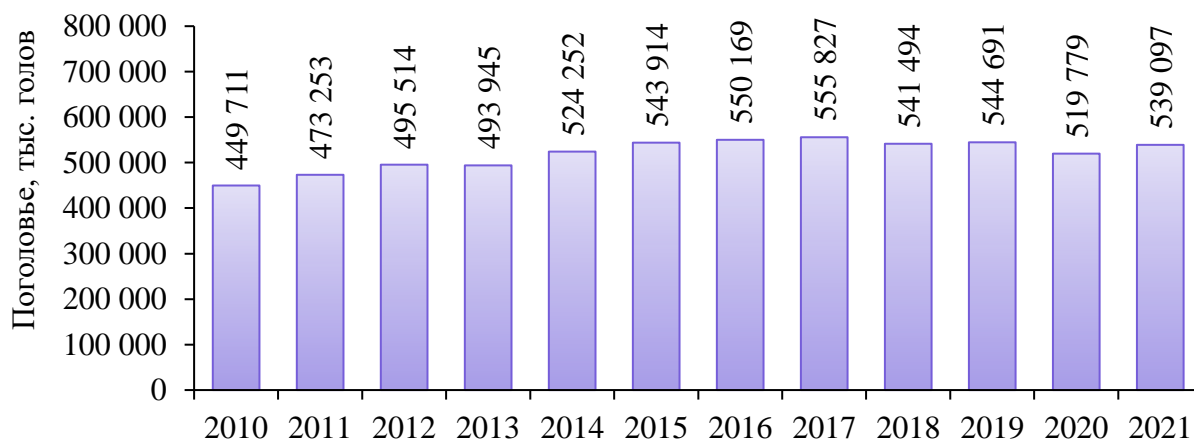

Рис. 4. Динамика поголовья птицы в 2010–2021 гг.²

Видно, что в период с 2010 по 2017 г. поголовье птицы возросло на 23,6 %, а если учитывать снижение поголовья птицы в 2018–2021 гг. то на в среднем на 19,2 % относительно 2010 г. В этот промежуток времени шло целенаправленное расширение птицеводческой сферы, так как она является залогом продовольственной безопасности.

Итак, из всех отраслей АПК крайне важным элементом является птицепродуктовый подкомплекс – одна из базовых частей АПК. На сегодняшний день развитие отрасли птицеводства в России является одной из важнейших задач АПК. Увеличение производства птицепродуктов способно в полной мере обеспечить население страны необходимым количеством животных белков. Также следует отметить, что в России продукция данной отрасли пользуется высоким спросом среди потребителей, что делает актуальной поддержку российского предпринимательства в данной отрасли. Рациональность развития и инвестирования в данную сферу потребительского рынка обуславливается низкими издержками на содержание птиц, корма, рабочую силу и пр.³

¹ Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. – URL: <http://gks.ru> (дата обращения: 20.08.2022).

² Построено авторами по: Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. – URL: <http://gks.ru> (дата обращения: 20.08.2022).

³ Магомедов, А. Д. Развитие рынка мяса птицы в России / А. Д. Магомедов, Е. А. Юдин // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2012. – № 4. – С. 332–339.

Развитие птицеводства в свою очередь дает толчок развитию кормовой базы и служит источником органических удобрений. Строительство и комплектация новых птицеводческих хозяйств, модернизация уже имеющихся может способствовать развитию производственных предприятий, ориентированных на сельское хозяйство.

Положительное воздействие ППП на АПК России возможно только в условиях успешного решения проблемы импортозамещения. Все предпосылки для этого имеются, как и значимый потенциал агроресурсов, который, однако, используется неэффективно. Но без поддержки государства, без создания комфортных условий хозяйствования аграриев, без внедрения инноваций в данную сферу решение проблемы продовольственного самообеспечения будет откладываться, а ускоренное импортозамещение зайдет в тупик. Доказательство тому – все недостатки российского птицепродуктового подкомплекса и связанных с ним подотраслей АПК вскрыли форс-мажорные обстоятельства – природные катаклизмы, вступление в ВТО, давление санкций.

Для примера можно рассмотреть использование зерна, которое является основой кормовой базы животноводства (рис. 5).

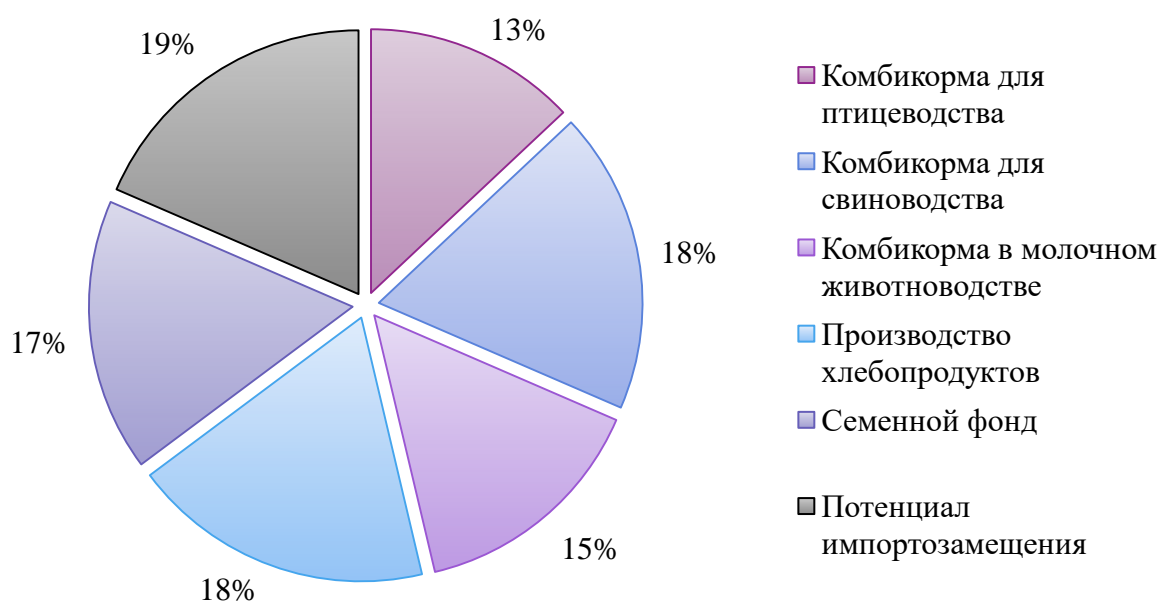

Рис. 5. Распределение зерна по видам использования¹

Примерно 13 % отечественного зерна, используемого для нужд экономики России, идет на комбикорма для птицепродуктового подкомплекса. Эта доля значительна, если учитывать, что другие отрасли животноводства также нуждаются в фуражном зерне. Кроме того, зерно потребляет и пищевая про-

¹ Составлено авторами по: Хайруллин, А. Н. Развитие АПК: есть ли у государства перспективная стратегия? / А. Н. Хайруллин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2014. – № 6. – С. 15–16.

мышленность. С учетом этого полное импортозамещение требует производства зерна в объеме 140–142 млн т¹. По абсолютному значению этот объем должен быть сопоставим с населением России, которое на 1 января 2019 г. составляло 146,8 млн чел.²

Однако динамика производства зерна за последние годы показывает, что такая цель не была достигнута даже в 2017 г. и 2020 г., когда собрали рекордный урожай зерна (рис. 6).

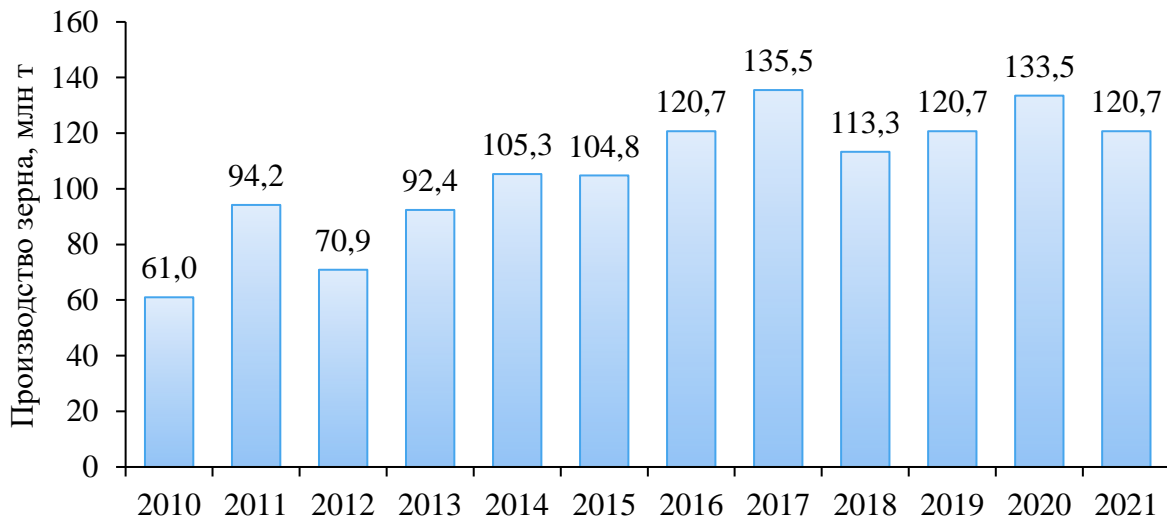

Рис. 6. Динамика производства зерна в 2010–2021 гг.³

Однако отсутствие природных катаклизмов в последние годы позволило получать более высокий урожай. Невозможность достижения требуемого максимума обусловлена почти двукратным превышением старения основных фондов над их обновлением. Так, замена комбайнов и тракторов осуществляется только через два десятка лет при нормативе в пять лет. Перепись 2016 г. показала, что не востребовано 43,8 % сельскохозяйственных земель, или 97,2 млн га⁴. Это очень значимый показатель, говорящий о том, что почти половина важного агроресурса не используется по разным причинам: недостаточность государственной поддержки, ценовой диспаритет, давление

¹ Кони́на, Н. Ю. Конкурентоспособность фирмы в глобальном мире / Н. Ю. Кони́на. – Москва : Проспект, 2012. – 368 с. – ISBN 978-5-392-04533-4.

² Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. – URL: <http://gks.ru> (дата обращения: 20.08.2022).

³ Составлено авторами по: Фисинин, В. И. Мировое птицеводство: навстречу будущему / В. И. Фисинин // Ценовик. – 2017. – № 7. – С. 4–6; Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области (Свердловскстат) : [сайт]. – URL: <http://sverdl.gks.ru> (дата обращения: 16.03.2020); Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. – URL: <http://gks.ru> (дата обращения: 20.08.2022).

⁴ Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. – URL: <http://gks.ru> (дата обращения: 20.08.2022).

импорта, старение кадров сельского хозяйства, незаинтересованность молодежи в работе на селе, снижение качества сельхозземель. Последний фактор обусловлен тем, что питательные вещества возвращаются в меньшем количестве, чем выносятся, и разрыв почти в два раза. Свою роль сыграл вывоз за рубеж более чем 2/3 минеральных удобрений: за 15 лет их использование снизилось в пять раз; органические формы практически не используются¹.

По данным Правительства РФ, прирост использования минеральных удобрений в 2008–2016 гг. составил лишь 17 % (в среднем 1,6 % в год)².

На рис. 7 отражен средний уровень объема внесения минеральных удобрений в России и различных регионах мира (данные 2016 г.).

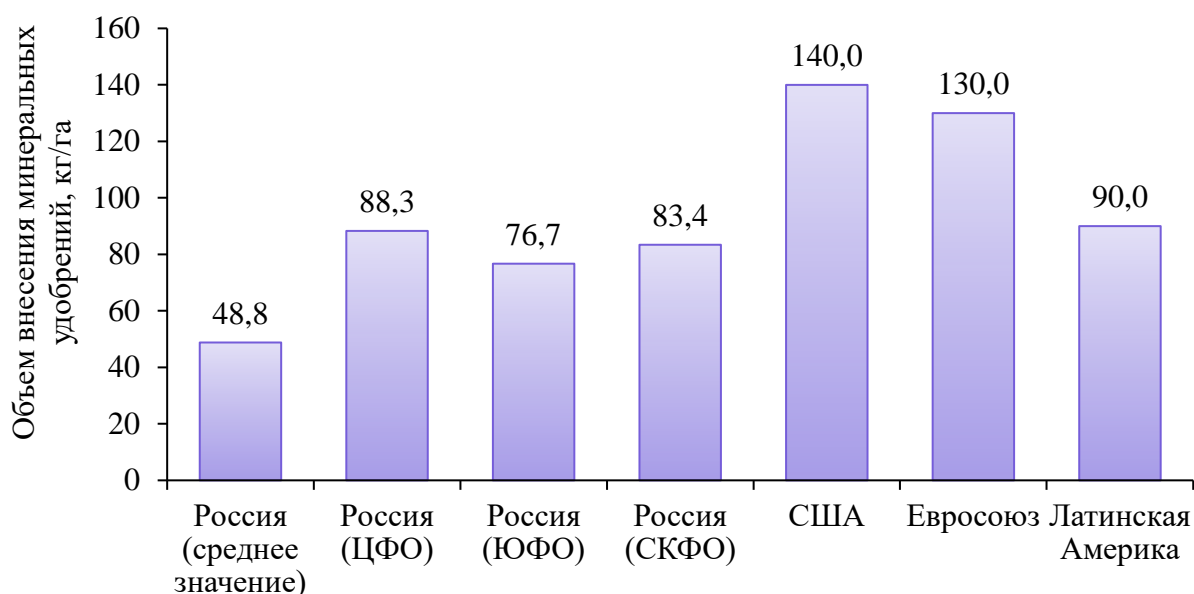

Рис. 7. Средние значения объемов внесения минеральных удобрений³

Из рис. 7 следует, что по уровню внесения удобрений Россия не догоняет даже Латинскую Америку. А если сравнить внесение минеральных удобрений в Центральном федеральном округе (88,3 кг/га) и в Евросоюзе (130 кг/га), то в ЕС вносится почти в два раза больше – на 47,2 %.

В 2018 г. внесение удобрений под сельскохозяйственные культуры составило 55 кг/га, обеспечив прирост в 6,2 % по отношению к 2016 г., но все

¹ Буздалов, И. Н. Сельское хозяйство России: взгляд сквозь призму Концепции устойчивого развития / И. Н. Буздалов // АПК: экономика, управление. – 2015. – № 8. – С. 3–8.

² О плане мероприятий («дорожная карта») по развитию производства минеральных удобрений до 2025 г. : распоряжение Правительства РФ от 29.03.2018 № 532-р.

³ Построено авторами по: О плане мероприятий («дорожная карта») по развитию производства минеральных удобрений до 2025 г. : распоряжение Правительства РФ от 29.03.2018 № 532-р.

равно эти показатели ниже, чем в развитых странах. На 2022 г. запланирован уровень в 60 %¹, что также ниже показателей западных стран.

Введение ответных санкций на ввоз в Россию некоторых видов сельскохозяйственной продукции, а также ослаблением рубля, способствовали некоторому улучшению ситуации в АПК и ППП, но это не может продолжаться постоянно, поэтому такое наращение доли рынка в рамках импортозамещения нельзя считать результатом роста эффективности агропромышленного комплекса. Сдерживающими факторами по-прежнему остаются недостаточность производственных мощностей из-за трудностей с привлечением крупных инвестиций, высоких процентных ставок по кредитам.

Антироссийские санкции вскрыли зависимость отечественных агропроизводителей от импортных технологий, комплектующих, племенного скота и птицы – на это приходится половина от всех закупок².

Заемствованные технологии отличаются коротким циклом инновационного процесса, но и эффект также краток и не настолько велик, как хотелось бы. Собственные инновационные технологии требуют временных и финансовых затрат, но дают дополнительный доход, расширенное воспроизводство на инновационной основе³.

Для развития и закрепления эффекта от процессов импортозамещения требуется пятикратное увеличение финансовой поддержки птицепродуктового и других подкомплексов АПК России; снижение до 4–5 % процентных ставок по кредитам, выдаваемым агропредприятиям; обеспечение кредитами значительной доли субъектов АПК в целом и ППП в частности; создание социальной привлекательности агропромышленной и птицепродуктовой сферы; ориентация на разработку и внедрение собственных инновационных разработок⁴.

Птицеводство неразрывно связано с ключевыми отраслями АПК, поэтому развитие всех элементов должно рассматриваться также во взаимосвязи, в комплексе. Несмотря на это, единая точка зрения относительно состава ППП отсутствует.

При обращении к справочным изданиям установлено, что такого термина, как «птицепродуктовый подкомплекс» нет ни в одном из трех изданий «Большой советской энциклопедии», т. е. на момент издания соответствующего тома (1975 г.)⁵ этого понятия не существовало. В то время выделялось

¹ Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. – URL: <http://gks.ru> (дата обращения: 20.08.2022).

² Голубев, А.В. Теневая сторона импортозамещения / А. Голубев // АПК: экономика, управление. – 2015. – № 12. – С. 10–15.

³ Там же.

⁴ Кони́на, Н. Ю. Конкурентоспособность фирмы в глобальном мире / Н. Ю. Кони́на. – Москва : Проспект, 2012. – 368 с. – ISBN 978-5-392-04533-4.

⁵ Большая советская энциклопедия : в 30 т. / гл. ред. А. М. Прохоров. – 3-е изд. – Москва : Сов. энциклопедия, 1975. – Т. 21. – С. 165.

только птицеводство как «отрасль животноводства, в задачу которой входит разведение сельскохозяйственной птицы»¹.

Нет упоминания о птицепродуктовом подкомплексе в «Большой российской энциклопедии» издания 2004 г. – там тоже говорится о птицеводстве². И до сих пор этот термин широко употребляется в исследованиях, но когда речь идет только о сельском хозяйстве, а не об агропромышленном комплексе в целом.

Например, Д. А. Булова и Л. М. Ройтер указывают, что «птицеводство является одной из наиболее важных отраслей сельского хозяйства»³. Российскому птицеводству посвящены статьи Т. А. Егоровой⁴, Г. В. Красноярцева⁵, В. И. Фисинина⁶, В. И. Трухачева⁷ и др.

Однако в сфере птицеводства поднимаются в основном внутренние проблемы: особенности кормления, технологии производства мяса и яиц, обеспечение племенной птицы.

Влияние внешних факторов учитывается исследователями нередко не в полной мере – в основном упор делается на кормовую базу, изменение потребительского спроса, выход на зарубежные рынки, технологическое совершенствование.

Таким образом, птицеводство рассматривается как «отрасль животноводства, в задачу которой входит разведение сельскохозяйственной птицы»⁸. Это понятие более узкое, оно не отражает комплексный подход к анализу

¹ Абрамова, Н. С. Особенности формирования и эффективность функционирования птицепродуктового комплекса регионального АПК (на материалах АПК Свердловской и Тюменской областей) : автореф. дис. ... канд. экон. наук / Абрамова Наталья Сергеевна. – Екатеринбург, 2008. – 28 с.

² Большая Российская энциклопедия : в 30 т. / пред. науч.-ред. совета Ю. С. Осипов. – Москва : Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 2004. – Т. 1: Россия. – 1007 с. – ISBN 5-85270-326-5.

³ Булова, Д. А. Инновационно-технологические решения как направление повышения конкурентоспособности птицеводческих предприятий / Д. А. Булова, Л. М. Ройтер. – DOI 10.33845/0033-3239-2019-68-1-56-59 // Птицеводство. – 2019. – № 1. – С. 56–59.

⁴ Егорова, Т. А. Развитие российского птицеводства в мировом тренде / Т. А. Егорова. – DOI 10.33845/0033-3239-2019-68-2-4-9 // Птицеводство. – 2019. – № 2. – С. 4–9.

⁵ Красноярцев, Г. В. Мировые и российские тренды развития птицеводства: реалии и вызовы будущего / Г. В. Красноярцев // Птица и птицепродукты. – 2018. – № 3. – С. 7–9.

⁶ Фисинин, В. И. Мировое птицеводство: навстречу будущему / В. И. Фисинин // Ценовик. – 2017. – № 7. – С. 4–6; Фисинин, В. И. Птицеводство России – стратегия инновационного развития / В. И. Фисинин. – Москва : Россельхозакадемия, 2009. – 148 с. – ISBN 978-5-85941-310-2; Фисинин, В. И. Экспортный потенциал птицеводческой продукции России: прошлое настоящее будущее / В. И. Фисинин // Птицеводство. – 2017. – № 10. – С. 5–10.

⁷ Трухачев, В. И. Обозначены векторы развития птицеводства / В. И. Трухачев, Е. Э. Епимахова, Н. З. Злыднев // Птицеводство. – 2019. – № 2. – С. 12–14.

⁸ Большая советская энциклопедия : в 30 т. / гл. ред. А. М. Прохоров. – 3-е изд. – Москва : Сов. энциклопедия, 1975. – Т. 21. – 644 с.

отрасли, не учитывает взаимосвязь с другими отраслями. На наш взгляд, термин «птицеводство» применим к уровню предприятий, которые занимаются выращиванием птицы на мясо и яйца. В то время как птицепродуктовый подкомплекс – это уже система разных отраслей, взаимодействие которых позволяет анализировать и регулировать процессы на уровне региона или государства.

Такой комплексный подход к сфере птицеводства возник немного позже, чем понятие агропромышленного комплекса, но его возникновение связано именно с пересмотром отношения к АПК как более сложному образованию, состоящему из взаимосвязанных элементов. В дальнейшем простые элементы стали рассматривать как подсистемы, управление взаимодействием которых позволяет вывести птицеводческую сферу на новый уровень развития. В новом понимании подкомплекс состоит не только из птицефабрик, но и тех отраслей, которые обеспечивают производство, обработку, сбыт, реализацию птицепродукции.

Данный подход отмечен еще в последней четверти XX в., хотя сам термин «птицепродуктовый подкомплекс» стал широко использоваться позже – уже в XXI веке. Нередко исследователи не дают четких разграничений между понятиями «птицеводство», «промышленное птицеводство», «птицепродуктовый подкомплекс». Однако, например, в работе Е. Б. Игуменовой (промышленное) птицеводство упоминается как отрасль АПК и как отрасль сельского хозяйства. Автор дает такое определение: «Птицепродуктовый подкомплекс – это... составная часть агропромышленного комплекса, представляющая собой целостную систему, в основе которой лежит совокупность предприятий и организаций, связанных с обслуживанием птицеводства, производством, переработкой, хранением, транспортировкой и доведением продукции до потребителя»¹. На наш взгляд, это определение хоть и отражает суть (представляет ППП как систему), но его нельзя назвать точным, так как продукция здесь не конкретизирована, а птицеводство как будто выделено из цепочки, образующей открытую подсистему.

В работе Е. Я. Федоровой птицеводство также рассматривается как отрасль АПК и одновременно как отрасль животноводства; о ППП практически нет упоминания².

По данным В. И. Нечаева и С. Д. Фетисова, «промышленное птицеводство – одна из немногих узкоспециализированных подотраслей АПК, которая создавалась как комплексная интегрированная система, обеспечивающая

¹ Игуменова, Е. Б. Организационно-экономические основы повышения эффективности птицеводческих предприятий Пермского края : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Игуменова Елена Борисовна. – Челябинск, 2006. – С. 3, 7.

² Федорова, Е. Я. Формирование регионального рынка продукции птицеводства (на примере Республики Саха (Якутия)) : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Федорова Екатерина Ярославовна. – Якутск, 2014. – 164 с.

все процессы – от воспроизводства птицы до производства готовой продукции и ее реализации»¹. Несмотря на использование термина «промышленное птицеводство», авторы приводят характеристику птицепродуктового подкомплекса, который, по их данным, «отличается сложной организационно-производственной структурой, включающей птицефабрики, комбикормовые заводы, племенные хозяйства, инкубаторы, производственную и рыночную инфраструктуру»².

Итак, от процесса выращивания птицы в отрасли птицеводства наблюдается переход к инфраструктуре, сложных связей между элементами подкомплекса, представляющих различные отрасли и подотрасли.

Ю. В. Лысенко под птицепродуктовым подкомплексом понимает «целостную, открытую, многоблочную, социально-хозяйственную систему, развивающуюся под воздействием факторов внешней (рыночной) и внутренней среды, включающую совокупность многопрофильных предприятий и организаций, целенаправленно участвующих в производстве, заготовке, транспортировке, переработке, хранении и реализации птицеводческой продукции и продуктов переработки»³. Это определение более логичное, хотя в нем не отражена инновационная составляющая подкомплекса.

З. Х. Тляшок дает следующее определение птицепродуктовому подкомплексу: «это открытая экономическая система, в которой органично взаимодействуют звенья производственного и непроизводственного обслуживания, а также товаропроизводящее, оптовое и торгово-розничное звенья. Организационную модель птицепродуктового подкомплекса замыкает звено потребителей конечной продукции подкомплекса»⁴.

При этом автор отделяет птицепродуктовый подкомплекс и собственно отрасль птицеводства через понятие их эффективности. Так, З. Х. Тляшок указывает, что «система показателей эффективности птицепродуктового подкомплекса состоит из следующих блоков: эффективность птицепродуктового подкомплекса, эффективность отрасли птицеводства, хозрасчетная эффективность, эффективность отдельных видов труда»⁵.

В логике автора прослеживается иерархическая цепочка (сверху вниз): «агропромышленный комплекс – птицепродуктовый подкомплекс – сельское хозяйство – отрасль птицеводства». Таким образом, птицеводство и птице-

¹ Нечаев, В. И. Экономика промышленного птицеводства : монография / В. И. Нечаев, С. Д. Фетисов. – Краснодар, 2010. – 150 с. – ISBN 978-5-94672-458-6.

² Там же.

³ Лысенко, Ю. В. Экономическая стратегия развития птицепродуктового подкомплекса: теория, методология, практика (на материалах Уральского региона) : автореф. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / Лысенко Юлия Валентиновна. – Екатеринбург, 2007. – 44 с.

⁴ Тляшок, З. Х. Проблемы и направления повышения эффективности птицепродуктового подкомплекса региона / З. Х. Тляшок // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2008. – № 65. – С. 316.

⁵ Там же. – С. 314.

продуктовый подкомплекс – это не синонимы, а разные уровни одной системы, сформированной на принципах подчинения. Однако определение терминов с этой точки зрения отсутствует.

В исследовании В. Ю. Гадаевой птицепродуктовый подкомплекс подразделяется на яичное и мясное направление. При этом сельское хозяйство и собственно ППП разделены, рассматриваются как разные элементы¹.

В. И. Нечаев и С. Д. Фетисов в своей монографии определили птицепродуктовый подкомплекс как «сложную, открытую, динамично развивающуюся, многоуровневую и многоцелевую систему, представленную, с одной стороны, совокупностью структурообразующих элементов, с другой – подсистемой макроуровня и главным звеном». В основе системы, по мнению авторов, лежит «процесс перехода из одного качественного состояния в другое под воздействием факторов внутренней и внешней среды на базе экономического роста». Авторы указывают, что ППП – это «экономически обособленная [открытая] территориально-производственная система АПК, осуществляющая производство, заготовку, переработку, расфасовку, упаковку и реализацию продукции отрасли... в которой происходит взаимодействие как звеньев производственного и непроизводственного обслуживания, так и товаропроводящих – оптовых и торгово-розничных... Систему птицепродуктового подкомплекса замыкает звено потребителей конечной продукции»².

Системный подход требует определения отдельных звеньев птицепродуктового подкомплекса как системы второго уровня. В этом направлении подход авторов не раскрыт. Однако определенный интерес для понимания сущности ППП и места в нем отрасли птицеводства представляют показатели эффективности, предложенные указанными авторами (табл. 7).

Оценка эффективности ППП на основе показателей из табл. 7, содержит индикаторы преимущественно наивысшего уровня, но прослеживается взаимосвязь с отраслевым уровнем (например, доля рентабельных птицефабрик).

Схожая точка зрения предлагается А. А. Пахомовой³. Автор рассматривает птицепродуктовый подкомплекс, с одной стороны, как открытую производственно-экономическую систему, включающую множество функциональных и организационных подсистем, связанных между собой и оказывающих влияние друг на друга в производстве птицеводческой продукции и ее переработке, доведении до потребителя определенного вида конечной продукции.

¹ Гадаева, В. Ю. Повышение экономической эффективности птицепродуктового подкомплекса яичного направления на основе инновационного развития : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Гадаева Виктория Юрьевна. – Ставрополь, 2013. – 22 с.

² Нечаев, В. И. Экономика промышленного птицеводства : монография / В. И. Нечаев, С. Д. Фетисов. – Краснодар, 2010. – 150 с. – ISBN 978-5-94672-458-6.

³ Пахомова, А. А. Развитие птицепродуктового подкомплекса АПК : автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / Пахомова Антонина Александровна. – Москва, 2013. – 44 с.

Показатели эффективности птицепродуктового подкомплекса¹

Группа показателей	Показатели
Индикаторы устойчивого развития	1) уровень самообеспеченности отечественными птицепродуктами; наличие оптимального объема переходящих запасов продукции; 2) производство птицепродукции на душу населения; 3) устойчивые темпы роста производства; 4) рост доли ППП в ВВП
Индикатор социальной компоненты развития	1) уровень зарплаты работников подкомплекса; 2) соотношение индекса потребительских цен и индекса средней заработной платы в отрасли
Экономические индикаторы	1) доля рентабельных птицефабрик; 2) рентабельности продаж; 3) коэффициент текущей ликвидности; 4) доля отечественной продукции на внутреннем птицепродуктовом рынке

С другой стороны, ППП выступает как комплекс взаимосвязанных и взаимодействующих институтов и механизмов, направленных на создание условий, обеспечивающих расширенное воспроизводство и конкурентоспособность подкомплекса в целом и входящих в него субъектов хозяйствования в частности. В птицепродуктовом подкомплексе производятся и перерабатываются такие виды мяса птицы, как куриное, гусиное, утиное, индюшиное, перепелиное и др.

Не у всех исследователей есть четкое разграничение птицепродуктового подкомплекса и его звеньев. Так, И. В. Погребняк не разделяет ППП и птицеводческий подкомплекс, считая эти понятия тождественными². С этим нельзя согласиться, так как птицеводческий подкомплекс близок понятию птицеводство, т. е. производство мяса птицы, яиц. В нем нет места другим звеньям подкомплекса, потому что они обособлены от птицеводства.

Как уже отмечалось, несовершенство понятийного аппарата приводит к смещению акцентов с одного термина на другой. Так, в работе Г. А. Бобылевой, посвященной эффективности отрасли птицеводства, по сути речь идет о птицепродуктовом подкомплексе, так как характеризуются процессы обеспечения птицефабрик кормами, рассматривается уровень переработки

¹ Составлено авторами по: Нечаев, В. И. Экономика промышленного птицеводства : монография / В. И. Нечаев, С. Д. Фетисов. – Краснодар, 2010. – 150 с. – ISBN 978-5-94672-458-6.

² Погребняк, И. В. Развитие регионального птицепродуктового подкомплекса: на материалах Кабардино-Балкарской Республики : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Погребняк Игорь Викторович. – Нальчик, 2002. – 182 с.

птицесырья¹. Аналогично рассматривается отрасль в работе Н. М. Беляева и Л. А. Донсковой – как «птицеводческая отрасль АПК»². Это обусловлено тем, что на государственном уровне целевая программа направлена на развитие птицеводства.

В связи с этим надо менять подход к понятийному аппарату АПК и ППП. Предлагаемый подход к АПК как сложной системе позволяет нам уточнить определение птицепродуктового подкомплекса: это подсистема, включающая множество взаимосвязанных функциональных и организационных элементов, образующих логическую цепочку: инновационные разработки → транспортное обеспечение → ресурсное обеспечение ППП → производство птицеводческой продукции → переработка, хранение → доведение до потребителя.

Инновационные разработки вынесены за скобки, так как они, являясь основой эффективности, должны использоваться на каждом этапе, для каждого звена. Транспортное обеспечение также крайне важно на протяжении всей цепи процессов, происходящих в птицепродуктовом подкомплексе как подсистеме АПК.

1.2.1. Особенности экономического и социального взаимодействия элементов и компонентов птицепродуктового подкомплекса

Птицепродуктовый подкомплекс как составная часть АПК России отражает в своей структуре особенности последнего, но и имеет ряд отличий. Основной подсистемой АПК является сельское хозяйство, а основной подсистемой ППП – птицеводство (рис. 8).

Из рис. 8 видно, что птицеводство связано с другими подотраслями, образуя три вида связей.

1. Двусторонние. Например, этот тип связи прослеживается с комбикормовой промышленностью, когда предприятия кормовой подотрасли поставляют птицеводству корма, а птицеводство поставляет им удобрения. Аналогичное взаимоотношение между птицеводческими хозяйствами и производителями зерна. Научно-исследовательские организации получают от птицеводства материалы для исследований, а возвращают новые технологии, практические рекомендации. Бизнес-ассоциации осуществляют взаимный обмен информацией, координацию между предприятиями отрасли, государством и обществом, межотраслевую координацию. Их цель – лоббировать интересы производителей в органах власти.

¹ Бобылева, Г. А. Влияние модернизации на уровень эффективности отрасли птицеводства / Г. А. Бобылева // Птица и птицепродукты. – 2014. – № 1. – С. 11–14.

² Беляев, Н. М. Стратегия развития пищевой промышленности Свердловской области / Н. М. Беляев, Л. А. Донскова // Урал – XXI век: регион опережающего развития : монография / под науч. ред. Я. П. Силина. – Екатеринбург : УрГЭУ, 2016. – С. 44.

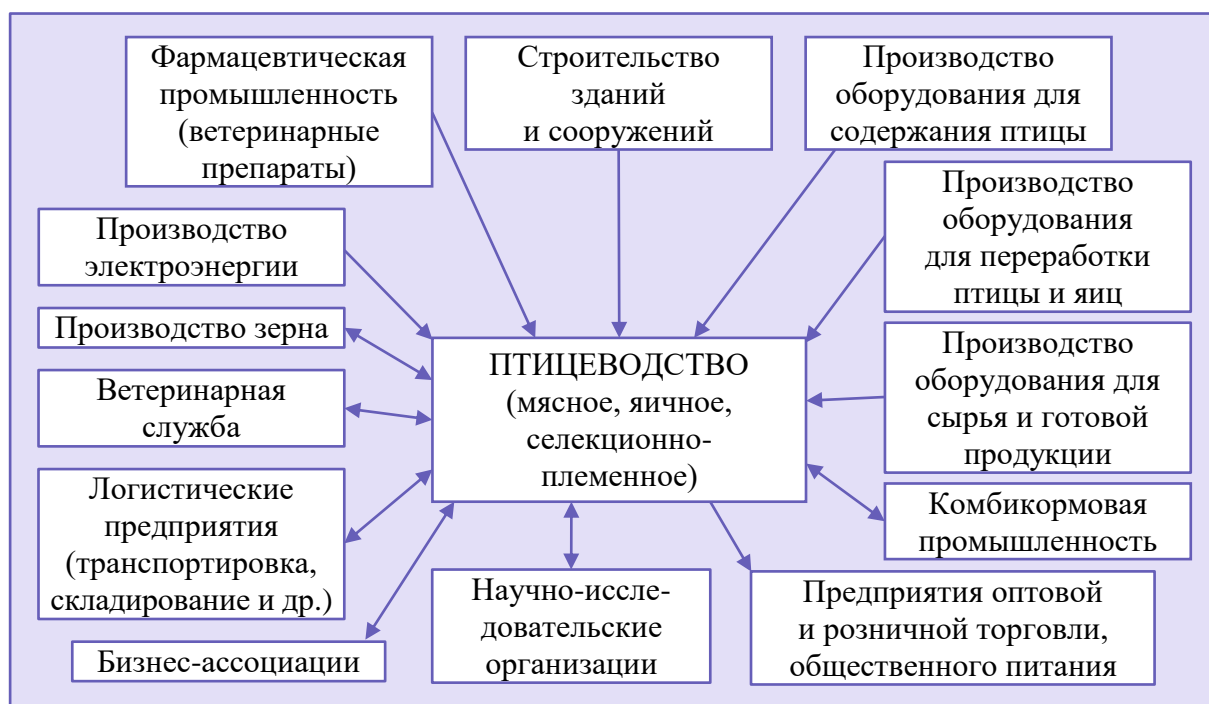

Рис. 8. Основные элементы птицепродуктового подкомплекса¹

Основная ассоциация – некоммерческая организация «Российский птицеводческий союз» («Росптицесоюз»), которая включает региональные бизнес-союзы, птицефабрики, племенные, комбикормовые хозяйства, перерабатывающие предприятия, производителей ветеринарных препаратов, техники, оборудования, научно-исследовательские учреждения, средства массовой информации. Цель «Росптицесоюза» – обеспечение эффективности деятельности предприятий птицепродуктового подкомплекса, их координации, представление и защита интересов отрасли². Ветеринарная служба обеспечивает безопасность производства, и этот процесс обоюдонаправленный.

2. Связи, направленные к птицеводству. Производители оборудования поставляют птицеводческим организациям необходимое техническое обеспечение; строительная отрасль обеспечивает зданиями и сооружениями; фармацевтическая промышленность – ветеринарными препаратами.

3. Связи, направленные от птицеводства (продукция поставляется от предприятий ППП в оптовое и розничное звено торговли, в общепит).

Указанные виды связей условны, потому что потоки в птицепродуктовом подкомплексе как открытой системе можно рассматривать как двусторонние из-за обмена информацией между элементами системы, перемеще-

¹ Разработано авторами на основе: Пахомова, А. А. Развитие птицепродуктового подкомплекса АПК : автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / Пахомова Антонина Александровна. – Москва, 2013. – 44 с.

² Российский птицеводческий союз (Росптицесоюз) : [сайт]. – URL: <http://www.rps.ru> (дата обращения: 20.05.2018).

нием денежных и товарных потоков и т. д. Социальное взаимодействие обусловлено тем, что организации, входящие в ППП, имеют социально-экономическое значение: кроме развития экономики страны и региона, они создают рабочие места, обеспечивая работников материальными и социальными благами.

В организационно-производственном плане в птицепродуктовый подкомплекс входят различные организации, учреждения, органы власти. Развитие одного элемента системы способно привести к развитию другого при наличии корреляционных связей между ними. Поэтому важно, чтобы все элементы подкомплекса развивались одновременно.

Экономическое взаимодействие элементов птицепродуктового комплекса можно проиллюстрировать на следующем примере. Птицеводство, как и другие животноводческие отрасли, нуждается в зерне. Однако 44 % сельхозугодий не используются, что не позволяет в полной мере обеспечивать соответствующие отрасли зерном. Развитие зерновой подотрасли будет способствовать развитию птицепродуктового подкомплекса.

В 2010-х гг. была разработана и принята Концепция развития птицеводства России на период 2013–2020 гг.¹ (далее – Концепция). В ней были заданы прогнозные параметры на 2012, 2018 и 2020 гг.

В табл. 8 проведено сравнение прогнозных и фактических данных.

Таблица 8

Прогнозные и фактические показатели, поставленные в рамках Концепции развития птицеводства России на период 2013–2020 гг.²

Показатель	2012		2018		2019	2020	Отклонение (+, –) от прогнозных значений, %		2020 к 2019, %
	Прогноз	Факт	Прогноз	Факт			2012	2018	
Производство мяса птицы, млн т	3,4	4,9	4,3	4,9	5,0	5,1	144,1	115,8	102,0
Производство мяса птицы на душу населения, кг	24,0	25,1	30,0	34,2	34,1	32,0	104,6	113,0	93,8
Производство яиц, млрд шт.	43,0	41,3	48,0	44,9	44,9	50,0	96,0	93,5	111,4

¹ Концепция развития отрасли птицеводства Российской Федерации на период 2013–2020 гг. : приложение к приказу Минсельхоза РФ от 15.12.2010 № 433.

² Составлено авторами по: Концепция развития отрасли птицеводства Российской Федерации на период 2013–2020 гг. : приложение к приказу Минсельхоза РФ от 15.12.2010 № 433; Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. – URL: <http://gks.ru> (дата обращения: 20.08.2022).

Производство яиц в расчете на душу населения, шт.	303,0	293,0	338,0	307,0	307,0	352,0	96,7	90,8	114,7
---	-------	-------	-------	-------	-------	-------	------	------	-------

Видно, что по производству мяса птицы запланированные показатели превышены в 2012 г. на 44,1 %, а 2018 г. – на 15,8 %. Прогнозное значение на 2019 г. составило 5,045 млн т. При этом план на 2020 г., согласно Концепции, оказался на 10,8 % ниже, чем данные 2019 г.

Таким образом, превышение производства мяса птицы в 2019 г. над планом 2020 г. составило 12,1 %. Результаты, на первый взгляд, хорошие, однако отмечено замедление прироста фактических показателей. Несомненно, это связано с насыщением внутреннего рынка.

Производство мяса птицы на душу населения, согласно Концепции развития птицеводства, должно было увеличиться с 24 кг в 2012 г. до 30 кг в 2018 г. и 32 кг в 2020 г. Все запланированные показатели были превышены на 4,6 % в 2012 г. и на 13 % в 2018 г. Плановые значения 2020 г. оказались ниже 2019 г. на 7,5 %. То есть запланированные показатели заметно превышены, и это положительное явление.

Производство яиц показало не такие радужные результаты. Так, невыполнение плана Концепции составило 4 % в 2012 г. и 6,5 % в 2018 г. По итогам 2019 г. производство яиц оказалось ниже плана 2020 г. на 12,6 %, а сам план – больше значений 2019 г. на 11,3 %.

Соответственно фактические показатели производства яиц на душу населения оказались ниже плана в 2012 и 2018 гг. на 3,3 % и 9,2 % соответственно. Как видно, наблюдается увеличение разрыва между фактическим и запланированным производством.

Следовательно, в области яичного птицеводства существуют серьезные проблемы, требующие своего решения. На этом фоне кажутся странными заявления Сбербанка, упрекающего россиян в излишнем потреблении яиц (на 8 % больше нормы)¹. Также в Концепции запланировано повышение качества птицепродуктовой продукции.

На рис. 9 показана доля некачественного или опасного мяса и птицы отечественного и импортного производства, поступившего на потребительский рынок. Если сравнивать 2002 и 2019 гг., то будет заметно резкое увеличение качества мяса и птицы в сфере торговли. Однако за шестилетний период с 2014 по 2021 г. снижение качества отечественной продукции колебалось от 2 % до 8 %. В этот временной отрезок максимум некачественного мяса птицы приходился на 2019 г. (8 %), минимум – на 2021 г. (2 %).

¹ Анализ рынка мяса птицы в России в 2017–2021 гг., прогноз на 2022–2026 гг. Структура розничной торговли. Потенциал импортозамещения и новые рынки сбыта // Маркетинг. РБК : [сайт]. – 21.06.2022. – URL: <https://marketing.rbc.ru/research/27617/?ysclid=17ceizjv14346265217> (дата обращения: 20.07.2022).

Доля некачественного импортного мяса и мяса птицы в 2002 г. составляла 31,6 %. Принятые меры по контролю за иностранной продукцией, введение запретов на ввоз некачественной, опасной курятины из других стран, в основном США, позволили снизить этот показатель до 0,4–8,0 % 2014–2018 гг. и до 0 % в 2019 г.

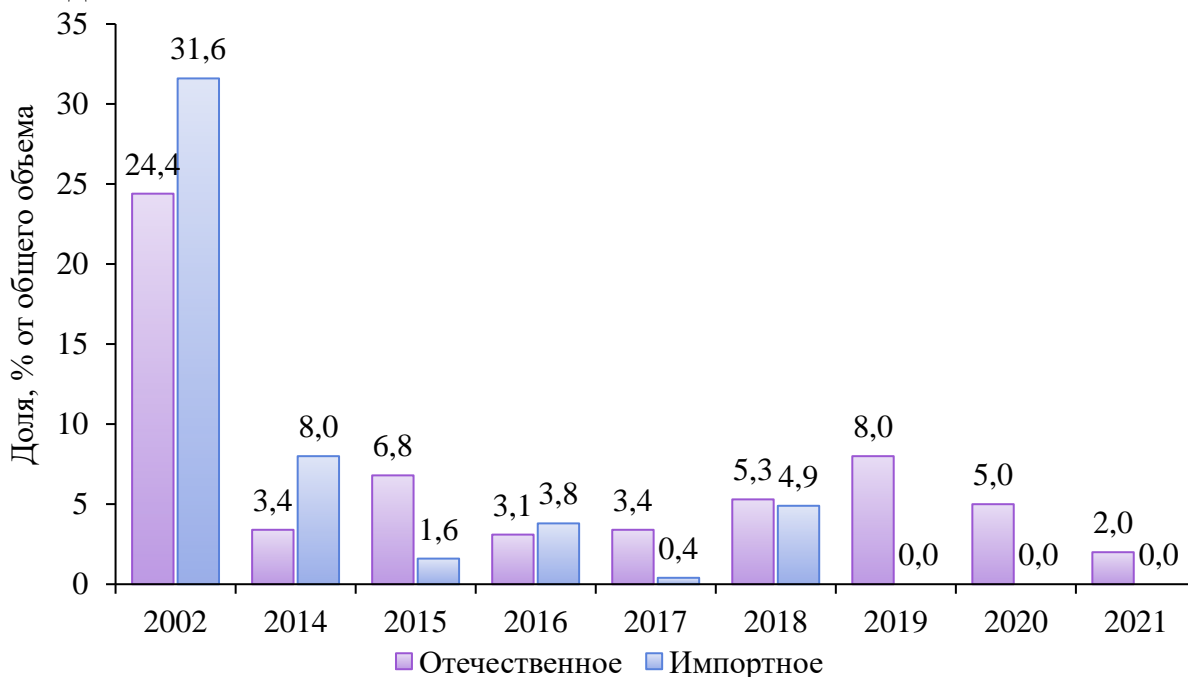

Рис. 9. Доля некачественного и опасного мяса и птицы, поступившего в потребительскую торговлю¹

Минимум общей некачественной продукции за шесть лет пришелся на 2017 г. (3,8 %), максимум – на 2018 г. (11,4 %). В 2019 г. отмечено повышение объемов некачественной отечественной продукции (мяса и мяса птицы), а в 2020–2021 гг. их снижение при отсутствии некачественных импортных поставок.

Таким образом, проблема с качеством еще не решена. Импортирование мяса птицы было предусмотрено Концепцией на уровне 14 %². В табл. 9 приведено сравнение плановых и фактических показателей.

Таблица 9 наглядно показывает, что при доле импорта мяса птицы 18,2 % в 2010 г. был установлен план в 14 %. Однако он перевыполнен практически в три раза уже к 2015 г. Сокращение импорта произошло на 12,7 %

¹ Построено авторами по: Торговля в России, 2003 : стат. сб. / Росстат. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13233> (дата обращения: 02.03.2018); Торговля в России, 2017 : стат. сб. – Москва : Росстат, 2017. – 233 с. – ISBN 978-5-89476-444-3; Торговля в России, 2019 : стат. сб. / Росстат. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13233> (дата обращения: 02.03.2020); Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. – URL: <http://gks.ru> (дата обращения: 20.08.2022).

² Концепция развития отрасли птицеводства Российской Федерации на период 2013–2020 гг. : приложение к приказу Минсельхоза РФ от 15.12.2010 № 433.

за 2010–2015 гг. В последующие годы шло сокращение доли импорта на 0,1–0,6 %. В 2018 г. она составила 4,3 %, а в 2019 и 2020 гг. – уже 4,5 % и 5,1 %, т. е. прирост составил 0,2 % и 0,6 % соответственно.

Таблица 9

Плановая и фактическая доля импорта мяса птицы относительно Концепции развития птицеводства России на период 2013–2020 гг.¹

Показатель	План на 2013–2020 гг.	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Доля импорта, %	14,0	18,2	5,5	5,0	4,4	4,3	4,5	5,1
Фактическое изменение (+, –) относительно предыдущего периода, %	–	–	–12,7	–0,5	–0,6	–0,1	+0,2	+0,6

На рис. 10 представлена динамика импорта мяса птицы свежего и мороженого за последние 20 лет.

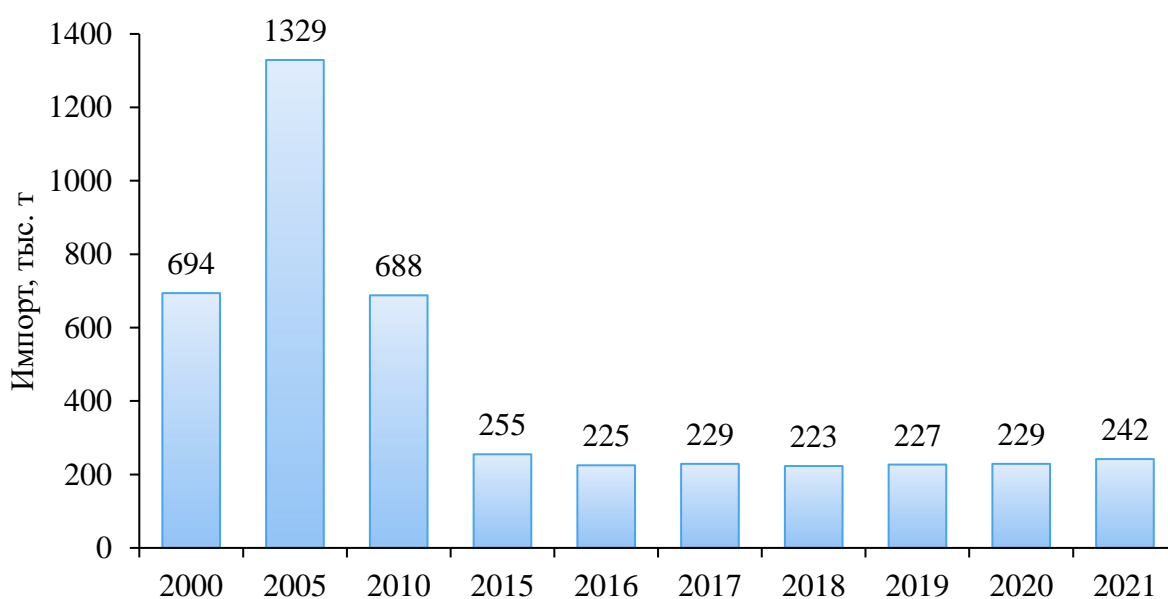

Рис. 10. Динамика импорта мяса птицы в 2000–2019 гг.²

Из рис. 10 видно, что с 2015 по 2021 г. отмечен тренд сначала по незначительному сокращению импорта мяса птицы с 255 тыс. т в 2015 г. до 223 тыс. т в 2018 г., а затем по росту до 242 тыс. т в 2021 г.

¹ Составлено и рассчитано авторами по: Концепция развития отрасли птицеводства Российской Федерации на период 2013–2020 гг. : приложение к приказу Минсельхоза РФ от 15.12.2010 № 433; Торговля в России, 2019 : стат. сб. / Росстат. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13233> (дата обращения: 02.03.2020).

² Построено авторами по: Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. – URL: <http://gks.ru> (дата обращения: 20.08.2022).

Анализ проблем, существующих в птицепродуктовом подкомплексе и отраженных в рамках Концепции¹, показал, что необходимо проводить работу по развитию и укреплению отечественного племенного птицеводства. Но эта проблема не решена до сих пор, как отмечают многие исследователи².

По данным РБК, в 2021 г наиболее остро встала проблема обеспечения инкубационным яйцом российских птицефабрик. «Россельхознадзор в марте 2021 г ввел ограничения поставок инкубационного яйца из ряда европейских стран, в которых были зафиксированы вспышки птичьего гриппа. В условиях ограничений импорта селекционного материала недостаток аналогичной отечественной продукции не позволил птицефабрикам сохранить объем производства мяса птицы. Еще одним фактором, способствовавшим снижению производства мяса птицы в стране, стали вспышки птичьего гриппа в ряде регионов. Как следствие, в 2021 г сокращение выпуска было максимальным за пятилетие – 1,6 % к уровню 2020 г. Недостаток предложения привел к росту цен производителей мяса птицы в 2021 г на 23,7 %. По мнению производителей, основными негативными факторами, тормозящими развитие отрасли, являются дефицит племенного материала, удорожание кормов, кормовых витаминов и лекарств, а также сложности с инвестиционным финансированием»³.

Особым направлением совершенствования птицепродуктового подкомплекса может служить развитие кооперационных процессов между разными формами хозяйствования в сфере ППП – и фермерскими, и личными хозяйствами, и малыми птицефабриками. Только так можно противостоять диктату крупных торговых сетей, которые предпочитают работать с агрохолдингами.

Оптимальной схемой взаимодействия субъектов птицепродуктовой системы является кооперация птицеводческой отрасли, оптового и розничного звена торговли, производителями зерна и комбикормов, а также разработчиками и производителями ветеринарных препаратов от опасных заболеваний птицы.

Ключевой момент в этой цепочке – главенствующая роль должна принадлежать производителям, которые организуют собственную кооператив-

¹ Концепция развития отрасли птицеводства Российской Федерации на период 2013–2020 гг. : приложение к приказу Минсельхоза РФ от 15.12.2010 № 433

² Зыков, С. А. Современные тенденции развития птицеводства / С. А. Зыков // Эффективное животноводство. – 2019. – № 4. – С. 51–54; Нефедова, В. Н. Птицеводство в 2018 г. Проблемы и перспективы / В. Н. Нефедова, С. В. Майорова // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2018. – № 1. – С. 65–67.

³ Анализ рынка мяса птицы в России в 2017–2021 гг., прогноз на 2022–2026 гг. Структура розничной торговли. Потенциал импортозамещения и новые рынки сбыта// Маркетинг. РБК : [сайт]. – 21.06.2022. – URL: <https://marketing.rbc.ru/research/27617/?ysclid=17ceizjv14346265217> (дата обращения: 20.07.2022).

ную оптово-розничную систему и оптовые рынки для реализации сельхозпродукции. Это опыт европейских стран, в частности Германии, который показал положительные результаты развития птицепродуктового подкомплекса в таких условиях.

Можно согласиться с авторами, которые критически относятся к развитию фирменных магазинов птицефабрик. Наглядный пример тому – сеть фирменных магазинов «Курико» Среднеуральской птицефабрики. Несколько лет назад из-за убыточности этих магазинов сеть перешла под бренд Агрофирмы «Артемовская», которая в 2018 г. сменила бренд на «Куроман». При этом магазины сменили собственников и организационно-правовую форму (индивидуальный предприниматель). Мелкий опт стала развивать птицефабрика «Рефтинская»¹.

Крупные птицефабрики из Центрального федерального округа активно осваивают уральский и сибирский рынок. В табл. 10 представлены основные из них, которые вошли в топ-10.

Таблица 10

**Крупные птицефабрики, действующие
на рынке Свердловской области²**

Направление деятельности	Организация	Регион
Мясо птицы	ПАО Птицефабрика «Челябинская»	Челябинская область
	ООО «Равис»	
	ООО «Уралбройлер»	
	АО Птицефабрика «Башкирская»	Республика Башкортостан
	ООО «Приосколье»	Белгородская область
Яйцо	ООО «Боровская»	Курганская область
	ЗАО Птицефабрика «Боровская»	Тюменская область
	ООО «Золотой петушок»	Липецкая область
	ОАО Птицефабрика «Туймазинская»	Республика Башкортостан
	Птицефабрика «Роскар»	Калининградская область

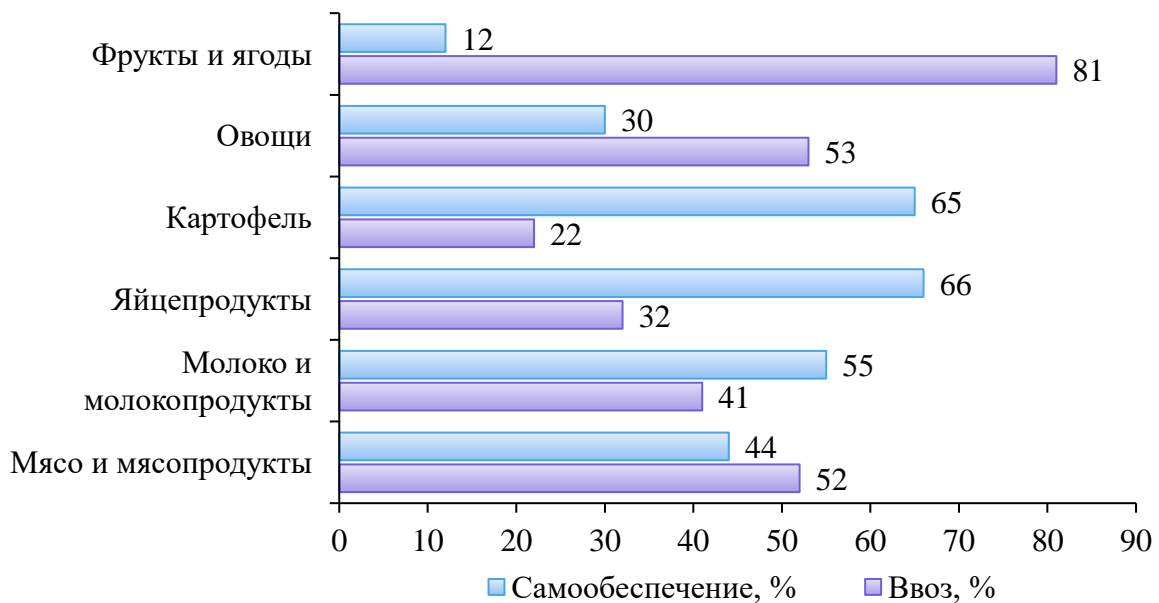
¹ Пустуев, А. Л. Птицепродуктовый подкомплекс: проблемы развития / А. Л. Пустуев, Н. А. Эйриян, В. Н. Бахтин // Агропродовольственная политика России. – 2016. – № 3. – С. 62–65.

² Составлено авторами по: Царегородцева, Р. С. Объективные и субъективные предпосылки для роста отрасли птицеводства на Урале / Р. С. Царегородцева, И. С. Кондратенко // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2018. – Т. 211, № 3. – С. 548–558.

Слияния и поглощения широко развиты в отрасли. Пример – приобретение челябинским ООО «Равис» свердловской птицефабрики «Среднеуральская»¹.

Проблемы, характерные для птицефабрик, носят ценовой характер: комбикормовые предприятия не хотят закупать фуражное зерно в Свердловской области из-за высоких цен на него. Закупки проводятся в соседних регионах – Курганской и Омской областях, причем их объем достигает 600 тыс. т². Птицефабрика «Свердловская», чтобы снизить издержки на корма, организовала собственное производство комбикормов (объем – 130 тыс. т в год) и зерна (80 тыс. т в год). Справедливости ради следует отметить, что птицефабрика еще закупает примерно 80 тыс. т зерна. В целом цепочка посредников между конечным потребителем и сельхозпредприятий оттягивает на себя почти 22 млрд р., которые птицефабрики могли пустить на развитие³.

Ввоз продуктов агропромышленного комплекса из дальнего и ближнего зарубежья, а также из других регионов показан на рис. 11, где представлено соотношение доли ввоза сельхозпродукции и уровня самообеспечения ею Свердловской области. Такая ситуация с потерями в собственном производстве несет в себе определенную опасность, и птицепродуктовый подкомплекс не является исключением.

¹ Сельское хозяйство Уральского федерального округа / Международный независимый институт анализа инвестиционной политики. – URL: <http://мниап.рф/analytics/Selskoe-hozajstvo-Uralskogo-federalnogo-okruga/> (дата обращения: 10.05.2022).

² Царегородцева, Р. С. Объективные и субъективные предпосылки для роста отрасли птицеводства на Урале / Р. С. Царегородцева, И. С. Кондратенко // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2018. – Т. 211, № 3. – С. 548–558.

³ Там же.

Рис. 11. Доля ввоза сельскохозяйственной продукции и уровня самообеспечения ею Свердловской области¹

Россия практически на 95 % обеспечивает себя птицепродукцией, поэтому импорт необходимо удерживать в рамках оставшихся 5 %. Если государство не будет учитывать современные вызовы, в частности, последствия экономических санкций, то итогом может стать снижение эффективности отрасли².

Уральский федеральный округ (УрФО) и Свердловская область – регионы с развитым птицепродуктовым подкомплексом, поэтому они наглядно показывают состояние отрасли.

Обеспеченность мясом птицы в разрезе областей УрФО:

- Свердловская область – 78 %;
- Челябинская область – 218 %;
- Курганская – 42 %;
- Тюменская – 32 %³.

Видно, что по УрФО наблюдаются заметные диспропорции, которые ведут к тому, что птицефабрики с высоким уровнем производства проникают на рынки регионов с менее обеспеченными объемами мясopодуктами, создавая нездоровую конкуренцию на рынке из-за занижения торговых возможностей местных птицефабрик.

Распределение рентабельности по количеству птицеводческих фабрик Свердловской области (на 2014 г.):

- отрицательная рентабельность – три птицефабрики;
- около 1,5 % – три птицефабрики (например, рентабельность производства мяса бройлеров на «Рефтинской» птицефабрике – 0,9 %);
- от 6 % до 17 % – пять птицефабрик (рентабельность производства яйца на птицефабрике «Свердловская» – 6,9 %)⁴.

На рис. 12 представлены сравнительные значения полной себестоимости производства мяса птицы и отпускных цен. Можно сделать вывод, что челябинские птицефабрики более конкурентоспособны из-за возможности

¹ Построено авторами по: Потребление основных продуктов питания населением Уральского экономического района и Тюменской области за 2010–2014 гг. : стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области. – Екатеринбург, 2015. – 20 с.

² Царегородцева, Р. С. Объективные и субъективные предпосылки для роста отрасли птицеводства на Урале / Р. С. Царегородцева, И. С. Кондратенко // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2018. – Т. 211, № 3. – С. 548–558.

³ Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство и лесное хозяйство Свердловской области : стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области. – Екатеринбург, 2015. – 50 с.

⁴ Анализ производственно-финансовой деятельности организации отрасли птицеводства Свердловской области за 2014 г. : отчет / Отдел экон. анализа и прогнозирования М-ва АПК и продовольствия Свердловской области. – Екатеринбург, 2015. – 50 с.

отпускать продукцию по более низким ценам. Однако ситуация в 2021 году – изменилась. Все птицефабрики Свердловской и Челябинской областей столкнулись с ростом себестоимости в 1,3–1,8 раза на корма, в 2 раза на упаковку. Однако отпускная цена увеличилась только в 1,18 раза на яйца и в 1,25 % на мясо кур. На Ирбитской птицефабрике соотношение роста себестоимости и цены составило 1,20 и 1,14 %. Существующие цены невыгодны производителям, не покрывая расходы на производство или покрывая незначительно для развития предприятий. Поэтому повышение цен на птицепродукцию на 10–12 % в 2022 г. – это одно из реальных решений проблем производителей¹.

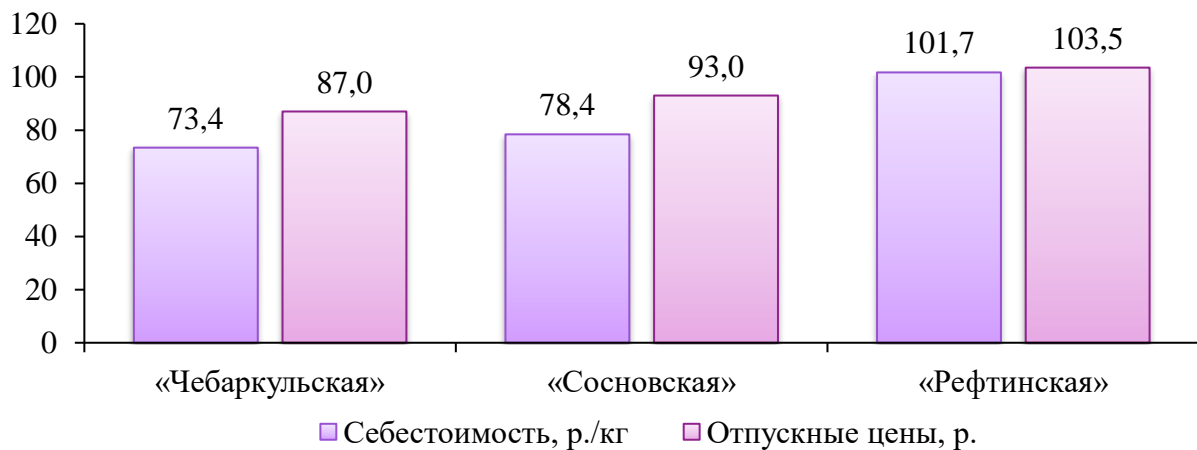

Рис. 12. Себестоимость и отпускные цены птицефабрик Свердловской и Челябинской области (2016 г.)²

Деятельность крупных агрохолдингов, находящихся на государственных субсидиях, без включения в систему собственной кооперативной оптово-розничной системы приведет к резкой дифференциации доходов птицефабрик в разных областях, что будет способствовать дестабилизации обстановки на рынке птицепродукции. Продукция птицеводства востребована на рынке Российской Федерации, Уральского федерального округа и Свердловской области.

¹ Свердловские птицефабрики предупредили о росте цен на свою продукцию. – URL: <https://ekaterinburg.meatinfo.ru/> (дата обращения: 20.07.2022).

² Построено авторами по: Царегородцева, Р. С. Объективные и субъективные предпосылки для роста отрасли птицеводства на Урале / Р. С. Царегородцева, И. С. Кондратенко // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2018. – Т. 211, № 3. – С. 548–558.

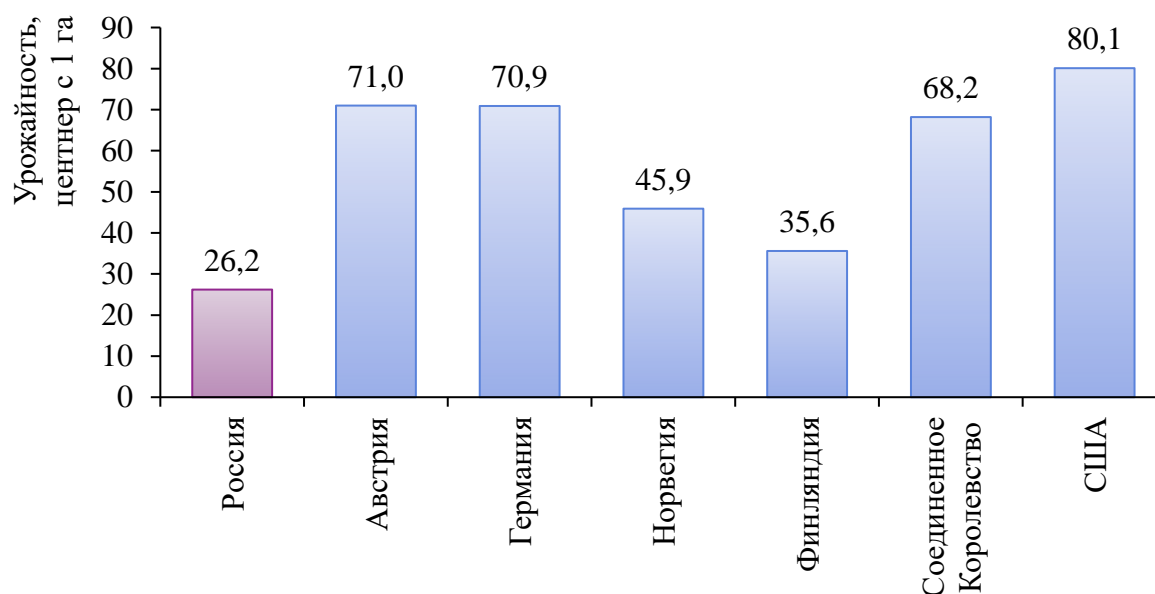
*1.2.2. Экспертная оценка зарубежного опыта развития
птицепродуктового подкомплекса*

Для решения проблем птицепродуктового подкомплекса интересен будет опыт развитых стран, которые большое внимание уделяют продовольственной безопасности и открывают возможности для самоорганизации производителей.

Успехи в функционировании агропромышленного комплекса западных стран обусловлены прежде всего использованием инновационных технологий, новой техники, оборудования, цифровых технологий. Поэтому для данного сектора характерны высокая концентрация производства и высокая производительность труда.

Так, Германия обладает сельхозугодиями в размере 16,7 млн га, в России на сравняемый 2015 г. 222,1 млн га – больше в 13 раз. Однако за данный период Германия произвела 49,3 млн т зерна, а Россия – 104,7 млн т, или только в два с небольшим раза больше¹. Можно было списать это на менее благоприятные условия земледелия в России, но все равно разрыв слишком велик.

Урожайность зерновых в экономически развитых странах более высокая, причем не столько за счет благоприятного климата, сколько из-за использования новых технологий и современной техники и оборудования (рис. 13).

¹ Россия и страны мира, 2018 : стат. сб. / Росстат. – Москва, 2018. – 377 с. – ISBN 978-5-89476-461-0.

Рис. 13. Урожайность зерновых и зернобобовых культур в России и развитых странах (2016 г.)¹

Из рис. 13 следует, что по урожайности Россия уступает даже Норвегии и Финляндии, климат которых неблагоприятен для сельского хозяйства. Если Россия получает 26 ц/га, то Германия – 70,9 ц/га, США – 80 ц/га, Норвегия – почти 46 ц/га, Финляндия – 35,6 ц/га.

Показатель урожайности зерновых и зернобобовых на 2016 г. был высоким по сравнению, например, с 2000 г. (15,6 ц/га), 2010 г. (18,3 ц/га). В 2017 г. урожайность достигла максимума – 29,2 ц/га. В 2020–2021 гг. она составила соответственно 28,6 и 26,7 ц/га².

По поголовью домашней птицы Россия выбилась в лидеры. Так, в 2015 г. насчитывалось 550 млн голов, в то время как в Германии – 201 млн голов, в США – 2223 млн голов. Однако для сравнения надо учитывать разницу в населении. Поэтому лучше рассчитывать поголовье птицы в расчете на душу населения. Тогда в России этот показатель составит 3,8 головы на человека, в Германии – 2,5, а в США – 6,8 головы на душу населения. Большие значения по США связаны с тем, что это крупнейший экспортер куриного мяса. Германия же больше, чем Россия, производит свинины и говядины, если считать на душу населения. Однако если сравнить, как изменилось поголовье птицы в Германии за шесть лет (с 2010 по 2016 г.), то видно, что в России прирост составил 22,2 %, в Германии – 55,8 %. Справедливости ради следует отметить, что в США показатель менялся то в плюсовую, то в минусовую сторону, т. е. резервов для роста у этой страны уже недостаточно³.

Российскому птицепродуктовому подкомплексу интересен опыт Германии, США, так как он помог достичь высот в этом направлении. Особый интерес представляют интегрированные птицеводческие комплексы, которые состоят из предприятий, выполняющих свою роль на определенной стадии – это производство яиц, инкубация, выращивание цыплят на мясо, переработка мяса и яиц, оптовые поставки.

Этот опыт важен, так как, по мнению президента Российского птицеводческого союза академика В.И. Фисинина, к 2050 г. производство мяса птицы вырастет в 2,2 раза, а по другим видам мяса на 30–60 %⁴. Он отмечает, что мировой тренд – выпуск продуктов глубокой переработки, в том числе яиц,

¹ Построено авторами по: Россия и страны мира, 2018 : стат. сб. / Росстат. – Москва, 2018. – 377 с. – ISBN 978-5-89476-461-0. Россия и страны мира, 2018 : стат. сб. / Росстат. – Москва, 2018. – 377 с. – ISBN 978-5-89476-461-0.

² Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. – URL: <http://gks.ru> (дата обращения: 20.08.2022).

³ Россия и страны мира, 2018 : стат. сб. / Росстат. – Москва, 2018. – 377 с. – ISBN 978-5-89476-461-0.

⁴ Фисинин, В. И. Мировое птицеводство: навстречу будущему / В. И. Фисинин // Ценовик. – 2017. – № 7. – С. 4–6.

в то время как в России – выпуск куриных тушек и сырых яиц. Данную тенденцию подтверждает статистический тренд трат на питание граждан США в организациях общественного питания (см. рис. 13), где происходит более глубокий передел сельскохозяйственной продукции.

Если рассматривать подходы западных специалистов к управлению птицепродуктовым подкомплексом, то прослеживается значимая роль маркетинга: когда выпуск птицепродукции ориентируется на запросы конкретного потребителя, причем как запросы существующие, так и создаваемые искусственно с учетом возможностей производства, торговли, образа жизни граждан.

Вторая компонента – управленческая. На первый план во всех развитых странах, в том числе Германии, выходят процессы интеграции (изучение рынка и потребителей, кредитование, материально-техническое снабжение, производство, оптово-розничная торговля). В США сформировалось вертикально интегрированное птицеводство, процесс шел в несколько этапов – от выделения в начале XX в. племенного, бройлерного, инкубаторного, комбикормового, снабженческого направлений – до их специализации к 1940-м гг. и объединения в интегрированные комплексы к 1960-м гг.¹

С этого времени уже можно говорить о наличии полноценных птицепродуктовых подкомплексов, преимущества которых прежде всего заключались в том, что шло сокращение уровня издержек, упрощалась процедура контроля за качеством.

С точки зрения стратегии увеличения влияния более мелких производителей на рынке очень интересен опыт германских производителей мяса птицы. Чтобы повысить экономическую устойчивость сельскохозяйственных организаций, необходимо усилить интеграционные связи с другими субъектами рыночных отношений в АПК. Важность развития АПК с учетом развития таких звеньев, как предприятия общественного питания, отражает график на рис. 14, где показана динамика расходов жителей США на питание дома и в условиях общественного питания. График говорит о том, насколько важной становится глубокая переработка продукции, в том числе из мяса птицы.

Птицеводческие хозяйства Германии гораздо мельче по размерам и объемам производства, в то время как переработка и сбыт сосредоточены в руках лишь нескольких крупных переработчиков, таких как Wiesenhof и Stolle или торговых сетях (ALDI, Metro, REWE и т. п.).

На Западе общественное давление на аграрную отрасль выражается в протестах против массового содержания животных в тесных клетках, где птицы испытывают стресс из-за скученности. В итоге в Германии в 2012 г. ввели закон, запрещающий клеточное содержание птиц. Против применения

¹ Царегородцева, Р. С. Объективные и субъективные предпосылки для роста отрасли птицеводства на Урале / Р. С. Царегородцева, И. С. Кондратенко // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2018. – Т. 211, № 3. – С. 548–558.

антибиотиков и гормонов роста развернулись баталии, поэтому законодательство ЕС жестко регламентирует содержание этих веществ в мясе.

Германские производители птицепродукции объединяются в сообщества производителей. Так, в результате объединения предприятия Х. Пруискена (160 тыс. бройлерных мест) со 160 другими хозяйствами, производственные мощности выросли до 10 млн откормочных мест для бройлеров. Итогом такого подхода стала возможность совместно решать стратегические вопросы, обеспечивать экономию на издержках. Для обеспечения кормами были приобретены акции комбикормового завода.

Торговые сети охотнее закупают крупные партии у одного крупного контрагента, чем у нескольких мелких. Птицеводы объединяются в ассоциации, которые представляют свои интересы на государственном уровне¹.

¹ Опанасюк, И. В. Особенности формирования и эффективности птицепродуктового подкомплекса регионального АПК : монография / И. В. Опанасюк, Н. С. Абрамова. – Тюмень : ТИУ, 2016. – 77 с. – ISBN 978-5-9961-1351-4.

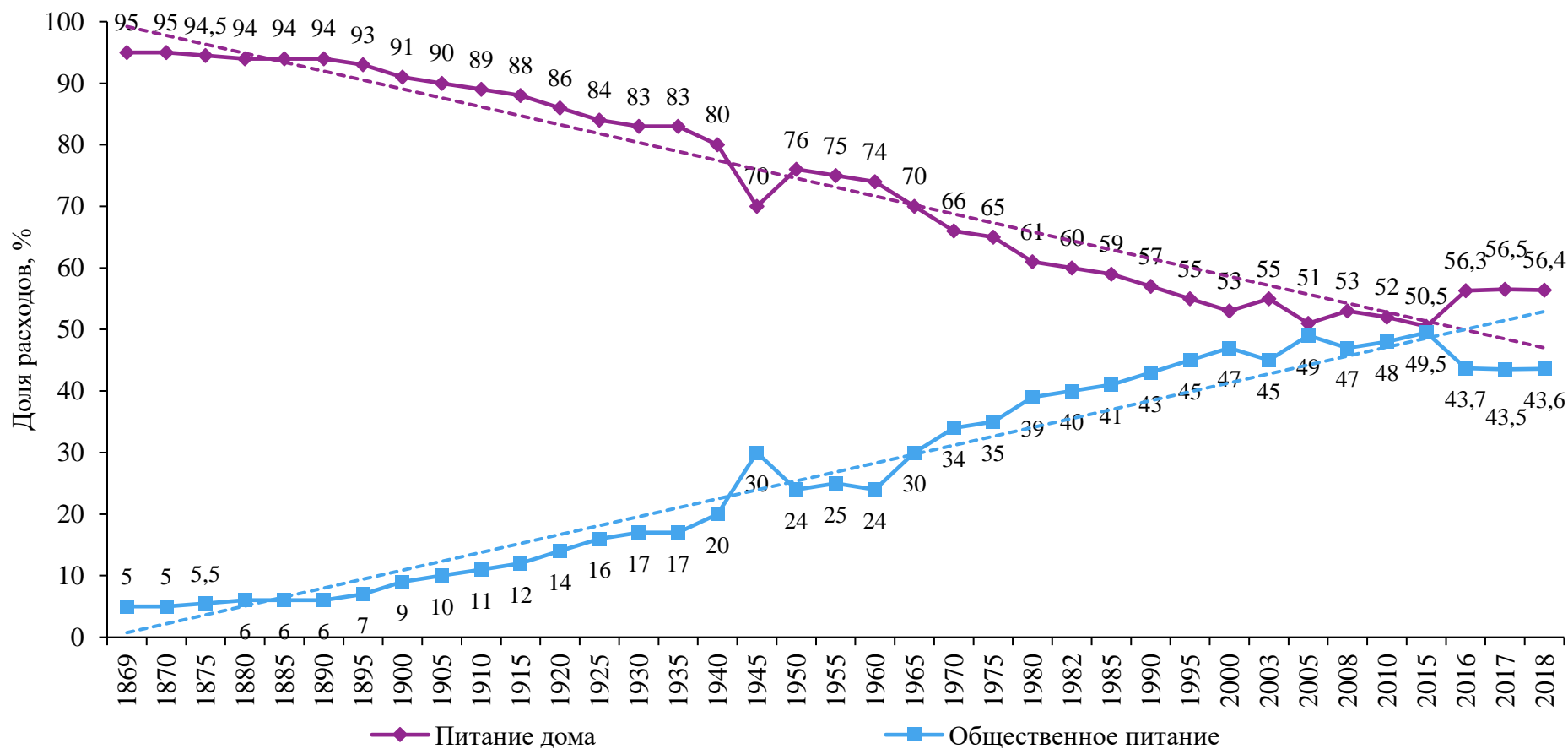

Рис. 14. Доля расходов домохозяйств США на питание в домашних условиях и в организациях общественного питания, 1869–2018 гг.¹

¹ Составлено авторами по: Алтухов, А. И. Агропродовольственный сектор России в условиях «больших вызовов»: проблемы, риски, новые возможности : монография / А. И. Алтухов, А. Н. Семин, Е. И. Семенова [и др.]. – Москва : Кадровый резерв, 2019. – 416 с. – ISBN 978-5-6041260-7-3; Food Away from Home / United States Department of Agriculture, Economic Research Service. – URL: <https://www.ers.usda.gov/topics/food-choices-health/food-consumption-demand/food-away-from-home.aspx> (дата обращения: 04.09.2019).

Интересным представляется опыт интеграции мелких производителей птицепродукции и перерабатывающих организаций, в первую очередь общественного питания, на основе использования современных цифровых технологий. Так, во Франции мелкие производители, функционирующие в рамках муниципалитета или нескольких смежных муниципальных образований, объединяются для выпуска собственной криптовалюты. Такая интеграция пользуется доверием на рынке ввиду различной специализации интегрирующихся производителей сельхозпродукции и переработчиков. Наравне с производителями птицепродукции в ассоциацию-эмитент входят рестораторы, производители вина и напитков, формируя своего рода производственную цепочку.

Выпуск криптовалюты позволяет привлечь инвестиции через размещение криптовалюты на электронной бирже, а также сформировать спрос на продукцию, так как возврат (обратный обмен криптовалюты – ее возврат эмитенту) возможен по схемам оплаты натуральной продукцией.

Размещение криптовалюты на бирже (ISO) является самостоятельным маркетинговым проектом, так как формируется «белая бумага» (описание проекта и обязательства эмитентов перед покупателями криптовалюты) доверие к которой формируется репутацией сельхозпроизводителей – эмитентов.

Выпуск криптовалюты фермерами обусловлен необходимостью в преодолении кассовых разрывов, нехваткой оборотных средств, реализацией проектов, в том числе социальных и т. д.

При этом криптовалюта привязана к функционирующей фиатной (деньги, обеспеченные силой государства и товарной массой) системе государства. Курс криптовалюты устанавливается на бирже и меняется на доллары и евро в специальных электронных кошельках. Наличные деньги можно снять с электронного криптокошелька в специальных банкоматах, которые обменивают криптовалюту на фиатные деньги. Важно отметить, что интегрирующиеся производители и переработчики сельскохозяйственной продукции могут привлекать средства и без эмиссии собственной криптовалюты, используя, например, биткоин.

Интересным является инфраструктурный аспект использования цифровых технологий, активно проявляющийся в практике производства, обслуживания и управления в развитых странах.

Опыт формирования цифровой модели сельской экономики с использованием цифровых технологий, представленный отечественными исследователями¹, позволяет понять механизм функционирования «криптоэкономики» и цифровизации сельскохозяйственного производства.

¹ Семин, А. Н. Отечественный опыт формирования локального уровня сельской экономики средствами цифровых технологий / А. Н. Семин, М. М. Кислицкий, И. Ю. Агнаева, В. Ю. Ворона. – DOI 10.24411/2071-6435-2018-10059 // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2018. – № 6. – С. 73–85.

Учитывая размер и характер производства в птицепродуктовом подкомплексе, можно констатировать, что в практике его функционирования преобладают крупные производители, что характерно для всех стран с развитым птицеводством. Следовательно, применяемые цифровые технологии соответствуют масштабу. Наиболее распространенными в практике организаций птицепродуктового подкомплекса являются:

- 1) автоматизация и роботизация производственных процессов;
- 2) комплексные системы управления и контроля (например, «1С»);
- 3) индустрия 4.0, минимизирующая/исключающая участие человека в производственном процесс (характерна для перерабатывающих предприятий);
- 4) большие данные, являющиеся информационной базой прогнозирования рыночных изменений;
- 5) облачные технологии, позволяющие хранить массивы больших данных;
- 6) машинное обучение, формирующее алгоритмы для искусственного интеллекта;
- 7) искусственный интеллект, анализирующий большие данные и генерирующий рекомендации.

Анализ зарубежного опыта развития сельского хозяйства в целом и птицепродуктового подкомплекса в частности требует отдельного рассмотрения перспективных смешанных технологий, основанных на модификации биологических процессов.

В Израиле успешно апробировали технологию создания искусственного мяса из нескольких граммов крови животного. Пищевые, биологические качества полученного мяса полностью соответствуют натуральному. Исследователи работают над развитием технологии в направлении создания искусственного мяса с жировыми прослойками.

Израильская биотехнологическая разработка (в случае ее промышленного применения) перевернет аграрные рынки ввиду существенного сокращения издержек на создание продовольствия. Сначала будут заменены более дорогостоящие виды мяса: говядина, свинина, а после и мясо кур. Зарубежные специалисты ожидают глобальное промышленное применение данной технологии в начале 2030-х гг.

Продукция птицепродуктового подкомплекса на мировом уровне также имеет социальную значимость, как и в России. Это связано как с экономической доступностью мяса кур, яиц, так и с культурным аспектом: птицепродукция разрешена к употреблению всеми распространенными мировыми конфессиями. Свинина не употребляется мусульманами, говядина – индустрами.

В развивающихся азиатских странах птицеводство характерно для личных подсобных хозяйств и служит основой потребления животного белка с

минимизацией временных, материальных и трудовых затрат. При этом птицеводство такого типа не является товарным, в то время как для России характерны личные подсобные хозяйства товарного типа, специализирующиеся на выращивании кур на мясо и на яйцо. Такие ЛПХ удовлетворяют локальный спрос, как правило, на уровне населенного пункта или сельского поселения.

Птицепродуктовый подкомплекс зарубежных стран нацелен в основном на удовлетворение внутреннего спроса на птицепродукцию. Несмотря на это, азиатские страны в силу высокого темпа роста населения и высокой ее численности (особенно Китай и Индия) не могут покрыть весь спрос на продукцию птицепродуктового подкомплекса. Такая ситуация складывается и в результате особенностей потребления курятины. Например, в Китае деликатесом считаются куриные лапы и блюда с использованием мяса птиц начальной степени гниения, имеющего характерный запах. Это требует от предприятий общественного питания и переработчиков птицепродукции формирования запасов, так как данный специфический «подгнивший» ингредиент требует времени для подготовки к включению в производственный процесс. Такой гастрономический культурный факт увеличивает потребность в птицепродукции.

Обобщая зарубежный опыт функционирования птицепродуктового подкомплекса, можно сделать вывод, что он характеризуется: 1) ориентацией на внутренний рынок; 2) интенсификацией производства; 3) высокой социальной значимостью, а также 4) функционирует в условиях сильных культурологических особенностей.

Птицепродуктовый комплекс АПК Российской Федерации, имеющий достаточные мощности для увеличения экспорта без ущерба для удовлетворения внутреннего спроса, должен ориентироваться на азиатские рынки птицепродукции в силу их высокой емкости и динамичного роста в ближайшие десятилетия.

ГЛАВА 2

ДИАГНОСТИКА РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПТИЦЕПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА¹

2.1. Состояние и диагностике развития сельской территории

Диагностируя состояние сельской территории, ее социальную и коммунальную инфраструктуры, возможности реального сектора сельской экономики, нельзя обойти вопросы воспроизводства и конкурентоспособности субъектов хозяйствования.

Исследования показывают, что для того, чтобы обеспечить сельскохозяйственным товаропроизводителям расширенное воспроизводство при имеющемся производственном потенциале, например, в зоне Среднего Урала, им необходимо оказывать прямую бюджетную поддержку из расчета 35–40 копеек на каждый рубль, связанный с прямыми затратами на агропроизводство.

Конкурентоспособность российских аграриев во многом будет зависеть и от решения целого ряда нижеследующих вопросов: во-первых, сможет ли страна преодолеть такие макроэкономические просчеты как отсутствие эффективного и гармоничного российского рынка зерна; во-вторых, возможно ли восстановление тракторного и сельскохозяйственного машиностроения; в-третьих, будут ли выделены в достаточных объемах средства для проведения модернизации сельскохозяйственного производства; в-четвертых, будут ли приняты кардинальные меры по обеспечению доступа сельхозтоваропроизводителям к рынкам сбыта и торговым сетям в рамках потребительской кооперации; в-пятых, получают ли должные преференции сельский малый и средний агробизнес; в-шестых, будут ли применяться новые мотивационные механизмы для привлечения молодых специалистов на работу в сельские территории и др.²

На основании рассмотренного материала и проведенных исследований можно сделать ряд выводов.

Во-первых, конкурентная стратегия по своей сути представляет собой одну из форм деловых стратегий предприятия (организации). Объектом реализации является стратегическая зона хозяйствования предприятия (деловая единица бизнеса).

¹ Глава подготовлена по материалам диссертационного исследования: Лылов, А. С. Программно-целевое управление развитием сельских территорий : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Лылов Антон Сергеевич. – Екатеринбург, 2019. – 162 с.

² Семин, А. Н. Региональная стратегия обеспечения продовольственной безопасности индустриально развитой территории / А. Н. Семин // Агропродовольственная политика России. – 2012. – № 1. – С. 23–26.

Во-вторых, конкурентные стратегии весьма разнообразны и различаются по определенным видам: по уровню управления; стратегиям бизнеса – лидерства в издержках, дифференциации, фокусирования; по стадиям жизненного цикла; по производственным решениям и стратегическим аспектам управления; степени активности и направлению действий и др.

В-третьих, в процессе разработки конкурентной стратегии, на первых этапах детально изучается внешняя макро- и микросреда организации. Важное значение имеет процедура установления взаимосвязи между стратегическими зонами организации, анализ ее видов деятельности, а также оценка степени взаимосвязи и взаимодействия между различными стратегическими зонами. На втором этапе разработки стратегии, как правило, формулируются стратегические альтернативы (с учетом различных состояний внешней среды), а также стратегические цели и подцели. Следующий этап (третий) разрабатываемой стратегии состоит в оценке тех альтернатив, которые были отобраны разработчиками. Четвертый этап направлен на обоснованный выбор одной или нескольких наиболее приемлемых стратегий для конкурентного развития организации.

В-четвертых, особое место в процессе реализации стратегии занимают подготовка обеспечивающих планов и указаний, а также осуществление контроля за ходом реализации стратегии.

Рассматривая в качестве объекта исследования сельские территории, необходимо обеспечить комплексное их изучение. Поэтому только анализа конкуренции, как ключевого фактора функционирования сельскохозяйственного производства, недостаточно. Необходимо проводить диагностику развития сельской территории.

Диагностику развития сельской территории включает в себя, по меньшей мере, изучение параметров рыночной и социальной инфраструктуры, качества человеческого капитала, уровень развития малого предпринимательства и несельскохозяйственного бизнеса.

Государство, осуществляя сильную государственную политику, открывает крупномасштабные неиспользованные резервы интенсификации социально-экономического развития¹, что влияет на экономические отношения в социальной системе (рис. 15). Одним из направлений интенсификации социально-экономического развития является нормирование труда в организациях социальной инфраструктуры региона.

Наличие интересов различных экономических субъектов определяет множественность правил и ограничений, что предопределяет институциональный характер отношений при предоставлении социальных услуг.

¹ Налетова, Ж. А. Социальная инфраструктура региона и влияние механизма государственно-частного партнерства на ее развитие / Ж. А. Налетова, В. П. Кузнецов // Вестник Чувашского университета. – 2013. – № 1. – С. 302–306.

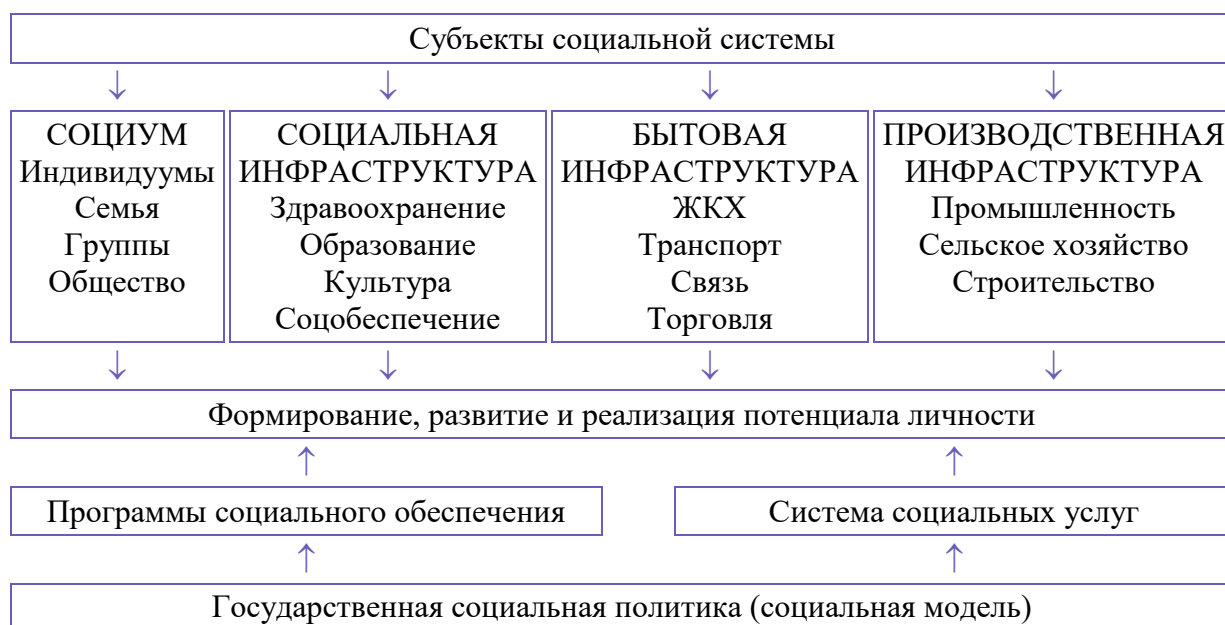

Рис. 15. Экономические отношения в социальной системе¹

Государственно-муниципальные экономические отношения в социальной сфере устанавливаются на принципах разграничения полномочий между различными уровнями власти: федеральным, региональным, муниципальным.

Принципы разграничения полномочий между федеральными и региональными органами власти предполагают возложение всей меры ответственности за работу социальной сферы на органы власти в регионах. Кроме того, в настоящее время в результате ухудшения финансового положения предприятия стали передавать социальные объекты на балансы местных органов власти².

Функции государства в социальной сфере реализуются через ряд институтов и механизмов различной степени формализации. С экономической точки зрения, основными формальными институтами реализации воли государства является институт государственных закупок. При этом бюджетирование на государственном уровне (национальном и региональном) и отчасти на муниципальном, осуществляется на базе программно-целевого подхода.

Переход к рыночной экономике и начало функционирования в полной мере таких экономических институтов как собственность, конкуренция, свободное ценообразование обусловили приоритет производственных задач и жесткий экономический расчет со стороны государства, что привело к недооценке роли социальной инфраструктуры.

¹ Составлено авторами по: Беломестнов, В. Г. Роль социальной инфраструктуры в развитии региона / В. Г. Беломестнов, И. Н. Малыхина // Вестник Бурятского государственного университета. – 2012. – № 2. – С. 41–44.

² Волошин, В. В. Управление социальной инфраструктурой на муниципальном уровне / В. В. Волошин // Известия ТРТУ. – 2001. – № 1 (19). – С. 145–146.

Специфическая черта современной социальной инфраструктуры заключается в ее территориальной локализации. Именно это свойство определяет влияние уровня развития инфраструктуры на качество жизни местного населения. Это обстоятельство вызывает необходимость решения ряда важных задач по развитию отдельных компонентов социальной инфраструктуры¹.

Рассматривая содержание социальной инфраструктуры, советские ученые действовали в рамках существовавшего тогда идеологического поля. Идеи коммунизма, интернационализма и победы мировой революции заставляли игнорировать роль и значение таких экономических институтов как частная собственность, прибыль, конкуренция и других. Социальная инфраструктура рассматривалась в первую очередь как инструмент решения производственных задач. Рассмотрение значения социальной инфраструктуры как инструмента развития общества осуществляли Л. И. Абалкин, Г. М. Григорян, В. П. Мотылев и др.² При этом существовала плановая экономика и безальтернативные выборы, что сводило к минимуму использование на практике института конкуренции.

Институционализация социальной инфраструктуры предполагает функционирование ее организаций в поле множества интересов и ограничений.

Действие структурных ограничений усиливается нерешенностью ряда социальных и институциональных проблем (рис. 16).

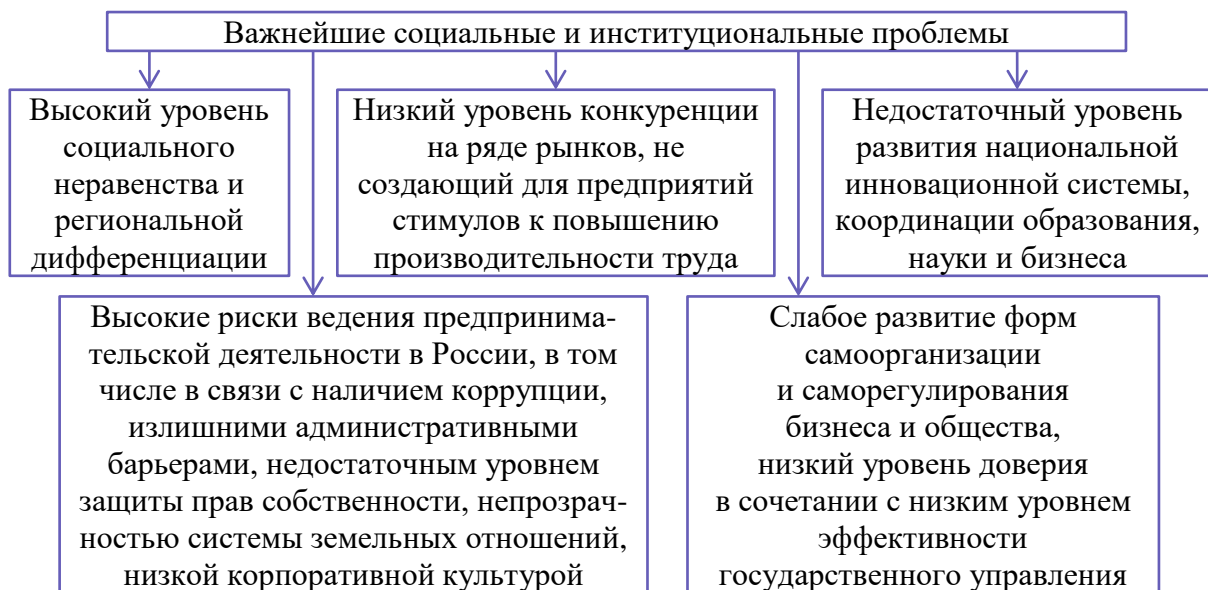

Рис. 16. Важнейшие социальные и институциональные проблемы³

¹ Гришкова, Н. С. Социальная структура региона и ее компонентный состав / Н. С. Гришкова // Инновационная наука. – 2015. – Т. 1, № 5 (5). – С. 75–80.

² Абалкин, Л. И. Исследование новых явлений в экономике капитализма / Л. И. Абалкин, Г. М. Григорян, В. П. Мотылев // Коммунист. – 1968. – № 18

³ Составлено авторами на основе: О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.: распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р.

Среди важнейших проблем развития сельских территорий, наряду с проблемами агропромышленного комплекса, следует признать инфраструктурные проблемы. Речь идет о значительном моральном и физическом износе социальных и коммунальных инфраструктурных сетей, техники и технологий, применяемых для создания инфраструктурных услуг сельскому населению. Выход из данной проблемы может быть обеспечен посредством поэтапного, четко спланированного перехода на принципы цифровой экономики, применения энергосберегающих и экологически чистых технологий ведения агропроизводства¹.

Моральный и физический износ как самих инфраструктурных сетей, так и техники, и технологий, используемых для производства инфраструктурных услуг, высокий уровень издержек производства порождают депрессивные тенденции.

Район, город, область и порой даже страна может являться носителем депрессивных тенденций. По мнению большинства исследователей в области региональной экономики, их характерными чертами являются:

– во-первых, более низкое качество жизни населения, по сравнению, например, со среднероссийским уровнем;

– во-вторых, существенный спад в развитии экономики, что, в свою очередь, провоцирует рост безработицы и вынуждает на привлечение государственных инвестиций;

– в-третьих, ухудшение экологической и социальной обстановки, также в сравнении с общероссийским и средним уровнем в группе однородных территорий².

При финансировании социальной инфраструктуры следует учитывать, что она характеризуется большим разнообразием и неоднородностью включаемых в нее отраслей. Работа в данных отраслях имеет специфические условия, и от качества работы предприятий социальной инфраструктуры зависит качество жизни населения. Поэтому к хозяйствующим субъектам должны предъявляться особые требования. Важнейшими из таких требований являются обеспечение бесперебойности в поставке услуг, а также общедоступность производимых благ³.

Депрессивные тенденции составляют угрозу социальной безопасности и, как следствие, национальной.

¹ Пономарева, М. А. Энергоэффективное развитие инфраструктуры региона как условие его перехода к устойчивому развитию / М. А. Пономарева // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 349. – С. 149–153.

² Тяжева, О. М. Социальная сфера в структуре понятия «депрессивной территории» / О. М. Тяжева // Культура. Наука. Образование. – 2010. – № 1 (14). – С. 40–41.

³ Лысова, Е. Г. К вопросу о финансировании социальной инфраструктуры региона / Е. Г. Лысова // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Экономика. – 2012. – № 1 (16). – С. 105–108.

Условием успеха функционирования социальной инфраструктуры в регионе является его технико-технологическая и социальная развитость. Один из показателей степени такой развитости – размер бюджетных доходов на душу населения в регионе. Этот показатель важен потому, что разрыв в бюджетной обеспеченности между богатыми и бедными регионами в России достигает десятков раз¹.

Производственные отношения, развитие человеческого капитала, система жизнеобеспечения, экономическая безопасность: различные характеристики социальной инфраструктуры региона и сельских территорий, дополняющие друг друга и позволяющие комплексно изучить ее структуру, содержание, направления развития, трансформационные процессы и значение в региональной экономике. Одной из особенностей социальной инфраструктуры является прямая зависимость вклада социальной инфраструктуры в экономику от качества управления.

Изучение системных характеристик социальной инфраструктуры позволило определить ряд ее особенностей².

Среди которых следует выделить:

- незаменимость инфраструктурных объектов другими, дополняемость друг друга;
- особенности назначения – служит для организации повседневной жизни сельского населения;
- инфраструктурный продукт – услуга (не транспортируется, не складывается, не импортируется);
- обеспечение качества жизни на определенной территории.

Изучив содержание, особенности, подходы к изучению и оценки социальной инфраструктуры необходимо определить показатели оценки ее деятельности.

На рис. 17 представлена система индикаторов стратегического развития, индексов и статистических показателей качества жизни населения.

Анализируя рис. 17, можно отметить, что представленные индикаторы могут быть дополнены с точки зрения различных аспектов функционирования социальной инфраструктуры региона и его сельских территорий.

¹ Трубицына, Т. И. Своеобразие функционирования современной социальной инфраструктуры регионов в России / Т. И. Трубицына // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2012. – Т. 12, № 1. – С. 9–14.

² Антонюк, В. С. Социальная инфраструктура в системе региональной инфраструктуры / В. С. Антонюк, А. Ж. Буликеева // Вестник Тюменского государственного университета. – 2013. – № 11. – С. 36–37; Логачева, Н. М. Социальная инфраструктура региона: понятие, особенности и значение для экономического развития территории / Н. М. Логачева. // Журнал экономической теории. – 2012. – № 4. – С. 55.

Рис. 17. Система индикаторов стратегического развития, индексов и статистических показателей качества жизни населения¹

С. Е. Резниченко выделяет организационные аспекты функционирования социальной инфраструктуры: 1) отраслевое строение социальной инфра-

¹ Составлено авторами по: Загребова, Л. Е. Система индикаторов стратегического развития социальной инфраструктуры Самарского региона / Л. Е. Загребова // Российское предпринимательство. – 2011. – № 4-2. – С. 180–186.

структуры; 2) классификация элементов социальной инфраструктуры по степени адаптации к рыночным отношениям; 3) территориальная определенность социальной инфраструктуры; 4) уровневая организация социальной инфраструктуры; 5) полиморфизм собственности и сочетание разномасштабных хозяйствующих субъектов в социальной инфраструктуре; 6) доминирование малого бизнеса в социальной инфраструктуре¹.

Экономические аспекты функционирования социальной инфраструктуры: 1) эффективность; 2) взаимозависимость уровня развития регионально социальной инфраструктуры и экономической системы региона; 3) реализация закона экономии времени; 4) решение проблем занятости и доходов населения; 5) нивелирование неравенства доходов населения.

Необходимо отметить, что главным ресурсом быстрого конкурентного развития экономики, как доказал и доказывает мировой опыт, являются высокая квалификация и творческая активность здоровых людей².

Все большее значение приобретают отношение человека к труду, позитивные нравственные и психологические качества людей: инициативность, ответственность, творческий подход, коммуникабельность и способность к сотрудничеству, настроение людей и множество других характеристик личности.

Стадии воспроизводства человеческого капитала, на которых задействована социальная инфраструктура: инвестирование в создание человеческого капитала; накопление человеческого капитала; рост производительности труда; рост уровня потребления, качество жизни³.

Первостепенную роль в гражданской самоорганизации региона играет развитие его социальной сферы⁴, а также социального капитала.

Социальный капитал как способность к самоорганизации, сплочению в группы и вовлеченности граждан в социальную и политическую жизнь общества можно рассматривать в качестве основополагающей составляющей эффективной работы правительства и администрации⁵. Такой вывод сделан

¹ Резниченко, С. Е. Организационно-экономические аспекты функционирования социальной инфраструктуры в экономике региона / С. Е. Резниченко // Финансовые исследования. – 2012. – № 4 (37). – С. 65–71.

² Михайлова, С. Н. Сохранение человеческих ресурсов – требование времени / С. Н. Михайлова, В. В. Пчелкина // Вестник Чувашского университета. – 2013. – № 1. – С. 299–302.

³ Тихонович, Э. А. Влияние социальной инфраструктуры на воспроизводство человеческого капитала / Э. А. Тихонович // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. – 2012. – № 1 (20). – С. 27.

⁴ Юрина, Е. А. Социальная инфраструктура как компонент качества жизни и социально-экономического развития региона / Е. А. Юрина, Л. Л. Мешкова // Социально-экономические явления и процессы. – 2011. – № 11 (033). – С. 262.

⁵ Беккер, Ю. С. Интерпретация понятия «социальный капитал» в современной экономической теории и социологии / Ю. С. Беккер // Философия хозяйства. – 2012. – № 4 (82). – С. 221–230.

политологом Гарвардского университета Р. Патнемом по результатам исследования факторов, влияющих на развитие демократии и взаимозависимости между вовлеченностью в общественную жизнь граждан и уровнем производительности труда правительства и администраций регионов. Данное утверждение Р. Патнема подтверждает необходимость применения институционального подхода к рассмотрению функционирования социальной инфраструктуры региона, в частности ее взаимосвязи с институтом местных сообществ, местного самоуправления и т. д.

В современных условиях социальная инфраструктура создает динамичное инвестиционно-инновационное пространство. Регионы используют социальную инфраструктуру в качестве фактора повышения качества жизни социума и реализации общенациональных целей развития, но одновременно инфраструктура превратилась в продвинутую сферу бизнеса, пространство эффективной диффузии новаций, важнейшую черту цивилизованности страны и регионов¹.

Ценностным трансформациям в сторону коммерческой деятельности социальную инфраструктуру направляет государственная политика в социальной сфере. Ее содержание продиктовано желанием снизить затраты государства, а с другой сохранить минимальные государственные гарантии. Перспективным институтом социального развития и развития социальной инфраструктуры региона является институт некоммерческих (общественных) организаций.

Современный аспект управления развитием социальной инфраструктуры региона раскрывается в возможностях и умении выстраивать работу на рыночных условиях, реализуя при этом социальные цели.

Учитывая важность привлечения на село молодежи, квалифицированной рабочей силы, что в конечном итоге должно сказаться на обеспечении привлекательности сельской территории, была разработана принципиальная модель организационно-экономического механизма обеспечения трудоустройства и закрепления молодых специалистов в сельских территориях и выработаны методические подходы к оценке его эффективности (рис. 18).

Механизм представляет собой систему организационных, управленческих, экономических, финансовых, технико-технологических, мотивационных, правовых и других мер, направленных на решение проблем кадрового обеспечения второй сферы агропромышленного комплекса, укрепление и развитие ее трудового потенциала, через подготовку и закрепление квалифицированных кадров в сельских территориях Российской Федерации.

Главная функция этого механизма на ближайшую перспективу – повышение уровня закрепляемости выпускников агрообразовательных учрежде-

¹ Ломовцева, О. А. Условия и векторы развития социальной инфраструктуры регионов России / О. А. Ломовцева, А. И. Мордвинцев // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2012. – № 2. – С. 46–53.

ний в сельскохозяйственных организациях многоукладной сельской экономики, способных трудиться в условиях модернизации отрасли и реализации аграрной политики ВТО.

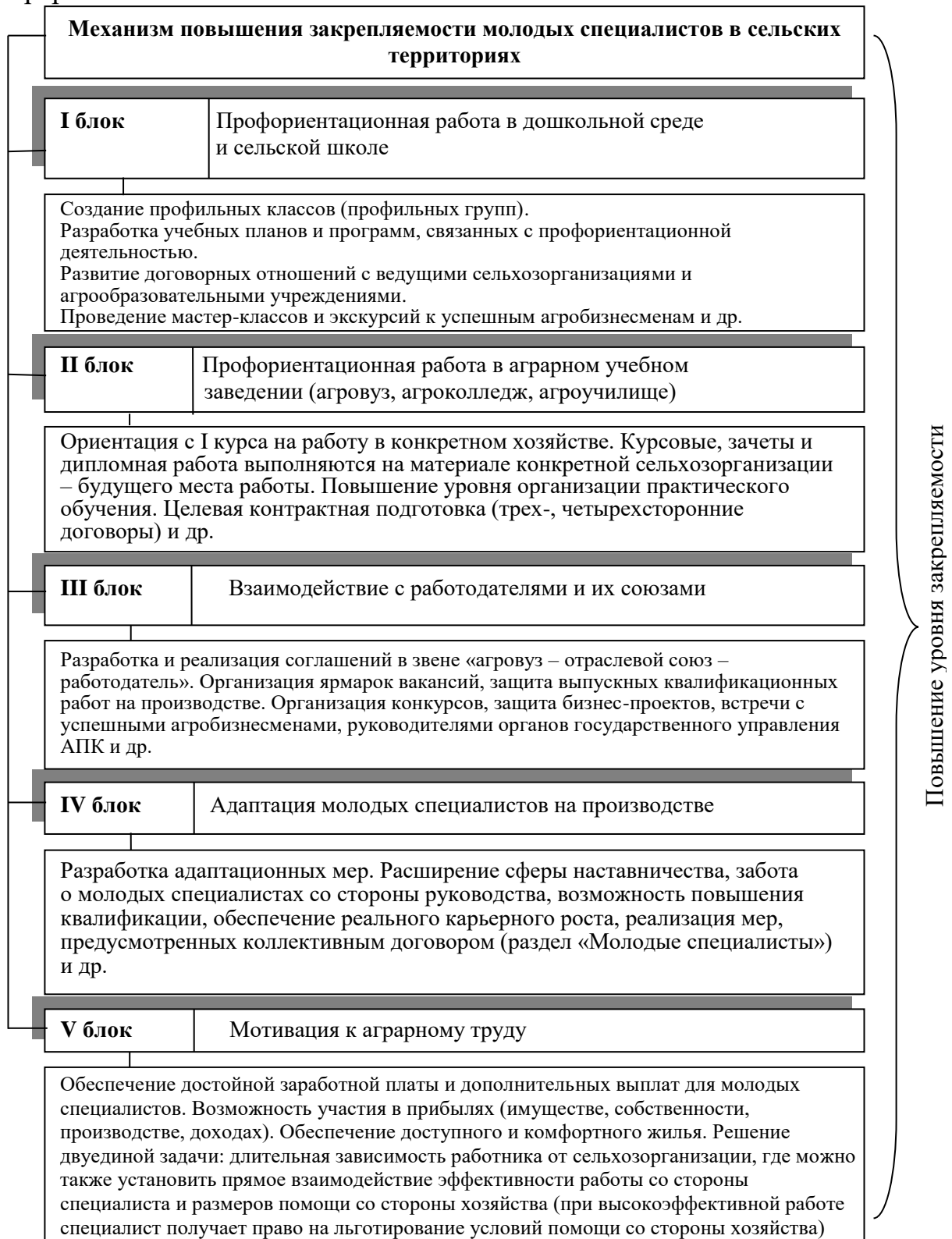

Рис. 18. Схема пятиблочного механизма повышения закрепляемости молодых специалистов

Разработанный механизм, по крайней мере, должен обеспечивать следующее (реализовать принципы):

– системность взаимодействия сельской школы, агрообразовательного учреждения (агроколледж, агровуз), работодателя, службы занятости, ассоциации союза работодателей, других структур системы непрерывного сельскохозяйственного образования и кадрового обеспечения АПК, что призвано способствовать повышению качества и эффективности подготовки выпускника аграрного образовательного учреждения;

– лично ориентированную деятельность, выражающуюся в способности специалиста реализовывать человеческий потенциал в процессе профессиональной деятельности;

– компетентностный подход, выражающийся в приобретении студентами аграрных образовательных учреждений общекультурных и профессиональных компетенций, а также компетенций, востребованных работодателями;

– ориентированность деятельности агрообразовательного учреждения на социально-экономические условия, потребности рынка агропромышленного труда и общества в целом;

– организацию системы долгосрочных отношений и стратегического партнерства в звене «агрообразование-агронаука-агропроизводство»;

– адаптацию молодых специалистов на производстве в сельских территориях и дальнейшую мотивацию к аграрному труду, способствующих закреплению кадров.

На основе принципиальной модели (рис. 5), определяющей подходы к оценке эффективности функционирования механизма повышения закреплённости молодых специалистов в сельских территориях, была разработана методика, характеризующая его (механизма) эффективность.

Предложенная система показателей вбирает в себя уровень определенности студентов ($Y_{\text{опр.с.}}$) агрообразовательного учреждения с местом постоянного трудоустройства (после окончания обучения) в организациях, размещённых в сельских территориях; уровень соответствия качества образования и профессионально-квалификационной структуры ($Y_{\text{с.кач.}}$) выпускников агрообразовательного учреждения потребностям современного рынка агропромышленного труда; уровень информированности студентов ($Y_{\text{инф.с.}}$) агрообразовательного учреждения об услугах, оказываемых службами трудоустройства (занятости) агровуза и региона.

Эффективность функционирования механизма повышения закреплённости молодых специалистов ($\mathcal{E}_{\text{ф. мех. тр}}$) в сельских территориях рассчитывается как среднее геометрическое трех вышеприведённых показателей:

$$\mathcal{E}_{\text{ф. мех. тр}} = \sqrt[3]{Y_{\text{опр. с}} \cdot Y_{\text{с. кач}} \cdot Y_{\text{инф. с}}} \quad (1)$$

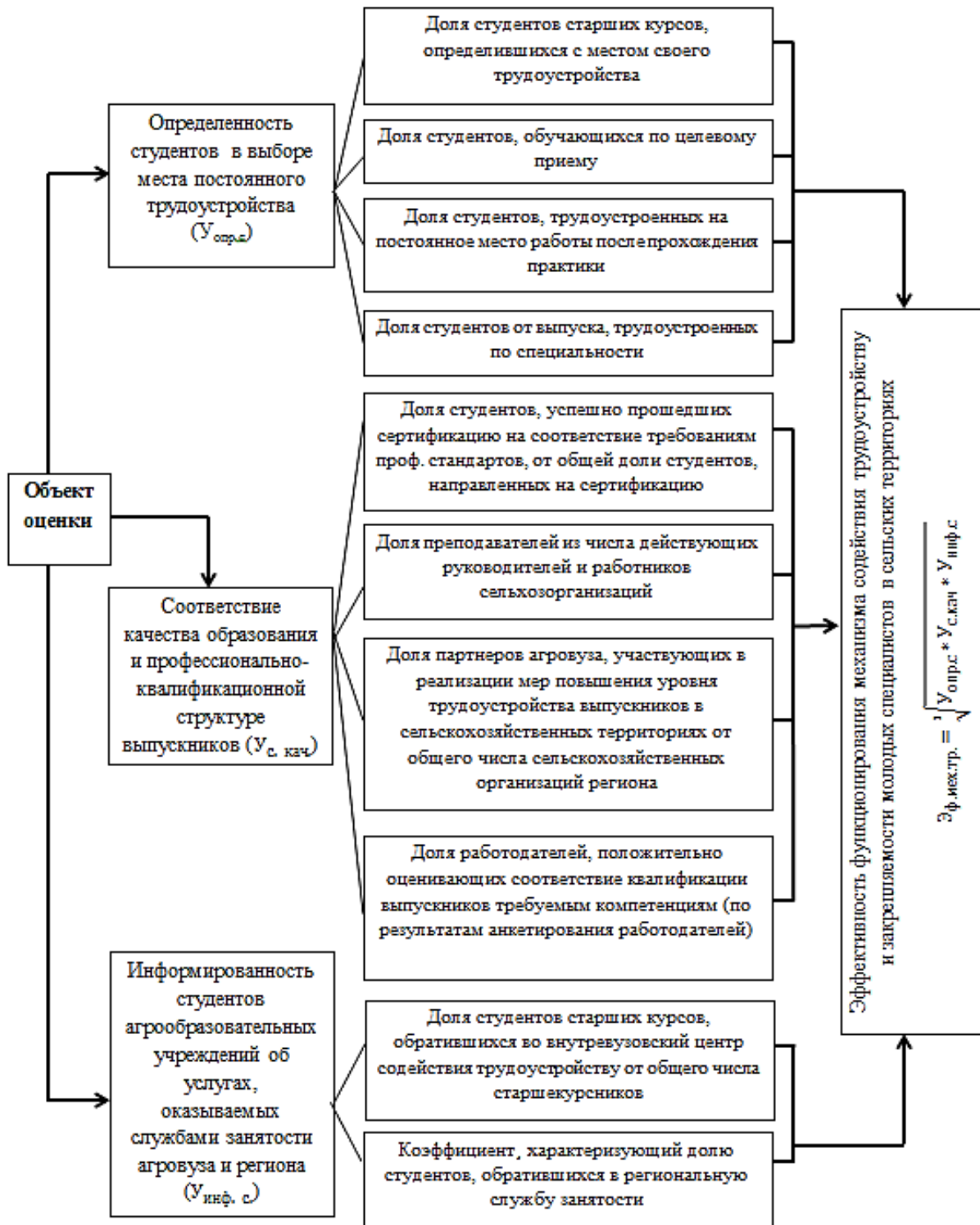

Рис. 19. Принципиальная модель по выработке подходов к комплексной оценке эффективности функционирования механизма трудоустройства и закрепления молодых специалистов в сельских территориях

Чтобы рассчитать $Y_{\text{опр.с}}$, воспользуемся формулой:

$$Y_{\text{опр.с}} = \sqrt[4]{Y_1 \cdot Y_2 \cdot Y_3 \cdot Y_4}, \quad (2)$$

где $Y_{\text{опр.с}}$ – уровень определенности студентов агрообразовательного учреждения с местом постоянного трудоустройства (после окончания обучения) в организациях, размещенных в сельских территориях;

$Y_1 = \frac{Q_{1 \text{ опр}}}{Q_{1 \text{ общ.студ}}}$ – доля студентов старших курсов, определившихся с местом своего трудоустройства в сельскохозяйственных организациях и других организациях, размещенных в сельских территориях Российской Федерации;

$Q_{1 \text{ опр}}$ – число определившихся студентов старших курсов, чел.;

$Q_{1 \text{ общ.студ}}$ – общее число студентов, обучающихся на старших курсах, чел.;

$Y_2 = \frac{Q_{2 \text{ ц.п}}}{Q_{2 \text{ общ.студ}}}$ – доля студентов, обучающихся по целевому приему;

$Q_{2 \text{ ц.п}}$ – число студентов, обучающихся по договорам целевого приема (от сельхозорганизации, муниципального образования, отраслевого союза и др.), чел.;

$Q_{2 \text{ общ.студ}}$ – общее число студентов, чел.;

$Y_3 = \frac{Q_{3 \text{ тр.п}}}{Q_{3 \text{ общ.пр.п}}}$ – доля студентов, трудоустроенных на постоянное место

работы после прохождения практики;

$Q_{3 \text{ тр.п}}$ – число студентов, трудоустроенных в сельскохозяйственную организацию после прохождения производственной и преддипломной практики, чел.;

$Q_{3 \text{ общ.пр.п}}$ – общее число студентов, проходивших практическое обучение в сельскохозяйственных организациях, чел.;

$Y_4 = \frac{Q_{4 \text{ тр.сп}}}{Q_{4 \text{ общ.вып}}}$ – доля студентов от выпуска, трудоустроенных по специальности (в течение 3 лет);

$Q_{4 \text{ тр.сп}}$ – число студентов, трудоустроенных по специальности (в течение 3 лет) чел.;

$Q_{4 \text{ общ.вып}}$ – число студентов соответствующего выпуска, чел.

$$Y_{\text{с.кач}} = \sqrt[4]{Y_{1 \text{ сп}} \cdot Y_{2 \text{ п}} \cdot Y_{3 \text{ у}} \cdot Y_{4 \text{ кв}}}, \quad (3)$$

где $Y_{\text{с.кач}}$ – уровень соответствия качества образования и профессионально-квалификационной структуры выпускников агрообразовательного учреждения потребностям современного рынка агропромышленного труда;

$Y_{1 \text{ с.п}} = \frac{Q_{1 \text{ сп}}}{Q_{1 \text{ общ.с}}}$ – доля студентов, успешно прошедших сертификацию на соответствие требованиям проф. стандартов, от общей доли студентов, направленных на сертификацию по данной специальности;

$Q_{1 \text{ сп}}$ – количество студентов, прошедших сертификацию на соответствие требованиям проф. стандартов, чел.;

$Q_{1 \text{ общ.с}}$ – общее количество студентов, направленных на сертификацию по данной специальности, чел.;

$Y_{2 \text{ п.}} = \frac{Q_{2 \text{ рук}}}{Q_{2 \text{ общ.ч.п}}}$ – доля преподавателей из числа действующих руководителей и работников сельскохозяйственных организаций от общего числа преподавателей;

$Q_{2 \text{ рук}}$ – количество преподавателей из числа действующих руководителей и работников сельскохозяйственных организаций, чел.;

$Q_{2 \text{ общ.ч.п}}$ – общее числа преподавателей, чел.;

$Y_{3 \text{ у}} = \frac{Q_{3 \text{ п}}}{Q_{3 \text{ общ}}}$ – доля партнеров агровуза, участвующих в реализации мер повышения уровня трудоустройства выпускников в сельскохозяйственных территориях от общего числа сельского хозяйственных организаций региона;

$Q_{3 \text{ п}}$ – число партнеров агрообразовательного учреждения, ед.;

$Q_{3 \text{ общ}}$ – общее число сельскохозяйственных организаций региона, ед.;

$Y_{4 \text{ кв}} = \frac{Q_{4 \text{ кв}}}{Q_{4 \text{ общ.кв}}}$ – доля работодателей, положительно оценивающих соответствие квалификации выпускников требуемым компетенциям (по результатам анкетирования работодателей);

$Q_{4 \text{ кв}}$ – количество работодателей, положительно оценивших соответствие квалификации выпускников требуемым компетенциям, ед.;

$Q_{4 \text{ общ.кв}}$ – общее количество работодателей, принявших участие в анкетировании на предмет соответствия квалификации выпускников требуемым компетенциям, ед.;

$$Y_{\text{инф.с}} = \sqrt{Y_{\text{с.з.1}} \cdot Y_{\text{с.з.2}}}, \quad (4)$$

где $Y_{\text{инф.с}}$ – уровень информированности студентов агрообразовательного учреждения об услугах, оказываемых службами занятости агровуза и региона;

$Y_{\text{с.з.1}} = \frac{Q_{\text{с.з.1}}}{Q_{\text{общ.с}}}$ – доля студентов старших курсов, обратившихся во внутривузовский центр содействия трудоустройству от общего числа старшекурсников

$Q_{\text{с.з.1}}$ – количество студентов, обратившихся в центр трудоустройства агрообразовательного учреждения, чел.;

$Q_{\text{общ.с}}$ – общее число старшекурсников, чел.;

$Y_{с.з.2} = 1 - \frac{Q_{с.з.2}}{Q_{общ.с.2}}$ – коэффициент, характеризующий долю студентов, обратившихся в региональную службу занятости;

$Q_{с.з.2}$ – количество студентов, обратившихся в региональную службу занятости в течение года (относящихся к категории молодых специалистов), чел.;

$Q_{общ.с.2}$ – среднегодовое количество студентов, выпустившихся в течение последних трех лет, чел.

Настоящая методика была апробирована в ФГБОУ ВО «Государственный аграрный университет Северного Зауралья».

На примере данного университета рассчитаем эффективность механизма повышения закрепляемости молодых специалистов в сельских территориях ($\mathcal{E}_{ф.мех.тр}$). Воспользуемся ранее приведенной формулой:

$$\mathcal{E}_{ф.мех.тр} = \sqrt[3]{Y_{опр.с} \cdot Y_{с.кач} \cdot Y_{инф.с}} \quad (5)$$

где $Y_{опр.с}$ – уровень определенности студентов агрообразовательного учреждения с местом постоянного трудоустройства (после окончания обучения) в организациях, размещенных в сельских территориях;

$Y_{с.кач}$ – уровень соответствия качества образования и профессионально-квалификационной структуры выпускников агрообразовательного учреждения потребностям современного рынка агропромышленного труда;

$Y_{инф.с}$ – уровень информированности студентов агрообразовательного учреждения об услугах, оказываемых службами занятости агровуза и региона.

$$\mathcal{E}_{ф.мех.тр} = \sqrt[3]{0,57 \cdot 0,75 \cdot 0,83} = 0,708.$$

Другими словами, эффективность разработанного механизма в данном университете составляет 70,8 %. Для повышения эффективности функционирования механизма закрепляемости молодых специалистов в сельских территориях, руководству вуза следует обратить особое внимание на решение задач по обеспечению уровня определенности студентов агрообразовательного учреждения с местом постоянного трудоустройства (после окончания обучения) в организациях, размещенных в сельских территориях ($Y_{опр.с}$), так как в вышеприведенной формуле этот показатель (0,57) среди трех обозначенных самый низкий. Ниже нормативного, к сожалению, и уровень соответствия качества образования и профессионально-квалификационной структуры выпускников агрообразовательного учреждения потребностям современного рынка агропромышленного труда (0,75). Что касается уровня информированности студентов, то данный показатель можно считать приемлемым (0,83).

Приведенная методика может быть использована как руководством высших учебных заведений, так и органами государственного управления образовательными учреждениями при мониторинге результатов проводимой кадровой политики и реализации целевых комплексных программ кадрового обеспечения предприятий и организаций реального сектора экономики.

2.2. Комплексная оценка социально-экономической защищенности сельской территории

В условиях выполнения регламентов ВТО и эмбарго на ввоз продовольствия из США и стран ЕС, всем звеньям агропромышленного комплекса необходимо активнее работать над повышением конкурентоспособности как сельского хозяйства (основы продовольственной безопасности), так и отраслей перерабатывающей промышленности.

В Российской Федерации необходимо окончательно сформировать законодательную базу, которая бы более четко определяла агропродовольственную политику государства с учетом новых вызовов внешней среды (регламентов ВТО, международных экономических санкций, эмбарго и др.) была нацелена на решение стратегических задач, связанных с продовольственной независимостью страны и развитием сельских территорий.

Только с учетом потенциальных возможностей регионов, поддержки их стратегических программ из федерального центра на условиях софинансирования, изменения аграрной политики в интересах отечественных товаропроизводителей, позволяющей вести расширенное воспроизводство и развивать сельские территории можно обеспечить в стране продовольственную безопасность. А ключевым звеном в данном направлении работы государства является обеспечение социально-экономической защищенности сельской территории.

Социально-экономическая защищенность сельской территории включает в себя комплекс мероприятий по формированию минимально необходимого и далее оптимального уровней экономической и социальной обеспеченности населения. Этого можно достичь при формировании высокого уровня доверия населения как к органам власти, так и к коммерческим структурам (рис. 20).

Научно-исследовательской группой Фонда развития и поддержки молодежи «Кадровый резерв» выполнено социологическое исследование¹

¹ Единый аналитический отчет о проведении социологического опроса по определению индекса доверия населения к государственным гражданским служащим Республики Коми и муниципальным служащим в Республике Коми. – Сыктывкар : Кадровый резерв, 2015. – 134 с.; Мурзагалина, Г. М. Экономико-социологическое исследование уровня доверия населения к государственным институтам: программа исследования / Г. М. Мурзагалина, А. С. Дьяконов // Агропродовольственная политика России. – 2015. – № 4 (40). – С. 54–57.

Рис. 20. Проблемы, вскрытые респондентами в ходе социологического опроса

География исследования включала в себя всю территорию региона, с преобладанием сельских территорий. Количество респондентов составило 1 500 чел., что было определено техническим заданием и рассчитано на основании методики подготовки социологического исследования. Респонденты отбирались по следующим критериям: возраст, пол, уровень доходов, уровень образования, место жительства и форма занятости. Исследование проводилось в феврале – мае 2015 г.

По итогам исследования было выявлено, что эффективность работы деятельности региональных органов власти оценивается населением на уровне 30 %, а местных – 21 %. При этом зависимость жизнеспособности муниципального образования от региональной власти оценивается на уровне 80 %, а от местного руководства – на 75 %. Это говорит об острой необходимости повышать уровень качества управления как на региональном, так и на муниципальном уровне.

В ходе исследования был определен уровень доверия к различным субъектам властных полномочий, результаты представлены в табл. 11.

Таблица 11

Уровень доверия населения Республики Коми к различным субъектам властных полномочий¹

Субъект властных полномочий	Уровень доверия населения, в %	
	обобщенный	личный
Муниципальные служащие	49	50
Глава муниципального образования	58	54
Государственные гражданские служащие	59	57
Глава Республики	74	64
Депутаты совета муниципального образования	48	45
Депутаты Государственного Совета Республики	50	50
Армия, военнослужащие	72	
Суд	64	
Прокуратура	58	
Правоохранительные органы	55	

Проведенные исследования выявили недостаточно высокий уровень информированности сельского населения о деятельности органов местного самоуправления. Вместе с тем респонденты отмечают, что информация о деятельности муниципальных служащих представляет несомненный интерес, но

¹ Единый аналитический отчет о проведении социологического опроса по определению индекса доверия населения к государственным гражданским служащим Республики Коми и муниципальным служащим в Республике Коми. – Сыктывкар : Кадровый резерв, 2015. – 134 с.

недоступна в полном объеме для сельского социума. Наиболее низкий уровень доверия наблюдался к депутатам совета муниципального образования и к муниципальным служащим (см. табл. 11).

Становление укладов жизни на селе исторически происходило под воздействием внешних факторов, таких как политический режим, общественная идеология, религия, землеустройство, что зачастую препятствовало созданию естественного, экономически обоснованного, прагматичного социально-экономического уклада жизни. Социально-экономический уклад здесь нужно понимать как совокупность производственных, идеологических, культурно-духовных отношений, присутствующих во всех сферах жизнедеятельности человека¹.

Социальное развитие села в первую очередь определяется доступом сельского жителя к качественным услугам здравоохранения, образования, культуры и т. д. Обеспечение занятости сельского населения, создание комфортной среды проживания и формирование добрососедских правил общежития являются показателями оценки государственной политики².

Современное потребление характеризуется следующим: 1) безличностью, поскольку потребитель покупает упакованные и фирменные товары в безличных розничных магазинах; 2) самообслуживанием, место происхождения в современных магазинах самообслуживания и наиболее надежные потребители; 3) реклама, которая является основным средством информации о продуктах и услугах и в то же время формирует поведение потребителей; 4) пакеты (сервисы, дополнительные опции), которые стали неотъемлемой частью приобретаемого продукта; 5) бренд, потому что его важность – огромная разница для общества потребителей³.

Доверие выступает ключевым фактором и в рыночных отношениях.

Доверие, как экономическую категорию, можно считать активом, так как при высоком уровне доверия у предприятия возникают преимущества по привлечению инвестиционных ресурсов, поиску деловых партнеров и пр., что ведет к повышению эффективности производства и увеличению дохода

¹ Медолазов, А. С. Факторы становления устойчивого социально-экономического уклада жизни на селе / А. С. Медолазов // Вестник Орловского государственного аграрного университета. – 2009. – № 4 (19). – С. 53–56.

² Гехт, И. А. «Дорожная карта» трансформации системы потребительской кооперации как института социального и экономического развития / И. А. Гехт, М. М. Кислицкий, М. И. Парфенов // Агропродовольственная политика России. – 2015. – № 3. – С. 14–16.

³ Włodarczyk, K. Postrzeżenie instytucji Rzecznika konsumentów przez Polaków w latach 2010–2014 / K. Włodarczyk // Instytucje i gospodarka / redakcja naukowa Janusz Korol. – Toruń : Wydawnictwo Adam Marszałek, 2016. – P. 10.

предприятия. Таким образом, доверие является производной инвестиционной привлекательности. В связи с этим возникает необходимость оценки уровня доверия сельскохозяйственной организации¹.

Построение профиля доверия проводится в следующей последовательности²:

1. Оценка риска по хозяйственным контрактам.

2. Оценка риска неурожайности.

3. Вычисление коэффициента финансовой независимости сельскохозяйственной организации.

4. Вычисление коэффициента адекватности менеджмента доверия сельскохозяйственного предприятия.

5. Оценка производительности труда.

В результате расчетов определяется профиль доверия.

Профиль доверия сельскохозяйственной организации позволяет увидеть сильные и слабые стороны предприятия; учесть риски, которые могут возникнуть у партнеров анализируемого предприятия; облегчить процедуру расчетов при проверке надежности предприятия³.

Процесс конструирования индекса включает четыре стадии⁴:

1. Перевод понятия в индикаторы, осуществляемый посредством как операциональных, так и не операциональных определений.

2. Перевод индикаторов в переменные (выбираются тип шкалы и, если возможно, единицы измерения, начало отсчета и т. д.).

3. Перевод переменных в индексы (выбирается техника конструирования индекса).

4. Построение индекса доверия сельскохозяйственной организации.

При построении индекса доверия сельскохозяйственной организации необходимо руководствоваться тем, что данный индекс должен предполагать наличие зависимости уровня предпринимательской активности сельскохозяйственной организации от уровня доверия к ней. Поэтому необходимо учитывать не сами показатели, участвующие в построении индекса, а их изменения.

После всех проведенных расчетов, в итоге был получен следующий индекс⁵:

¹ Фазлаев, И. Т. Влияние фактора доверительности на эффективность рыночных отношений в аграрном секторе экономики (на материалах Республики Башкортостан) : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Фазлаев Ильяс Талипович. – Ижевск, 2010. – С. 152.

² Фазлаев, И. Т. Влияние фактора доверительности на эффективность рыночных отношений в аграрном секторе экономики (на материалах Республики Башкортостан) : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Фазлаев Ильяс Талипович. – Ижевск, 2010. – С. 128–131.

³ Там же. – С. 132.

⁴ Там же. – С. 133.

⁵ Там же. – С. 137.

$$I_d = 1,30x_1 + 1,50x_2 + 1,01x_3 + 2,30x_4 + 3,80x_5, \quad (6)$$

где I_d – индекс доверия сельскохозяйственной организации;
 x_1 – изменение уровня отсутствия риска неурожайности;
 x_2 – изменение коэффициента финансовой независимости;
 x_3 – изменение коэффициента адекватности менеджмента доверия;
 x_4 – изменение объема чистой прибыли на одного работника;
 x_5 – изменение уровня отсутствия риска несоблюдения договорных обязательств.

Отсутствие доверия между партнерами, между населением и коммерческими структурами, между населением и государством – источник прямых экономических потерь: низкой нормы частных сбережений в банках, отвлечения средств на 100-процентную предоплату, низкого курса акций большинства предприятий, бегства капитала, долларизации накоплений и т. д. Имеются примеры отказа предпринимателей от прибыльных инвестиционных проектов из-за неверия в устойчивость и предсказуемость политики государственных программ и законодательных актов¹.

Особенностью предлагаемой методики оценки взаимосвязи и взаимовлияния экономического роста и инновационных технологий фирмы является ее проведение на основе расширения функции Кобба – Дугласа за счет включения в формулу индекса расходов на НИОКР.

Индекс расходов на НИОКР отражает инновационные технологии организации. В качестве показателя, отражающего экономический рост фирмы определен показатель выручки.

Основой предлагаемой методики является выполнение алгоритма, состоящего из четырех этапов/

Этап 1. Определение параметров и объема входных данных. На данном этапе необходимо определить массив данных необходимых для проведения математического анализа. Данный массив должен состоять из показателей работы сельскохозяйственной организации соответствующих или адекватных показателям, включенным в расширенную функцию Кобба – Дугласа.

Для индекса изменения выручки соответствующим будет показатель выручки сельскохозяйственной организации, для индекса изменения капитала – показатель «капитал и резервы», для индекса изменения труда – расходы на заработную плату, для индекса изменения расходов на НИОКР – расходы сельскохозяйственной организации на НИОКР.

¹ Лутфуллин, Ю. Р. Доверительность отношений как условие социально-экономического развития сельскохозяйственных предприятий и территорий / Ю. Р. Лутфуллин, И. Т. Фазлаев, М. М. Кислицкий // Агропродовольственная политика России. – 2016. – № 3 (51). – С. 58.

При этом под показателем «расходы на НИОКР» подразумеваются инновационные технологии сельскохозяйственной организации. С точки зрения организации в эти расходы включаются затраты на создание опытных образцов продукции и затраты на организацию производства нового товара или применения новых технологий.

Здесь остается неурегулированным вопрос отнесения затрат на создание условий для создания идеи, так как процесс создания инновационной идеи носит субъективный характер. Условия же создаются как для конкретного человека, имеющего высокий уровень квалификации и способности, так и для всего трудового коллектива, при помощи различных стимулов.

Определение параметров и объема входных данных должно удовлетворять принципу репрезентативности выборки, т. е. данные на основе которых будет проводиться анализ соответствовали реальности и можно было бы провести анализ за несколько лет. Наилучшим объемом выборки являются данные о работе сельскохозяйственной организации за несколько десятилетий. Такой объем позволяет более точно выявить закономерности и тренды. Учитывая тот факт, что в современных российских условиях трудно найти такой объем информации по конкретной сельскохозяйственной организации, в силу разных причин, то необходимо определить минимум периодов для выборки – 5 лет.

Необходимые показатели берутся из бухгалтерской отчетности.

При сборе данных необходимо также учитывать и основные статистические требования, предъявляемые к показателям выборки.

Данные должны быть однородны и отражать по существу взятые для анализа переменные. Другими словами, соответствие показателя бухгалтерского учета включенному в математическую модель параметру.

Этап 2. Проведение регрессионного анализа. Сегодня регрессионный анализ применяется в экономических исследованиях достаточно широко. Алгоритм его проведения описан и уточнен во многих литературных источниках математического и экономико-математического характера¹.

Для проведения регрессионного анализа на современном этапе можно воспользоваться рядом пакетов прикладных программ, позволяющих сделать различные расчеты с большим объемом данных.

Пользуясь самым доступным пакетом прикладных программ Excel проводится регрессионный анализ итогом, которого является получение коэффициентов корреляции. Данные коэффициенты показывают влияние фактора

¹ Баканов, М. И. Теория экономического анализа / М. И. Баканов. М. В. Мельник, А. Д. Шеремет. – Москва : Финансы и статистика, 2005. – 536 с.; Тонких, А. С. Приемы моделирования экономического роста предприятия : препринт / А. С. Тонких, А. С. Остальцев, И. С. Остальцев. – Екатеринбург ; Ижевск : ИЭ УрО РАН, 2012. – 40 с.; Юрина, Е. А. Социальная инфраструктура как компонент качества жизни и социально-экономического развития региона / Е. А. Юрина, Л. Л. Мешкова // Социально-экономические явления и процессы. – 2011. – № 11 (033). – С. 261–266.

на результирующую переменную. В экономическом смысле, применительно к нашей задаче, определяется изменение объема выручки от изменения величины капиталов и резервов, расходов на заработную плату или расходов на НИОКР.

Этап 3. Проверка значимости полученных результатов. Проверка значимости модели регрессии проводится с использованием *F*-критерия Фишера, расчетное значение которого находится как отношение дисперсии исходного ряда наблюдений изучаемого показателя и несмещенной оценки дисперсии остаточной последовательности для данной модели.

Критерий Фишера рассчитывается также с использованием пакета прикладных программ, во время проведения регрессионного анализа.

Этап 4. Анализ полученных результатов. Выводы. На данном этапе необходимо правильно интерпретировать полученный математический результат, с точки зрения экономики. После интерпретации результатов анализируются зависимости и формулируются выводы.

В ходе диссертационного исследования была взята группа из 12 крупных сельскохозяйственных организаций, осуществляющих расходы на НИОКР. При помощи регрессионного анализа были обработаны показатели работы организаций с 2010 по 2015 г.

Можно оценить взаимосвязь и взаимовлияние экономического роста и инновационных технологий сельскохозяйственных организаций через социальную сферу конкретной территории.

Для оценки взаимосвязи и взаимовлияния экономического роста и инновационных технологий сельскохозяйственных организаций предлагается показатель – «Инновационная виртуальная прибыль», который будет учитывать, как экономические, так и не экономические факторы. Данный показатель разработан на основе работ О. Д. Рубаевой, М. М. Кислицкого, А. А. Чумачева¹.

¹ Милосердов, В. В. Агропромышленный комплекс: стратегические инициативы / В. В. Милосердов, А. Н. Семин, Ю.Р. Лутфуллин, М. М. Кислицкий ; под науч. ред. В. В. Милосердова. – Москва : Кадровый резерв, 2019. – 630 с.; Кислицкий, М. М. Оценка работы фирмы на основе анализа взаимосвязи и взаимовлияния экономического роста и инновационных технологий / М. М. Кислицкий, А. А. Чумачев, Е. П. Ган / Агропродовольственная политика России. – 2013. – № 8 (20). – С. 43–49; Кислицкий, М. М. Управление развитием субъектов потребительской кооперации АПК (на примере Уральского федерального округа) : дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Кислицкий Михаил Михайлович. – Ижевск, 2012. – 147 с.; Кислицкий, М. М. Методические аспекты мониторинга деятельности потребительской кооперации / М. М. Кислицкий, О. Д. Рубаева // Достижения науки – Агропромышленному производству : материалы I Международной научно-технической конференции. – Челябинск : Челябинская государственная агроинженерная академия, 2011. – С. 117–121; Чумачев, А. А. Взаимосвязь и взаимовлияние экономического роста и инновационных технологий фирм: концептуальная модель и экономическое сцепление / А. А. Чумачев, Д. С. Бенц // 3i: Intellect, Idea, Innovation – интеллект, идея, инновация. – Костанай : Костанайский государственный университет, 2013. – № 2. – С. 102–106.

Инновационная виртуальная прибыль – это критерий социально-экономической эффективности развития сельской территории, представленный в стоимостном выражении. Он рассчитывается, на основе показателя «Инновационная виртуальная прибыль сельскохозяйственной организации», как разница между эффектом социально-экономического инновационного развития и затратами бюджета на развитие сельских территорий и сельскохозяйственных организаций, применяющих инновационные технологии.

Инновационная виртуальная прибыль сельскохозяйственной организации

$$\frac{I_c}{xWp} = |Y| - C, \quad (7)$$

где $|Y|$ – эффект социально-экономического инновационного развития сельских территорий, в стоимостном выражении;

C – затраты бюджета на социально-экономическое развитие сельской территории и сельскохозяйственных организаций, применяющих инновационные технологии.

Данный показатель позволяет количественно оценить эффект от вложений в социальную сферу, дать стоимостную оценку взаимосвязи взаимовлиянию экономического роста и инновационных технологий сельскохозяйственных организаций, а также позволяет составить рейтинг организаций и сельских территорий.

Взаимосвязь и взаимовлияние экономического роста и инновационных технологий сельскохозяйственных организаций с практической точки зрения показывает факторы, на которые необходимо воздействовать, чтобы стимулировать и корректировать экономический рост. Помимо общепринятых факторов, влияющих на экономический рост, таких как стимулирование совокупного спроса, корректировка сбережения и другие определен также инновационный фактор в виде вложений в социальную сферу.

Таким образом, можно сделать вывод, что моделирование взаимосвязи и взаимовлияния экономического роста и инновационных технологий сельскохозяйственных организаций осуществляется на основе экономического сцепления посредством процесса потребления. Количественная оценка взаимосвязи и взаимовлияния экономического роста и инновационных технологий сельскохозяйственных организаций проводится с использованием показателя «инновационная виртуальная прибыль» и позволяет определить стратегию развития сельской территории.

Расчет показателя инновационной виртуальной прибыли с практической точки зрения позволяет провести мониторинг сельских территорий с целью составления стратегии развития территории; на национальном уровне данный показатель в динамике дает возможность отследить не только экономический рост, обусловленный инновационными технологиями, но и ту

часть прибыли сельскохозяйственных организаций, применяющего инновационные технологии и вкладывающего ресурсы в развитие территории своего присутствия, которая создается за счет повышения уровня качества жизни населения.

В процессе проведения диссертационного исследования был осуществлен и другой подход к оценке социально-экономической защищенности сельской территории.

Проведение комплексной оценки социально-экономической защищенности сельской территории предлагается, в том числе с использованием разработанных в ходе исследования показателей интегральной оценки.

1. Интегральный коэффициент отклонения характеризует социально-экономическое положение сельской территории субъекта Российской Федерации относительно других субъектов и среднего значения по стране.

В детализованном виде данную формулу можно представить следующим образом

$$I_{NDF} = \sum_{i=1}^n C_i, \quad (8)$$

где I_{NDF} – интегральный коэффициент отклонения;

n – число частных индикаторов;

C_i – коэффициент отклонения значения i -го индикатора от среднероссийского уровня.

2. Коэффициент отклонения частных индикаторов по регионам от среднего значения по Российской Федерации показывает степень (количественную меру) либо повышения, либо снижения региональных частных индикаторов относительно среднего уровня.

C_i определяется по следующей формуле:

$$C_i = \sum_{i=1}^n \frac{x_i^k - x_i^{ru}}{x_i^{ru}}, \quad (9)$$

где x_i^{ru} – значения i -го показателя по Российской Федерации;

x_i^k – значения i -го показателя по конкретному субъекту Российской Федерации.

Интегральный коэффициент, характеризующий положение сельской территории конкретного субъекта Российской Федерации относительно среднего значения по Российской Федерации, определяется как сумма отклонений установленных частных индикаторов (производство продукции на

душу населения, начисленная среднемесячная заработная плата, уровень безработицы среди сельских жителей, оборудование жилищного фонда и др.) от среднероссийского уровня. При значении 0 уровень развития сельской территории характеризуется как средний; при $-0,1 \dots -1,0$ относительно низкий; при значении $-1,1 \dots -3,0$ низкий; свыше $-3,1$ – крайне низкий.

Разработанная методика была апробирована по субъектам Уральского федерального округа в разрезе Свердловской, Курганской, Тюменской и Челябинской областей за период – 2015–2017 гг. и 2019 г.

Расчеты были проведены в соответствии с приведенными выше формулами и представлены в табл. 12–15.

Таблица 12

Показатели интегральной оценки социально-экономической защищенности сельской территории на материалах Свердловской области в 2015 г.¹

Показатель	Свердловская область	Российская Федерация	Коэффициент отклонения от среднероссийского уровня C_i [(2) – (3)] : (3)
1	2	3	4
Производство сельскохозяйственной продукции хозяйств всех категорий на душу сельского населения, тыс. р.	112,5	135,9	-0,17219
Производство сельскохозяйственной продукции в сопоставимых ценах к предыдущему году, %	100,3	102,6	-0,02242
Начисленная среднемесячная заработная плата (работников в сельской отрасли), р.	20 436,4	19 721,0	0,03628
Уровень безработицы среди сельских жителей, %	8,6	8,4	-0,02381
Оборудование жилищного фонда (удельный вес от общей площади), %:			
– водопроводом	51,0	57,0	-0,10526
– водоотведением (канализацией)	44,6	45,0	-0,00889
– отоплением	52,2	67,0	-0,22090
– горячим водоснабжением	26,0	33,0	-0,21212
– ваннами (душем)	27,1	34,0	-0,20294
– газом сетевым, сжиженным	44,8	74,0	-0,39459

¹ Составлено и рассчитано по: Регионы Уральского федерального округа: итоги экономического и социального развития в 2013–2017 гг. : стат. сб. / Свердловскстат. – Екатеринбург, 2018 – 74 с.; Свердловская область в 2013–2017 г. : стат. сб. / Свердловскстат. – Екатеринбург, 2018. – 273 с.

Интегральный коэффициент I_{NDF} , характеризующий положение сельской территории области относительно среднего значения по Российской Федерации	–	–	–1,32684
---	---	---	----------

Так, анализируя социально-экономическую защищенность сельских территорий Свердловской области за 2015–2017 гг. и 2019 г., следует отметить, что показатель, характеризующий положение сельской территории (интегральный коэффициент) за весь период, имел отрицательное значение.

Характеризуя сельскую территорию Свердловской области, следует отметить, что темпы производства сельскохозяйственной продукции в сопоставимой оценке к предыдущему году за весь анализируемый период были ниже, чем в целом по Российской Федерации. Анализ показывает, что производство сельскохозяйственной продукции в 2015 г. по отношению к 2014 г. составило 100,3 %. Тогда как по Российской Федерации этот показатель составил 102,6 %.

К сожалению, в сравнении с Российской Федерацией в целом производство сельскохозяйственной продукции на душу сельского населения в Свердловской области было ниже, чем по стране, на 23,4 тыс. р. и составило 112,5 тыс. р.

Уровень безработицы среди сельских жителей в этот период составил 8,6%, что гораздо выше, чем в Тюменской области (4,5 %). Значительно ниже, чем в целом по Российской Федерации в 2015 г. были и показатели, характеризующие состояние жилищного фонда сельских территорий.

Интегральный показатель, характеризующий положение сельской территории Свердловской области в 2015 г. имел отрицательное значение (–1,32684).

В 2016 г. по отношению к 2015 г. показатель производства сельскохозяйственной продукции был ниже 100 %. Уровень безработицы среди сельских жителей превышал среднероссийский показатель и составил 8,6 %. Вместе с тем начисленная среднемесячная заработная плата работников в сельской отрасли составила 22 287,2 р., что на 842,2 р. выше, чем в среднем по Российской Федерации в сельской отрасли (табл. 13).

Показатели интегральной оценки социально-экономической защищенности сельской территории на материалах Свердловской области в 2016 г.¹

Показатель	Свердловская область	Российская Федерация	Коэффициент отклонения от среднероссийского уровня C_i [(2) – (3)] : (3)
1	2	3	4
Производство сельскохозяйственной продукции хозяйств всех категорий на душу сельского населения, тыс. р.	111,5	148,4	–0,24865

Окончание табл. 13

1	2	3	4
Производство сельскохозяйственной продукции в сопоставимых ценах к предыдущему году, %	97,5	104,8	–0,06966
Начисленная среднемесячная заработная плата (работников в сельской отрасли), р.	22 287,2	21 445,0	0,03927
Уровень безработицы среди сельских жителей, %	8,6	8,1	–0,06173
Оборудование жилищного фонда (удельный вес от общей площади), %:			
– водопроводом	49,5	58,0	–0,14655
– водоотведением (канализацией)	42,9	47,0	–0,08723
– отоплением	48,6	68,0	–0,28529
– горячим водоснабжением	24,8	34,0	–0,27059
– ваннами (душем)	27,0	35,0	–0,22857
– газом сетевым, сжиженным	42,4	74,0	–0,42703
Интегральный коэффициент I_{NDF} , характеризующий положение сельской территории области относительно среднего значения по Российской Федерации	–	–	–1,78603

В 2017 г. в Свердловской области производство сельхозпродукции на душу сельского населения было по-прежнему ниже, чем в среднем по стране. Если по Российской Федерации данный показатель составил 155,7 тыс. р., то по Свердловской области лишь 118,0 тыс. р.

¹ Составлено и рассчитано по: Регионы Уральского федерального округа: итоги экономического и социального развития в 2013–2017 гг. : стат. сб. / Свердловскстат. – Екатеринбург, 2018 – 74 с.

Ни один из показателей, характеризующих состояние жилищного фонда сельских территорий Свердловской области, не превысил аналогичных по Российской Федерации (табл. 14).

Что касается результатов 2019 г., то в Свердловской области производство сельхозпродукции на душу сельского населения было по-прежнему ниже, чем в среднем по Российской Федерации. Если по РФ данный показатель составил 155,533 тыс. р., то по Свердловской области – 142,440 тыс. р.

Ни один из показателей, характеризующих состояние жилищного фонда сельских территорий Свердловской области, не превысил аналогичных по Российской Федерации. Вместе с тем следует отметить, что показатели, касающиеся оборудования жилищного фонда в сельских территориях, несколько улучшились по сравнению с 2017 г., хотя и незначительно (табл. 15).

Таблица 14

Показатели интегральной оценки социально-экономической защищенности сельской территории на материалах Свердловской области в 2017 г.¹

Показатель	Свердловская область	Российская Федерация	Коэффициент отклонения от среднероссийского уровня C_i [(2) – (3)]: (3)
1	2	3	4
Производство сельскохозяйственной продукции хозяйств всех категорий на душу сельского населения, тыс. р.	118,0	155,7	-0,24213
Производство сельскохозяйственной продукции в сопоставимых ценах к предыдущему году, %	100,1	102,4	-0,02246
Начисленная среднемесячная заработная плата (работников в сельской отрасли), р.	24480,8	25156	-0,02684
Уровень безработицы среди сельских жителей, %	8,6	7,7	-0,11688
Оборудование жилищного фонда (удельный вес от общей площади), %:			
– водопроводом	53,8	59,0	-0,08814
– водоотведением (канализацией)	46,9	48,0	-0,02292
– отоплением	53,0	69,0	-0,23188
– горячим водоснабжением	28,9	35,0	-0,17429
– ваннами (душем)	28,8	36,0	-0,20000

¹ Составлено и рассчитано по: Регионы Уральского федерального округа: итоги экономического и социального развития в 2013–2017 гг. :: стат. сб. / Свердловскстат. – Екатеринбург, 2018 – 74 с.; Свердловская область в 2013–2017 г. : стат. сб. / Свердловскстат. – Екатеринбург, 2018. – 273 с.

– газом сетевым, сжиженным	44,6	74,0	–0,39730
Интегральный коэффициент I_{NDF} , характеризующий положение сельской территории области относительно среднего значения по Российской Федерации	–	–	–1,52284

Интегральный коэффициент I_{NDF} , характеризующий положение сельской территории Свердловская область относительно среднего значения по Российской Федерации, в 2019 г. составил (–1,44908), что характеризует сельскую территорию Свердловской области как имеющую низкий уровень своего развития.

Таблица 15

Показатели интегральной оценки социально-экономической защищенности сельской территории на материалах Свердловской области в 2019 г.¹

Показатель	Свердловская область	Российская Федерация	Коэффициент отклонения от среднероссийского уровня C_i [(2) – (3)] : (3)
1	2	3	4
Производство сельскохозяйственной продукции хозяйств всех категорий на душу сельского населения, тыс. р.	142,44	155,533	–0,08418
Производство сельскохозяйственной продукции в сопоставимых ценах к предыдущему году, %	105,0	104,3	0,00671
Начисленная среднемесячная заработная плата (работников в сельской отрасли), р.	29915,7	31581,0	–0,05273
Уровень безработицы среди сельских жителей, %	8,6	7,8	–0,10256
Оборудование жилищного фонда (удельный вес от общей площади), %:			
– водопроводом	54,7	61,0	–0,10328
– водоотведением (канализацией)	47,2	50,0	–0,05600
– отоплением	54,1	69,0	–0,21594
– горячим водоснабжением	29,6	38,0	–0, 22105
– ваннами (душем)	30,1	38,0	–0, 20789
– газом сетевым, сжиженным	43,5	74,0	–0, 41216

¹ Составлено и рассчитано по: Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области (Свердловскстат) : [сайт]. – URL: <http://sverdl.gks.ru> (дата обращения: 16.03.2020).

Интегральный коэффициент I_{NDF} , характеризующий положение сельской территории области относительно среднего значения по Российской Федерации	–	–	–1,44908
---	---	---	----------

Курганская область среди субъектов УрФО считается самой сельскохозяйственной. Интересно, что в 2015 г. производство сельскохозяйственной продукции в сопоставимых ценах к предыдущему году составило 107,3 %, тогда как по стране данный показатель был – 102,6 %. В этом субъекте уровень безработицы среди сельских жителей ниже, чем по сельским территориям Российской Федерации, он составлял в 2015 г. – 7,4 % (по стране – 8,4 %). Еще стоит указать на один положительный момент, в этом субъекте УрФО сельский жилищный фонд газифицирован на 88,2 %, тогда как по Свердловской области этот показатель составляет только 44,6 % (табл. 16).

Таблица 16

Показатели интегральной оценки социально-экономической защищенности сельской территории на материалах Курганской области в 2015 г.¹

Показатель	Курганская область	Российская Федерация	Коэффициент отклонения от среднероссийского уровня C_i [(2) – (3)] : (3)
1	2	3	4
Производство сельскохозяйственной продукции хозяйств всех категорий на душу сельского населения, тыс. р.	118,2	135,9	–0,13024
Производство сельскохозяйственной продукции в сопоставимых ценах к предыдущему году, %	107,3	102,6	0,04581
Начисленная среднемесячная заработная плата (работников в сельской отрасли), р.	13 008,0	19 721,0	–0,34040
Уровень безработицы среди сельских жителей, %	7,4	8,4	0,11905
Оборудование жилищного фонда (удельный вес от общей площади), %:			
– водопроводом	28,5	57,0	–0,50000
– водоотведением (канализацией)	19,5	45,0	–0,56667
– отоплением	31,2	67,0	–0,53433
– горячим водоснабжением	6,0	33,0	–0,81818
– ваннами (душем)	12,5	34,0	–0,63235

¹ Составлено и рассчитано по: Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области (Свердловскстат) : [сайт]. – URL: <http://sverdl.gks.ru> (дата обращения: 16.03.2020).

Глава 2

– газом сетевым, сжиженным	88,2	74,0	0,19189
Интегральный коэффициент I_{NDF} , характеризующий положение сельской территории области относительно среднего значения по Российской Федерации	–	–	–3,16542

В 2016 г. в Курганской области производство сельскохозяйственной продукции в хозяйствах всех категориях на душу сельского населения составляло 133,6 тыс. р., или 90 % от среднего аналогичного показателя по Российской Федерации. Начисленная среднемесячная заработная плата работников отрасли сельского хозяйства составила за анализируемый период 17 161,4 р. (табл. 17). Это более низкий показатель в сравнении со Свердловской, Тюменской и Челябинской областями.

Таблица 17

Показатели интегральной оценки социально-экономической защищенности сельской территории на материалах Курганской области в 2016 г.¹

Показатель	Курганская область	Российская Федерация	Коэффициент отклонения от среднероссийского уровня C_i [(2) – (3)] : (3)
1	2	3	4
Производство сельскохозяйственной продукции хозяйств всех категорий на душу сельского населения, тыс. р.	133,6	148,4	–0,09973
Производство сельскохозяйственной продукции в сопоставимых ценах к предыдущему году, %	104,5	104,8	–0,00286
Начисленная среднемесячная заработная плата (работников в сельской отрасли), р.	17161,4	21 445,0	–0,19975
Уровень безработицы среди сельских жителей, %	10,3	8,1	–0,27160
Оборудование жилищного фонда (удельный вес от общей площади), %:			
– водопроводом	30,0	58,0	–0,48276
– водоотведением (канализацией)	21,1	47,0	–0,55106
– отоплением	34,3	68,0	–0,49559
– горячим водоснабжением	6,6	34,0	–0,80588
– ваннами (душем)	13,7	35,0	–0,60857
– газом сетевым, сжиженным	88,6	74,0	0,19730

¹ Составлено и рассчитано по: Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области (Свердловскстат) : [сайт]. – URL: <http://sverdl.gks.ru> (дата обращения: 16.03.2020).

Интегральный коэффициент I_{NDF} , характеризующий положение сельской территории области относительно среднего значения по Российской Федерации	–	–	–3,32051
---	---	---	----------

Интегральный коэффициент I_{NDF} , характеризующий положение сельской территории Курганской области в 2016 г., относительно среднего значения по Российской Федерации составил (–3,32051), что характеризует крайне низкое развитие сельской территории.

По итогам 2017 г. в Курганской области производство сельскохозяйственной продукции в хозяйствах всех категорий на душу сельского населения составило 145,1 тыс. р., или 93,2 % от среднего аналогичного показателя по Российской Федерации (табл. 18). Начисленная среднемесячная заработная плата работников отрасли сельского хозяйства составила за анализируемый период 17 232,7 (в 2016 г. – 17 161,4 р.). Это более низкий показатель по сравнению с другими субъектами УрФО.

Таблица 18

Показатели интегральной оценки социально-экономической защищенности сельской территории на материалах Курганской области в 2017 г.¹

Показатель	Курганская область	Российская Федерация	Коэффициент отклонения от среднероссийского уровня C_i [(2) – (3)] : (3)
1	2	3	4
Производство сельскохозяйственной продукции хозяйств всех категорий на душу сельского населения, тыс. р.	145,1	155,7	–0,06808
Производство сельскохозяйственной продукции в сопоставимых ценах к предыдущему году, %	105,3	102,4	0,02832
Начисленная среднемесячная заработная плата (работников в сельской отрасли), р.	17 232,7	25 156,0	–0,31497
Уровень безработицы среди сельских жителей, %	10,3*	7,7	–0,33766
Оборудование жилищного фонда (удельный вес от общей площади), %:			
– водопроводом	30,8	59,0	–0,47797
– водоотведением (канализацией)	21,8	48,0	–0,54583
– отоплением	35,1	69,0	–0,49130

¹ Составлено и рассчитано по: Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области (Свердловскстат) : [сайт]. – URL: <http://sverdl.gks.ru> (дата обращения: 16.03.2020).

Глава 2

– горячим водоснабжением	6,8	35,0	–0,80571
– ваннами (душем)	14,1	36,0	–0,60833
– газом сетевым, сжиженным	88,6	74,0	0,19730
Интегральный коэффициент I_{NDF} , характеризующий положение сельской территории области относительно среднего значения по Российской Федерации	–	–	–3,42424

Примечание. * Данные за 2016 г.

Интегральный коэффициент I_{NDF} , характеризующий положение сельской территории Курганской области, относительно среднего значения по Российской Федерации несколько снизился и достиг уровня (–3,42424), что характеризует крайне низкое развитие сельских территорий.

Что касается результатов 2019 г., то в Курганской области производство сельхозпродукции на душу сельского населения было по-прежнему ниже, чем в среднем по стране. Если по Российской Федерации данный показатель составил 155,533 тыс. р., то по Курганской области – 147,96 тыс. р. Ни один из показателей, характеризующих состояние жилищного фонда сельских территорий Курганской области, не превысил аналогичных по Российской Федерации, за исключением показателя, связанного с обеспечением жилья газом. Следует особо подчеркнуть, что показатели, касающиеся оборудования жилищного фонда в сельских территориях, несколько улучшились по сравнению с 2017 г., хотя и незначительно (табл. 19).

Таблица 19

Показатели интегральной оценки социально-экономической защищенности сельской территории на материалах Курганской области в 2019 г.¹

Показатель	Курганская область	Российская Федерация	Коэффициент отклонения от среднероссийского уровня C_i [(2) – (3)] : (3)
1	2	3	4
Производство сельскохозяйственной продукции хозяйств всех категорий на душу сельского населения, тыс. р.	147,96	155,53	–0,04867
Производство сельскохозяйственной продукции в сопоставимых ценах к предыдущему году, %	101,9	104,3	–0,02301
Начисленная среднемесячная заработная плата (работников в сельской отрасли), р.	22104,4	31581	–0,30007

¹ Составлено и рассчитано по: Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области (Свердловскстат) : [сайт]. – URL: <http://sverdl.gks.ru> (дата обращения: 16.03.2020).

Уровень безработицы среди сельских жителей, %	10,3	7,8	-0,32051
Оборудование жилищного фонда (удельный вес от общей площади), %:			
– водопроводом	36	61	-0,40984
– водоотведением (канализацией)	25,6	50	-0,48800
– отоплением	39,2	69	-0,43188
– горячим водоснабжением	11,6	38	-0,69474
– ваннами (душем)	16,3	38	-0,57105
– газом сетевым, сжиженным	89,1	74	0,20405
Интегральный коэффициент I_{NDF} , характеризующий положение сельской территории области относительно среднего значения по Российской Федерации	–	–	-3,08372

Интегральный коэффициент I_{NDF} , характеризующий положение сельской территории Курганской области относительно среднего значения по стране, в 2019 г. составил (-3,08372), что характеризует сельскую территорию как имеющую крайне низкий уровень своего развития.

Аналогичный анализ и расчеты интегрального коэффициента, характеризующего положение сельской территории, были проведены по аграрной сфере и сельским территориям Челябинской области (относительно среднего значения по Российской Федерации).

Так, в 2015 г. производство сельхозпродукции на душу сельского населения в Челябинской области (193,7 тыс. р.) превышало аналогичный показатель по Российской Федерации – 135,9 тыс. р. Что касается показателя – производство сельскохозяйственной продукции в сопоставимых ценах к предыдущему году, то аграрии в данной области превысили общестрановой показатель (табл. 20). Уровень безработицы был несколько выше, чем по Российской Федерации – 8,2 %. Оборудование жилищного фонда сельских территорий здесь ниже, чем в среднем по Российской Федерации.

**Показатели интегральной оценки социально-экономической защищенности
сельской территории на материалах Челябинской области в 2015 г.¹**

Показатель	Челябинская область	Российская Федерация	Коэффициент отклонения от среднероссийского уровня C_i [(2) – (3)] : (3)
1	2	3	4
Производство сельскохозяйственной продукции хозяйств всех категорий на душу сельского населения, тыс. р.	193,7	135,9	0,42531
Производство сельскохозяйственной продукции в сопоставимых ценах к предыдущему году, %	107,9	102,6	0,05166
Начисленная среднемесячная заработная плата (работников в сельской отрасли), р.	19 599,5	19 721,0	–0,00616
Уровень безработицы среди сельских жителей, %	8,2	8,4	0,02381
Оборудование жилищного фонда (удельный вес от общей площади), %:			
– водопроводом	55,5	57,0	–0,02632
– водоотведением (канализацией)	43,3	45,0	–0,03778
– отоплением	58,0	67,0	–0,13433

Окончание табл. 20

1	2	3	4
– горячим водоснабжением	22,5	33,0	–0,31818
– ваннами (душем)	31,3	34,0	–0,07941
– газом сетевым, сжиженным	64,8	74,0	–0,12432
Интегральный коэффициент I_{NDF} , характеризующий положение сельской территории области относительно среднего значения по Российской Федерации	–	–	–0,22572

В 2016 г. производство сельскохозяйственной продукции в сравнении с предыдущим 2015 г. возросло на 2,7 %. Но показатель по стране был несколько выше. Начисленная среднемесячная заработная плата работников в сельской отрасли составила 20 394,4 р., что ниже на 1 050,6 р. в сравнении с аналогичным показателем по Российской Федерации (табл. 21).

¹ Составлено и рассчитано по: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Челябинской области : [сайт]. – URL: <https://chelstat.gks.ru> (дата обращения: 08.12.2021).

Таблица 21

Показатели интегральной оценки социально-экономической защищенности сельской территории на материалах Челябинской области в 2016 г.¹

Показатель	Челябинская область	Российская Федерация	Коэффициент отклонения от среднероссийского уровня C_i [(2) – (3)] : (3)
1	2	3	4
Производство сельскохозяйственной продукции хозяйств всех категорий на душу сельского населения, тыс. р.	203,6	148,4	0,37197
Производство сельскохозяйственной продукции в сопоставимых ценах к предыдущему году, %	102,7	104,8	-0,02004
Начисленная среднемесячная заработная плата (работников в сельской отрасли), р.	20 394,4	21 445,0	-0,04899
Уровень безработицы среди сельских жителей, %	7,7	8,1	0,04938
Оборудование жилищного фонда (удельный вес от общей площади), %:			
– водопроводом	56,6	58,0	-0,02414
– водоотведением (канализацией)	44,9	47,0	-0,04468
– отоплением	59,5	68,0	-0,12500
– горячим водоснабжением	22,7	34,0	-0,33235

Окончание табл. 21

1	2	3	4
– ваннами (душем)	31,5	35,0	-0,10000
– газом сетевым, сжиженным	64,5	74,0	-0,12838
Интегральный коэффициент I_{NDF} , характеризующий положение сельской территории области относительно среднего значения по Российской Федерации	–	–	-0,40223

¹ Составлено и рассчитано по: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Челябинской области : [сайт]. – URL: <https://chelstat.gks.ru> (дата обращения: 08.12.2021).

**Показатели интегральной оценки социально-экономической защищенности
сельской территории на материалах Челябинской области в 2017 г.¹**

Показатель	Челябинская область	Российская Федерация	Коэффициент отклонения от среднероссийского уровня C_i [(2) – (3)] : (3)
1	2	3	4
Производство сельскохозяйственной продукции хозяйств всех категорий на душу сельского населения, тыс. р.	208,7	155,7	0,34040
Производство сельскохозяйственной продукции в сопоставимых ценах к предыдущему году, %	102,5	102,4	0,00098
Начисленная среднемесячная заработная плата (работников в сельской отрасли), р.	23 797,8	25 156,0	–0,05399
Уровень безработицы среди сельских жителей, %	7,7*	7,7	0,00000
Оборудование жилищного фонда (удельный вес от общей площади), %:			
– водопроводом	56,6*	59,0	–0,04068
– водоотведением (канализацией)	44,9*	48,0	–0,06458
– отоплением	59,5*	69,0	–0,13768
– горячим водоснабжением	22,7*	35,0	–0,35143
– ваннами (душем)	31,5*	36,0	–0,12500
– газом сетевым, сжиженным	64,5*	74,0	–0,12838
Интегральный коэффициент I_{NDF} , характеризующий положение сельской территории области относительно среднего значения по Российской Федерации	–	–	–0,56037

Примечание. * Данные за 2016 г.

В 2017 г. челябинские аграрии демонстрируют лучшие результаты по производству сельскохозяйственной продукции на душу сельского населения и темпам роста к предыдущему году в сравнении со средними показателями по Российской Федерации (табл. 22).

Что касается результатов 2019 г., то в Челябинской области производство сельхозпродукции на душу сельского населения было выше, чем в среднем по Российской Федерации. Если по РФ данный показатель составил 155,533 тыс. р., то по Челябинской области – 204,1 тыс. р. (табл. 23).

¹ Составлено и рассчитано по: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Челябинской области : [сайт]. – URL: <https://chelstat.gks.ru> (дата обращения: 08.12.2021).

Таблица 23

Показатели интегральной оценки социально-экономической защищенности сельской территории на материалах Челябинской области в 2019 г.¹

Показатель	Челябинская область	Российская Федерация	Коэффициент отклонения от среднероссийского уровня C_i [(2) – (3)] : (3)
1	2	3	4
Производство сельскохозяйственной продукции хозяйств всех категорий на душу сельского населения, тыс. р.	204,1	155,53	0,31229
Производство сельскохозяйственной продукции в сопоставимых ценах к предыдущему году, %	96,1	104,3	–0,07862
Начисленная среднемесячная заработная плата (работников в сельской отрасли), р.	26 715,5	31 581,0	–0,15406
Уровень безработицы среди сельских жителей, %	8,2	7,8	–0,05128
Оборудование жилищного фонда (удельный вес от общей площади), %:			
– водопроводом	58,2	61,0	–0,04590
– водоотведением (канализацией)	47,7	50,0	–0,04600
– отоплением	61,8	69,0	–0,10435
– горячим водоснабжением	25,2	38,0	–0,33684
– ваннами (душем)	33,6	38,0	–0,11579
– газом сетевым, сжиженным	62,8	74,0	–0,15135
Интегральный коэффициент I_{NDF} , характеризующий положение сельской территории области относительно среднего значения по Российской Федерации	–	–	–0,77190

К сожалению, ни один из показателей, характеризующих состояние жилищного фонда сельских территорий Челябинской области, не превысил аналогичных по стране. Следует особо подчеркнуть, что показатели, касающиеся оборудования жилищного фонда в сельских территориях, несколько улучшились по сравнению с 2017 г., хотя и незначительно.

Интегральный коэффициент I_{NDF} , характеризующий положение сельской территории Челябинской области относительно среднего значения по стране, в 2019 г. составил (–0,77190), что характеризует сельскую территорию как имеющую «относительно низкий» уровень своего развития.

¹ Составлено и рассчитано по: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Челябинской области : [сайт]. – URL: <https://chelstat.gks.ru> (дата обращения: 08.12.2021).

У тюменских аграриев ряд показателей превышает среднероссийские. Так, у них ниже, чем в среднем по стране уровень безработицы среди сельских жителей. Начисленная среднемесячная заработная плата работников в сельской отрасли в 2015 г. составила 23 380,2 р.; в 2016 г. – 24 537,3 р.; в 2017 г. – она достигла 26 325,9 р. Эти показатели превысили среднероссийские, связанные с развитием сельских территорий (табл. 24–26).

Таблица 24

Показатели интегральной оценки социально-экономической защищенности сельской территории на материалах Тюменской области в 2015 г.¹

Показатель	Тюменская область	Российская Федерация	Коэффициент отклонения от среднероссийского уровня C_i [(2) – (3)] : (3)
1	2	3	4
Производство сельхозпродукции хозяйств всех категорий на душу сельского населения, тыс. р.	106,4	135,9	–0,21707
Производство сельскохозяйственной продукции в сопоставимых ценах к предыдущему году, %	98,8	102,6	–0,03704
Начисленная среднемесячная заработная плата (работников в сельской отрасли), р.	23 380,2	19 721,0	0,18555
Уровень безработицы среди сельских жителей, %	6,9	8,4	0,17857
Оборудование жилищного фонда (удельный вес от общей площади), %:			
– водопроводом	56,3	57,0	–0,01228
– водоотведением (канализацией)	47,6	45,0	0,05778
– отоплением	63,7	67,0	–0,04925
– горячим водоснабжением	30,3	33,0	–0,08182

Окончание табл. 24

1	2	3	4
– ваннами (душем)	32,7	34	–0,03824
– газом сетевым, сжиженным	54,3	74	–0,26622

¹ Составлено и рассчитано по: Управление Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области, ХМАО-Югре и Ямало-Ненецкому автономному округу : [сайт]. – URL: <https://tumstat.gks.ru> (дата обращения: 08.11.2021).

Интегральный коэффициент I_{NDF} , характеризующий положение сельской территории области относительно среднего значения по Российской Федерации	–	–	–0,28001
---	---	---	----------

Таблица 25

Показатели интегральной оценки социально-экономической защищенности сельской территории на материалах Тюменской области в 2016 г.¹

Показатель	Тюменская область	Российская Федерация	Коэффициент отклонения от среднероссийского уровня C_i [(2) – (3)] : (3)
1	2	3	4
Производство сельхозпродукции хозяйств всех категорий на душу сельского населения, тыс. р.	113,3	148,4	–0,23652
Производство сельскохозяйственной продукции в сопоставимых ценах к предыдущему году, %	100,3	104,8	–0,04294
Начисленная среднемесячная заработная плата (работников в сельской отрасли), р.	24 537,3	21 445,0	0,14420
Уровень безработицы среди сельских жителей, %	4,5	8,1	0,44444
Оборудование жилищного фонда (удельный вес от общей площади), %:			
– водопроводом	58,0	58,0	0,00000
– водоотведением (канализацией)	49,4	47,0	0,05106
– отоплением	63,8	68,0	–0,06176
– горячим водоснабжением	30,0	34,0	–0,11765
– ваннами (душем)	34,6	35,0	–0,01143
– газом сетевым, сжиженным	54,5	74,0	–0,26351
Интегральный коэффициент I_{NDF} , характеризующий положение сельской территории области относительно среднего значения по Российской Федерации	–	–	–0,09411

В отличие, например, от Свердловской области, в данном регионе значительно лучше обстоят дела с оборудованием сельского жилищного фонда. Так, если в сельских поселениях Свердловской области жилищный фонд обо-

¹ Составлено и рассчитано по: Управление Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области, ХМАО-Югре и Ямало-Ненецкому автономному округу : [сайт]. – URL: <https://tumstat.gks.ru> (дата обращения: 08.11.2021).

рудован отоплением на 53 %, то в Тюменской области – на 63,8 %. Аналогичная картина и по газовым сетям (Свердловская – 44,6 %; Тюменская – 54,5 %).

Таблица 26

Показатели интегральной оценки социально-экономической защищенности сельской территории на материалах Тюменской области в 2017 г.¹

Показатель	Тюменская область	Российская Федерация	Коэффициент отклонения от среднероссийского уровня C_i [(2) – (3)] : (3)
1	2	3	4
Производство сельхозпродукции хозяйств всех категорий на душу сельского населения, тыс. р.	122,2	155,7	–0,21516
Производство сельскохозяйственной продукции в сопоставимых ценах к предыдущему году, %	103,8	102,4	0,01367
Начисленная среднемесячная заработная плата (работников в сельской отрасли), р.	26 325,9	25 156,0	0,04651
Уровень безработицы среди сельских жителей, %	4,5*	7,7	0,41558
Оборудование жилищного фонда (удельный вес от общей площади), %:			
– водопроводом	58,0*	59,0	–0,01695
– водоотведением (канализацией)	49,4*	48,0	0,02917
– отоплением	63,8*	69,0	–0,07536
– горячим водоснабжением	30,0*	35,0	–0,14286
– ваннами (душем)	34,6*	36,0	–0,03889
– газом сетевым, сжиженным	54,5*	74,0	–0,26351
Интегральный коэффициент I_{NDF} , характеризующий положение сельской территории области относительно среднего значения по Российской Федерации	–	–	–0,24780

Примечание. * Данные за 2016 г.

Проведенные нами расчеты интегрального показателя, характеризующего положение сельской территории Тюменской области, свидетельствуют

¹ Составлено и рассчитано по: Управление Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области, ХМАО-Югре и Ямало-Ненецкому автономному округу : [сайт]. – URL: <https://tumstat.gks.ru> (дата обращения: 08.11.2021).

о том, что в данном субъекте Российской Федерации (согласно нашим критериям) сельские территории по своему развитию относятся к категории – «относительно низкого развития».

Что касается результатов 2019 г., то в Тюменской области производство сельхозпродукции на душу сельского населения несколько ниже, чем в среднем по стране (табл. 27).

Таблица 27

Показатели интегральной оценки социально-экономической защищенности сельской территории на материалах Тюменской области в 2019 г.¹

Показатель	Тюменская область	Российская Федерация	Коэффициент отклонения от среднероссийского уровня C_i [(2) – (3)] : (3)
1	2	3	4
Производство сельхозпродукции хозяйств всех категорий на душу сельского населения, тыс. р.	116,5	155,53	–0,25095
Производство сельскохозяйственной продукции в сопоставимых ценах к предыдущему году, %	101,8	104,3	–0,02397
Начисленная среднемесячная заработная плата (работников в сельской отрасли), р.	28 513,9	31 581,0	–0,09712
Уровень безработицы среди сельских жителей, %	6,9	7,8	0,11538
Оборудование жилищного фонда (удельный вес от общей площади), %:			
– водопроводом	69,6	61,0	0,14098
– водоотведением (канализацией)	56,7	50,0	0,13400
– отоплением	76,6	69,0	0,11014
– горячим водоснабжением	41,8	38,0	0,10000
– ваннами (душем)	39,4	38,0	0,03684
– газом сетевым, сжиженным	54,9	74,0	–0,25811
Интегральный коэффициент I_{NDF} , характеризующий положение сельской территории области относительно среднего значения по Российской Федерации	–	–	0,00719

Зато показатели оборудования жилищного фонда в сельских территориях области значительно превышают показатели по Российской Федерации

¹ Составлено и рассчитано по: Управление Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области, ХМАО-Югре и Ямало-Ненецкому автономному округу : [сайт]. – URL: <https://tumstat.gks.ru> (дата обращения: 08.11.2021).

(по обеспечению водопроводом, водоотведением (канализацией), отоплением, горячим водоснабжением, ваннами). И уровень безработицы среди сельских жителей ниже, чем в среднем по Российской Федерации.

Интегральный коэффициент I_{NDF} , характеризующий положение сельской территории Тюменской области относительно среднего значения по Российской Федерации, в 2019 г. составил (0,00719), что характеризует сельскую территорию как имеющую средний уровень своего развития.

Ранжируя субъекты УрФО по интегральному показателю, характеризующему уровень социально-экономической защищенности, мы пришли к выводу, что наилучшее состояние сельских территорий наблюдается в Тюменской области. Эта область по результатам 2016–2017 гг. и 2019 г. занимает среди субъектов УрФО 1-е ранговое место. На 2-м месте Челябинская область (табл. 28).

Таблица 28

Интегральные показатели социально-экономической защищенности сельских территорий (расчеты авторов)

Субъект УрФО	2015	2016	2017	2019	Рейтинговое место за 2019 г.
Тюменская область	-0,28001	-0,09411	-0,24780	0,00719	I
Челябинская область	-0,22572	-0,40223	-0,56037	-0,77190	II
Свердловская область	-1,32684	-1,78603	-1,52284	-1,44908	III
Курганская область	-3,16542	-3,32051	-3,42424	-3,08372	IV

Свердловская и Курганская области заняли соответственно 3-е и 4-е ранговые места. В 2016–2017 гг. и в 2019 г. Тюменская область постоянно лидировала. И хотя в каждой из уральских областей проводится целенаправленная работа по решению проблем развития сельских территорий, полностью достичь среднероссийских показателей пока не удалось ни одной из них.

Исходя из предложенной методики, сельские территории Тюменской области (по интегральному показателю) следует отнести к категории со средним уровнем развития; Челябинской области (по интегральному показателю) к категории – с относительно низким развитием; сельскую территорию Свердловской области – с низким, а Курганской области – крайне низким уровнем развития (рис. 21).

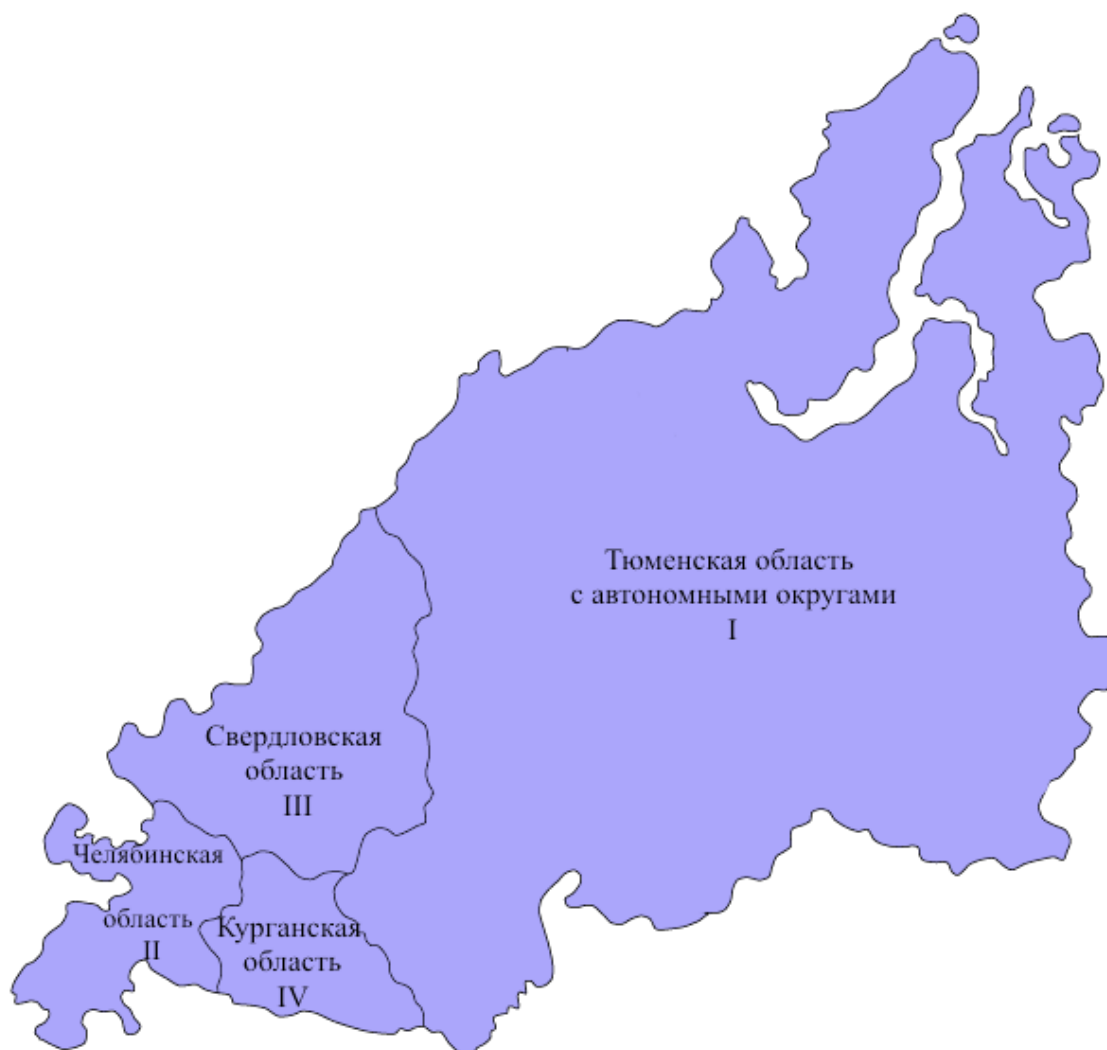

Рис. 21. Ранговые места социально-экономической защищенности сельских территорий субъектов УрФО:
I (0,00719); II (-0,77190); III (-1,44908); IV (-3,08372)

2.3. Предпринимательство в сельской территории как фактор развития

Предпринимательство – уникальный вид деятельности, реализующий специальные способности человека. Предпринимательство в сельской местности к данным способностям человека добавляет особенности коммуникации продавца и покупателя. Замкнутость территории, ограниченная емкость рынка требуют применения специальных методов и режимов работы.

Ведущие отечественные и зарубежные специалисты в своих работах рассматривают источники мотивации и ключевые условия деловой активности предпринимателя. Анализ профессиограмм и существующих по данному вопросу точек зрения позволяет выделить черты характера, составляющие основу успеха предпринимательской деятельности (уверенность в себе, коммуникативность, способность к самоутверждению, уравновешенность, толе-

рантность, высокая мотивация к достижению успеха, готовность к сотрудничеству, объективность и др.); владение техниками управления (самоконтроль, готовность к инновациям, интеллектуальная активность, умения взаимодействия, принятия решений, планирования карьеры и др.)¹.

Предпринимательство, как сфера деятельности, отражает все трансформации социальной сферы муниципального образования и экономические эффекты от таких трансформаций.

Как показывают социологические исследования, основными проблемами, мешающими нормальному функционированию малых предприятий, является наличие криминала (61 % опрошенных); отсутствие правовой базы и юридических гарантий (47 %); сложности со сбытом, реализацией продукции (36 %); отсутствие связей с государственными структурами (34 %); отсутствие доступа к инвестициям (30 %); трудности с приобретением кредита (26 %)².

Основные проблемы функционирования предпринимательства в сельских территориях имеют множественный и разнообразный характер.

Анализ научной литературы позволил выделить различные авторские позиции по вопросу определения ключевых проблем предпринимательства в сельских территориях.

Углубление интернационализации производства; углубление интернационализации капитала, заключающемся в росте международного движения капитала между странами; глобализация производительных сил через обмен; формирование глобальной материальной, информационной, организационно-экономической инфраструктуры, обеспечивающей осуществление международного сотрудничества; усиление интернационализации обмена на основе углубления международного разделения труда; увеличение масштабов миграции рабочей силы и т. д.³ – проблемы определяющиеся процессом глобализации.

Инерция существующих практик предпринимательства (завышенные аппетиты в ценообразовании, кумовство, коррупция и т. д.) может послужить серьезным тормозом для успешной конкуренции российских субъектов бизнеса на международном рынке⁴.

¹ Муравьева, Е. М. Обучение предпринимательству в системе технологической подготовки школьников / Е. М. Муравьева, Л. Н. Серебренников, Р. С. Стулов // Ярославский педагогический вестник. – 2005. – № 3. – С. 79.

² Ромашова, Л. О. Проблемы и противоречия в управлении малым предпринимательством / Л. О. Ромашова // Знание. Понимание. Умение. – 2010. – № 4. – С. 210–215.

³ Бакаева, В. В. Управление конкурентным преимуществом в розничной торговле : монография / В. В. Бакаева, Н. Л. Рогалева, Н. А. Щетинина. – Петропавловск-Камчатский: КамчатГТУ, 2013. – С. 13.

⁴ Кашпур, В. В. Предпринимательство как жизненная перспектива современной молодежи (на примере Томской области) / В. В. Кашпур // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 1 (5). – С. 54.

У бизнеса возникает потребность в демократии и общественном контроле за деятельностью государства, в защите прав собственности и других гражданских свобод, соблюдение которых создает атмосферу доверия и солидарности – необходимых условий социальной стабильности в обществе¹.

В ряде работ² указывается на низкую эффективность реализации мероприятий государственных программ поддержки предпринимательства и практическое отсутствие такой поддержки в сельских территориях.

Основное внимание при обсуждении реформ в сфере развития территории уделяется, как правило, формированию количественных и финансовых показателей, в то время как система управления не затрагивается. Это значительно снижает эффективность осуществляемых мероприятий³.

Фермерские хозяйства и малые предприятия на селе выполняют важную социальную функцию – создают новые рабочие места, оказывают услуги по реализации продукции и др.

В то же время развитию малого предпринимательства и фермерства и повышению их эффективности препятствуют высокая инфляция, диспаритет цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, снижение платежеспособного спроса населения, высокая степень риска хозяйственной деятельности, отсутствие действенной государственной поддержки сельских товаропроизводителей⁴.

В связи с переходом к рыночным условиям хозяйствования большинству сельскохозяйственным товаропроизводителям весьма затратно стало содержать объекты социальной и коммунальной инфраструктуры. Данные объекты были переданы на баланс местным органам исполнительной власти. К сожалению, перенос финансовых расходов по инфраструктурным объектам на местный территориальный уровень в большинстве случаев привел к резкому сокращению средств на их поддержание. Примеров сокращения

¹ Ясин, Е. Г. Приживется ли демократия в России / Е. Г. Ясин. – 2-е изд., расш. и доп. – М.: Фонд «Либеральная миссия»; Новое литературное обозрение, 2012. – С. 292.

² Кошарный, В. П. Проблемы формирования предпринимательского слоя в сельской местности (на примере Пензинской области) / В. П. Кошарный, Л. В. Рожкова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. – 2008. – № 4. – С. 14; Ромашова, Л. О. Проблемы и противоречия в управлении малым предпринимательством / Л. О. Ромашова // Знание. Понимание. Умение. – 2010. – № 4. – С. 212; Тимошенко, М. А. Предпринимательство как условие эффективного экономического развития сельских территорий / М. А. Тимошенко // Вестник Калмыцкого университета. – 2014. – № 1 (21). – С. 76–80.

³ Вострецова, Т. В. Управление развитием сельских территорий муниципального района / Т. В. Вострецова, Т. А. Галиев. – Уфа: БГАУ, 2010. – С. 4.

⁴ Кошарный, В. П. Проблемы формирования предпринимательского слоя в сельской местности (на примере Пензенской области) / В. П. Кошарный, Л. В. Рожкова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. – 2008. – № 4. – С. 11.

числа объектов досугового характера, библиотек, фельдшерско-акушерских пунктов в сельских территориях можно привести достаточно много¹.

Разрушение традиционной производственной структуры не сопровождалось созданием эффективных институциональных условий для появления новых, рыночных, форм хозяйствования, способных обеспечить спрос на имеющуюся рабочую силу².

Источником многих проблем функционирования и развития сельских территорий является деградиционная трансформация местных сообществ.

Низкий уровень экономической культуры и саморазвития, деградиация человеческого капитала связаны с оттоком из села молодежи; с чрезвычайно низкой трудовой дисциплиной; алкоголизацией населения и, связанной с ней, преждевременной смертностью³.

В процессе исследования были проведены опросы жителей сельских поселений на предмет выявления проблем наиболее их беспокоящих. Среди таких проблем первые три ранговых места заняли вопросы, связанные с уровнем оплаты труда (67,3 % от числа опрошенных), трудоустройством молодых специалистов (54,2 %), ростом цен на товары и потребительские услуги (44,1 %) (табл. 29).

Таблица 29

Проблемы, беспокоящие больше всего жителей сельских поселений Свердловской области (опрос 16 сельских поселений, ноябрь-декабрь 2017 г.)

Проблема	% от числа опрошенных	Ранг проблемы
Низкий уровень оплаты труда	67,3	1
Сложности с трудоустройством молодежи	54,2	2
Рост цен на товары и услуги	44,1	3
Низкий уровень пенсий и пособий	40,2	4
Состояние медицинского обслуживания	38,5	5
Бездорожье и плохое обеспечение общественным транспортом	36,1	6
Распространение пьянства	35,0	7
Коррупция, взяточничество в органах власти	17,3	8
Неуверенность в завтрашнем дне	15,6	9
Состояние охраны общественного порядка	12,4	10

¹ Чурдалева, Ю. А. Обеспечение эффективного функционирования социально-производственной инфраструктуры села / Ю. А. Чурдалев // Вестник НГИЭИ. – 2011. – Т. 1, № 2. – С. 137–138.

² Морозова, Т. В. Особенности развития малого предпринимательства в сельских поселениях Республики Карелия (на примере Пудожского района) / Т. В. Морозова, Г. Б. Козырева, А. Е. Курило // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2009. – № 3 (7). – С. 123.

³ Стародубровская, И. В. Социальная политика на периферийных территориях: актуальные проблемы / И. В. Стародубровская. – Москва : Дело, 2014. – С. 12.

Пожарная безопасность	10,8	11
Плохая мобильная связь	8,7	12

Примечание. Опрос проводился среди руководителей и специалистов сельскохозяйственных организаций, глав крестьянских (фермерских) хозяйств, владельцев личных подворий.

Следует отметить, что сельское хозяйство является традиционно пассивной отраслью экономики, сельское население слабо склонно к коммерческой деятельности, возможности государственной поддержки ограничены, медленная оборачиваемость капитала сдерживает приток частных инвестиций, проблема развития предпринимательства в сельском хозяйстве требует серьезной и срочной проработки в условиях международных экономических санкций и решения вопросов импортозамещения¹.

В практике управления отсутствует методика оценки роли малого предпринимательства сельской территории в структуре местной экономики и в валовом региональном продукте.

Основная проблема оценки экономического потенциала малого предпринимательства заключается в отсутствии уникального качественного критерия, отражающего его философию и творческую составляющую. Возможно, этот критерий лежит в плоскости анализа и учета способностей к предпринимательству.

Сферу малого предпринимательства в сельском хозяйстве составляют крестьянские (фермерские) хозяйства, индивидуальные предприниматели, малые сельскохозяйственные предприятия (с численностью до 100 чел.), сельскохозяйственные потребительские кооперативы².

В последние годы частно-фермерский уклад демонстрирует прирост сельскохозяйственной продукции. Нами была предпринята попытка выяснить какие факторы в наибольшей степени влияют на рост объемов производства сельскохозяйственной продукции.

Выявить и выразить количественную взаимосвязь факторов, влияющих на прирост объемов производства сельскохозяйственной продукции на одного работающего в отрасли на современном этапе развития аграрной экономики региона, позволяет многофакторная корреляционная модель.

На базе опроса участников совещания-семинара фермеров, состоявшегося в УралНИИСХ в январе 2017 г., была установлена зависимость величины объемов производства сельскохозяйственной продукции на одного ра-

¹ Смирнова, С. В. Компетентностные практики в образовании взрослых на основе многомерного подхода / С. В. Смирнова // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. – 2015. – № 3 (24). – С. 41–47.

² Оболенский, Н. В. Методика оценки предпринимательской деятельности малых форм хозяйствования / Н. В. Оболенский, Н. П. Сидорова // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2012. – № 6. – С. 130.

ботающего в отрасли в % (Y) от влияния трех основных факторов: рост заработной платы – X_1 , повышение комфортности жилья (или строительство нового) – X_2 , и улучшение социальной и коммунальной инфраструктуры сельской территории – X_3 . При проведении анкетирования респондентам необходимо было провести ранжирование выбранных факторов по степени влияния их на прирост производительности труда в аграрном производстве, по следующей шкале: «1» – слабое по силе влияние; «2» – среднее и «3» – сильное влияние.

Зависимость приняла следующий вид:

$$Y = 3,02X_1 + 2,39X_2 + 0,21X_3. \quad (10)$$

Доля влияния выделенных показателей на результат оказалась достаточно высокой и составила 82,7 %. Таким образом, около 68,3 % изменчивости объемов производства сельскохозяйственной продукции на одного работающего в отрасли на предприятиях Среднего Урала зависит именно от указанных показателей. Установлено, что все факторы положительно влияют на рост производительности труда. Наибольшее значение респонденты отдали фактору «рост заработной платы». То есть, большинство опрошенных считают, что с ростом предпочтения к фактору «рост заработной платы» на один пункт в линейке степени влияния фактора на уровень производительности труда, результирующий фактор меняется на 3,02 %. С ростом предпочтения фактору «повышение комфортности жилья (или строительство нового)» на один пункт в линейке степени влияния фактора на уровень производительности труда, результирующий фактор меняется на 2,39 %. С ростом предпочтения к фактору «улучшение социальной и коммунальной инфраструктуры сельской территории» на один пункт в линейке степени влияния фактора на уровень производительности труда, результирующий фактор меняется на 0,21 %.

Большинство опрошенных считают, что рост заработной платы может положительно сказаться на снижении миграции из села в город, из низкооплачиваемого сельского труда в более оплачиваемые сферы производства работников, которые по своей природе являются носителями более интенсивного и квалифицированного отношения к труду. Личностная реализация своих возможностей в сочетании с достойной оценкой этой реализации находится выше обычных социальных потребностей, которые могут быть сформированы на основе соответствующего уровня заработной платы.

Следовательно, необходима новая региональная социально-экономическая политика, которая позволит повысить темпы роста производительности труда. Новая аграрная политика должна быть основана на росте материальных стимулов производства, более совершенных механизмах кредитования и налогообложения малых форм хозяйствования, эффективных и прозрачных мерах государственной поддержки сельского предпринимательства.

Для комплексной оценки малого предпринимательства сельских территорий необходимо уточнить, что в состав субъектов малого предпринимательства на селе необходимо включать крестьянские (фермерские) хозяйства, малые предприятия и индивидуальных предпринимателей, зарегистрированных в сельских населенных пунктах. Малые предприятия, включая микропредприятия, и индивидуальные предприниматели, зарегистрированные в сельской местности, формируют местные бюджеты и определяют важнейшие социально-экономические параметры, поэтому вид осуществляемой ими экономической деятельности, в целях данного исследования, не является существенным признаком.

На основе анализа ряда научных источников были определены основные методики и показатели, дающие комплексную оценку малого предпринимательства сельских территорий. В результате выделены параметры и показатели (табл. 30), позволяющие провести комплексную оценку малого предпринимательства сельских территорий.

Таблица 30

Параметры и показатели, характеризующие малое предпринимательство в сельской местности¹

Параметры	Показатели
1. Характер развития хозяйственной деятельности	1.1. Производительность труда в малом бизнесе сельских территорий
	1.2. Доля в объеме регионального производства
2. Состояние хозяйственной деятельности	2.1. Доля сельских малых предприятий в региональном объеме производства
	2.2. Объем годового производства малых предприятий сельских территорий в расчете на одного жителя
	2.3. Объем годового производства малых предприятий сельских территорий в расчете на одного занятого на них
	2.4. Доля сельского малого бизнеса в территориальных инвестициях
	2.5. Объем годовых инвестиций сельских малых предприятий на одного жителя
	2.6. Объем годовых инвестиций сельских малых предприятий на одного занятого на них

¹ Составлено авторами на основе: Агалакова, Е. Г. Малый бизнес как фактор устойчивого развития сельских территорий / Е. Г. Агалакова // Научный журнал КубГАУ. – 2012. – № 77 (03). – С. 1–6; Гришин, И. А. Развитие инструментария оценки эффективности поддержки малого и среднего бизнеса в экономике региона / И. А. Гришин // Власть. – 2011. – № 12. – С. 28–31; Каримова, А. И. Оценка уровня устойчивого развития малого предпринимательства в регионе / А. И. Каримова // Вестник ЮУрГУ. 2012. – № 30. – С. 138–143; и др.

3. Доходы и расходы регионального бюджета	3.1. Доля малых предприятий сельских территорий в налоговых поступлениях региона
	3.2. Расходы на поддержку малого бизнеса на селе
4. Социальная ситуация	4.1. Численность субъектов сельского малого предпринимательства на 10000 человек
	4.2. Доля занятых на сельских малых предприятиях

В рамках исследования объектом оценки выступают субъекты малого предпринимательства сельских территорий Свердловской области (табл. 31).

Таблица 31

Основные показатели малых предприятий в Свердловской области на 1 января 2017 г.¹

Показатель	Число малых предприятий, ед.	Среднесписочная численность работников (без внешних совместителей), тыс. чел.	Оборот, млрд р.
Всего, в том числе:	4 601	125,40	530,3
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	138	5,99	2,7

Расчеты производятся по данным Управления Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области².

1. *Характер развития хозяйственной деятельности* как параметр оценки позволяет определить эффективность и значимость сельского малого предпринимательства.

1.1. Доля в объеме регионального производства.

Малыми предприятиями Свердловской области по виду экономической деятельности «сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» в 2016 г. отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами на сумму 4 731,6 млн р.³

¹ Основные показатели деятельности малых предприятий. Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области. – URL: http://sverdl.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sverdl/ru/statistics/sverdlStat/enterprises/small_and_medium_enterprises/ (дата обращения: 07.11.2020).

² Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области (Свердловскстат) : [сайт]. – URL: <http://sverdl.gks.ru/> (дата обращения: 16.03.2020).

³ Основные показатели деятельности малых предприятий. Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области. – URL: http://sverdl.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sverdl/ru/statistics/sverdlStat/enterprises/small_and_medium_enterprises/ (дата обращения: 07.11.2020).

Согласно информации Центральной базы статистических данных Федеральной службы государственной статистики России¹ за 2015 г. (последние данные) доля в валовом региональном продукте, созданном сельским хозяйством, равна 2,7 %, или 48 088 млн р.

2. Состояние хозяйственной деятельности

2.1. Доля сельских малых предприятий в региональном объеме производства.

Валовый региональный продукт, созданный сельским хозяйством Свердловской области, равен 48 088 млн р.

Оборот малых предприятий Свердловской области по виду экономической деятельности «сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» в 2016 г. составил 4 676, млн р. Данный показатель берется в связи с необходимостью учесть все влияние малого предпринимательства на местную экономику, как на стадии производственной деятельности и финансирования расходов, так и на стадии формирования и распределения прибыли.

Валовый региональный продукт Свердловской области в 2016 г. составил 1 779 447 млн р.²

Сельское малое предпринимательство в 2016 г. в результатах деятельности отрасли сельского хозяйства в регионе составило 5,6 %.

Доля сельских малых предприятий в региональном объеме производства в 2016 г. составила: $4\,676,6 \text{ млн р.} \times 100 \% / 1\,779\,447 \text{ млн р.} = 0,3 \%$.

2.2. Объем годового производства малых предприятий сельских территорий в расчете на одного жителя.

Объем годового производства малых предприятий сельских территорий за 2016 г. равен 4 676,6 млн р.

Численность населения Свердловской области в 2016 г. составила 4 330 006 чел.³

Объем годового производства малых предприятий сельских территорий в расчете на одного жителя региона равен 1 080 р. на человека.

2.3. Объем годового производства малых предприятий сельских территорий в расчете на одного занятого на них равен отношению 4 676,6 млн р. (объем годового производства малых предприятий сельских территорий равен) к 826 138 чел. (среднесписочная численность работников малых предприятий) и равен 5 660,8 р. на человека.

2.4. Доля сельского малого бизнеса в территориальных инвестициях.

¹ Центральная база статистических данных Федеральной службы государственной статистики России. – URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/DBInet.cgi> (дата обращения: 12.11.2020).

² Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области (Свердловскстат) : [сайт]. – URL: <http://sverdl.gks.ru> (дата обращения: 16.03.2020).

³ Федеральный портал малого и среднего предпринимательства. – URL: <http://oldsmb.economy.gov.ru/map/srf/65/stats.php> (дата обращения: 16.03.2020).

Всего по региону в основной капитал в 2016 г. инвестировано 28 573 млн р.¹

Инвестиции в основной капитал малых предприятий Свердловской области составили 4 051 млн р.²

Как показано на рис. 22, доля малых предприятий сельскохозяйственной направленности в общей численности малых предприятий Свердловской области 1,5 %.

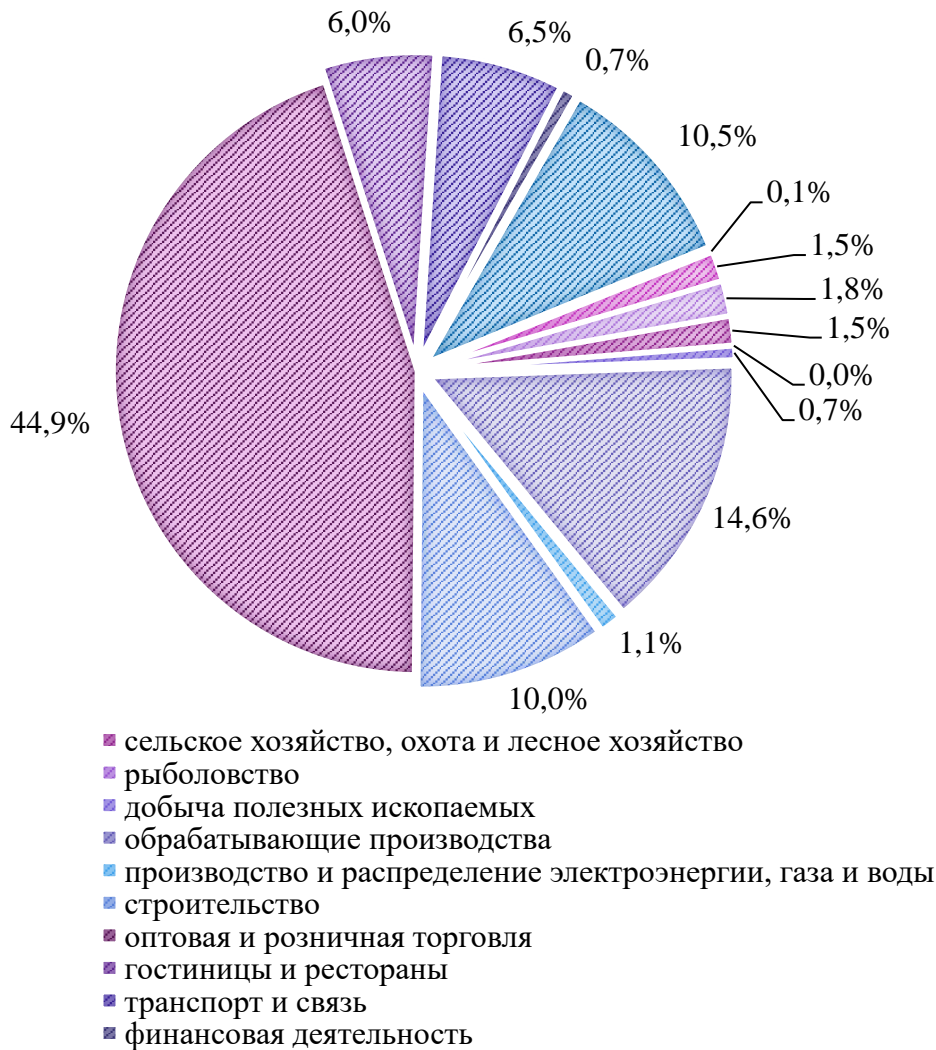

Рис. 22. Структура малых предприятий по видам экономической деятельности в Свердловской области по итогам на 1 января 2017 г.³

Малыми предприятиями сельских территорий в основной капитал произведено инвестиций на сумму – 60,8 млн р. (4 051 млн р. × 1,5 %).

¹ Там же.

² Там же.

³ Федеральный портал малого и среднего предпринимательства. – URL: <http://oldsmb.economy.gov.ru/map/srf/65/stats.php> (дата обращения: 16.03.2020).

Доля сельского малого бизнеса в территориальных инвестициях составила в 2016 г. составила: $60,8 \text{ млн р.} \times 100 \% / 28\,573 \text{ млн р.} = 0,21 \%$.

2.5. Объем годовых инвестиций сельских малых предприятий на одного жителя равен: $60,8 \text{ млн р.} / 4\,330\,006 \text{ чел.} = 14 \text{ р.}$ на человека.

2.6. Объем годовых инвестиций сельских малых предприятий на одного занятого на них равен: $60,8 \text{ млн р.} / 826\,138 \text{ чел.} = 73,6 \text{ р.}$ на человека.

3. Доходы и расходы регионального бюджета

3.1. Доля малых предприятий сельских территорий в налоговых поступлениях региона.

Налоговые поступления в бюджет Свердловской области на 2017 г. определены на уровне 177 478,1 млн р.¹

Поскольку доля сельского малого предпринимательства органами власти в структуре поступления в бюджет не выделяется, то его долю в налоговых поступлениях можно вычислить на основе доли малых предприятий сельской местности в ВРП.

Доля сельских малых предприятий в региональном объеме производства в 2016 г. составила 0,3 %. Ввиду отсутствия информации об объеме поступлений в бюджет региона от малых предприятий целесообразно спроецировать долю сельских малых предприятий в региональном объеме производства для определения доли малого предпринимательства сельских территорий в налоговых поступлениях регионального бюджета.

Объем налоговых поступлений от малого предпринимательства сельских территорий в региональный бюджет: $(177\,478,1 \text{ млн р.} \times 0,3 \%) = 5\,324,3 \text{ млн р.}$

Исходя из представленных данных можно сказать, что доля малых предприятий сельских территорий в налоговых поступлениях региона в 2016 г. составила примерно 2,99 %.

3.2. Расходы на поддержку малого бизнеса региона.

Общий объем средств на государственную поддержку малого предпринимательства в Свердловской области в 2017 г. составил 239,45 млн р. (табл. 32).

¹ Информация Министерства финансов Свердловской области от 23.08.2017 «Об исполнении областного бюджета Свердловской области на 1 августа 2017 г.». – URL: http://minfin.midural.ru/document/category/21#document_list (дата обращения: 16.03.2020).

Расходы на поддержку малого бизнеса в Свердловской области на 2017 г.¹

Распорядитель бюджетных средств	Сумма, тыс. р.	Основание
Фонд «Свердловский областной фонд поддержки предпринимательства (микрофинансовая организация)» на реализацию мероприятий по поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства	161 049,0	Ст. 18, п. 1, подп. 1
Фонд «Свердловский областной фонд микрофинансирования предпринимательства (микрофинансовая компания)» на развитие системы микрокредитования малого и среднего бизнеса	53 400,0	Ст. 18, п. 1, подп. 9

Окончание табл. 32

Распорядитель бюджетных средств	Сумма, тыс. р.	Основание
АНО «Экспортный центр Свердловской области» на развитие центра поддержки экспортно ориентированных субъектов малого и среднего предпринимательства	6 306,9	Ст. 18, п. 1, подп. 10
Фонд содействия развитию венчурных инвестиций в малые предприятия в научно-технической сфере Свердловской области (Свердловский венчурный фонд), на формирование комплексной инвестиционной поддержки реализации предпринимательских инициатив (проектов)	18 694,0	Ст. 18, п. 1, подп. 11
<i>Итого</i>	239 449,9	–

4. Социальная ситуация

4.1. Численность субъектов сельского малого предпринимательства на 10 000 чел. Для вычисления данного показателя, на основании статистических данных, определяется показатель.

Численность малых предприятий в сельских территориях региона составляет 138 ед.

В 2016 г. на 10 000 жителей Свердловской области приходилось одно малое предприятие, работающее в сельской территории – 0,3.

4.2. Доля занятых на сельских малых предприятиях, единицы.

Численность занятых на сельских малых предприятиях на 10 000 человек составляет – 1,7.

Результаты оценки малого предпринимательства сельских территорий Свердловской области приведены в табл. 33.

¹ Законопроект Свердловской области «Об областном бюджете на 2017 г. и плановый период 2018 и 2019 гг.» // Российская газета. – 2016. – 5 дек. – URL: <https://rg.ru/2016/12/05/sverdlovsk-proekt-byudget2017-2019-reg-dok.html>

Анализируя положение малого предпринимательства в Свердловской области можно отметить, что экономический потенциал малого предпринимательства сельских территорий полностью не реализован.

В этом направлении «рассмотрение методологических основ маркетинга применительно к исследованиям сельской экономики позволяет убедиться в возможности его использования в качестве инструмента комплексного регулирования социально-экономических процессов на селе: как стратегии управления рыночным спросом на локальных рынках, как метода поиска и формирования конкурентных преимуществ сельского предпринимательства, как программы социально-экономического развития территории, как инструмента согласования интересов в общественной системе сельского ареала»¹.

Таблица 33

Результаты оценки малого предпринимательства сельских территорий Свердловской области²

Параметр	Показатель	Значение
1. Характер развития хозяйственной деятельности	1.1. Доля в объеме регионального производства, %	2,7
2. Состояние хозяйственной деятельности	2.1. Доля сельских малых предприятий в региональном объеме производства, %	0,3
	2.2. Объем годового производства малых предприятий сельских территорий в расчете на одного жителя, р./чел.	1 080,0
	2.3. Объем годового производства малых предприятий сельских территорий в расчете на одного занятого на них, р./чел.	5 660,8
	2.4. Доля сельского малого бизнеса в территориальных инвестициях, %	0,21
	2.5. Объем годовых инвестиций сельских малых предприятий на одного жителя, р./чел.	14,0
	2.6. Объем годовых инвестиций сельских малых предприятий на одного занятого на них, р./чел.	73,6
3. Доходы и расходы регионального бюджета	3.1. Доля малых предприятий сельских территорий в налоговых поступлениях региона, %	2,99
	3.2. Расходы на поддержку малого бизнеса региона, млн р.	239,45
4. Социальная ситуация	4.1. Численность субъектов сельского малого предпринимательства на 10 000 чел., ед.	0,3
	4.2. Доля занятых на сельских малых предприятиях, ед.	1,7

¹ Радченко, В. П. Особенности предмета маркетинга в исследованиях сельской экономики / В. П. Радченко // Terra Economicus. – 2009. – Т. 7, № 1–2. – С. 56.

² Составлено на основе авторских расчетов.

И. Г. Ушачев определяет перспективы развития предпринимательства на селе, через повышение эффективности реализации отраслевой государственной программы¹, в связи с чем предлагает принять следующие меры: обеспечить переход на прямую господдержку; осуществлять государственную поддержку малых форм через их кооперативы; дифференцировать господдержку по так называемым экономически классам хозяйств.

Перспективы развития экономического потенциала малого предпринимательства сельских территорий, по мнению И. А. Гришина², определяются кластерной моделью организации экономики.

Как показывает опыт ЕС для улучшения ситуации в сельской местности необходимо решить следующие задачи: комплексно развивать сельские территории; использовать имеющийся потенциал и создавать новые рабочие места; совершенствовать социально-бытовые условия, повышать привлекательность проживания в сельской местности; улучшать качество мест проживания; интенсивно поддерживать сельское и лесное хозяйство, сохраняя естественные основы жизни; содействовать расширению кооперации между предприятиями и сельскими общинами³.

Е. Г. Агалакова считает, что «стратегическими целями развития малого бизнеса в рамках сельских территорий должны стать: развитие и диверсификация сельской экономики; укрепление межрегионального сотрудничества и межрегиональных связей; снижение уровня безработицы в сельской местности; решение проблемы сбыта сельскохозяйственной продукции; развитие сельских поселений с низкими показателями социально-экономического развития за счет внедрения инновационных технологий и привлечения инвестиций»⁴.

Предложения вышеперечисленных ученых, важны и являются фундаментом современных подходов к определению перспектив развития предпринимательства на селе.

На основе оценки малого предпринимательства сельских территорий, на примере Свердловской области, можно отметить, что малое предпринимательство на селе играет большую роль как в социальном, так и в экономическом плане. При этом его доля в валовом региональном продукте пока мала, что говорит о нереализованном экономическом потенциале.

¹ Ушачев, И. Г. Социально-экономические проблемы развития малых форм хозяйствования на селе / И. Г. Ушачев // АПК: экономика, управление. – 2011. – № 1. – С. 5.

² Гришин, И. А. Развитие инструментария оценки эффективности поддержки малого и среднего бизнеса в экономике региона / И. А. Гришин // Власть. – 2011. – № 12. – С. 28–31.

³ Анисимова, О. С. Аграрная политика и стратегия развития сельских территорий: опыт стран ЕС / О. С. Анисимова // Никоновские чтения. – 2011. – № 16. – С. 210.

⁴ Агалакова, Е. Г. Малый бизнес как фактор устойчивого развития сельских территорий / Е. Г. Агалакова // Научный журнал КубГАУ. – 2012. – № 77 (03). – С. 1–6.

2.4. Особенности функционирования птицепродуктового подкомплекса АПК Российской Федерации

Развитие АПК России характеризуется в целом негативными трансформационными процессами. Реформы 1990-х гг. определили в качестве главенствующего принципа формулу «проще купить, чем производить». Реализация такого принципа и гиперинфляция свели к нулю и без того скудные меры государственной поддержки сельского хозяйства и агропромышленного комплекса.

Особенностью и сложностью функционирования сельского хозяйства России в период новейшей истории стала и катастрофическая девальвация социального статуса крестьянства: сложился отрицательный образ фермера, работника сельского хозяйства, а также деградировал социоментальный концепт «сельский мир России», являвшийся на протяжении нескольких веков основой единства страны.

В таких условиях структурным трансформациям подвергся и птицепродуктовый подкомплекс Российской Федерации. Отечественная продукция была вытеснена дешевым, но менее качественным импортом, таким как «ножки Буша».

При исследовании особенностей функционирования птицепродуктового подкомплекса следует рассматривать его как вид производственно-экономической системы открытого типа. Это значит, что на ППП АПК воздействуют не только внутренние, но и внешние факторы, способные влиять на его эффективность. Эти факторы проанализированы и выделены исследователями¹.

Охарактеризуем их в табл. 34, сделав некоторые корректировки, значимые для дальнейшего анализа. Таблица построена на основе выделенных Н. С. Абрамовой² внешних групп факторов, влияющих на развитие ППП АПК России, которые занесены в первый столбец таблицы. Однако вызывает сомнение целесообразность выделения отдельно конкурентных факторов, так как они рассмотрены в других группах факторов. Группа экономических факторов раскрыта указанным исследователем достаточно полно, а другие группы дополнены нами.

Из табл. 34 видно, что в последние годы сложилась благоприятная ситуация для развития птицепродуктового подкомплекса: в 2000-х гг. волевым решением были ограничены поставки импортной птицы из-за ее несоответствия требованиям Роспотребнадзора, что дало толчок интенсивному развитию отечественного птицеводства. Недостаточно высокий уровень жизни

¹ Абрамова, Н. С. Особенности формирования и эффективность функционирования птицепродуктового комплекса регионального АПК (на материалах АПК Свердловской и Тюменской областей) : автореф. дис. ... канд. экон. наук / Абрамова Наталья Сергеевна. – Екатеринбург, 2008. – С. 12–13.

² Там же.

населения сделал продукцию подкомплекса особо востребованной. При этом результаты были закреплены при вступлении в ВТО – квоты на производство птицы были сохранены (в отличие, например, от мяса свинины, что ударило по отечественному производителю свинины). Однако в ППП еще много нерешенных проблем, наиболее острая из них – это изношенность основных фондов.

Проблема дальнейшего развития птицеводческого подкомплекса, особенно в условиях «войны» санкций, может быть успешнее решена только при достижении отечественными птицеорганизациями устойчивой конкурентоспособности. Возникает необходимость в более эффективном использовании ресурсов птицепродуктового подкомплекса. Для этого у него имеются определенные возможности.

Авторская оценка функционирующей модели формирования и развития птицепродуктового подкомплекса¹

Группа факторов	Факторы	Особенности
Экономические	Ценовой паритет	Периоды относительной паритетности сменяются нарушением паритета цен на продукцию ППП
	Стабильность курса рубля	Периодические всплески нестабильности курса рубля
	Уровень ставок по кредитам	В 2018–2019 гг. ставка по кредитованию предприятий АПК в РСХБ составляла 9,6–10,6 %, в 2022 г. – 12,5–15,4 %, по льготному кредиту от 1 % до 5 %, остальные проценты банку компенсирует государство, если не исчерпан бюджетный лимит на год (на 2022 г. в бюджете предусмотрено 19,6 млрд р. против 29,6 млрд р. в 2021 г.)
	Налоговые ставки, налоговая нагрузка	Единый сельскохозяйственный налог – ставка 6 % или 0–6 % с 2019 г. (доходы, уменьшенные на расходы). Налоговая и страховая нагрузка (ЕСХН и страховые взносы) – 9,8 % (меньше средней по стране в 14,4 %)
	Степень жесткости госрегулирования АПК	Умеренная; участие в регулировании цен на сельхозпродукцию
	Господдержка сельхозпроизводителей	Гранты, субсидии, льготное кредитование

¹ Рассчитано и составлено авторами по: Налоговый кодекс Российской Федерации. – URL : КонсультантПлюс; О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации : федеральный закон от 24.04.2007 № 209-ФЗ; Концепция системы планирования выездных налоговых проверок / Федеральная налоговая служба. – URL: https://www.nalog.ru/rn66/taxation/reference_work/conception_vnp/ (дата обращения: 18.05.2020); Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. – URL: <http://gks.ru> (дата обращения: 20.08.2022); Основные показатели сельского хозяйства в России, 2017 / Росстат. – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13276> (дата обращения: 05.10.2019); Россия в цифрах, 2017 : крат. стат. сб. / Росстат. – Москва, 2017. – 511 с. – ISBN 978-5-89476-435-1; Малый бизнес // Россельхозбанк : [сайт]. – URL: <https://rshb.ru> (дата обращения: 03.05.2022); Об инвестициях в АПК. – URL: https://kombi-korma.ru/sites/default/files/2/01_18/01_2018_002-004.pdf (дата обращения: 13.10.2019); Гривас, Н. В. Формирование системы управления эффективностью функционирования гусеводческих предприятий Курганской области : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Гривас Наталья Викторовна. – Екатеринбург, 2008. – 24 с.; Зыков, С. А. Современные тенденции развития птицеводства / С. А. Зыков // Эффективное животноводство. – 2019. – № 4. – С. 51–54; Птицеводство 2017: итоги, лидеры, прогноз : [интервью с генеральным директором Росптицесоюза Г. А. Бобылевой] // Ценовик. – 2018. – № 7. – С. 6–8.

Группа факторов	Факторы	Особенности
	Защита экономических интересов сельхозпроизводителей от давления импорта	При вступлении в ВТО ввозная пошлина на мясо птицы не изменилась; периодически вводился запрет на импорт по линии Роспотребнадзора
	Фактическое исполнение закона об обороте сельскохозяйственных земель	Существующие проблемы до конца не решены из-за бюрократизации системы
	Средний уровень зарплат в отрасли относительно средней по стране (финансовая привлекательность АПК для работников)	59,3 % в 2019 и 61,9 % в 2021 г.
	Инвестиционная привлекательность подкомплекса	Инвестиционная привлекательность подкомплекса недооценена. Идет сокращение доли привлеченных средств – с 40,8 % в 2015 г. до 38,9 % в 2017 г. и 33,5 % в 2021 г.; из них 91,2 % – частные инвесторы
Рыночные	Конкуренция на рынке	Высокая; рынок близок к насыщению
	Емкость рынка мяса птицы	В 2014–2017 гг. емкость рынка составила 4,1–4,7 млн т, в 2018 г. – 4,9 млн т, в 2019 г. – 5,1 млн т, в 2021 – 4,9 млн т
	Самообеспеченность отечественной продукцией	40,9 % в 2002 г.; 98,7 % в 2017 г., 98,3 % в 2018 г.
	Доля импорта мяса птицы, % от произведенного в России	Рост с 4,7 % в 2017 г. до 4,9 % в 2021 г. (242 тыс. т при производстве 4,9 млн т
Рыночные	Изношенность производственных мощностей, %	41,2 % в 2016 г., 40,5 % в 2019 г. и 41,7 % в 2021 г.
	Цены	Более демократичные, по сравнению с говядиной. Отмечается снижение цен на птицу
Социально-демографические	Численность трудоспособного населения	83,2 млн. чел. на 1 января 2022 (возможна тенденция снижения)
	Численность трудоспособного населения в сельском хозяйстве	3,95 млн чел., или 4,7 % от всего трудоспособного населения, с тенденцией к снижению

Группа факторов	Факторы	Особенности
	Возможность обеспечить кадрами ППП	Для обеспечения кадрами необходимо увеличивать уровень зарплат по отрасли
	Уровень жизни населения	В 2014–2017 гг. сокращение реальных располагаемых денежных доходов на 0,5–4,5 %; рост в 2018 г. на 0,1 %, в 2019 г. – на 1 %, в 2021 г. – на 3 % к предыдущему году
Политические	Степень приоритетности поддержки отечественного производителя	В связи с санкциями повышение приоритета поддержки отечественного производителя
	Представление государством интересов отечественного производителя на международной арене	Отстаивание квот на производство мяса птицы при вступлении в ВТО
Производственно-технологические	Уровень обеспеченности современными производственными фондами	Коэффициент выбытия равен 1,7 % при коэффициенте ввода новых основных фондов 6,2 % в 2021 г.
	Степень внедрения инновационных технологий	Объем инновационных товаров 16,9 млрд р., или 1,7 %
	Уровень доступности новых технологий и современного оборудования предприятиям ППП	Доступность новых технологий средняя, в основном касается прибыльных предприятий
Конкурентные	Конкурентные преимущества отрасли в целом и предприятий	Господдержка, возможность удовлетворить спрос отечественного рынка
Международные	Особенности мировой конъюнктуры птицепродуктового рынка	Мировой рост спроса на продукцию птицепродуктового подкомплекса с тенденцией к восстановительному росту спроса
	Особенности законодательства зарубежных стран, рынки которых перспективны для сбыта продукции ППП России	Возможность санкций, запрета на ввоз продукции из-за проблем ветеринарного характера

За годы агрореформы птицеводство в стране не только возродило свой потенциал, но и добилось снижения себестоимости производимой продукции, что дает определенные гарантии ее выхода на экспортные рубежи. Этому способствует наличие не только сырьевой базы, особенно зерна, земель сельхозназначения, но и развитой комбикормовой промышленности, топливно-энергетических и трудовых ресурсов.

Однако ввиду ряда проблем (табл. 35) подкомплекс в настоящее время требует интенсивной модернизации на основе широкого использования инновационных технико-технологических и маркетинговых решений.

Таблица 35

Проблемы птицепродуктового подкомплекса как подсистемы АПК¹

Проблемы	Возможное решение	Исследователи, предлагающие решение проблемы
Убыточность некоторых отраслей АПК, недофинансирование, недостаточное кредитование, проблемы со сбытом продукции, низкая конкурентоспособность некоторых отраслей	Государственное отраслевое планирование, льготное кредитование и субсидирование под проекты, протекционизм	К. Бабкин («Росспецмаш»)
	Регулирование рынков АПК, повышение конкурентоспособности продукции, обеспечение покупательной способности населения	С. Сушков (Минсельхоз Челябинской области)
	Создание крупных агрокластеров, протекционизм, предоставление долгосрочных дешевых кредитов	В. Ванеев (группа компаний «Евродон»)
	Переход на интенсивное земледелие	С. Кладко («АгроДронГрупп»)
Нестабильность отраслей АПК	Государственное экономическое регулирование АПК	С. А. Шакиров
Низкая производительность труда	Адресная финансовая поддержка производителей	И. Ф. Суханова, М. Ю. Лявина
Отсутствие координации товарных потоков между регионами		
Неуправляемая конкуренция, низкая производительность труда	Создание региональных агропромышленных кластеров	Т. А. Зубова

¹ Составлено авторами по: Зубова, Т. А. Управление развитием региональных агропромышленных кластеров : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Зубова Татьяна Александровна. – Воронеж, 2018. – 24 с.; Суханова, И. Ф. Импортозамещение как фактор роста региональной экономики / И. Ф. Суханова, М. Ю. Лявина. – DOI 10.15688/jvolsu3.2014.5.3 // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. – 2014. – № 5. – С. 26–36; Шакиров, С. А. Государственное регулирование сельского хозяйства, адаптированное к современным экономическим условиям : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Шакиров Сергей Аликович. – Махачкала, 2017. – 26 с.

Именно в инновационных технико-технологических и маркетинговых решениях просматривается приоритетность инвестиционной активности, подкрепляемая контролем за целевым использованием выделяемых отрасли средств.

Являясь перспективной, данная отрасль позволяет поддерживать в устойчивом состоянии и систему продовольственной безопасности. Этому способствует и близкая к рациональной география производства продукции птицеводства.

Например, в разрезе федеральных округов география размещения производства мяса птицы выглядит следующим образом: Центральный – 40 % (1138 тыс. т); Приволжский – 16 % (474 тыс. т); Южный – 12 % (343 тыс. т); Сибирский – 11 % (307 тыс. т); Северо-Западный – 9 % (258 тыс. т); Уральский – 8 % (244 тыс. т); Северо-Кавказский – 2,2 % (69 тыс. т), Дальневосточный – 1,8 % (45 тыс. т)¹.

По яйцу география производства еще более соответствует количеству проживающего в федеральных округах населению.

Наиболее благоприятная ситуация сложилась в 2010-ых годах на конкурентном рынке мясной птицепродукции. Например, доля производства мяса птицы на крупных преуспевающих птицефабриках и менее мощных была примерно одинакова. Наиболее важно то, что это примерно равная доля производства, а значит, и рынка у крупных организаций, что подтверждают следующие данные по доле мяса птицы в стране: АО «Приосколье», Белгородская область (12 %); ОАО Группа «Черкизово» (8 %); ООО «Продо-трейд» (7 %); Холдинг ООО «Белгранкорм» (5 %); Холдинг ЗАО «Белая птица» (3 %); группа агропредприятий «Ресурс» (3 %); ЗАО «Урал-Бройлер», Татарстан (2 %); ЗАО Птицефабрика «Северная», Ленинградская область (2 %); ЗАО Птицефабрика «Латсоновская» (2 %); птицефабрика «Ставропольский бройлер» (2 %); Агрохолдинг «Курский» (2 %); ООО «Равис птицефабрика Сосновская», Челябинская область (2 %).

Однако избыточная внутриотраслевая и межрегиональная конкуренция не только может существенно повлиять на конкурентоспособность российского рынка птицепродукции, но и подорвать продовольственную безопасность страны. Такой вывод обусловлен, в частности, тем, что птицепродуктовый подкомплекс является своеобразным маховиком (мультипликатором) развития всего аграрного сектора, а также тем, что возникает угроза «самоуничтожения» ведущих птицеорганизаций в конкурентной борьбе.

В связи с этим в прогнозных сценариях развития птицеводческой отрасли предусмотрено дальнейшее снижение доли импорта мяса птицы: к 2018 г. – до 5 %, к 2020 г. – до нуля. Позволит ли это ВТО, а также склады-

¹ Итоги работы птицеводческих предприятий за 2015 и 2016 гг. / Отдел птицеводства и комбикормовой промышленности Министерства АПК и продовольствия Свердловской области. – Екатеринбург, 2017. – 30 с.

вающиеся обстоятельства в разрезе взаимных санкций между Россией и странами дальнего зарубежья – вопрос времени. Следует отметить, что в 2019 г. самообеспеченность отрасли ППП прогнозировалась на уровне 96 %, однако она приблизилась к 101 %¹. В 2021–2022 гг., однако, импорт птицепродукции снова показал небольшой рост.

Пока темпы роста производства этой продукции в стране стабилизировались на уровне 2600 тыс. т при уровне потребления 2500 тыс. т. Стабилизировалась и структура производства мяса: мясо птицы составляет 40,5 %; говядина – 24 %; свинина – 33 %; прочие виды мяса – 3 %. При этом в ассортименте мяса птицы отечественного производства тушки составляют 42 % (из них охлажденные – 51 %), колбасы и другие готовые к потреблению продукты из мяса птицы – 31 %; натуральные полуфабрикаты – 24 % (из них охлажденные – 55 %)².

В случае благоприятной эпидемиологической обстановки и продолжения кризиса, способствующего сохранению высокой бедности населения, платежеспособный спрос не возрастет. Это приведет к увеличению спроса на птицепродукцию как наиболее доступную по цене в сравнении с другими видами мяса. Этот вывод подтверждается существенной разницей в рыночных ценах на основные виды мяса. В 2017 г. в среднем по стране они составили: на мясо птицы (куры) – 108 р. за 1 кг, говядину – 210 р. за 1 кг и свинину – 240 р. за 1 кг., на июль 2022 года – соответственно 186; 476 и 311 р. То есть цены на мясо птицы были почти вдвое ниже цен на говядину и свинину, что являлось важным условием для повышения конкурентоспособности птицеводческих организаций и потребительского спроса. Однако в 2022 г. разрыв изменился: говядина подорожала более высокими темпами, став в 2,6 раза дороже, чем мясо кур (в 2017 г. это значение было на уровне 1,9 раза), а свинина, наоборот, меньшими темпами – только в 1,7 раза (против превышения цены на курицу в 2017 г. 2,2 раза).

Начнем анализ с рыночных факторов, влияющих на развитие и функционирование мирового и российского птицепродуктового комплекса.

На рис. 23 представлена структура производства мяса в мировой экономике.

Из рисунка следует, что на долю птицы приходится 40,4 % от мирового производства мяса (в 2017 г. было только 37 %³). Так как спрос порождает

¹ Экспертно-аналитический центр агробизнеса : [сайт]. – URL: <https://ab-centre.ru> (дата обращения: 10.01.2019).

² Итоги работы птицеводческих предприятий за 2015 и 2016 гг. / Отдел птицеводства и комбикормовой промышленности Министерства АПК и продовольствия Свердловской области. – Екатеринбург, 2017. – 30 с.

³ Новые тенденции мирового рынка мяса / Международный независимый институт аграрной политики. – URL: <http://мниап.рф/analytics/Novye-tendencii-mirovogo-rynka-masa/> (дата обращения: 15.05.2021).

предложение, то диаграмма говорит о важности птицеводства в структуре потребления населения в целом по миру.

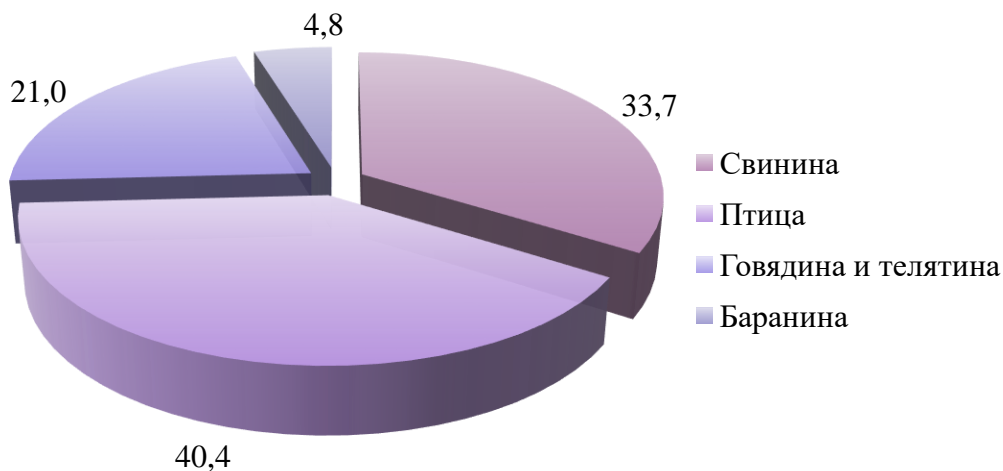

Рис. 23. Структура мирового производства мяса, %, и место продукции ППП в 2021 г.¹

Если сравнить эти данные с Россией (взяв тоже 2021 г.), то в целом наблюдается сходная структура (рис. 24), однако доля мяса птицы выше в нашей стране на 9 %.

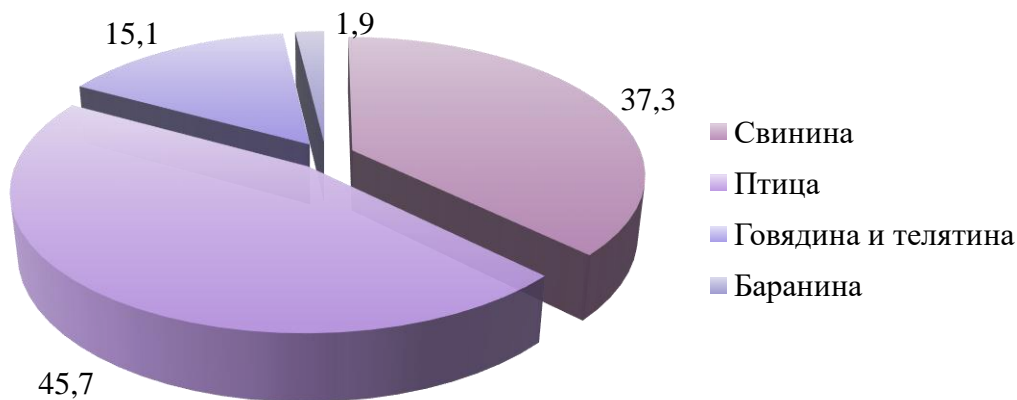

Рис. 24. Структура производства мяса в России, %, и место продукции ППП в 2021 г.²

Проанализируем динамику доли мирового производства мяса птицы в ретроспективе (рис. 25).

¹ Построено авторами по: Новые тенденции мирового рынка мяса / Международный независимый институт аграрной политики. – URL: <http://мниап.рф/analytics/Novye-tendencii-mirovogo-rynka-masa/> (дата обращения: 15.05.2021).

² Построено авторами по: Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. – URL: <http://gks.ru> (дата обращения: 20.08.2022).

Видно, что почти за 70 лет доля птицы в производстве мяса увеличилась практически вдвое – с 17,1 % в 1950 г. до 40,4 % в 2021 г. И это при том, что пик на производство мяса птицы приходился на 2011–2014 гг., когда доля птицы в структуре мяса достигала 45–46 %.

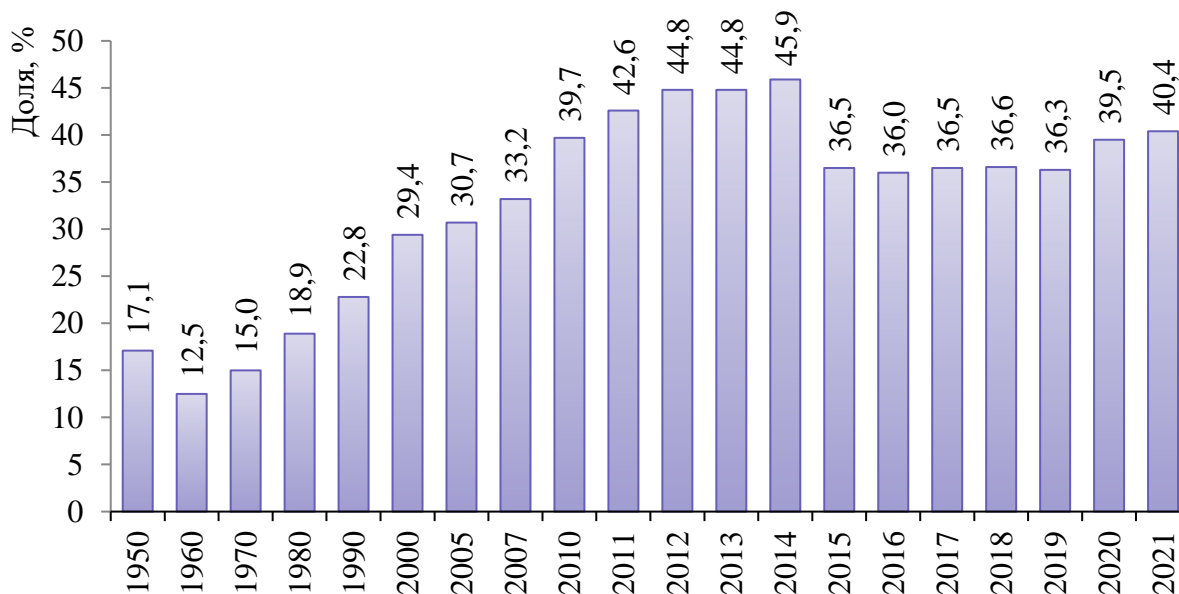

Рис. 25. Доля птицы в структуре мирового производства мяса¹

Это говорит о растущем спросе на птицу в мире, но в то же время показывает, что рынок еще не приблизился к своему насыщению, и дальнейшее его расширение на мировом рынке будет прогнозируемо. В то же время актуальны инновационные технологии в ППП, формирующие новые ниши – продукцию глубокой переработки, высокоэкологичную.

2.5. Анализ динамики показателей развития птицепродуктового подкомплекса в досанкционный и послесанкционный периоды

Целесообразно сравнить развитие птицепродуктового подкомплекса до 2015 г. – до введения экономических санкций – и после 2015 г. В этом случае можно делать вывод о том, как это отразилось на птицепродуктовом подкомплексе и связанных с ними отраслях. Таблица 36 показывает динамику основных показателей деятельности сельскохозяйственных организаций в ППП России с 2000 по 2014 г. – до того, как были введены санкции против России. Видно, что поголовье птицы показывает переменный рост, соответственно меняется и объем производства птицы на убой и яиц. До принятия

¹ Построено авторами по: Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. – URL: <http://gks.ru> (дата обращения: 20.08.2022); Новые тенденции мирового рынка мяса / Международный независимый институт аграрной политики. – URL: <http://мниап.рф/analytics/Novye-tendencii-mirovogo-rynka-masa/> (дата обращения: 15.05.2021).

решения об импортозамещении в организованном сельскохозяйственном секторе яичное направление было уязвимым: так, в 2013 г. отмечено сокращение производства яиц на 1,5 %, прирост следующего года был незначителен – всего 0,9 %. Средний прирост птицы на убой за четыре предсанкционных года составил 5,1 %, а по яйцу – только 1 %.

Таблица 36

Динамика основных показателей деятельности сельхозорганизаций в ППП России до принятия курса на импортозамещение¹

Показатель	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Поголовье птицы на конец года, млн голов	205,0	241,0	348,0	371,0	395,0	395,0	425,0
Производство птицы на убой (в убойном весе), млн т	0,5	1,1	2,5	2,9	3,3	3,5	3,8
Производство яиц, млрд шт.	24,2	27,3	31,3	31,9	32,8	32,3	32,6
Темпы роста показателей, %							
Поголовье птицы на конец года	–	117,6	144,4	106,6	106,5	100,0	107,6
Производство птицы на убой (в убойном весе)	–	220,0	227,3	116,0	113,8	106,1	108,6
Производство яиц	–	112,8	114,7	101,9	102,8	98,5	100,9

В табл. 37 проанализирована динамика производства птицепродукции крестьянских и фермерских хозяйств за тот же период. Здесь показатели лучше: средний прирост птицы на убой в 2011–2014 гг. равнялся 24,7 %, а яиц – 1,5 %. Однако период 2012–2013 гг. был неблагоприятным для яичного птицеводства в крестьянских хозяйствах, можно даже говорить о признаках кризисного ухудшения ситуации. Но уже 2014 г. внес положительные коррективы, и рост производства яиц снова стал положительным.

Таблица 37

Динамика основных показателей деятельности крестьянских хозяйств и ИП в ППП России до курса на импортозамещение²

Показатель	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Поголовье птицы на конец года, млн голов	1,8	3,2	4,7	5,6	6,2	7,8	8,3
Производство птицы на убой (в убойном весе), млн т	3,0	9,0	19,0	27,0	33,0	36,0	46,0
Производство яиц, млрд шт.	0,141	0,260	0,303	0,332	0,333	0,300	0,321
Темпы роста показателей, %							
Поголовье птицы на конец года	–	177,8	146,9	119,1	110,7	125,8	106,4

¹ Рассчитано авторами по: Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России, 2015 : стат. сб. / Росстат. – Москва, 2015. – 201 с. – ISBN 978-5-89476-409-2; Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. – URL: <http://gks.ru> (дата обращения: 20.08.2022).

² Там же.

Глава 2

Производство птицы на убой (в убойном весе)	–	300,0	211,1	142,1	122,2	109,1	127,8
Производство яиц	–	184,4	116,5	109,6	100,3	90,1	107,0

В табл. 38 представлено поголовье птицы по категориям в период с 2010 по 2021 г.

Таблица 38

Поголовье птицы по категориям хозяйств (на конец года)¹

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Поголовье птицы в хозяйствах всех категорий, млн голов, в том числе по категориям хозяйств:	450,0	473,0	496,0	494,0	524,0	544,0	550,0	556,0	541,0	545,0	519,8	539,1
сельскохозяйственные организации	348,0	371,0	395,0	395,0	425,0	545,0	452,0	460,0	449,0	454,0	432,5	454,7
хозяйства населения	96,8	96,3	93,2	90,5	90,3	89,0	88,4	85,9	83,1	81,1	78,0	75,5
крестьянские (фермерские) хозяйства)	4,8	5,8	6,4	8,1	8,5	9,9	10,3	9,8	9,1	9,9	9,3	8,9
Поголовье птицы в сельскохозяйственных организациях, млн голов, в том числе:	348,0	371,1	395,9	395,4	425,4	445,0	451,5	460,1	449,3	454,0	432,5	454,7
куры и петухи	338,8	363,8	384,7	385,7	412,9	429,6	437,6	442,5	435,1	436,7	414,6	434,1
гуси	0,02	0,01	0,01	0,04	0,10	0,11	0,18	0,16	0,15	0,15	–	–
<i>Темпы роста показателей, %</i>												
Поголовье птицы в хозяйствах всех категорий, %, в том числе по категориям хозяйств:	–	105,1	104,9	99,6	106,1	103,8	101,1	101,1	97,3	100,7	95,4	103,7
сельскохозяйственные организации	–	106,6	106,5	100,0	107,6	128,2	82,9	101,8	97,6	101,1	95,3	105,1
хозяйства населения	–	99,5	96,8	97,1	99,8	98,6	99,3	97,2	96,7	97,6	96,2	96,8
крестьянские (фермерские) хозяйства)	–	120,8	110,3	126,6	104,9	116,5	104,0	95,1	92,9	108,8	93,9	95,7
Поголовье взрослой птицы в сельскохозяйственных организациях, млн голов, в том числе:	–	106,6	106,7	99,9	107,6	104,6	101,5	101,9	97,7	101,0	95,3	105,1
куры и петухи	–	107,4	105,7	100,3	107,1	104,0	101,9	101,1	98,3	100,4	94,9	104,7
гуси	–	50,0	100,0	400,0	250,0	110,0	163,6	88,9	93,8	100,0	–	–

¹ Составлено авторами по: Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. – URL: <http://gks.ru> (дата обращения: 20.08.2022).

В табл. 39 рассмотрены показатели продуктивности птицы с 2000 по 2021 г. Продуктивность птицы за последние 10 лет колебалась от 305 до 312 яиц на одну курицу-несушку. И если с 2018 по 2020 г. шел рост яйценоскости на 2 % и 0,3 % соответственно, то в 2021 г. отмечено сокращение на 1,3 %. Здесь причин несколько – это и проблемы с кормами, когда идет замена на более дешевые аналоги, и проблемы с племенным яйцом.

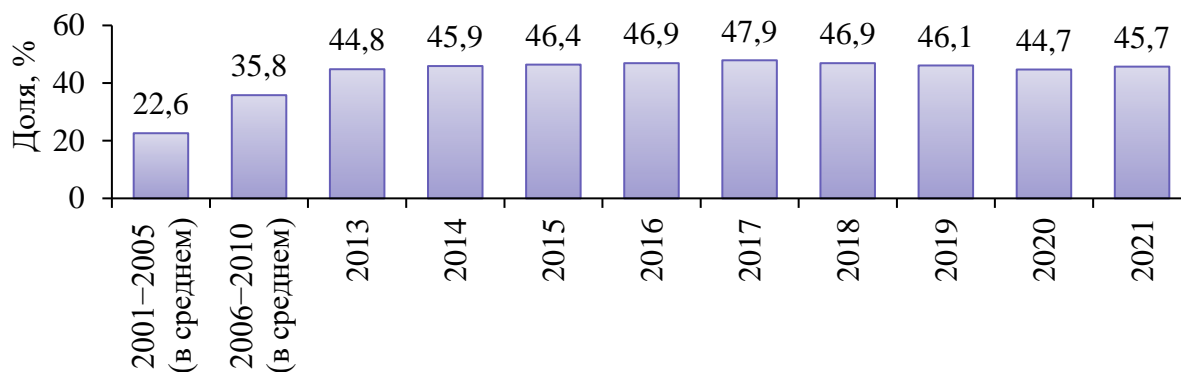
Таблица 39

Продуктивность птицы¹

Показатель	2000	2010	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Средняя годовая яйценоскость кур-несушек в сельскохозяйственных организациях, шт.	264,0	307,0	308,0	310,0	308,0	311,0	305,0	311,0	312,0	308,0
Динамика, % к предыдущему периоду	–	116,3	100,3	100,6	99,4	100,3	100,3	102,0	100,3	98,7

В табл. 40 проанализирован баланс ресурсов и использования яиц и яйцепродуктов на птицефабриках страны в период с 2000 по 2021 г.

На рис. 26 представлена динамика удельного веса мяса птицы в общем производстве мяса за период с 2001 по 2020 г. В 2001–2013 г. отмечен рост этого показателя, но с 2014 г. он практически остановился. Накопившиеся в ППП проблемы привели к закрытию птицефабрик, остановки развития отрасли в 2018 г.

Рис. 26. Доля птицы в структуре производства мяса в России²

¹ Рассчитано авторами по: Российский статистический ежегодник, 2018 : стат. сб. / Росстат. – М., 2018. – 686 с. – ISBN 978-5-89476-456-6; Российский статистический ежегодник, 2019 : стат. сб. / Росстат. – Москва, 2019 – 686 с. – ISBN 978-5-89476-465-8.

² Рассчитано авторами по: Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России, 2015 : стат. сб. / Росстат. – Москва, 2015. – 201 с. – ISBN 978-5-89476-409-2; Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. – URL: <http://gks.ru> (дата обращения: 20.08.2022).

Ресурсы и использование яиц и яйцепродуктов¹

Показатель	2000	2005	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020
1. Ресурсы, млн шт.									
Запасы на начало года	703,0	785,0	1 082,0	1 054,0	1 146,0	1 317,0	1 286,0	1 236,7	1 347,5
Производство	34 085,0	37 091,0	40 759,0	42 510,0	43 515,0	44 829,0	44 901,0	44 857,5	44 909,6
Импорт	1 168,0	882,0	881,0	1 241,0	1 241,0	1 206,0	1 256,0	2 134,0	1 868,2
Итого ресурсов	35 956,0	38 758,0	42 722,0	44 805,0	45 902,0	47 352,0	47443,0	48 228,2	48 125,3
2. Использование, млн шт.									
Производственное потребление	1 634,0	1 883,0	2 853,0	3 909,0	4 077,0	4 274,0	4174,0	4 225,4	4 498,9
Потери	34,0	50,0	103,0	86,0	79,0	110,0	93,0	98,2	120,5
Экспорт	326,0	197,0	244,0	354,0	452,0	720,0	770,0	692,8	717,2
Личное потребление	33 291,0	35 648,0	38499,0	39 309,0	39 977,0	40 963,0	41 169,0	41 864,3	41 505,3
Запасы на конец года	671,0	980,0	1 024,0	1 146,0	1 317,0	1 286,0	1 237,0	1 347,5	1 283,4
3. Динамика производства ресурсов, % к предыдущему показателю									
Запасы на начало года	–	111,7	137,8	97,4	108,7	114,9	97,6	96,2	109,0
Производство	–	108,8	109,9	104,3	102,4	103,0	100,2	99,9	100,1
Импорт	–	75,5	99,9	140,9	100,0	97,2	104,1	169,9	87,5
Итого ресурсов	–	107,8	110,2	104,9	102,4	103,2	100,2	101,7	99,8
4. Динамика использования, % к предыдущему показателю									
Производственное потребление	–	115,2	151,5	137,0	104,3	104,8	97,7	101,2	106,5
Потери	–	147,1	206,0	83,5	91,9	139,2	84,5	105,6	122,7
Экспорт	–	60,4	123,9	145,1	127,7	159,3	106,9	90,0	103,5
Личное потребление	–	107,1	108,0	102,1	101,7	102,5	100,5	101,7	99,1

¹ Составлено по: Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. – URL: <http://gks.ru> (дата обращения: 20.08.2022).

В табл. 41 проанализировано производство готовых кормов до введения курса на импортозамещение (при свободном доступе к внешним ресурсам).

Таблица 41

**Производство готовых кормов в досанкционный период
по данным Минсельхоза России**

Показатель	2011	2012	2013	2014	Динамика, % к предыдущему показателю		
					2012	2013	2014
Корма растительные, тыс. т	1 492,0	1 263,0	1 171,0	1 339,0	84,7	92,7	114,3
Корма животные сухие, тыс. т	51,2	55,4	62,1	73,4	108,2	112,1	118,2
Корма из рыбы, мяса китов и других водных млекопитаю- щих, тыс. т	1,2	0,5	1,6	2,2	41,7	320,0	137,5
Белок кормовой, тыс. т	57,4	69,5	111,0	114,0	121,1	159,7	102,7
Антибиотики кормовые, т	47,4	47,2	32,5	43,8	99,6	68,9	134,8
Премиксы, тыс. т	149,0	182,0	187,0	225,0	122,1	102,7	120,3
– для птиц	74,9	98,7	113,0	133,0	131,8	114,5	117,7
Комбикорма, тыс. т	18 082,0	20 376,0	21 897,0	23 005,0	112,7	107,5	105,1
– для птиц	10 707,0	12 002,0	12 660,0	13 028,0	112,1	105,5	102,9
Добавки белково-витаминные, тыс. т	178,0	274,0	163,0	152,0	153,9	59,5	93,3
– для птиц	93,6	93,6	87,3	72,4	100,0	93,3	82,9

В табл. 42 проанализирован расход кормов в хозяйствах всех категорий в досанкционный период.

Таблица 42

Расход кормов в хозяйствах всех категорий в досанкционный период¹

Показатель	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Расход кормов в расчете на одну голову птицы, центнеров кормовых единиц	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4
В том числе концентрированных кормов в расчете на одну голову птицы	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4

После введения санкций произошло изменение в сфере производства готовых кормов (табл. 43).

¹ Составлено авторами по: Федеральная служба государственной статистики : [ИС-сайт]. – URL: <http://gks.ru> (дата обращения: 20.08.2022).

Таблица 43

Производство готовых кормов после введения санкций (2015–2020 гг.)¹

Показатель	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Динамика, % к предыдущему показателю				
							2016	2017	2018	2019	2020
Корма растительные, тыс. т	1 246,0	1 412,0	1 412,0	1 619,0	1 823,0	2 133,0	113,3	100,0	114,7	112,6	117,0
Корма животные сухие, тыс. т	73,5	72,8	78,5	89,7	113,0	142,0	99,0	107,8	114,3	126,0	125,7
Корма из рыбы, мяса китов и других водных млекопитающих, тыс. т	1,3	4,4	5,6	3,4	4,8	3,3	338,5	127,3	60,7	141,2	68,8
Белок кормовой, тыс. т	125,0	147,0	147,0	164,0	156	129	117,6	100,0	111,6	95,1	82,7
Антибиотики кормовые, т	91,4	111	25,1	26,5	9,0	–	121,4	22,6	105,6	34,0	
Премиксы, тыс. т	277,0	305,0	438,0	462,0	509,0	507,0	110,1	143,6	105,5	110,2	99,6
– для птиц	–	171,0	213,0	215,0	214,0	199,0	–	124,6	100,9	99,5	93,0
Комбикорма, тыс. т	24 630,0	26 088,0	28 051,0	29 242,0	30 408,0	3 1303,0	105,9	107,5	104,2	104,0	102,9
– для птиц	–	14 428,0	15 484,0	15 637,0	15 662,0	15 662,0	–	107,3	101,0	100,2	100,0
Добавки белково-витаминные, тыс. т	213,0	172,0	162,0	160,0	165	191	80,8	94,2	98,8	103,1	115,8

¹ Составлено авторами по: Федеральная служба государственной статистики : [ИСсайт]. – URL: <http://gks.ru> (дата обращения: 20.08.2022).

По данным Федеральной службы государственной статистики, в санкционный период 2015–2021 гг. расход кормов в расчете на одну голову птицы не изменился, составив 0,4 центнера кормовой единицы.

Как известно, преимущество птицеводческой отрасли – скороспелость птицы, невысокие затраты кормов на производство продукции. По конверсии корма мясное птицеводство превосходит все другие животноводческие отрасли. На производство 1 кг мяса бройлеров затрачивается кормов в 1,5 и 2,5 раза меньше, чем на такое же количество свинины и говядины. Конверсия кормового белка в белок продукции выше у птицы в сравнении с другими животными: у бройлеров 1,9 кг/кг, коров – 2,7, кур-несушек – 3,9, свиней – 4,1, бычков на откорме – 10,6 кг/кг. Также продукция птицеводства востребована на российском рынке из-за ее менее высокой стоимости по сравнению с говядиной (это важно при невысоком уровне благосостояния большинства населения) и большей доступностью. К тому же в отличие от красного мяса, потребление которого Роспотребнадзор рекомендовал ограничить из-за отрицательного воздействия на организм¹, мясо птицы является диетическим. Не удивительно, что доля мяса птицы в сельхозпроизводстве составляла в 2017 г. 55,8 %.

Однако стремительное развитие отрасли, значительный рост поголовья птицы может иметь в будущем и негативные последствия. Речь идет о переизбытке продукции и трудностях ее сбыта. Поэтому рост конкурентоспособности отрасли предполагается за счет освоения новых рынков, использования инновационных разработок в сфере глубокой переработки мяса птицы и яиц, формирования новых маркетинговых ниш (экологическое производство), освоения новых цифровых технологий. Одновременно требуется развивать отечественную кормовую базу птицепродуктового подкомплекса.

Более 90 % производимой продукции птицепродуктового подкомплекса приходится на сельскохозяйственные организации (рис. 27).

Если посмотреть статистику годового производства мяса и яиц на душу населения, то цифры невелики, но отмечается их рост (рис. 28).

Гистограмма на рис. 28 показывает, что в 2013–2021 гг. производство мяса выросло с 27,2 кг до 34–35 кг на душу населения к 2020–2021 гг., или на 28,3 %, это значимый показатель. Производство яиц в 2013 г. составляло 288 шт., а в 2021 г. – 308 шт. на душу населения; прирост составил около 7 %. Дальнейшее увеличение производства мяса птицы и яиц должно осуществляться для полного удовлетворения населения, а также с учетом выхода на зарубежные рынки (особенно перспективным является в этом плане Китай).

¹ Вниманию потребителя: питание и профилактика онкологических заболеваний / Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека. – URL: https://www.rospotrebnadzor.ru/about/info/news/news_details.php?ELEMENT_ID=12832 (дата обращения: 18.01.2020).

Рис. 27. Структура выпуска продукции птицепродуктового подкомплекса хозяйствующими субъектами¹

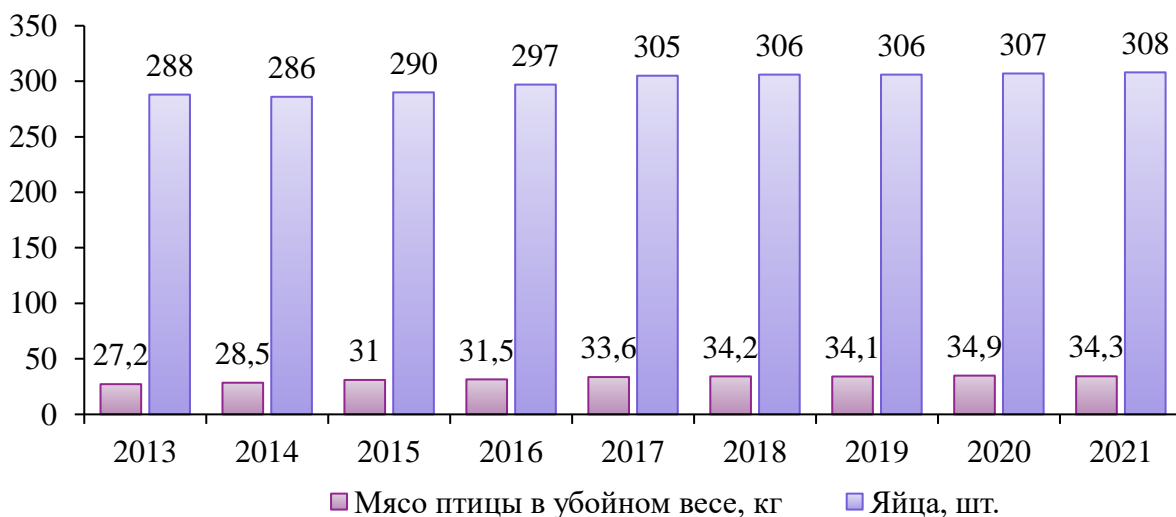

Рис. 28. Динамика производства сельскохозяйственной продукции в расчете на душу населения

¹ Составлено авторами по: Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. – URL: <http://gks.ru> (дата обращения: 20.08.2022).

В табл. 44 представлен анализ динамики поголовья птиц по категориям хозяйств.

Таблица 44

Поголовье птиц по категориям хозяйств (на конец года)¹

Год	Хозяйства всех категорий		Сельскохозяйственные организации		Хозяйства населения		Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели	
	Птица, тыс. голов	Темп роста, % к предыдущему году	Птица, тыс. голов	Темп роста, % к предыдущему году	Птица, тыс. голов	Темп роста, % к предыдущему году	Птица, тыс. голов	Темп роста, % к предыдущему году
2013	493 945	99,7	395 355	99,9	90 479	97,1	8 111	127,5
2014	524 252	106,1	425 374	107,6	90 337	99,8	8 540	105,3
2015	543 914	103,8	445 048	104,6	88 952	98,5	9 914	116,1
2016	550 169	101,1	451 539	101,5	88 378	99,4	10 252	103,4
2017	555 827	101,0	460 106	101,9	85 874	97,2	9 847	96,0
2018	541 494	97,4	449 289	97,6	83 115	96,8	9 090	92,3
2019	544 691	100,6	453 959	101,0	80 632	97,0	10 100	111,1
2020	519 779	95,4	432 474	95,3	78 031	96,8	9 274	91,8
2021	539 097	103,7	454 665	105,1	75 514	96,8	8 917	96,2

Из табл. 44 следует, что в 2014–2017 гг. рост замедлился со 106,1 % до 101 %. Кризисными оказались 2018 и 2020 гг., когда поголовье птицы во всех хозяйствах сократилось на 2,6 %. При этом 2019 г. показал прирост только 0,6 %. Такая динамика наблюдалась в основном за счет вклада сельскохозяйственных организаций, работающих в сфере птицеводства.

Хозяйства населения за последние шесть лет показывали только сокращение поголовья птицы в среднем на 1,8 % (средний темп сокращения составил 98,2 %). Фермерские хозяйства и индивидуальные предприниматели показывали несколько отличную динамику. В 2015 г. на фоне введения политики импортозамещения прирост поголовья в этой категории производителей составил 16,1 %. Однако 2016 г. стал не таким успешным, хотя поголовье еще возросло на 3,4 %.

¹ Составлено авторами по: Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. – URL: <http://gks.ru> (дата обращения: 20.08.2022).

Но вот кризис птицеводства в 2017 и 2018 гг., а также 2020 и 2021 гг. также коснулся и крестьянских (фермерских) хозяйств: поголовье птиц снизилось соответственно на 4,0–8,2 %. Видно, что кризис в большей степени ударил именно по этой категории, чем по сельскохозяйственным организациям. Но вот открывшиеся возможности 2019 г. фермеры и индивидуальные предприниматели использовали более эффективно, показав прирост поголовья на 11,1 % – это лучший результат из всех категорий птицепроизводителей.

Периодическое сокращение поголовья птицы объясняется колебаниями платежеспособного спроса, потерями в результате болезней, естественной убыли, желанием сократить расходы на содержание птицы (это характерно для хозяйств населения). Немаловажной проблемой становится конкуренция. Кроме того, торговые сети предпочитают работать с крупными сельхозпроизводителями, и фермеры с трудом сбывают свою продукцию.

Структура поголовья птицы по категориям хозяйств в 2021 г. представлена на рис. 29. Диаграмма наглядно показывает, что более 84 % поголовья птицы приходится на птицеводческие организации, у населения доля поголовья составляет 14 %, а у фермерских (крестьянских) хозяйств – только 1,7 %. Последнее обусловлено невысокой рентабельностью и высокими рисками.

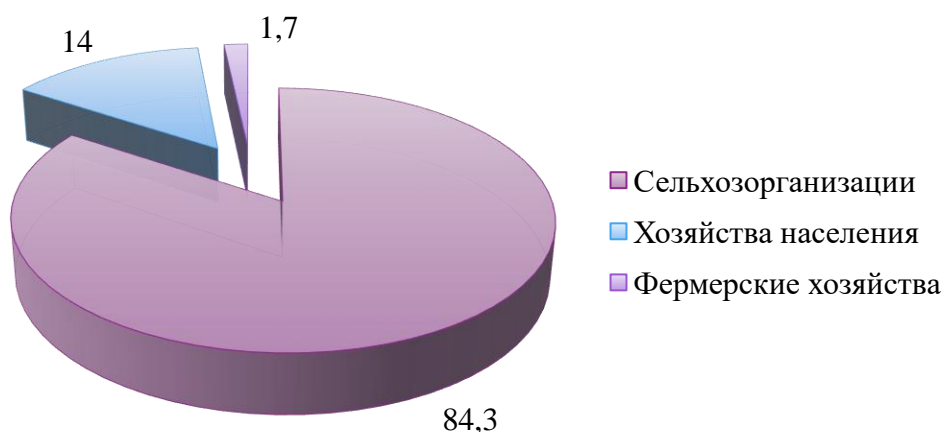

Рис. 29. Структура поголовья птицы по категориям хозяйств (2021 г.)¹

Мы предлагаем относить птицепродуктовый подкомплекс к системе агропромышленного комплекса в качестве элемента подсистемы животноводства. Системный подход к понятиям «агропромышленный комплекс» и «птицепродуктовый подкомплекс» позволяет рассматривать их не как набор составляющих, а прежде всего как взаимосвязи между составными частями.

¹ Составлено авторами по: Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. – URL: <http://gks.ru> (дата обращения: 20.08.2022).

Такое разделение видится целесообразным в связи с тем, что внутри животноводства также наблюдается связь между его элементами: так, сокращение потребления, а следовательно, и производства говядины ведет к росту потребления свинины или мяса птицы. Причины такой ситуации заключаются чаще всего в изменении реальных доходов населения, снижении или роста платежеспособного спроса. Диспропорции могут быть вызваны также нехваткой мяса птицы, хотя в рыночной экономике такие ситуации редки. Это можно проиллюстрировать графически (рис. 30).

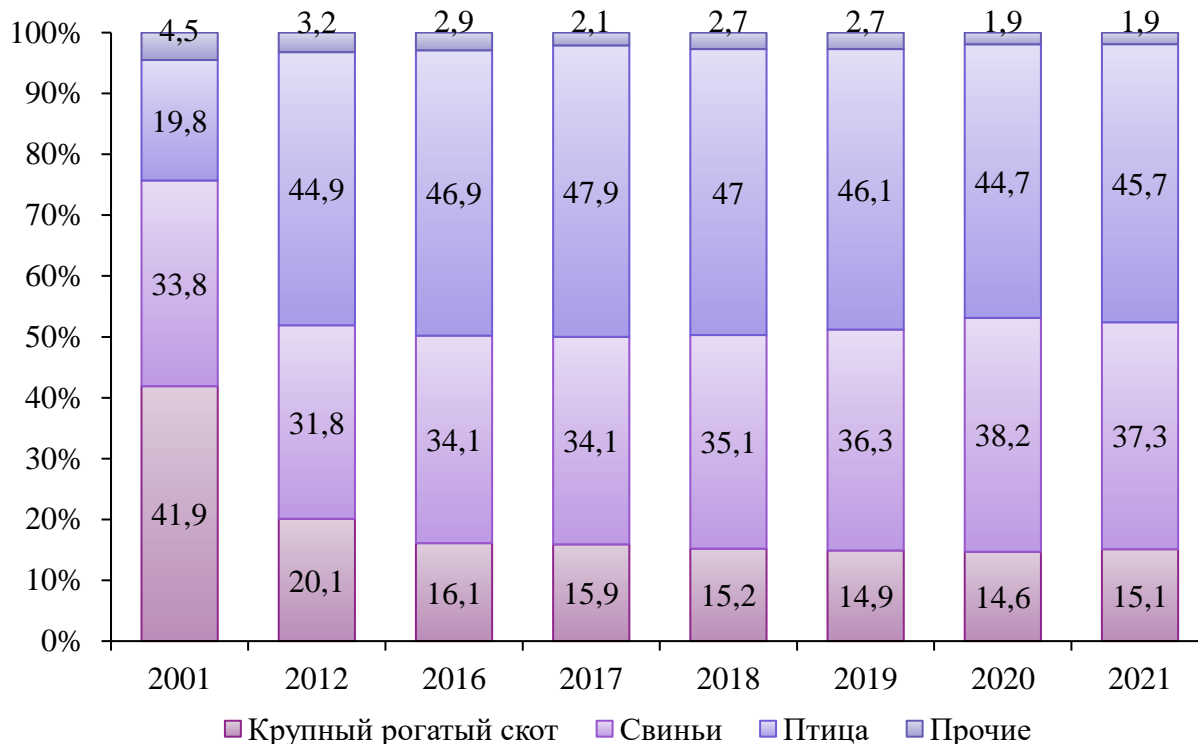

Рис. 30. Структура производства основных продуктов животноводства¹

Видно, что шло постоянное сокращение удельного веса крупного рогатого скота – с 41,9 % в 2001 г. до 14,6 % в 2020 г. при незначительном приросте в 2021 году до 15,1 %. Очевиден рост доли птицы с 19,8 % в 2001 г. по 47,9 % в 2017 г. Но с 2018 г. по 2020 гг. отмечено сокращение удельного веса птицы в продукции животноводства, а в 2021 г. снова отмечен ее прирост. Это отражает насыщенность рынка мясом птицы и возникающие затруднения с ее сбытом.

В то же время рост за предыдущие годы был обусловлен невысоким уровнем доходов у значительной части населения, что обеспечивало растущий спрос на мясо птицы. Но видно, что при сокращении производства птицы и говядины возросла доля свинины, хотя последняя с 2001 по 2012 г.

¹ Составлено авторами по: Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. – URL: <http://gks.ru> (дата обращения: 20.08.2022).

показала сокращение, а с 2012 г. по 2020 г. – прирост. Доля говядины в структуре производства мяса за 20 лет продемонстрировала тенденцию к постоянному сокращению.

Если взять конкретный регион, например Свердловскую область, то там наблюдается замедление прироста и сокращение выпуска мяса птицы в живом весе и рост производства яиц (табл. 45).

Таблица 45

**Динамика производства продукции животноводства
в Свердловской области¹**

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Произведено скота и птицы на убой в живом весе, тыс. т	251,8	261,4	268,7	270,5	270,1	272,4	273,4	278,2	253,7
Произведено яиц, млн шт.	1 387,9	1 397,5	1 442,9	1 468,3	1 523,6	1 537,4	1 572,3	1 515,0	1 596,3
Произведено скота и птицы на убой в живом весе, % к предыдущему году	103,8	102,8	100,7	99,9	103,8	100,9	100,4	101,8	91,2
Произведено яиц, % к предыдущему году	100,7	103,2	101,8	103,8	100,7	100,9	102,3	96,4	105,4

Из табл. 45 можно сделать вывод, что по мясу и птице в 2013–2015 гг. в Свердловской области выпуск продукции замедлился, а в 2016 г. – сократился, правда, незначительно – на 0,1 %. По производству яиц сокращения не наблюдалось, кроме 2020 г., когда оно снизилось на 3,6 %. В 2014–2015 и 2021 гг. шло сокращение выпуска мяса скота и птицы на 2,3–8,8 %, в 2016–2020 гг. отмечался небольшой рост производства скота и птицы на убой в живом весе.

Таким образом, ставка на рост отечественного производства продукции птицеводства дала свои результаты, однако 2021 г. принес новые реалии. Спрос на отечественном рынке удовлетворен полностью, что привели к снижению цен на продукцию птицепродуктового подкомплекса (рис. 31 и 32), причем такое снижение обусловило нерентабельность производства и, как следствие, закрытие многих крупных птицеводческих предприятий. Неблагоприятные внешние факторы, которые складывались в 2018 и 2019 гг., привели к росту цен на птицепродукцию.

¹ Составлено авторами по: Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области (Свердловскстат) : [сайт]. – URL: <http://sverdl.gks.ru/> (дата обращения: 16.03.2020).

Действительно, из рис. 31 и 32 видно, что ценовая динамика была нестабильна: в 2013 г. цены на скот и птицу сократились на 5,4–7,9 %, а в 2017 г. – еще и на яйца (на 1–7 %).

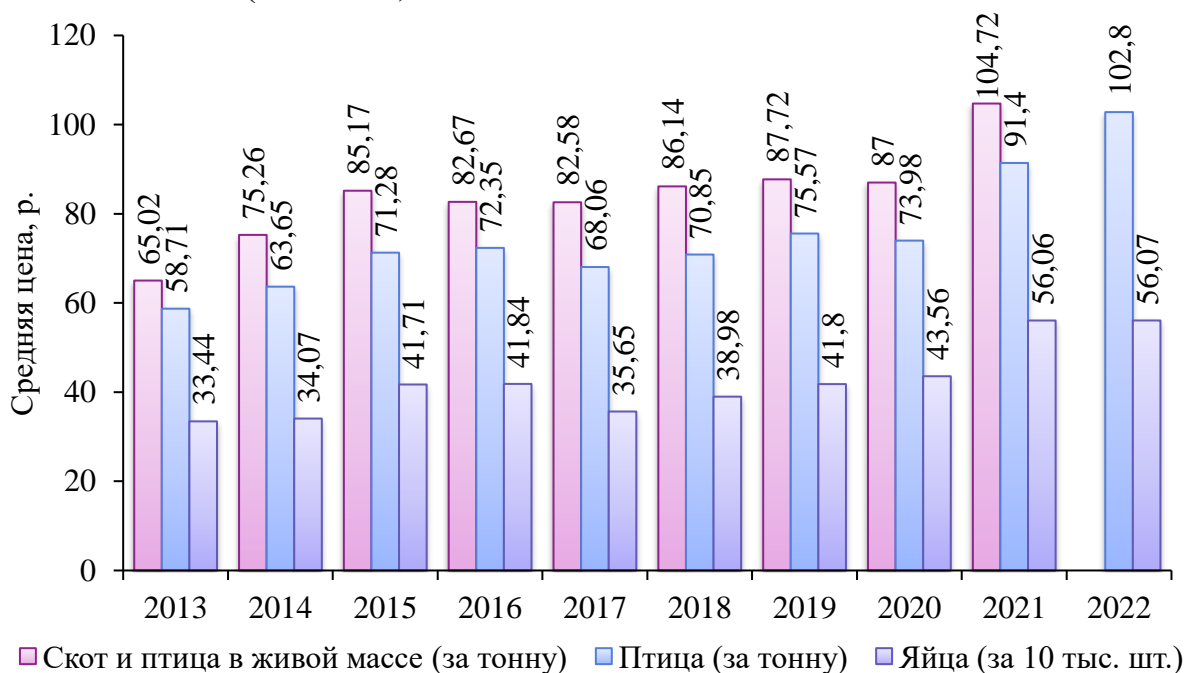
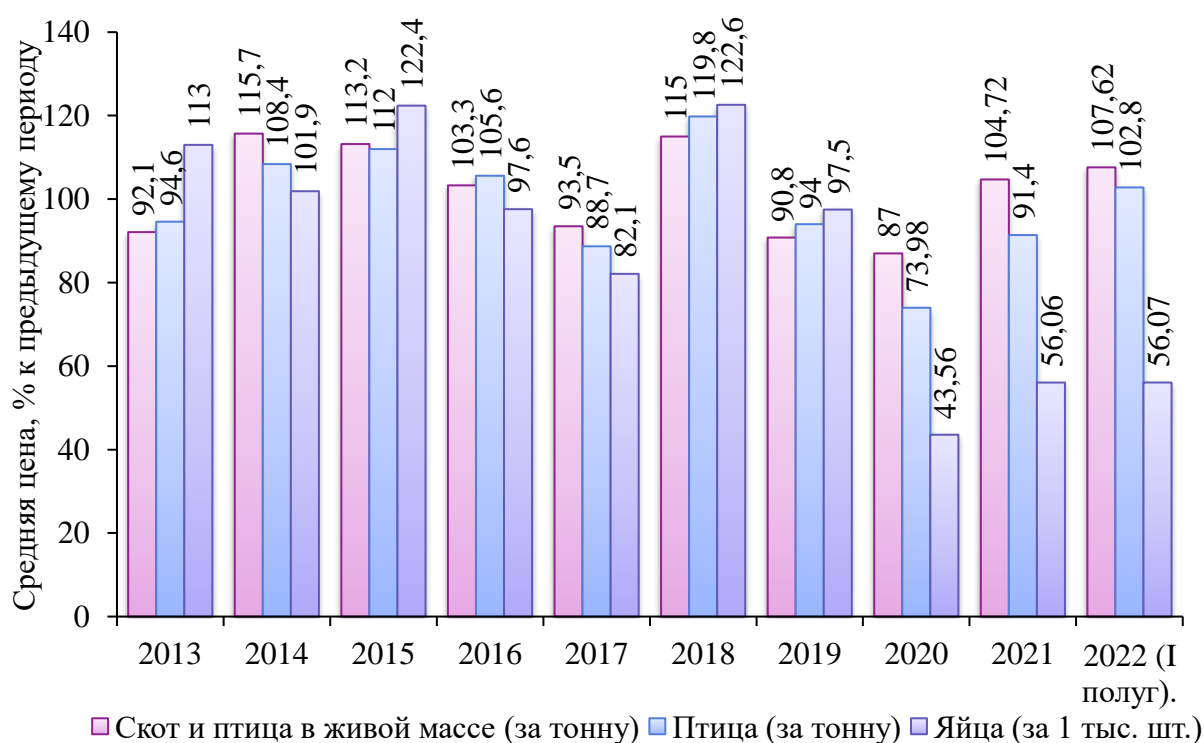

Рис. 31. Динамика средних цен производителей¹

¹ Составлено авторами по: Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. – URL: <http://gks.ru> (дата обращения: 20.08.2022).

Рис. 32. Динамика средних цен производителей¹

Небольшой рост цен наметился в 2018 г. Как отмечают эксперты, единственным фактором роста мог бы стать выход на зарубежные рынки. Однако предприятия птицепродуктового подкомплекса в этом плане предоставлены сами себе, что затрудняет развитие экспортной составляющей отрасли.

В 2021 – первом полугодии 2022 г. цены заметно увеличились, но предшествующее этому перепроизводство привело к падению спроса на корма, вакцину, оборудование и т. д. по цепочке.

Максимальные цен на мясо птицу отмечены в 2014, 2016 и 2018 гг. (105,6–119,8 р./кг), а минимальные, которые привели на грань банкротства некоторые организации птицепродуктового подкомплекса, наблюдались в 2020 г. (почти 74 р./кг).

В ходе проведенного исследования, дополняя проведенный выше анализ эффективности функционирования птицепродуктового подкомплекса, на основе корреляционного анализа выявлены степени зависимости функционирования птицепродуктового подкомплекса от качества работы смежных отраслей АПК (табл. 46).

Таблица 46

Итоги корреляционного анализа²

Коэффициент детерминации	Характеристика	Результаты
0,91–0,96	Очень тесная связь	Производство птицепродукции – производство зерна; производство комбикормов
0,74–0,90	Тесная связь	Производство птицепродукции – производство оборудования для переработки птицы и яиц, производство оборудования для сырья и готовой продукции, производство оборудования для содержания птицы, внедрение научных исследований, деятельность предприятий оптовой и розничной торговли
0,61–0,65	Слабая связь	Производство птицепродукции – деятельность бизнес-ассоциаций, строительство зданий и сооружений для ППП, логистическая деятельность сторонних организаций
< 0,5	Зависимость отсутствует	Производство птицепродукции – производство электроэнергии

¹ Там же.

² Составлено авторами.

Коэффициент детерминации показывает зависимость показателей: производства птицепродукции от других показателей (производства зерна, производства комбикормов, разработки и выпуска оборудования, создания вакцин и т. д.).

Наиболее тесная связь отмечается между производством зерна и комбикормов. Это связано с тем, что отечественная кормовая база сокращает себестоимость птицепродукции, повышает ее рентабельность и способствует увеличению ее выпуска. Оборудование, научные разработки способствуют тому, что повышается объем и качество птицы и яиц, а также продуктов их глубокой переработки.

Затраты на электроэнергию значительно повышают себестоимость птицепродукции, однако явной зависимости не обнаружено, потому что следует сравнивать не столько объем электроэнергии, сколько цену на нее.

Данные табл. 46 показывают, что птицепродуктовый подкомплекс – это подсистема агропромышленного комплекса, и чтобы избежать негативных явлений в отрасли, необходим новый подход к прогнозированию и планированию развития птицепродуктового подкомплекса, основанный прежде всего на глубоком анализе больших массивов статистических данных по показателям деятельности АПК в целом, а также по социально-экономическим показателям.

ГЛАВА 3

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПТИЦЕПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА С УЧЕТОМ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

3.1. Организационно-экономический механизм управления социально-экономическим потенциалом сельской территории

Комплексное управление сельскими территориями предполагает, как оперативное (тактическое) управление, так и стратегическое. При этом функционирование сельской территории, как правило, требует скрупулезной рутинной работы, в основном, методами администрирования.

Управление развитием требует широты взглядов и управленческого таланта. Именно развитие предполагает, в конечном счете, изменение бытовых, рутинных практик.

Основой развития сельской территории является база неиспользованных резервов, возможностей, которая формирует потенциал территории. Именно на его основе и формируется, зачастую, стратегическое видение жизни сельского населенного пункта, сельского поселения.

Как показано выше, необходимо констатировать противоречивость заявлений, действий, документов, затрагивающих вопрос управления сельскими территориями.

Продолжающееся доминирование урбанистической направленности в реализации политики пространственного развития показывает, что у органов власти нет четкого понимания роли сельских территорий в решении важнейших государственных задач, а значит отсутствует понимание емкости их потенциала.

Развитие сельских территорий, в каком-то смысле, принесено в жертву ради построения жесткой вертикали власти, основанной на жестком бюджетном контроле. На региональном и муниципальном уровне зачастую невозможно решить задачу развития, не получив дополнительных средств с федерального уровня, что требует слепого подчинения федеральной власти. Такая ситуация привела к формальности функционирования органов власти на поселенческом уровне.

Неэффективно и формально исполняются большинство полномочий, возложенных на органы власти поселения. На низком качественном уровне обеспечивается управление функционированием сельской территории, про стратегическое управление речи не идет.

В связи с этим необходимо в организационно-экономический механизм управления сельскими территориями добавить направление «управление потенциалом развития».

Учитывая высокую зависимость от решений федеральных властей, основной организационно-экономического механизма управления социально-

экономическим потенциалом сельской территории необходимо установить программно-целевой подход. Федеральные целевые программы имеют ряд недостатков, но в целом позволяют решать стратегические задачи.

Именно программно-целевой подход предлагается в качестве основного при моделировании организационно-экономического механизма управления социально-экономическим потенциалом сельской территории.

Учитывая характер моделирования, представляется возможным в качестве базовых свойств определить предложенные А. С. Тонких, А. С. Остальцевым, И. С. Остальцевым свойства концептуальной модели¹:

1. В основу моделирования роста должен быть положен фундаментальный принцип действующей и развивающейся территории.

2. Принцип содержательного соответствия управляющего воздействия управляемому процессу.

3. Следующее свойство – информативность. Информация, используемая в моделировании роста должна реально и полно отображать хозяйственные ситуации, а выводы ее должны обосновываться точными аналитическими расчетами.

4. Отметим также свойство общности методики, используемой для анализа результатов деятельности.

5. Свойство операциональности означает, что управление должно решать задачи, то есть обеспечивать экономический рост.

6. Также важно свойство методической простоты. Из возможных подходов к моделированию экономического роста выбирается самый простой не в ущерб перечисленным принципам.

7. Следующие два важных принципа, без которых невозможно учесть все многообразие и разнородность характеристик экономического роста, свернуть их в одну числовую характеристику, сформулировать соответствующие критерии – это динамическая сопоставимость и динамическая соподчиненность показателей. Эти свойства означают, что разнородные, на первый взгляд, показатели могут сравниваться и сопоставляться, если рассматривать их изменение в динамике.

Учитывая определенные выше принципы, приоритет программно-целевого подхода в управлении территорией и согласованность социально-экономического развития территории разработана концептуальная модель организационно-экономического механизма управления социально-экономическим потенциалом сельской территории (рис. 33).

Необходимость разработки такой модели определена уточнением места наиболее результативных инструментов управления в системе институтов и механизмов регулирующего воздействия на развитие сельских территорий.

¹ Тонких, А. С. Приемы моделирования экономического роста предприятия : препринт / А. С. Тонких, А. С. Остальцев, И. С. Остальцев. – Екатеринбург ; Ижевск : ИЭ УрО РАН, 2012. – 40 с.

Приоритетные направления развития птицепродуктового подкомплекса...

Рис. 33. Концептуальная модель организационно-экономического механизма управления социально-экономическим потенциалом сельской территории¹

¹ Лылов, А. С. Программно-целевое управление развитием сельских территорий : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Лылов Антон Сергеевич. – Екатеринбург, 2019. – 162 с.

Принципиальной новизной предложенной модели является акцент на технологии управления, лидирующую роль среди которых отводится программно-целевому управлению.

Четыре блока представленных в концептуальной модели отражают логическую схему управления потенциалом развития сельских территорий.

Субъекты экономики и управления сельскими территориями включают в себя:

1) органы власти – федеральные, представленные территориальными отделами органов исполнительной власти, органами законодательной и судебной ветвей власти и институциональными механизмами регулирования отношений и сфер деятельности; региональные; муниципальные, уровня муниципального района; поселенческие, представленные администрацией и представительным органом власти;

2) муниципальные казенные и бюджетные организации, коммерческие организации учредителями которых являются органы власти (всех уровней). Данные субъекты отражают рыночную сторону функционирования государства. Они на рыночных принципах участвуют в формировании сельской экономики. Зачастую это единственные экономически устойчивые организации на территории сельского поселения;

3) кооперативные образования, включают в себя кооперативы и общества всех видов кооперации. Существенную роль в развитии сельских территорий отводится сельскохозяйственным кооперативам и потребительским обществам;

4) сельскохозяйственные и перерабатывающие организации, агрохолдинги. Производство и переработка сельскохозяйственной продукции является формой деятельности, определяющей уклад жизни, культуру населения, уровень качества жизни и другие параметры жизнедеятельности территории;

5) коммерческие организации, как правило малые и редко средние, не сельскохозяйственного профиля деятельности. Индивидуальные предприниматели, главы крестьянских хозяйств, малые и средние предприятия, в основном, выполняют функцию занятости сельского населения и обеспечения необходимого уровня потребления для семьи;

6) некоммерческие неправительственные организации, представлены на поселенческом уровне незначительно, и зачастую не имеют государственной регистрации. В сельских территориях распространены прошедшие государственную регистрацию организации ветеранов, религиозных общин и приходов и др.;

7) местные сообщества, включают в себя неформальные объединения граждан или некоммерческие организации непрошедшие государственную регистрацию. Большое влияние оказывают советы при религиозных организациях, советы молодых специалистов в организациях, общественные совещательные структуры при органах власти и т. д. Местные сообщества объединяют граждан с активной позицией, ментально связывающих себя с территорией проживания и готовых нести ответственность. Учитывая малую

численность проживающих в сельском населенном пункте влияние неформальных местных сообществ на социальные, политические и экономические процессы очень велико;

8) в качестве субъекта управления в селе можно рассматривать лидеров общественного мнения, которые обладают высоким авторитетом среди местного населения и совокупностью качеств, отвечающих ментальным установкам большинства населения, проживающего в конкретном сельском населенном пункте;

9) институциональным субъектом экономики и управления развитием сельской территории выступает население, что проявляется в склонности к сбережению, потреблению и т. д.

Анализируя совокупность субъектов экономики и управления развитием сельских территорий и их роль в рассматриваемом процессе необходимо отметить, что характер влияния определяется двойственностью. С одной стороны, проявляются институциональные механизмы влияния, с другой – применяются инструменты организации и непосредственного участия в проектах, событиях различного масштаба.

Субъекты экономики и управления развитием сельской территории тесно связаны между собой не только организационно, но и ментально.

Природный потенциал сельских территорий разнообразен. Ключевым его элементом являются земельные и реакционные ресурсы, выступающие основой создания добавленной стоимости.

Управление природным потенциалом сельской территории и вовлечение его в хозяйственный оборот должно строиться на условиях уникального фактора сельской жизни – единения с природой. Именно этот не экономический принцип обеспечивает воспроизводство ключевых производственных ресурсов и формирует культуру сельского мира России.

Рациональное использование природного потенциала сельской местности является национальным конкурентным преимуществом в глобальном мире. На основе его использована может быть определена экономическая специализация России в мировой экономике в период после окончания использования углеводородного топлива.

Технологии управления природным потенциалом сельской территории включают в себя:

1) лесоустройство и лесоохрана, в частности ликвидация экологического ущерба, накопленного в результате прошлой хозяйственной деятельности;

2) мониторинг экологической нагрузки на сельскую территорию;

3) рейтинговая оценка территорий и предприятий по уровню достаточности и качества мероприятий, направленных на сохранение окружающей среды и рационального природопользования;

4) полная переработка бытовых и производственных отходов;

5) создание региональных и национальных технопарков, кластеров переработки отходов, разработки и широкого применения технологий в сфере обеспечения экологической безопасности;

6) совершенствование законодательной и нормативно-правовой базы;

7) повышение уровня экологической грамотности населения и др.

Экономический потенциал в рамках сельской территории раскрывается, учитывая особенности данного уровня управления и экономики, в первую очередь, через бюджетный процесс.

Расходы государственного и муниципального бюджета, как поселенческого, так и районного уровней, являются ключевым стабильным источником финансирования потребительского спроса.

При этом экономика сельской территории ориентирована на удовлетворение спроса внешних рынков, так как количество потребителей, проживающих на территории крайне мало, с точки зрения внутри территориального потребления. В таких условиях большую роль приобретают маркетинговые инструменты, в частности формирование и продвижение территориальных брендов.

Ключевыми технологиями управления экономическим потенциалом сельской территории являются:

1. Партисипаторное бюджетирование, предполагающее организацию бюджетного процесса исходя из инициатив населения. Бюджетный процесс начинается со сбора инициатив населения по определению перечня работ и мероприятий для финансирования из бюджета. Организуется открытая защита бюджета в ходе схода граждан, проживающих в сельском поселении.

2. Применение современных информационных технологий (цифровая экономика), в частности необходимо делать упор на расширение сбыта посредством телекоммуникационных сетей и привлечения инвестиций с использованием технологий распределенного реестра хранения данных – обеспечивающих прозрачность и высокий уровень защиты от взлома.

3. Оценка доверительности рыночных отношений и доверия населения к институтам государственной и муниципальной власти. Рыночное и институциональное доверие – основа формирования делового, инвестиционного климата. Высокий уровень доверия дает понимание о сотрудничестве населения, бизнеса и власти, что рождает положительные ожидания как у инвесторов, так и у потребителей.

4. Государственная поддержка сельского предпринимательства в рамках федеральной контрактной системы. Целесообразно стимулировать развитие сельской экономики, сельского предпринимательства на основе преференций устанавливаемых для участников закупок из сельской местности. На уровне депутатов Государственной Думы и Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации прорабатываются поправки в соответствующие законодательные акты о предоставлении преимуществ в системе государственных закупок для организаций потребительской кооперации.

5. Выделение в статистике и в официальных отчетных документах о расходах строки, отражающей произведенные бюджетные траты в сельской местности. Это даст понимание об эффективности расходования государством и муниципальными органами власти средств, направленных в сельские территории, и др.

Производственный потенциал представлен в сельской территории возможностью введения в оборот земель сельскохозяйственного назначения и предоставлением рекреационных услуг.

Важную роль в использовании производственного потенциала играет факт наличия производственных площадей, но с учетом длительной деградации производственной и рыночной инфраструктуры сельских территорий за последние десятилетия данный фактор теряет свою значимость. Новые технологии в строительстве позволяют строить производственные помещения с меньшими затратами и полностью отвечающими требованиям промышленной и пожарной безопасности.

Технологии управления производственным потенциалом сельской территории включают в себя:

1. Пространственное планирование, позволяющее определить форму собственности земельных участков, учесть интересы собственников земельных и других видов ресурсов при разработке мер развития внутри территориального производственного комплекса.

2. Целевые государственные программы модернизации и поддержки инноваций, позволяющие создавать отечественные технологии в сфере сельскохозяйственного производства с последующим их использованием широким кругом организаций.

3. Энергоэффективные технологии увеличивают емкость потенциала сельской территории, вводя в оборот использование солнечной, геотермальной энергии, а также снижающие антропогенную нагрузку на окружающую среду.

4. Развитие кооперации. Оказывая поддержку сельхозкооперации. Государство решает сразу несколько проблем.

– во-первых, у мелких товаропроизводителей появляется гарантированный канал сбыта собственной продукции и приобретения ресурсов, необходимых для развития;

– во-вторых, предоставление субсидий и субвенций кооперативам производителей способствует развитию инфраструктуры рынка, которые смогут использовать все малые формы в АПК;

– в-третьих, реализуются задачи, нацеленные не только на повышение эффективности сельского хозяйства, но и на сохранение, развитие сельских территорий.

Дополнение к кооперативам, которые пока очень слабы, могут стать коммерческие компании-интеграторы. Их доля уже достаточно высока на рынках отдельных видов сельхозпродукции и продовольствия, они распола-

гают финансовыми ресурсами для работы по контрактам с сетевыми фермами. На современном этапе данный вид интеграции развивается особенно быстрыми темпами, о чем свидетельствует и зарубежный опыт¹.

Инфраструктурный потенциал измеряется уровнем развития социальной сферы территории и рыночной инфраструктуры.

Ключевым условием использования инфраструктурного потенциала сельской территории является ее географическое место расположения и климатические условия.

Транспортная доступность, встроенность территории в логистические схемы позволяет создать конкурентоспособную инфраструктуру, а значит оказывать услуги в сфере хранения, транспортировки продукции.

Инфраструктурный потенциал раскрывается, прежде всего, через решение социальных вопросов функционирования сельской территории.

Технологии управления инфраструктурным потенциалом сельской территории:

1. Проекты государственно-частного партнерства в социальной сфере, позволяют сформировать уровень качества жизни населения для оптимального воспроизводства трудовых ресурсов. Как механизм взаимодействия государственно-частное партнерство основывается на богатом отечественном опыте участия работодателя в решении социально-бытовых вопросов населения сельской территории.

2. Реализация национальных инфраструктурных проектов в сфере строительства дорог, применения новейших технологий в водоотведении и водоснабжении, генерации необходимого объема электроэнергии, увеличения площади складского хозяйства и т. д.

3. Выделение в государственных целевых программах, отдельной строкой, расходов на мероприятия по развитию объектов социальной сферы на селе (школ, домов культуры, ФАПов и т. д.).

4. Развитие телекоммуникационной сети, покрывающей не менее 80 % площади сельских территорий, позволяющей осуществлять продвижение бренда территории, реализацию услуг и продукции предприятий, осуществлять поиск специалистов и т. д. Широкоформатный доступ в телекоммуникационную сеть, это развитие и инвестиционного потенциала, а также возможностей электронной экономики.

5. Реализация социальной миссии потребительской кооперации, за счет государственной поддержки ее деятельности и стимулирование развития сети потребительских обществ. Потребительская кооперация, реализуя предпринимательские механизмы в основе своей является социальной системой. Сочетая владение, управление и трудовую деятельность в каждом пайщике она обеспечивает качественное развитие как человеческого капитала, так и социального, и др.

¹ Ушачев, И. Г. Социально-экономические проблемы развития малых форм хозяйствования на селе / И. Г. Ушачев // АПК: экономика, управление. – 2011. – № 1. – С. 7.

Кадровый потенциал. В сельской местности кадровый потенциал сегодня невелик, что связано с продолжающейся деградацией человеческого капитала, низким уровнем рождаемости и т. д. Поэтому управление кадровым потенциалом сельской территории должно основываться на увеличении численности сельского населения, в первую очередь за счет миграции и вторичного освоения сельских населенных пунктов.

Технологии управления кадровым потенциалом сельской территории:

1. Государственные программы переселения в сельские территории и поддержки рождаемости, с одновременным снижением интенсивности государственной политики урбанизации.

2. Совершенствование программы возвращения соотечественников, в первую очередь за счет совершенствования мер поддержки и просветительской работы с соотечественниками, желающими вернуться в Россию. Данное направление реализуется в рамках соответствующей государственной программы.

3. Кластеризация сельских территорий как в производственной, так и в социальной сферах. Создание или освоение сельских населенных пунктов с учетом заложенной специализации, и др.

Потенциал в сфере обеспечения безопасности. В научной литературе и в практике функционирования сельских территорий не принято выделять их роль в обеспечении национальной безопасности страны. Зачастую все сводится к обеспечению продовольственной безопасности. Между тем потенциал в сфере обеспечения национальной безопасности представляется тем фактором, который способен привлечь государственные ресурсы в достаточном объеме для скорого и эффективного развития сельских территорий.

Сельские территории, с позиций обеспечения национальной безопасности, это физический контроль территории страны, это сохранение и разработка минерально-сырьевой базы это обеспечение продовольственной безопасности, это, через развитие использования рекреационных ресурсов, комплексное оздоровление и профилактика заболеваний у населения страны, это обеспечение социальной безопасности и, отчасти, обеспечение информационной безопасности, за счет повышенного влияния местного сообщества на социальные действия проживающего на территории.

Технологии управления потенциалом в сфере обеспечения национальной безопасности:

1. Стратегическое планирование, реализующееся на всех уровнях управления и предполагающее взаимное дополнение, в итоге, уточнение роли каждого сельского поселения (любого административного образования) в жизнедеятельности страны.

2. Развитие сектора некоммерческих организаций, как прошедших государственную регистрацию, так и являющихся неформальными, для развития доверительности отношений между субъектами экономики и управления

сельскими территориями. Доверие народа – сила правоохранительных органов и органов власти.

3. Реализация принципов открытого государственного и муниципального управления. и др.

Анализируя содержание концептуальной модели организационно-экономического механизма управления социально-экономическим потенциалом сельской территории ключевым условием успешной ее реализации, является совершенствование программно-целевого подхода в решении проблем развития сельских территорий. При этом в процессе совершенствования обозначенного подхода необходимо сделать акцент на развитии и уточнении механизма оценки регулирующего воздействия на предпринимательство.

3.2. Совершенствование механизмов преодоления проблем развития сельских территорий

Для разработки эффективной стратегии (программы) развития малого и среднего предпринимательства необходимо учитывать не только уровень его развития (внутренние факторы), но и специфику внешней среды, в которой функционирует бизнес (внешние факторы). Процесс разработки стратегии развития малого и среднего предпринимательства предполагает реализацию следующих этапов: выбор показателей социально-экономического развития регионов, на основе анализа которых принимается решение об отнесении тех или иных территорий к определенному типу; классификация регионов для правильного выбора инструментов регулирования. Для каждого типа регионов используется собственная стратегия развития и государственной поддержки, учитывающая основные макроэкономические показатели соответствующих субъектов Российской Федерации¹.

Одной из наиболее актуальных проблем государственного управления на сегодняшний момент является высокая административная нагрузка на субъекты предпринимательской деятельности.

В настоящее время Минэкономразвития России ведется работа по совершенствованию регулирования экономики, в том числе по предотвращению возникновения новых и снятию существующих избыточных ограничений и требований для бизнеса. В число таких мер в соответствии с постановлениями Правительства РФ от 17 декабря 2012 г. № 1318 «О порядке проведения федеральными органами исполнительной власти оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов, проектов поправок к проектам федеральных законов и проектов решений Евразийской эко-

¹ Давлетбаев, М. Федеральный и региональный аспекты развития малого и среднего бизнеса / М. Давлетбаев // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2014. – № 4 (120). – С. 132.

номической комиссии, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации»¹ и от 30 января 2015 г. № 83 «О проведении оценки фактического воздействия нормативных правовых актов, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации»² входит применение методики оценки стандартных издержек в рамках процедур оценки регулирующего воздействия (ОРВ) проектов нормативных правовых актов и оценки фактического воздействия (ОФВ) нормативных правовых актов (НПА).

В соответствии с государственным контрактом от 12 мая 2015 года № ГК-61-ОФ/Д21 разработан порядок оценки стандартных издержек и подход к полуавтоматической системе, которая используется при формировании отчетов о проведении оценки регулирующего воздействия и оценки фактического воздействия.

В то же время утвержденная приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 22 сентября 2015 г. № 669 методика оценки стандартных издержек субъектов предпринимательской и иной экономической деятельности, возникающих в связи с исполнением требований регулирования³ (далее – методика оценки стандартных издержек), является только первым шагом к реализации лучшей мировой практики, в соответствии с которой необходимо произвести дополнительные действия по совершенствованию инструментов применения оценки стандартных издержек в рамках процедур оценки регулирующего воздействия и оценки фактического воздействия в сторону автоматизации расчетов – совершенствование универсального автоматизированного калькулятора стандартных издержек, реализуемого в качестве пилотного проекта на официальном сайте Минэкономразвития России для размещения информации о подготовке федеральными органами исполнительной власти проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения regulation.gov.ru (далее – официальный сайт regulation.gov.ru).

В этой связи требуется проведение работы по выявлению отраслей (подотраслей) законодательства, в которых существует высокий потенциал по сокращению административных издержек предпринимателей, путем определения сегментов регулирования, которые необходимо проверить на

¹ О порядке проведения федеральными органами исполнительной власти оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов, проектов поправок к проектам федеральных законов и проектов решений Евразийской экономической комиссии, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 17.12.2012 г. № 1318.

² О проведении оценки фактического воздействия нормативных правовых актов, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 30.01.2015 г. № 83.

³ Об утверждении методики оценки стандартных издержек субъектов предпринимательской и иной экономической деятельности, возникающих в связи с исполнением требований регулирования: приказ Министерства экономического развития РФ от 22.09.2015 г. № 669.

наличие избыточных требований (сегменты, требования в которых создают наибольший объем стандартных издержек).

Целью научно-исследовательской работы в направлении совершенствования программно-целевого управления является разработка предложений по совершенствованию инструментария, обеспечивающего автоматизацию расчетов стандартных издержек в рамках процедур оценки регулирующего воздействия и оценки фактического воздействия с учетом международного опыта.

Достижение цели требует последовательной реализации следующих задач:

1. В части совершенствования инструментария, обеспечивающего автоматизацию расчетов стандартных издержек в рамках процедур оценки регулирующего воздействия и оценки фактического воздействия:

– разработка предложений по совершенствованию автоматизированного калькулятора стандартных издержек предпринимателей на основе открытых программных продуктов;

– методическое сопровождение интеграции автоматизированного калькулятора стандартных издержек предпринимателей в официальный сайт regulation.gov.ru.

2. В части разработки рекомендаций по снижению административных издержек предпринимателей:

– определение отраслей (подотраслей) законодательства, в которых существует высокий потенциал сокращения административных издержек предпринимателей;

– разработка предложений по сокращению административных издержек предпринимателей в выявленных отраслях (подотраслях).

Выполнение работы по совершенствованию программно-целевого подхода необходимо осуществлять в два этапа.

Этап 1. Совершенствование инструментария, обеспечивающего автоматизацию расчетов при оценке стандартных издержек в рамках процедур оценки регулирующего воздействия и оценки фактического воздействия с учетом мирового опыта.

В рамках данного этапа необходимо провести следующие работы:

1.1. Анализ международного опыта по применению методик оценки издержек бизнеса в связи с выполнением требований регулирования (например, California Life-Cycle Benefit/Cost Analysis Corridor Model, которая применяется для оценки издержек бизнеса, вызванных принятием законопроектов Департамента Транспорта Калифорнии: экономия затрат на время в пути (Travel time savings), экономия расходов на эксплуатацию транспортных средств (Vehicle operating cost savings), экономия затрат, связанных с производимыми выбросами вредных веществ (Emission cost savings) и международного опыта автоматизации их применения.

1.2. Разработка предложений по нормативно-правовому совершенствованию методики оценки стандартных издержек по результатам проведенного

анализа, в том числе разработка предложений по проекту нормативно-правового акта о внесении изменений в методику оценки стандартных издержек.

1.3. Методическое сопровождение интеграции автоматизированного калькулятора стандартных издержек предпринимателей в официальный сайт regulation.gov.ru, а также разработка инструкции для пользователей официального сайта regulation.gov.ru по применению автоматизированного калькулятора стандартных издержек предпринимателей.

1.4. Проведение исследований для выявления и реализации возможности дополнения ранее разработанного перечня, являющегося результатом научно-исследовательской работы в соответствии с государственным контрактом от 12 мая 2015 г. № ГК-61-ОФ/Д21, в части:

– типовых административных действий, необходимых для выполнения установленных государством требований;

– констант по затратам рабочего времени, на выполнение административных действий;

– констант количества объектов (организаций, сотрудников, событий), на которых направлено регулирование с точки зрения необходимости выполнения установленных государством требований.

1.5. Разработка предложений по совершенствованию методики расчета среднемесячной начисленной заработной платы в Российской Федерации (в частности добавление возможности расчета среднемесячной начисленной заработной платы в определенной отрасли).

1.6. Разработка методики сбора и обработки данных на основе публичных консультаций.

1.7. Разработка методологии по актуализации ранее разработанного перечня, являющегося результатом научно-исследовательской работы в соответствии с государственным контрактом от 12 мая 2015 г. № ГК-61-ОФ/Д211, в части:

– констант по затратам рабочего времени, на выполнение административных действий;

– констант количества объектов (организаций, сотрудников, событий), на которых направлено регулирование с точки зрения необходимости выполнения установленных государством требований.

1.8. Разработка на основе результатов анализа международного опыта и методики оценки стандартных издержек предложений по совершенствованию автоматизированного калькулятора стандартных издержек предпринимателей, обеспечивающего автоматизацию расчетов стандартных издержек в рамках прохождения процедур оценки регулирующего воздействия и оценки фактического воздействия, а также обеспечение доступа к базам показателей, необходимых для расчетов стандартных издержек предпринимателей.

1.9. Разработка частного технического задания на интеграцию сформированных баз данных с автоматизированным калькулятором стандартных издержек предпринимателей в официальный сайт regulation.gov.ru.

Этап 2. Определение отраслей (подотраслей) законодательства, в которых существует высокий потенциал сокращения административных издержек предпринимателей и разработка предложений по сокращению административных издержек предпринимателей.

В рамках данного этапа необходимо провести следующие работы:

2.1. Определение перечня отраслей (подотраслей) законодательства (включая анализ торговой, экологической и транспортной отраслей, а также отрасли машиностроения), в которых существует высокий потенциал сокращения административных издержек предпринимателей:

2.1.1. Определение сегментов регулирования, которые необходимо верифицировать на наличие избыточных требований (сегменты, требования в которых создают наибольший объем стандартных издержек);

2.1.2. Формализация в рамках каждого отобранного сегмента требований и издержек, вызванных следующими факторами:

– дублирование требований (например, предоставление информации, которая может быть получена в рамках межведомственного взаимодействия);

– неэффективные с точки зрения формата требования (например, обязательность предоставления печатной версии материалов в том случае, когда электронной версии могло бы быть достаточно);

– избыточность непосредственно содержания требований (например, требование, не создающее положительных эффектов).

2.1.3. Определение степени сложности и масштаба корректировки регулирования в сторону сокращения административных издержек предпринимателей:

– выявление по каждой выделенной выше отрасли (подотрасли) требований, реализация которых создает для бизнеса наибольшие административные издержки;

– анализ существующих стратегических документов, обеспечивающих снижение административных барьеров, для выявления мероприятий по снижению административных издержек, которые уже реализуются;

– оценка масштаба и степени сложности дополнительных мероприятий по сокращению административных издержек и требований, влекущих наибольшие издержки бизнеса.

2.1.4. Формирование перечня положений законодательства, в которых существует высокий потенциал по сокращению административных издержек предпринимателей.

2.2. Разработка предложений по сокращению административных издержек предпринимателей.

Для отраслей экономики Российской Федерации, определенных в соответствии с разделами ОКВЭД (до 60), необходима подготовка предложений по сокращению административных издержек в соответствии с выявленными направлениями по снижению административных издержек предпринимателей.

В предложениях должны быть приведены мероприятия по снижению административных издержек предпринимателей с указанием сроков реализации, ответственных, а также необходимых ресурсов.

Для всех отраслей, по которым отсутствует потенциал снижения административных издержек предпринимателей, разрабатывается единый сводный отчет.

Анализ и исследования, осуществляемые в рамках проводимой работы, должны быть отражены в отчетных материалах в полном объеме. Любая информация и данные, являющиеся предметом анализа и исследования, должны сопровождаться сносками с указанием источников, из которых соответствующие информация и данные были получены.

Ожидаемые результаты работы

1. Результаты анализа международного опыта по применению методики оценки издержек бизнеса в связи с выполнением требований регулирования.

2. Предложения по нормативно-правовому совершенствованию методики оценки стандартных издержек, в том числе предложения по проекту нормативно-правового акта о внесении изменений в методику оценки стандартных издержек.

3. Инструкция для пользователей официального сайта regulation.gov.ru по применению автоматизированного калькулятора стандартных издержек предпринимателей.

4. Предложения по совершенствованию методики расчета среднемесячной начисленной заработной платы в Российской Федерации.

5. Разработанная методика сбора и обработки данных на основе публичных консультаций.

6. Предложения по совершенствованию автоматизированного калькулятора стандартных издержек предпринимателей.

7. Разработка технического задания на интеграцию сформированных баз данных с автоматизированным калькулятором стандартных издержек предпринимателей в официальный сайт regulation.gov.ru.

8. Список отраслей (подотраслей) законодательства, в которых существует высокий потенциал по сокращению административных издержек предпринимателей.

9. Разработанные предложения по сокращению административных издержек предпринимателей с указанием сроков реализации, ответственных, а также необходимых ресурсов.

10. Мониторинг и развитие научной практической и теоретической базы автоматизации расчетов стандартных издержек в рамках процедур оценки регулирующего воздействия и оценки фактического воздействия, а также выявление отраслей (подотраслей) законодательства, в которых существует высокий потенциал по сокращению административных издержек предпринимателей.

Мониторинг и развитие научной практической и теоретической базы автоматизации расчетов стандартных издержек в рамках процедур оценки регулирующего воздействия и оценки фактического воздействия, а также выявление отраслей (подотраслей) законодательства, в которых имеется высокий потенциал по сокращению административных издержек предпринимателей предполагает изучение широкого круга нормативно-правовых, научных и других источников в сфере.

В практическом применении данный ожидаемый результат НИР позволит систематизировать работу по созданию документов стратегического характера на федеральном, региональном и муниципальном уровнях; позволит актуализировать информационную базу для принятия управленческих решений и повысить их качество.

11. Синергетический эффект – суммирующий эффект взаимодействия двух или более факторов, характеризующийся тем, что их действие существенно превосходит эффект каждого отдельного компонента в виде их простой суммы.

НИР позволит выявить современные основные факторы, современные тенденции в сфере оценки регулирующего воздействия и оценки фактического воздействия, а также выявление отраслей (подотраслей) законодательства, в которых существует высокий потенциал по сокращению административных издержек, что позволит провести анализ и определить взаимодействие и взаимовлияние данных факторов.

При рассмотрении синергетического эффекта в рамках изучения социально-экономического развития территории, сокращения административных издержек (государства, региона, муниципального образования, населенного пункта) выявляется взаимодополняющая связь факторов увеличение положительного эффекта которых происходит только при одновременном на них воздействии.

В практическом применении данный результат НИР применяется при выработке комплекса мер реформирования, регулирования конкретных отраслей экономики, социально-экономической сферы страны.

12. Системный эффект, или эмерджентность (в теории систем), – наличие у какой-либо системы особых свойств, не присущих ее элементам, а также сумме элементов, не связанных особыми системообразующими связями; несводимость свойств системы к сумме свойств ее компонентов.

Эмерджентность является одной из форм проявления диалектического принципа перехода количественных изменений в качественные, что необходимо для совершенствования инструментария, обеспечивающего автоматизацию расчетов стандартных издержек в рамках процедур оценки регулирующего воздействия и оценки фактического воздействия, а также выявление отраслей (подотраслей) законодательства, в которых существует высокий потенциал по сокращению административных издержек предпринимателей.

Применение данного результата НИР предполагается в процессе принятия управленческих решений.

13. Супервентность – отношение детерминированности состояния любой системы состоянием другой системы. Набор свойств одной системы супервентен относительно набора свойств другой системы в том случае, если существование различия между двумя фактами в свойствах первой системы невозможно без существования такого же различия между двумя фактами в свойствах второй системы. Понятие супервентности является центральным понятием современной аналитической философии и часто используется в философии сознания для описания зависимости ментальных явлений от физических явлений. В экономическом смысле супервентность означает отсутствие различий в экономике при отсутствии различий в поведении экономических агентов.

При этом возможно существование различий в поведении экономических агентов при отсутствии различий в экономических свойствах. Основная идея состоит в том, что детерминированность какого-либо свойства (либо группы свойств) А какими-либо свойствами Б не означает, что свойства Б обладают свойствами А или что свойства А редуцируются к свойствам Б. То есть отдельные экономические агенты не обладают экономическими свойствами.

Супервентность в практическом применении позволяет в условиях федеративных отношений адаптировать документы к условиям каждого субъекта или их однородной группы.

14. Повышение экономической эффективности государственного управления, за счет выработки предложений по совершенствованию инструментария, обеспечивающего автоматизацию расчетов стандартных издержек в рамках процедур оценки регулирующего воздействия и оценки фактического воздействия, а также выявление отраслей (подотраслей) законодательства, в которых существует высокий потенциал по сокращению административных издержек предпринимателей.

Повышение экономической эффективности государственного управления может стать одним из важных критериев оценки деятельности органов власти всех уровней, в условиях экономического кризиса и внешних экономических санкций.

Описание путей и методов решения поставленных задач

Наиболее важными точками приложения, практическими проявлениями методологии являются: постановка проблемы и обоснование ее актуальности; определение объекта, предмета и границ исследования; изучение имеющейся литературы по данной проблеме и критический анализ сложившихся точек зрения на те или иные вопросы; уточнение понятийного аппарата исследования, выбор средств и методов исследования, средств (ресурсов) и этапов проведения исследовательской работы, построение научной теории; проверка полученного результата с точки зрения его истинности, т.е. соответствия объекту исследования.

Научно-исследовательская работа, выдержанная в методологическом ключе, характеризуется:

– корректной, научно обоснованной постановкой проблемы исследования, которая не просто существует мысленно, но может быть разработана и в действительности с получением научных результатов, обладающих признаками новизны, полезности и достоверности; ведь возможна постановка псевдопроблем или такая постановка задачи, которая затрудняет получение результатов, например, вследствие того, что она сформулирована очень широко или весьма неопределенно;

– обозначением предмета исследования как совокупности взаимосвязанных проблем, причем изучение выдвинутых вопросов обеспечивается не только в статике (содержание, форма и др.), но и в динамике (законы, закономерности развития и др.); при этом предмет экономического исследования выступает как углубление постановки проблемы, ее глубокое рассечение и конкретизация с разграничением содержательной и формальной сторон. Однако не нужно упускать из виду, что достижение этого результата обеспечивается за счет применения различных специальных методов исследования;

– построением теории вопроса, с помощью которой предмет исследования (изучаемую проблему) можно описать, объяснить, вскрыть внутренний механизм движения, противоречия, предсказать ход развития. Когда говорят о высоком теоретическом уровне экономического исследования, то, по существу, характеризуют один из важных моментов ее методологической выдержанности;

– обеспечением единства теории и практики, понимаемого в том смысле, что созданная соискателем теоретическая концепция используется как средство анализа хозяйственной практики и формирования деловых предложений и в свою очередь теория обогащается и развивается за счет обобщения практики; на наш взгляд, обеспечение единства теории и практики – это ключевой момент при характеристике научного экономического исследования как выдержанной в методологическом отношении; в этом случае мы имеем подлинно научное исследование, в котором теория выполняет свою авангардную роль, указывая практике пути развития и определяя те средства, с помощью которых практика реально может продвинуться вперед в нужном направлении;

– цельностью, монолитностью исследования, когда каждая отдельная часть может быть понята и объяснена лишь исходя из всего целого, а целое может эффективно существовать и выполнять свои задачи лишь на базе всех составляющих, изъятие любой части научного экономического исследования вредит ее целостности; в исследовании четко просматриваются ведущие стержневые идеи, которые соединяют все части в органическое целое; целостность исследования – это вообще существеннейший внутренний признак научного исследования, резко повышающий его значимость для хозяйственной практики;

– проверкой достигнутых научных результатов с позиции их истинности, причем имеются в виду и система логических доказательств, и обращение к практике как критерию истины.

На основе изученного материала и проведенных расчетов в рамках исследования можно сформулировать следующие предложения по совершенствованию программно-целевого подхода в решении проблем развития сельских территорий.

1. Создание кластеров в отрасли общественного питания и сельскохозяйственного производства на основе малых предприятий. Кластер предполагает объединение в комплекс предприятий смежных отраслей. В случае с отраслью общественного питания такой кластер можно создавать, объединяя учебные заведения, бизнес-инкубаторы, кадровые агентства, организации ИТ-сферы, научные лаборатории (НИИ) и т. д. Объединение кластера предполагает создание наблюдательного совета, в который необходимо включать представителя органа власти. Такой представитель будет выполнять функцию закрепленного менеджера (координатора) и обеспечит оперативное доведение вопросов необходимых для оперативного решения. Создание кластеров позволит получить синергетический эффект как в экономическом, так и социальном плане.

2. Развитие малого предпринимательства в сфере ИТ на базе малых инновационных предприятий вузов сельскохозяйственной специализации. Малые предприятия создаются на базе образовательного учреждения высшего профессионального образования. Условием их создания является наличие патента на изобретение, полезную модель или программу ЭВМ.

Создание программных продуктов, сокращающих издержки малых предприятий и одновременно обеспечивающий связь с государственными информационными системами, порталами органов государственной власти Российской Федерации и ее субъектов позволят совершенствовать взаимодействие органов власти и малых предприятий в сельских территориях.

Важно отметить, что такие программные продукты могут быть созданы в направлениях:

– нормирования труда – обеспечивая связь с органами власти регулирующих социальные и трудовые отношения;

– обеспечения продовольственной безопасности – решая задачи обозначенные доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации¹ и Стратегии национальной безопасности Российской Федерации² возможно проведение оперативного сбора данных о объемах производства продуктов питания и другой сельскохозяйственной продукции, их анализ для расчета выполнения критических показателей обозначенных документов, а также изучения структуры питания и продовольствия;

– разработка самосовершенствующихся программ управления издержками, том числе персоналом. Программа будет связывать требования законо-

¹ Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 30.01.2010 г. № 120.

² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683.

дательства, нормативно-правовых актов с хозяйственной деятельностью малого предприятия без обращения в органы власти и предотвращения нарушений законодательства;

– программа расчета проектов государственно-частного партнерства. Здесь важно консолидировать требования законодательства в части сроков проведения процедур, расчета издержек государства и малых предприятий сферы общественного питания.

3. Разработать систему обеспечения прозрачности использования государством налогов. Обеспечивается информационная поддержка об объеме сбора налогов с малых предприятий сельских территорий и расходов собранных налогов на решение инфраструктурных и других задач. Укрепит взаимодействие соотношение заплаченных налогов малыми предприятиями и полученной, в форме государственных услуг и поддержки, отдачи.

4. Расширение участия малых предприятий сельских территорий в получении государственных заказов. Государственные закупки действенный механизм стимулирования отрасли, с сохранением конкуренции. Реализация государственного контракта – один из вариантов взаимодействия государственных учреждений, органов власти с малыми предприятиями. При этом наблюдается недобросовестность заказчика, когда задерживается оплата по контракту, малое предприятие не имеет финансовой возможности подать в суд. В связи с чем целесообразно для таких малых предприятий предоставить гарантии, аналогичные банковским, со стороны фондов поддержки малого предпринимательства; освободить их от уплаты государственной пошлины при обращении в суд, в рамках отношений, возникающих при исполнении государственного контракта и участия в процедурах федеральной контрактной системы.

Федеральная контрактная система имеет и скрытый потенциал поддержки отечественных сельхозтоваропроизводителей в рамках работы в условиях Всемирной торговой организации. Этот потенциал реализуется через систему потребительской кооперации, которая, с точки зрения законодательства, является системой некоммерческих организаций, а значит, в условиях ВТО может без ограничений стимулировать сельское хозяйство¹.

5. Интенсификация реализации проектов государственно-частного партнерства. Взаимодействие государства и малого бизнеса наиболее эффективно для экономики и социальной сферы в рамках проектов государственно-частного партнерства. С принятием Федерального закона «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Фе-

¹ Дьяконов, А. С. Институт государственных закупок как инструмент поддержки некоммерческих неправительственных организаций / А. С. Дьяконов // Международный социально-экономический журнал. – 2014. – № 1. – С. 11–13.

дерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ появились правовые, институциональные основания для взаимодействия органов власти и малых предприятий на хозяйственном уровне.

6. Применение технологий блокчейн (распределенного реестра данных). Внедрение технологии распределенного реестра данных позволит обеспечить прозрачность функционирования отрасли, выстроить эффективную взаимную оценку малого бизнеса сферы общественного питания и органов государственной власти. При этом данный механизм оценки позволяет привлечь широкую базу потребителей, делающую данные объективными. Технология блокчейн уникальна тем, что делает невозможным изменение данных после определенного временного интервала и может оперативно сохранять вариант реестра. Никто из пользователей реестром не может повлиять на данные какого-либо другого пользователя.

3.3. Оценка инновационного потенциала птицепродуктового подкомплекса АПК на основе стратегий развития и конкурентоспособности

Оценку обеспеченности предприятий птицепродуктового подкомплекса необходимыми финансово-экономическими, интеллектуальными и прочими ресурсами предлагается проводить с использованием ряда коэффициентов, используемых в других отраслях. Универсальность этих коэффициентов заключается в том, что они могут применяться в любой отрасли агропромышленного комплекса, а также в других производственных сферах. Охарактеризуем подробнее данные показатели.

Одним из существенных критериев является коэффициент трудовых ресурсов (персонала) в структуре научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ ($K_{\text{НИОКР}}$), отражающий их удельный вес в общей численности кадров. В расчет берутся только те работники, которые имеют непосредственное отношение к разработке инновационных продуктов, технологий, к проектировке их запуска в производство:

$$K_{\text{НИОКР}} = \frac{Ч_{\text{НИОКР}}}{Ч}, \quad (11)$$

где $Ч_{\text{НИОКР}}$ – численность работников, работающих в НИОКР предприятия, чел.;

$Ч$ – средняя численность работников по субъекту хозяйствования, чел.

¹ О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ.

Этот показатель, выражающийся в долях единицы, имеет свои нормативы, которые отражены в табл. 47.

Таблица 47

Нормативы значений коэффициента трудовых ресурсов по НИОКР¹

Нормативное значение $K_{\text{НИОКР}}$	Выбор стратегии инновационного развития	Пример предприятий ППП
$0,20 \leq K_{\text{НИОКР}} < 0,25$	Лидер рынка	Птицефабрика «Рефтинская», ГК «Здоровая ферма», птицефабрика «Боровская»
$< 0,20$	Последователь	ООО «Артемовская птицефабрика»

Следующий коэффициент для оценки – это коэффициент обеспеченности интеллектуальной собственностью ($K_{\text{инт.с}}$). Как следует из его названия, этот показатель фиксирует наличие товарных знаков, различных патентов, программного обеспечения и т. д.

Его расчет облегчается тем, что в Бухгалтерском балансе есть строка «Нематериальные активы» – это и есть интеллектуальная собственность. Также для расчета важен итог «Внеоборотные активы». Некоторые исследователи считают, что из этого итогового показателя следует вычесть нематериальные активы и на полученный результат разделить интеллектуальную собственность². Однако такой подход нам видится несколько усложненный. Поэтому для расчета используем целую величину внеоборотных активов:

$$K_{\text{инт.с}} = \frac{\text{НА}}{\text{ВНА}}, \quad (12)$$

где НА – нематериальные активы, представляющие интеллектуальную собственность;

ВНА – внеоборотные активы.

Таким образом, коэффициент обеспеченности интеллектуальной собственностью показывает ее долю во внеоборотных активах. Он отражает интенсивность обеспечения предприятия птицепродуктового подкомплекса накопленными нематериальными активами. Нормативы данного коэффициента представлены в табл. 48.

Третий коэффициент – это коэффициент основных фондов по НИОКР ($K_{\text{опф(ниокр)}}$), отражающий удельный вес оборудования, используемого для

¹ Составлено авторами по открытым данным предприятий и на основе: Бутко, Г. П. Инновационная деятельность корпорации : монография / Г. П. Бутко. – Екатеринбург : УрФУ, 2013. – 182 с. – ISBN 5-230-25638-9.

² Бутко, Г. П. Инновационная деятельность корпорации : монография / Г. П. Бутко. – Екатеринбург : УрФУ, 2013. – 182 с. – ISBN 5-230-25638-9.

исследовательских целей, при разработке и внедрении инноваций, в общей стоимости основных производственных фондов.

Таблица 48

Нормативы значений коэффициента обеспеченности интеллектуальной собственностью¹

Нормативное значение $K_{инт.с}$	Выбор стратегии инновационного развития	Пример предприятий ППП
$0,10 \leq K_{инт.с} < 0,15$	Лидер рынка	Птицефабрика «Рефтинская», ГК «Здоровая ферма»
$< 0,10$	Последователь	ООО «Артемовская птицефабрика»

$K_{опф(ниокр)}$ отражает уровень обеспеченности НИОКР специальным оборудованием для исследований и проведения экспериментов. Формула для расчета имеет следующий вид:

$$K_{опф(ниокр)} = \frac{ОФ(НИОКР)}{ОПФ}, \quad (13)$$

где ОФ(НИОКР) – основные фонды, используемые для целей НИОКР;

ОПФ – производственные основные фонды предприятия птицепродуктового подкомплекса².

Данные по нормативным значениям коэффициента основных фондов по НИОКР представлены в табл. 49.

Таблица 49

Нормативы значений коэффициента основных фондов по НИОКР³

Нормативное значение $K_{ниокр}$	Выбор стратегии инновационного развития	Пример предприятий ППП
$0,25 \leq K_{ниокр} < 0,30$	Лидер рынка	Птицефабрика «Рефтинская», ГК «Здоровая ферма»
$< 0,25$	Последователь	ООО «Артемовская птицефабрика»

В табл. 50 сведены данные по ключевым предприятиям птицепродуктового подкомплекса УрФО.

¹ Составлено авторами по открытым данным предприятий и на основе: Бутко, Г. П. Инновационная деятельность корпорации : монография / Г. П. Бутко. – Екатеринбург : УрФУ, 2013. – 182 с. – ISBN 5-230-25638-9.

² Бутко, Г. П. Инновационная деятельность корпорации : монография / Г. П. Бутко. – Екатеринбург : УрФУ, 2013. – 182 с. – ISBN 5-230-25638-9.

³ Составлено авторами по открытым данным предприятий и на основе: Бутко, Г. П. Инновационная деятельность корпорации : монография / Г. П. Бутко. – Екатеринбург : УрФУ, 2013. – 182 с. – ISBN 5-230-25638-9.

**Распределение птицефабрик уральского региона
в зависимости от инновационной активности (2017 г.)¹**

Коэффициент	Стратегия предприятия ППП в зависимости от значения коэффициента	
	Стратегия лидера рынка	Стратегия последователя (следования за лидером)
Коэффициент персонала по НИОКР	«Рефтинская», агрохолдинг «Равис – птицефабрика Сосновская»	«Первоуральская», «Камышловская», «Артемовская», «Среднеуральская», «Курганская»
Коэффициент обеспеченности интеллектуальной собственностью	«Рефтинская», агрохолдинг «Равис – птицефабрика Сосновская», «Свердловская», «Среднеуральская», «Здоровая ферма» («Уралбройлер»), «Артемовская»	«Первоуральская», «Камышловская», «Бектышская», «Нижнетагильская», «Курганская»
Коэффициент основных фондов по НИОКР	«Рефтинская», агрохолдинг «Равис – птицефабрика Сосновская»	«Первоуральская», «Камышловская», «Бектышская», «Нижнетагильская», «Артемовская», «Среднеуральская», «Курганская»

Проведена также оценка фактического состояния по применению стратегий птицефабриками, представленными в табл. 50. Итоги занесены в табл. 51, в которой также отмечено соответствие проведенным расчетам и отнесению предприятий ППП к определенной стратегии.

Таблица 51

**Реальное применения стратегий птицефабриками Уральского региона
(2017 г.)²**

Птицефабрика	Используемая стратегия	Предлагаемая стратегия
«Рефтинская»	Развитие рынков	Лидер рынка
«Равис – птицефабрика «Сосновская»	Развитие через товар	Лидер рынка
«Свердловская»	Развитие рынков	Лидер рынка
«Среднеуральская»	Развитие через товар	Следование за лидером
«Здоровая ферма»	Развитие рынков	Лидер рынка
«Нижнетагильская»	Проникновение на рынок	Следование за лидером
«Артемовская»	Развитие через товар	Следование за лидером
«Первоуральская»	Проникновение на рынок	Следование за лидером
«Камышловская»	Проникновение на рынок	Следование за лидером
«Бектышская»	Проникновение на рынок	Следование за лидером
«Курганская»	Проникновение на рынок	Следование за лидером

¹ Составлено авторами на основе собственных расчетов.

² Составлено авторами на основе собственных расчетов.

Из таблицы следует, что в целом проведенная оценка по трем коэффициентам выявляет соответствие в стратегическом управлении птицефабриками региона. Однако птицефабрика «Артемовская» в перспективе имеет потенциал для перехода в лидеры рынка на основе развития через товар.

Стратегия проникновения на рынок характерна для птицефабрик «Нижнетагильская», «Первоуральская», «Камышловская», «Бектышская». Эти предприятия уже много лет представлены на рынке, однако имеющееся оборудование и слабый инновационный потенциал способствуют использованию именно этой стратегии.

Использование стратегии развития через товар присуще птицефабрикам «Среднеуральская» и «Артемовская». Однако для первой оптимально в стратегическом плане быть лидером рынка, а второй – следовать за лидером. Однако ситуация может измениться в случае инвестиций в развитие «Артемовской», потому что ее потенциал и подходы к освоению рынка перспективны в плане стратегического развития – она может выйти в лидеры. Однако без инвестиционной поддержки со стороны государства это вряд ли произойдет. В этом случае птицефабрика «Артемовская» может в качестве конкурентного преимущества развивать производство экологически чистой продукции для ресторанов сегментов «люкс» и «премиум».

Для предприятий птицепродуктового подкомплекса предлагаются конкурентные стратегии, которые можно сгруппировать на основе конкурентных преимуществ (рис. 34).

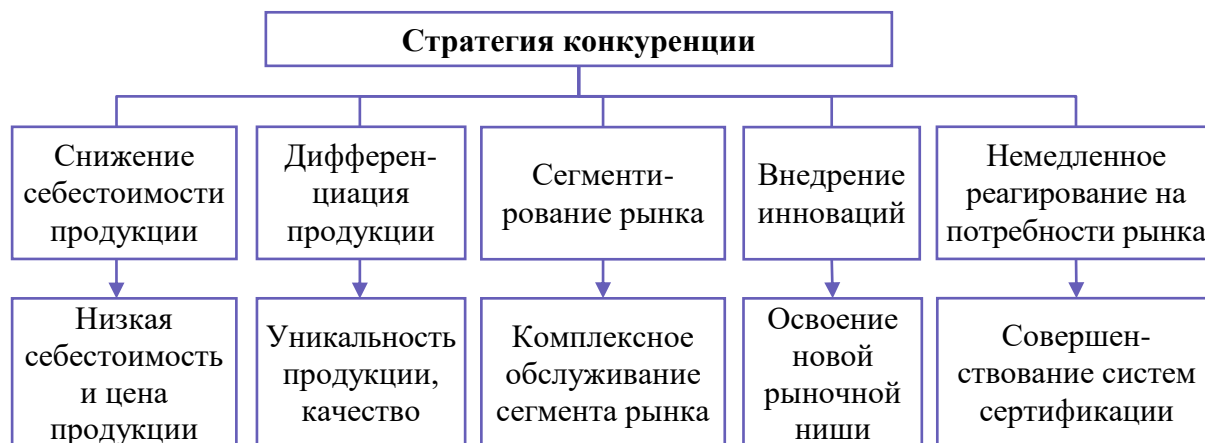

Рис. 34. Стратегии по конкурентным преимуществам¹

Однако, как известно, конкурентные преимущества – не единственный фактор, влияющий на выбор стратегии развития предприятий птицепродуктового подкомплекса. Огромное влияние на стратегическое развитие субъекта хозяйствования и всего ППП оказывает структура рынка птицепродукции.

¹ Разработано авторами.

Как видно из рис. 34, одним из конкурентных преимуществ могут быть более низкие издержки производства, а это достигается зачастую путем внедрения инноваций в производство. Более низкая себестоимость обеспечивает предприятию более высокий размер прибыли или более легкое завоевание новых рынков (появление предприятий с низкими ценами всегда вызывает интерес у оптовиков и розничных сетей).

Для оценки рейтинга конкурентоспособности и возможности применения предлагаемых методических подходов проанализируем существующие конкурентные преимущества предприятий ППП. Для этого необходимо выбрать принципы и показатели оценки. За основу возьмем предлагаемое исследователями деление конкурентных факторов на внутренние (сокращение издержек, рост эффективности) и внешние (структура рынка птицепроductии)¹.

Предлагаемые в литературе формулы подходят для использования в рамках данного исследования.

Конкурентный статус предприятия (*KST*) птицепродуктового подкомплекса рассчитывается по формуле

$$KST = \frac{R_{пл}}{R_{опт}}, \quad (14)$$

где $R_{пл}$ – плановая рентабельность предприятия ППП;

$R_{опт}$ – оптимальная рентабельность предприятия².

Важнейшим показателем для анализа и оценки конкурентоспособности предприятий птицепродуктового подкомплекса является уровень вложений в стратегическое развитие – как в производственные мощности, ресурсы, так и в саму стратегию.

Исследователи Г. П. Бутко³, А. Н. Семин и О. Н. Михайлюк⁴ предложили определять конкурентный статус с помощью уровня капиталовложений, учета особенностей протекания инновационных процессов, стратегических особенностей, уровнем потенциала.

¹ Бутко, Г. П. Инновационная деятельность корпорации : монография / Г. П. Бутко. – Екатеринбург : УрФУ, 2013. – 182 с. – ISBN 5-230-25638-9; Бутко, Г. П. Формирование стратегии устойчивого развития АПК в условиях нестабильной экономики / Г. П. Бутко // Теория и практика мировой науки. Экономические науки. – 2015. – № 3. – С. 13–19.

² Бутко, Г. П. Инновационная деятельность корпорации : монография / Г. П. Бутко. – Екатеринбург : УрФУ, 2013. – 182 с. – ISBN 5-230-25638-9; Семин, А. Н. Развитие малых форм хозяйствования в агропромышленном комплексе Среднего Урала / А. Н. Семин, О. Н. Михайлюк // Евразийский союз ученых. – 2016. – № 1-1. – С. 96–99.

³ Бутко, Г. П. Инновационная деятельность корпорации : монография / Г. П. Бутко. – Екатеринбург : УрФУ, 2013. – 182 с. – ISBN 5-230-25638-9.

⁴ Семин, А. Н. Развитие малых форм хозяйствования в агропромышленном комплексе Среднего Урала / А. Н. Семин, О. Н. Михайлюк // Евразийский союз ученых. – 2016. – № 1-1. – С. 96–99.

Для предприятий птицепродуктового подкомплекса в условиях международных санкций и курса на импортозамещение нами предложено внести коррективы в указанную методику оценки конкурентного статуса. Предлагается провести анализ следующих областей:

- инновационные особенности предприятия;
- маркетинговые решения;
- организация и работа каналов сбыта;
- стратегическое управление;
- финансово-экономический потенциал;
- работа с поставщиками;
- экспортная деятельность.

Исследование проведено на основе анализа птицефабрик «Свердловская», «Рефтинская», «Артемовская», «Нижнетагильская», «Челябинская», «Среднеуральская». Найдены средневзвешенные значения.

Ключевые факторы успеха оценены по стандартной пятибалльной шкале:

- очень редкое проявление ключевого фактора успеха или его отсутствие – 1 балл;
- редкое проявление фактора – 2 балла;
- фактор проявляется в половине измерений – 3 балла;
- фактор проявляется более чем в половине измерений – 4 балла;
- постоянное наличие фактора – 5 баллов.

Сравнение средних показателей позволяет дать реальную оценку конкурентных преимуществ предприятия птицепродуктового подкомплекса и сравнить его с конкурентами. Оценка завершается построением диаграммы, которая отражает конкурентный статус субъекта хозяйствования через выявление его сильных и слабых сторон, влияющих на конкурентоспособность.

Одним из главных критериев конкурентоспособности предприятий ППП является, как отмечено выше, инновационная деятельность, связанная с внедрением новой техники, оборудования, технологий, выводом на рынок новой продукции. Это должно быть отражено при оценке конкурентного статуса, поэтому в исследовании нами использованы следующие коэффициенты: освоения новой техники; внедрения новой продукции; инновационного роста¹. С их использованием в работе дана оценка нескольких ключевых птицефабрик Уральского региона в целом и Свердловской области в частности.

¹ Бутко, Г. П. Инновационная деятельность корпорации : монография / Г. П. Бутко. – Екатеринбург : УрФУ, 2013. – 182 с. – ISBN 5-230-25638-9; Семин, А. Н. Развитие малых форм хозяйствования в агропромышленном комплексе Среднего Урала / А. Н. Семин, О. Н. Михайлюк // Евразийский союз ученых. – 2016. – № 1-1. – С. 96–99.

Расчет проведен по следующим формулам¹:

1) коэффициент освоения новой техники $K_{н.тех}$:

$$K_{н.тех} = \frac{ОПФ_{ВВ}}{ОПФ}, \quad (15)$$

где ОПФ_{ВВ} – стоимость введенных основных производственных фондов, тыс. р.;

ОПФ – среднегодовая стоимость основных производственных фондов, тыс. р.;

2) коэффициент освоения новой продукции предприятием птицепродуктового подкомплекса $K_{н.прод}$:

$$K_{н.прод} = \frac{В_{нов}}{В}, \quad (16)$$

где $В_{нов}$ – выручка, полученная от реализации новой или усовершенствованной продукции; или от продукции, произведенной с использованием новых технологий или техники; тыс. р.;

$В$ – выручка, полученная от реализации всей продукции, тыс. р.;

3) коэффициент инновационного роста $K_{иннов}$:

$$K_{иннов} = \frac{И_{инвестНИС}}{И_{инвест}}, \quad (17)$$

где $И_{инвестНИС}$ – сумма инвестиций в научно-исследовательские проекты для разработки инноваций, тыс. р.;

$И_{инвест}$ – сумма всех инвестиционных расходов, тыс. р.

В табл. 52 сведены нормативные значения по трем использованным коэффициентам.

Из таблицы следует, что новейшее оборудование и автоматические линии активно внедряли птицефабрики «Рефтинская», «Челябинская», «Свердловская», «Нижнетагильская». Эти предприятия птицепродуктового подкомплекса уделяют значительное внимание обновлению основных фондов и замене устаревшего оборудования на современные прогрессивные его виды. Закономерным является отнесение их к стратегии лидера.

¹ Бутко, Г. П. Инновационная деятельность корпорации : монография / Г. П. Бутко. – Екатеринбург : УрФУ, 2013. – 182 с. – ISBN 5-230-25638-9; Семин, А. Н. Развитие малых форм хозяйствования в агропромышленном комплексе Среднего Урала / А. Н. Семин, О. Н. Михайлюк // Евразийский союз ученых. – 2016. – № 1-1. – С. 96–99.

**Соотнесение нормативных значений
коэффициентов освоения новой техники, новой продукции,
инновационного роста с фактическими значениями показателей¹**

Коэффициент	Нормативные значения	Стратегия	Птицефабрика
Освоения новой техники	$K_{н.тех} \geq 0,34$	Лидерство	«Рефтинская», «Свердловская», «Нижнетагильская», «Челябинская»
	$K_{н.тех} < 0,34$	Следование за лидером	«Артемовская», «Среднеуральская»
Освоения новой продукции	$K_{н.прод} \geq 0,45$	Лидерство	«Рефтинская» «Артемовская»
	$K_{н.прод} < 0,45$	Следование за лидером	«Свердловская», «Нижнетагильская», «Челябинская», «Среднеуральская»
Инновационного роста	$K_{иннов} \geq 0,55$	Лидерство	«Рефтинская», «Свердловская», «Челябинская»
	$K_{иннов} < 0,55$	Следование за лидером	«Артемовская», «Нижнетагильская», «Среднеуральская»

Птицефабрики «Артемовская» и особенно «Среднеуральская» обновляют производственные фонды не столь высокими темпами, поэтому для них целесообразнее стратегия следования за лидером.

По коэффициенту освоения новой продукции лидерство принадлежит птицефабрике «Рефтинская», а также хорошо заявившей о себе «Артемовской», которая поставляет свою продукцию в магазины сети «Куроман» (бывшее «Курико»). Если бы птицефабрика «Артемовская» более энергично внедряла инновационные технику и технологию, то вышла бы в лидеры по инновационному росту. Но пока это не достигнуто.

По освоению новой продукции птицефабрики «Свердловская», «Нижнетагильская», «Челябинская» и «Среднеуральская» следуют за лидером, хотя последняя не демонстрирует способности к внедрению инновационных процессов из-за многочисленных проблем.

В этом направлении преобладают продукты, подвергающиеся технологическим изменениям; собственно инновационной продукции недостаточно. И причины кроются прежде всего в насыщении рынка, которое произошло в 2018–2019 гг.

По мнению исследователей, завоевание новых рынков и ускоренный рост выручки возможен при замене товарного ассортимента через каждые

¹ Составлено авторами на основе собственных расчетов.

пять лет¹. По нашему мнению, полная замена может не пойти на пользу предприятию, но рост доли новой продукции приведет к росту объемов продаж.

По доле инвестиционных расходов на научно-исследовательские разработки лидерами являются птицефабрики «Рефтинская», «Свердловская» и «Челябинская». Больше половины инвестированных ими средств направлены на внедрение инновационных проектов. Такое соотношение инвестиций способствует развитию производства, технологическому росту.

Оценить инновационный потенциал предприятий птицепродуктового подкомплекса невозможно без проведения анализа финансового состояния хозяйствующего субъекта. Наличие собственных средств, их оптимальное соотношение с заемными средствами, а также соотношение активов и имеющихся обязательств создают основу для инновационного развития предприятия птицепродуктового подкомплекса, и наоборот, неустойчивое финансовое состояние препятствует его инновационному развитию.

Оценка финансового состояния проведена по известным формулам, применимым для предприятий различных отраслей экономики:

– собственные оборотные средства (собственные средства за вычетом внеоборотных активов);

– собственные оборотные средства и долгосрочные заемные ресурсы (равные сумме собственных оборотных средств и долгосрочных заемных обязательств);

– основные источники для формирования запасов, затрат (представляют собой сумму собственных оборотных средств и заемных средств).

Этих показателей достаточно для определения того, находятся ли определенные средства в излишке, что является положительным фактором, или же в недостатке. Формулы расчета широко известны и представлены в учебной и справочной литературе (табл. 53).

Для проведения расчетов использованы бухгалтерские балансы предприятий ППП, находящиеся в открытом доступе в сети Интернет.

Как известно, показатель финансовой устойчивости представляет собой трехкомпонентную функцию:

$$S = \{S(x_1); S(x_2); S(x_3)\}, \quad (18)$$

где $S(x_1)$ – излишек/недостаток собственных оборотных средств;

$S(x_2)$ – излишек/недостаток собственных оборотных средств и долгосрочных заемных источников формирования запасов и затрат;

$S(x_3)$ – излишек/недостаток общей величины основных источников для формирования запасов и затрат.

¹ Бутко, Г. П. Инновационная деятельность корпорации : монография / Г. П. Бутко. – Екатеринбург : УрФУ, 2013. – 182 с. – ISBN 5-230-25638-9; Семин, А. Н. Развитие малых форм хозяйствования в агропромышленном комплексе Среднего Урала / А. Н. Семин, О. Н. Михайлюк // Евразийский союз ученых. – 2016. – № 1-1. – С. 96–99.

Оценка финансового состояния птицефабрик Уральского региона на основе соотнесения излишков и недостатков собственных средств в 2017 г.¹

Показатель	Схема расчета	Излишек (+)	Недостаток (-)
Излишек (+) или недостаток (-) собственных оборотных средств	1. (Собственные средства – Внеоборотные активы) – Запасы и затраты	–	«Свердловская», «Рефтинская», «Среднеуральская», «Нижнетагильская», «Челябинская», «Артемовская»
Излишек (+) или недостаток (-) собственных оборотных средств и долгосрочных заемных источников формирования запасов и затрат	2. (Собственные средства – Внеоборотные активы) + Долгосрочные заемные ресурсы – Запасы и затраты	«Челябинская», «Свердловская»	«Среднеуральская», «Артемовская», «Нижнетагильская», «Рефтинская»
Излишек (+) или недостаток (-) общей величины основных источников для формирования запасов и затрат	3. (Собственные средства – Внеоборотные активы) + Долгосрочные и краткосрочные кредиты и займы – Запасы и затраты	«Рефтинская», «Артемовская», «Свердловская», «Челябинская», «Нижнетагильская»	«Среднеуральская»

В функции возможно только два значения:

а) «1» – положительное значение, т. е. избыток;

б) «0» – отрицательное значение (недостаток).

Тогда {1; 1; 1} – это абсолютная финансовая устойчивость, {0; 1; 1} – нормальная устойчивость, {0; 0; 1} – неустойчивое состояние, {0; 0; 0} – кризисное состояние².

Из табл. 53 видно, что кризисное состояние было характерно только для птицефабрики «Среднеуральская». В 2017 г. абсолютной финансовой устойчивостью не обладала ни одна птицефабрика из числа проанализированных. Нормальную устойчивость имели две птицефабрики – лидеры производства:

¹ Разработано авторами с использованием открытых данных птицефабрик на основе: Нечаев, В. И. Экономика промышленного птицеводства : монография / В. И. Нечаев, С. Д. Фетисов. – Краснодар, 2010. – 150 с. – ISBN 978-5-94672-458-6; Опанасюк, И. В. Особенности формирования и эффективности птицепродуктового подкомплекса регионального АПК : монография / И. В. Опанасюк, Н. С. Абрамова. – Тюмень : ТИУ, 2016. – 77 с. – ISBN 978-5-9961-1351-4; Фатхутдинов, Р. А. Стратегический менеджмент / Р. А. Фатхутдинов. – 9-е изд., испр. и доп. – Москва : Дело, 2008. – 448 с. – ISBN 978-5-7749-0493-8.

² Опанасюк, И. В. Особенности формирования и эффективности птицепродуктового подкомплекса регионального АПК : монография / И. В. Опанасюк, Н. С. Абрамова. – Тюмень : ТИУ, 2016. – 77 с. – ISBN 978-5-9961-1351-4.

«Челябинская» и «Свердловская». При этом «Нижнетагильская», «Рефтинская» и «Артемовская» птицефабрики были отнесены к субъектам ППП с неустойчивым состоянием.

В табл. 54 представлено определение трехкомпонентного показателя финансовой устойчивости. Видно, что с 2015 г. по 2019 г. финансовое состояние птицефабрик менялось. Наихудшее значение отмечено в 2016–2017 гг. В 2018 г. началось восстановление у некоторых субъектов. Полученная оценка важна для ответа на вопрос, способно ли в финансовом плане то или иное предприятие птицепродуктового подкомплекса внедрять новые или улучшающие технологии.

Таблица 54

**Определение показателя финансовой устойчивости птицефабрик
Уральского региона¹**

Птицефабрика	$S(x)$				
	2015	2016	2017	2018	2019
«Свердловская»	{0; 1; 1}	{0; 1; 1}	{0; 1; 1}	{0; 1; 1}	{0; 1; 1}
«Рефтинская»	{0; 1; 1}	{0; 0; 1}	{0; 0; 1}	{0; 1; 1}	{0; 0; 1}
«Среднеуральская»	{0; 0; 1}	{0; 0; 0}	{0; 0; 0}	{0; 0; 1}	{0; 0; 0}
«Нижнетагильская»	{0; 1; 1}	{0; 0; 1}	{0; 0; 1}	{0; 0; 1}	{0; 0; 1}
«Челябинская»	{0; 1; 1}	{0; 0; 1}	{0; 1; 1}	{0; 1; 1}	{0; 0; 1}
«Артемовская»	{0; 1; 1}	{0; 0; 1}	{0; 0; 1}	н. д.	н. д.

Соотношение средств, которые имеются в наличии, и тех, которые требуются для разработки и внедрения инноваций, показывает экономическую готовность птицефабрики к инновационным процессам. Поэтому так важен глубокий анализ затрат на нововведения. Для определения величины инновационных потребностей исследованию подлежит средняя доля затрат на НИОКР в общей выручке для компаний птицепродуктового сектора. Так, в 2018 г. доля расходов на НИОКР в выручке для компаний птицепродуктового подкомплекса составила, по данным Росстата, 4,5 %.

Чтобы соотнести формулы определения финансового состояния предприятий птицепродуктового подкомплекса с внедрением инноваций, предлагается ввести формулы издержки на инновации, как основные, так и улучшающие. Это позволит оценить излишек или недостаток средств для покрытия запасов и затрат, включая затраты на инновационные проекты. Корректировка внесена в расчетные формулы, представленные в табл. 53:

1) излишек (+) или недостаток (–) собственных оборотных средств для использования базисных и улучшающих технологий:

¹ Рассчитано авторами по открытым источникам предприятий ППП.

$$\begin{aligned} & (\text{Собственные средства} - \text{Внеоборотные активы}) - \text{Запасы} - \\ & - \text{Затраты на внедрение инноваций}; \end{aligned} \quad (19)$$

2) излишек (+) или недостаток (-) собственных оборотных средств и долгосрочных заемных источников формирования запасов с учетом затрат на инновации:

$$\begin{aligned} & (\text{Собственные средства} - \text{Внеоборотные активы}) + \text{Долгосроч-} \\ & \text{ные заемные ресурсы} - \text{Запасы} - \text{Затраты на инновации}; \end{aligned} \quad (20)$$

3) излишек (+) или недостаток (-) общей величины основных источников для формирования запасов и затрат на инновации¹:

$$\begin{aligned} & (\text{Собственные средства} - \text{Внеоборотные активы}) + \\ & + \text{Долгосрочные заемные ресурсы} + \text{Краткосрочные обязатель-} \\ & \text{ства} - \text{Запасы} - \text{Затраты на инновации}. \end{aligned} \quad (21)$$

В формулы предлагается внести корректировку путем перегруппировки некоторых показателей. Так, из внеоборотных активов исключить данные по строке «Нематериальные активы, приобретенные в текущем году», перенеся эту сумму в «Затраты на инновации». Это способно незначительно изменить итоговый результат, сместив его в ту или иную сторону.

Данная уточненная методика расчета позволит оценить не просто финансовую устойчивость предприятия, а инновационно-финансовую устойчивость. На крупных птицефабриках, чей рынок сбыта значителен, затраты на инновации также могут быть велики, что не сможет не отразиться на изменении финансовой устойчивости.

Расчеты по предложенному методу проведены для трех птицефабрик, так как именно по ним доступна информация по затратам на инновации (табл. 55).

Таблица 55

**Определение показателя инновационно-финансовой устойчивости
птицефабрик Уральского региона²**

Птицефабрика	S(x)			
	2015	2016	2017	2018
«Свердловская»	{0; 1; 1}	{0; 0; 1}	{0; 1; 1}	{0; 1; 1}
«Рефтинская»	{0; 0; 1}	{0; 0; 1}	{0; 0; 1}	{0; 1; 1}
«Челябинская»	{0; 0; 1}	{0; 0; 1}	{0; 1; 1}	{0; 1; 1}

¹ Бутко, Г. П. Инновационная деятельность корпорации : монография / Г. П. Бутко. – Екатеринбург : УрФУ, 2013. – 182 с. – ISBN 5-230-25638-9.

² Рассчитано авторами по открытым данным предприятий.

В 2015–2017 гг. были самые значимые затраты на инновационные проекты на птицефабриках «Свердловская», «Рефтинская», «Челябинская». В 2017 г. в связи с ухудшением общей ситуации в отрасли инновационные затраты сократились, в 2018 г. ситуация стабилизировалась.

Значение трехкомпонентного показателя оценки инновационно-финансовой устойчивости позволяет классифицировать инновационный потенциал предприятий птицепродуктового подкомплекса. Сравнение с обычным значением финансовой устойчивости позволяет дать ответ на вопрос, как повлияет внедрение инноваций того или иного вида на устойчивость предприятия.

Типы инновационного потенциала выступают подтверждением значимости данного подхода, учитывают характеристики типа инновационного потенциала и рекомендуемые стратегии инновационного развития.

Из представленных подходов следует, что исследование инновационного потенциала позволяет проанализировать финансовую устойчивость ППП АПК прежде всего с позиции ее инновационной активности. Предлагается следующим образом классифицировать типы инновационных возможностей птицефабрик:

– {1; 1; 1} – абсолютные инновационно-финансовые возможности (следует активно внедрять новые технологии, прогрессивную технику, разрабатывать инновационную продукцию);

– {0; 1; 1} – хорошие инновационно-финансовые возможности (следует внедрять необходимые новые технологии, прогрессивную технику, по возможности разрабатывать новую продукцию);

– {0; 0; 1} – низкие инновационно-финансовые возможности (использовать улучшающие технологии только в случае получения от них значительного эффекта, способного перевести предприятие в более устойчивое состояние);

– {0; 0; 0} – пересмотр всей деятельности птицефабрики и выбор направлений, которые позволят с минимальными затратами выйти на устойчивое финансовое положение; второй вариант – уход с рынка.

Предложенный инструментарий позволяет стать стержнем и базисом предварительного контроля и, кроме того, является заключительным звеном в определении стратегии инновационного развития предприятий ППП АПК.

Кроме того, анализ и моделирование развития птицепродуктового подкомплекса возможно осуществлять методом главных компонент. Есть разные модели, например, с шестью показателями. Однако нами в качестве базы для расчета предложены 12 ключевых показателей ($m = 12$), влияющих на затраты птицепродуктовых предприятий Свердловской области за период 12 лет ($n = 12$), характеризующих экономическое состояние птицефабрик «Рефтинская», «Среднеуральская», «Нижнетагильская», «Свердловская», «Первоуральская»:

– затраты на содержание производственных помещений птицефабрики (x_1), млн р.;

– коммерческие и управленческие расходы (x_2), млн р.;

- потребление кормов (x_3), млн р.;
- расходы на инвестиции (x_4), млн р.;
- амортизация (x_5), млн р.;
- суммарные затраты на инновации (x_6), млн р.;
- затраты на утилизацию отходов производства (x_7), млн р.;
- затраты на зоотехническое и ветеринарное обслуживание (x_8), млн р.;
- затраты на увеличение яйценоскости (x_9), млн р.;
- затраты на закупку импортного племенного материала (x_{10}), млн р.;
- средняя заработная плата сотрудников (x_{11}), млн р.;
- транспортно-логистические расходы (x_{12}), млн р.

На основе предложенных показателей строится матрица 12×12 (12 показателей, рассчитанных методом среднестатистической величины – по вертикали, 12 периодов исследования – по горизонтали). С опорой на метод главных компонент Г. Хотеллинга для выявления ключевых факторов, влияющих на развитие птицепродуктового подкомплекса, производятся математические операции, но при этом для построения корреляционной матрицы необходимо ввести дополнительный показатель y – среднюю прибыль до налогообложения, полученную за 12 лет птицефабриками Свердловской области.

Корреляционная матрица R , как известно, строится с помощью расчета парных коэффициентов корреляции на основе известной формулы¹:

$$R = \begin{pmatrix} 1 & r_{12} & \dots & r_{1k} \\ r_{21} & 1 & \dots & r_{2k} \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ r_{k1} & r_{k2} & \dots & 1 \end{pmatrix}, \quad (22)$$

где R – корреляционная матрица;

$r_{12} \dots r_{1k} - r_{kn}$ – коэффициенты парной корреляции.

Хотя решение матрицы и выявление корреляционных связей требует высокопроизводительного программного обеспечения, однако его настройка позволит оперативно решать поставленные задачи.

На основе расчета дисперсии и ее кумулятивного значения дается оценка главных компонент. При подведении итогов за слабую связь предлагается принимать значения коэффициента корреляции $|0,40| - |0,55|$, за умеренную $|0,56| - |0,75|$, за сильную – более $|0,76|$.

Первая значимая компонента, которая важна для развития птицепродуктового подкомплекса в современных условиях, – это затраты на содержание помещений птицефабрик Свердловской области и затраты на утилизацию от-

¹ Бутко, Г. П. Формирование стратегии устойчивого развития АПК в условиях нестабильной экономики / Г. П. Бутко // Теория и практика мировой науки. Экономические науки. – 2015. – № 3. – С. 13–19.

ходов птицефабрики. Это обусловлено прежде всего спецификой птицепроизводства и необходимостью поддерживать особый микроклимат. Введение современных методов управления этими элементами повышают вклад в общую себестоимость продукции. Также проблема экологически опасных отходов птицефабрик, стоит в последние годы остро. Ее значение можно проследить на судьбе Среднеуральской птицефабрики, которая чуть не привела к экологической катастрофе несанкционированными сбросами отходов. Внедрение инновационных технологий утилизации отходов принесет в краткосрочной перспективе еще больший рост затрат, но в долгосрочной обеспечит снижение затрат по этой статье.

Вторая значимая компонента – это затраты птицефабрик на обеспечение птицепроизводства кормами, внедрение инноваций и коммерческие расходы на сбыт продукции. Проблема отечественной кормовой базы обсуждалась выше. Только ее развитие уменьшит в себестоимости долю расходов на корма. Всего на эти три компоненты приходится более 50 % от их общего вклада в дисперсию и затраты. Видно, что инновационной составляющей уделяется внимание, хотя и в меньшей степени.

Третья главная компонента наиболее тесно проявляется с такими признаками, как затраты на увеличение яйценоскости, средняя заработная плата сотрудников, транспортно-логистические расходы и приобретение племенного материала.

Это позволяет выделить перспективные направлений совершенствования функционирования и повышения уровня конкурентоспособности ППП:

- введение инновационных, в том числе цифровых технологий по поддержанию микроклимата в цехах выращивания птицы, а также создание замкнутого цикла переработки отходов;
- создание собственной кормовой базы на основе полного производственного цикла, исключая закупку иностранных компонентов для кормов;
- повышение емкости рынка сбыта за счет увеличения на рынке доли продукции глубокой переработки, введение экологического птицеводства, интенсивный выход на зарубежные рынки сбыта;
- развитие отечественной племенной базы.

3.4. Концептуальные направления обеспечения конкурентоспособности и совершенствования функционирования птицепродуктового подкомплекса АПК России

Главной целью ППП является обеспечение выпуска конкурентоспособной продукции и выживание в условиях рыночных отношений. В свою очередь, конкурентоспособность возникает в результате выбора стратегии развития.

Функционирование организационно-экономического механизма управления конкурентоспособностью ППП АПК призвано обеспечить решение двуединой задачи:

1) создать условия в птицепродуктовом подкомплексе АПК Российской Федерации, которые помогут сформировать спрос на птицепродукцию и реализовать потребности внутреннего рынка и, по возможности, определенных сегментов зарубежных рынков;

2) разработать систему поддержки предприятий ППП, нацеленных на рост конкурентоспособности и эффективности, основанную на контроле за исполнением принятых птицефабрикой обязательств.

Можно согласиться с исследователями, которые предлагают к ключевым управленческим механизмам относить: формирование законодательной базы и разработка информационного сопровождения; государственное управление птицепродуктовой отраслью; использование экономических рычагов управления процессами производства, сбыта, внедрения инноваций, повышения конкурентоспособности и эффективности¹.

Государственное управление птицепродуктовым подкомплексом должно четко согласовываться с управлением всем агропромышленным комплексом, являющимся системой по отношению к ППП. Все элементы этой системы должны работать согласованно, только тогда будет получен синергетический эффект. Глубокий анализ отрасли следует проводить с учетом возможностей повышения конкурентоспособности птицепродуктового подкомплекса через инновационное развитие. В этом случае предлагаемые методические подходы будут способствовать выявлению перспективных в плане предприятий, способных на введение инноваций.

Однако полный анализ невозможен без накопления соответствующей базы данных. Поэтому мы предлагаем обязать предприятия ППП раскрывать данные о затратах на инновации и при этом выделять доходы, полученные в результате нововведений. Это может быть дополнительная статистическая форма, направляемая на предприятия ППП из Министерства сельского хозяйства России или Министерства экономического развития. Последний вариант предпочтительнее, так как птицепродуктовый подкомплекс взаимосвязан не только с сельским хозяйством, но и со смежными отраслями, что отражено в первой главе нашего исследования. Но еще более удачным вариантом было бы дополнение бухгалтерской отчетности соответствующей формой, раскрывающей итоги инновационной деятельности. Только в этом случае может быть проведена полноценная оценка инновационного потенциала предприятий птицепродуктового подкомплекса.

Государственное регулирование птицепродуктового подкомплекса станет эффективным только в том случае, если в качестве основных методов

¹ Бутко, Г. П. Инновационная деятельность корпорации : монография / Г. П. Бутко. – Екатеринбург : УрФУ, 2013. – 182 с. – ISBN 5-230-25638-9; Бутко, Г. П. Формирование стратегии устойчивого развития АПК в условиях нестабильной экономики / Г. П. Бутко // Теория и практика мировой науки. Экономические науки. – 2015. – № 3. – С. 13–19; Нечаев, В. И. Экономика промышленного птицеводства : монография / В. И. Нечаев, С. Д. Фетисов. – Краснодар, 2010. – 150 с. – ISBN 978-5-94672-458-6.

будут использоваться экономические. Кроме того, как ППП, так и весь агропромышленный комплекс нуждается в поддержке со стороны государства на внутреннем и международных рынках. Это возможно при совершенствовании законодательной базы.

Поэтому успешная реализация курса на импортозамещение, принятая после введения против России экономических санкций со стороны развитых стран, требует ускоренного обновления нормативно-правовой базы. Следует отметить, что Правительство Российской Федерации уже разработало и приняло план мероприятий. Необходимо только строго следовать его исполнению.

Государственное регулирование отрасли должно оценивать не только размещение предприятий птицепродуктового подкомплекса, запасы ресурсов и объемы и направления грузопотоков, но и социально-экономическую ситуацию в регионах, включая реальные доходы и платежеспособный спрос населения. Итогом должен стать замкнутый цикл, противопоставленный импорту: производство кормов, минеральных добавок, ветеринарных препаратов – производство оборудования и программного обеспечения для ППП – выращивание птицы на мясо, яйцо – дополнительное производство (пух и перо, органические удобрения) – глубокая переработка сырья – пищевое производство – оптово-розничная сеть. Внутренний рынок необходимо корректировать, опираясь на среднестатистическое потребление птицепродукции.

Однако одновременно государственное регулирование как агропромышленного комплекса России, так и птицепродуктового подкомплекса следует скорректировать с учетом целей импортозамещения. Как уже неоднократно отмечалось, эта корректировка должна быть связана с развитием инновационных процессов в отрасли и расширением рынков сбыта птицепродукции. Одновременность этих двух процессов важна в связи с тем, что рынок уже практически насыщен традиционными видами мяса птицы, а по яйцу в ближайшем будущем может достигнуть насыщения. Однако пересекающаяся конкуренция в отрасли птицеводства, производства продукции из мяса птицы и яиц может привести к ухудшению ситуации и откату назад от полученных достижений. Если вовремя не будут приняты меры как со стороны государства, так и со стороны самих предприятий ППП, то собственное обеспечение внутреннего рынка может сократиться. Помимо конкуренции, нельзя сбрасывать со счетов слабо развитое отечественное племенное дело, а также вспышки птичьего гриппа, которые уносят сотни тысяч голов птицы и наносят огромный ущерб хозяйствующим субъектам, после чего некоторым из них бывает трудно восстановиться.

Следует развивать экспорт птицепродукции экономкласса в развивающиеся страны. Но есть еще одно перспективное направление. В связи с недостаточно высоким уровнем жизни в России продукция глубокой переработки сегментов «премиум» и «люкс» представлена очень слабо. Решать эту проблему следует одновременно с двух сторон: за счет повышения благосостояния населения (чтобы сформировать спрос на российском рынке) и за счет

выхода на зарубежные рынки развитых стран. Этому будет способствовать внедрение инноваций во все сферы экономики, а также разработка и реализация курса на развитие собственной промышленности. Необходимо импортозамещение не только в агропромышленном комплексе и его птицепродуктовом подкомплексе, но и во всех отраслях. Нехватка кадров будет компенсироваться автоматизацией и роботизацией процессов. Но без волевого решения со стороны государства ситуация в стране не изменится.

В краткосрочной перспективе мы считаем обязательным внедрить стратегию снижения зависимости отечественного АПК от импорта материально-технических ресурсов, используемых в сельскохозяйственном производстве¹.

Следует разработать законодательные основы интеграционных процессов в птицепродуктовом подкомплексе, которые позволят предприятиям выйти на новый уровень развития, когда повышение конкурентоспособности будет выгодно всем звеньям интеграционной цепи.

Для предприятий птицепродуктового подкомплекса при создании конкурентоспособной системы инновационной направленности рекомендуется использовать организационно-экономические рычаги. При этом одинаковое внимание следует уделять всем элементам этой сложной системы: и финансовой, и экономической, и организационной, и маркетинговой, и правовой. Эти элементы взаимодействуют друг с другом, а также с внешней средой предприятий ППП, вскрывая определенные проблемы, характерные как для всего подкомплекса, так и для отдельных предприятий.

Указанные выше проблемы АПК препятствуют формированию оптимального экспорта птицепродуктовой продукции – на это влияют все выделенные элементы, требующие мониторинга и управления. На внутренние проблемы накладываются внешние, как независимые от самого предприятия (например, кредитная политика банков, фискальная политика государства, пробелы в правовом обеспечении птицепродуктового подкомплекса), так и непосредственно связанные с управлением ресурсным потенциалом субъекта (например, уровень внедрения инноваций, разработка стратегий и маркетинговых решений).

Для повышения конкурентоспособности предприятий агропромышленной сферы все элементы, создающие конкурентные преимущества, должны работать в унисон. При этом «слабое звено» в цепочке факторов конкурентоспособности отрицательно влияет на всю систему, тянет ее назад. Поэтому важно определить участки, которые требуют пристального внимания и решения выявленных противоречий. Для этого удобно использовать лепестковую диаграмму, отражающую состояние факторов конкурентоспособности (рис. 35).

¹ Кондратенко, И. С. Влияние и последствия санкций в контексте импортозамещения в АПК / И. С. Кондратенко // Глобальный научный потенциал. – 2018. – № 8 (89). – С. 72–73.

По радиальным осям откладывается значение фактора, влияющего на обеспеченность конкурентоспособностью. Оценка дается в долях от единицы.

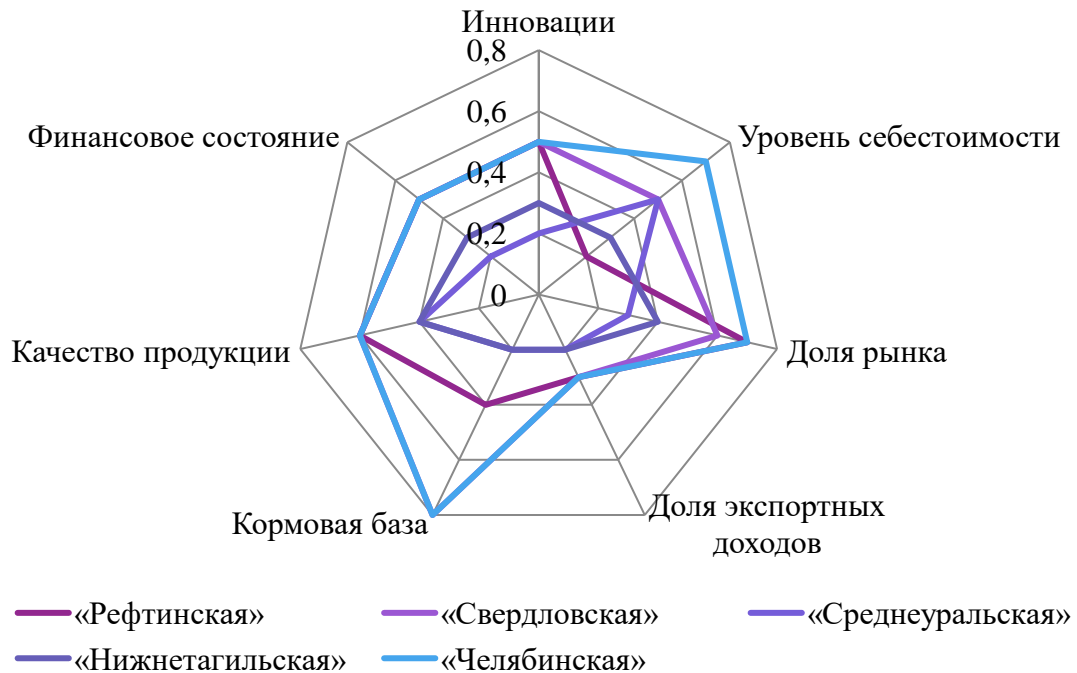

Рис. 35. Сравнительная конкурентоспособность птицефабрик Уральского региона¹

Предлагаем использовать такую балльную шкалу:

- 0 – фактор отсутствует;
- от 0,1 до 0,2 – фактор находится в неудовлетворительном состоянии, отрицательно влияет на конкурентоспособность или отсутствует;
- от 0,3 до 0,4 – фактор не несет в себе ни отрицательного, ни положительного воздействия на конкурентоспособность;
- от 0,5 до 0,7 – фактор является конкурентным преимуществом относительно некоторых конкурентов;
- от 0,8 до 1,0 – фактор является конкурентным преимуществом относительно других конкурентов.

Осей, создающих лепестки, может быть больше, однако, на наш взгляд, следует выбрать от 6 до 8 наиболее важных факторов, которые способны обеспечивать конкурентную силу предприятия птицепродуктового подкомплекса. По нашему мнению, к таким факторам конкурентоспособности, оцениваемым с помощью лепестковой диаграммы, относятся:

- уровень внедрения инноваций;
- уровень себестоимости в выручке;
- доля рынка;
- доля экспортных доходов в выручке;
- наличие собственной кормовой базы;

¹ Разработано авторами.

- уровень качества птицепродукции;
- финансовое (финансово-инновационное) состояние предприятия.

Данные можно наносить на диаграмму как по одной птицефабрике, так и по нескольким. В табл. 56 сведены итоги оценки факторов конкурентоспособности птицефабрик Свердловской и Челябинской областей. Оценка проведена по представленной выше шкале.

Таблица 56

Сравнительная оценка факторов конкурентоспособности птицефабрик Уральского региона¹

Фактор	«Рефтинская»	«Свердловская»	«Среднеуральская»	«Нижнетагильская»	«Челябинская»
Уровень инноваций	0,5	0,5	0,2	0,3	0,5
Уровень себестоимости	0,2	0,5	0,5	0,3	0,7
Доля рынка	0,7	0,6	0,3	0,4	0,7
Доля экспортных доходов в выручке	0,3	0,3	0,2	0,2	0,3
Наличие собственной кормовой базы	0,4	0,8	0,2	0,2	0,8
Уровень качества продукции	0,6	0,6	0,4	0,4	0,6
Финансово-инновационное состояние предприятия	0,5	0,5	0,2	0,3	0,5

По данным табл. 56 построена диаграмма сравнительной конкурентоспособности по пяти птицефабрикам: «Рефтинская», «Свердловская», «Среднеуральская», «Нижнетагильская», «Челябинская» (см. рисунок 26). Из диаграммы наглядно видно, что к конкурентным преимуществам птицефабрики «Челябинская» относится более низкий уровень себестоимости, в то время как у птицефабрики «Рефтинская» этот фактор отрицательно влияет на конкурентоспособность.

Однако птицефабрики «Рефтинская» и «Челябинская» обладают таким конкурентным преимуществом, как большая доля рынка. Так, птицефабрики «Челябинская» и «Свердловская» заняли конкурентные позиции по собственной кормовой базе. Следует отметить, что данный фактор нельзя недооценивать: яйца птицефабрики «Свердловская» обогащены витамином А, что обуславливает более насыщенный цвет желтка с оранжевым оттенком. По вкусовым качествам они выгодно отличаются от конкурентов яичного направления.

¹ Составлено авторами по открытым данным предприятий ППП.

По лепестковой диаграмме, пример которой приведен на рис. 35, можно выделить предприятия ППП, у которых факторы конкурентоспособности отсутствуют, отрицательно влияют на конкурентоспособность или просто не оказывают положительного воздействия.

Это относится к качеству продукции птицефабрик «Среднеуральская» и «Нижнетагильская» (качество их продукции не настолько высокое, чтобы стать конкурентным преимуществом) и отсутствию собственной кормовой базы. Для этих же предприятий характерно отрицательное влияние на конкурентоспособность низкой экспортной активности, но это напрямую связано с недостаточно высоким качеством продукции, а также кризисным финансовым состоянием птицефабрики «Среднеуральская». Отсюда и недостаточно высокая доля рынка.

Данная диаграмма может быть преобразована для оценки уровня издержек по различным внутренним областям предприятия птицепродуктового подкомплекса. За основу предлагаются следующие направления, оказывающие наибольшее влияние на уровень издержек: затраты на содержание здания, управленческие расходы, потребление кормов, расходы на инвестиции, объем изношенности оборудования, суммарные затраты на инновации, затраты на общую ликвидацию отходов, загрязняющих территорию, ликвидация отходов производства, затраты на увеличение яйценоскости, средняя заработная плата сотрудников.

Шкала оценки в представленной диаграмме оценки влияния затрат на конкурентоспособность предлагается иная. Все затраты приняты за единицу, а доля единицы отражает долю затрат по определенной статье в сумме общих затрат. Данные для построения (доли затрат) рассчитаны автором и сведены в табл. 57.

Таблица 57

Средние затраты по статьям расходов¹

Статья затрат птицефабрик	Затраты, доли ед.
Затраты на содержание производственных помещений птицефабрики	0,013
Коммерческие и управленческие расходы	0,056
Потребление кормов	0,543
Расходы на инвестиции	0,033
Амортизация	0,017
Суммарные затраты на инновации	0,008
Затраты на утилизацию отходов производства	0,034
Затраты на зоотехническое и ветеринарное обслуживание	0,050
Затраты на увеличение яйценоскости	0,002
Затраты на закупку импортного племенного материала	0,035
Средняя заработная плата сотрудников	0,103

¹ Составлено авторами по открытым данным.

Транспортно-логистические расходы	0,117
-----------------------------------	-------

На рис. 36 представлена построенная по табл. 57 лепестковая диаграмма с распределением среднего уровня затрат, взятого по птицефабрикам «Рефтинская», «Первоуральская», «Среднеуральская», «Нижнетагильская» и «Свердловская», за период 2015–2018 гг.

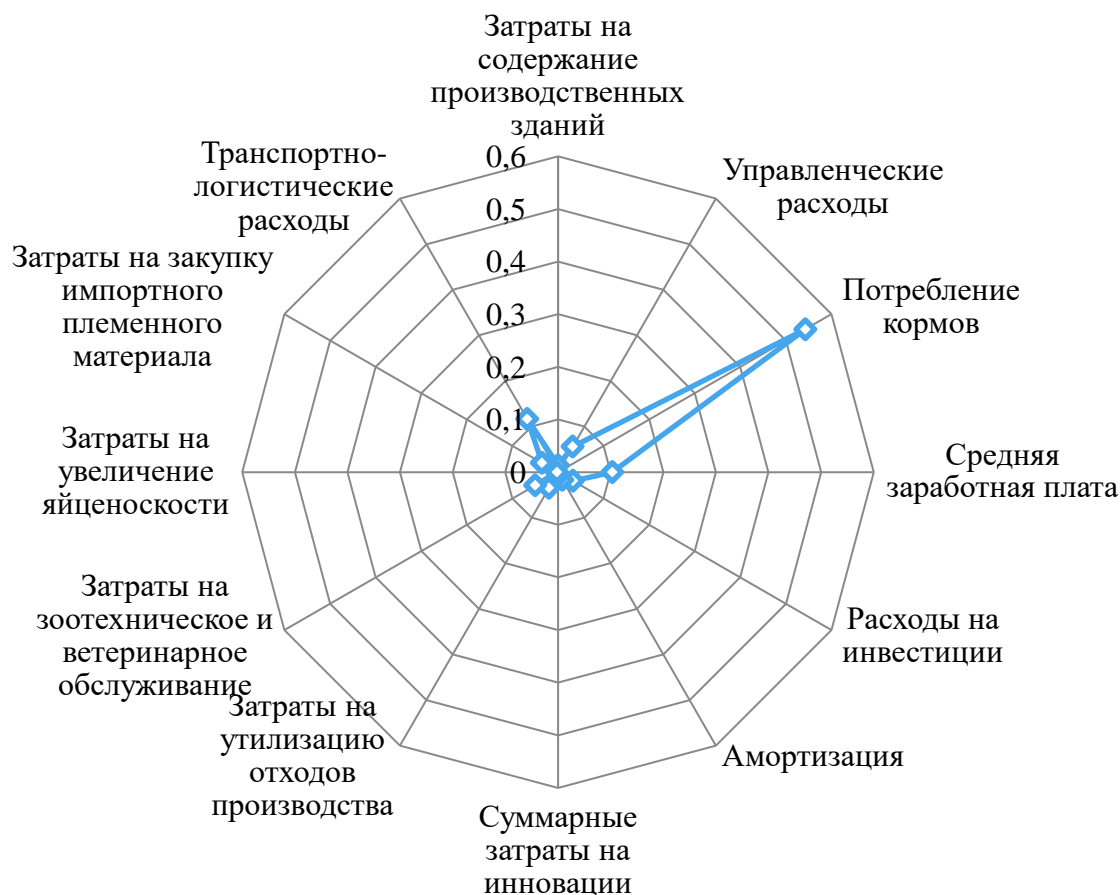

Рис. 36. Оценка издержек птицефабрик в рамках управления конкурентоспособностью птицепродуктового подкомплекса¹

Диаграмма наглядно показывает, какие статьи расходов критичны для предприятий ППП при управлении конкурентоспособностью. Из рис. 36 видно, что это затраты на потребление кормов (54,3 % от всех затрат), среднюю заработную плату (10,3 %), транспортно-логистические (11,7 %).

Этот вид диаграмм предлагается использовать для конкретного предприятия птицепродуктового подкомплекса, а также осуществлять построение диаграмм по средним значениям предприятий региона (Свердловской, Челябинской областям), округа (УрФО) и Российской Федерации.

¹ Построено авторами на основе собственных расчетов.

Это позволит оценивать конкурентоспособность на уровне предприятия, области, федерального округа и всей страны, чтобы выделить проблемные регионы и подготовить мероприятия по улучшению ситуации в отрасли.

Чтобы такая оценка стала реальной, необходимо собирать статистические данные по элементам затрат. Это может быть осуществлено Минсельхозом или региональными службами государственной статистики.

Предложенная диаграмма позволит сравнивать желаемые и фактические затраты предприятий ППП, влияющие на уровень конкурентоспособности, а также составлять программу мероприятий по повышению эффективности субъектов и отрасли в целом и достижения конкурентоспособности. На диаграмму по птицефабрикам можно наносить данные за ряд лет, чтобы проследить динамику.

Расходы на заработную плату предлагается оптимизировать двумя путями. Во-первых, путем повышения объемов выручки за счет расширения ассортимента и освоения новых рынков сбыта, включая зарубежные. В этом случае удельный вес затрат в выручке будет снижаться. Второе направление – внедрение прогрессивной техники и технологий, автоматизация процессов. Перспективы – не только снижение затрат на оплату труда, но и решение проблемы нехватки кадров.

Однако инновационное развитие будет неэффективным без увеличения сбыта продукции. Поэтому так важна интеграция предприятий птицепродуктового подкомплекса, отрасли кормов, оптового и розничного звена в единое целое. Именно это будет способствовать повышению общей конкурентоспособности ППП.

Но без государственной поддержки, как неоднократно отмечалось нами, отрасль не сможет выйти на новый уровень развития в условиях насыщения рынка птицепродукции и давления со стороны международных санкций. Чтобы стимулировать выход предприятий ППП на зарубежные рынки, государство может ввести льготное налогообложение на выручку от реализации птицепродукции за рубежом.

При этом продукция глубокой переработки, по нашему мнению, должна быть полностью освобождена от налога на прибыль. Для продукции экономсегмента налог рекомендуется снизить до минимума, сделав его чисто символическим. Последнее обусловлено тем, что продукция низкого ценового сегмента будет направляться в развивающиеся страны с низкими реальными доходами населения. Такой подход в краткосрочной перспективе, возможно, и сократит налоговые доходы в бюджет, но в долгосрочном периоде принесет максимальную прибыль как предприятиям ППП, так и государству.

Для стимулирования приобретения прогрессивной техники, оборудования, используемого в производстве, предлагается освободить от налога на имущество предприятия, ориентированные на экспорт. Однако это предпо-

лагает жесткий контроль со стороны государства, чтобы не повторилась ситуация с подсолнечным маслом, которое выросло в цене за рубежом, в результате чего отечественные производители переключились на экспорт, а замена полезному подсолнечному маслу нашлась быстро – небезвредные пальмовые масла.

Ориентация на повышение эффективности, конкурентоспособности и инновационное развитие в условиях кооперации и интеграции позволит безболезненно переносить кризисы в отрасли, которые могут возникать на фоне изменения мирового спроса, ухудшения социально-экономической ситуации в регионе, стране и мировой экономике. Это поддержит процессы саморегуляции, в том числе с помощью реструктуризации.

При этом следует согласиться с исследователями, которые выделяют два направления:

– реструктуризация предприятий птицепродуктового подкомплекса с кризисным финансовым состоянием;

– реструктуризация по стратегическому направлению, направленная на поддержание инновационного потенциала предприятий и отрасли¹.

Первый подход будет актуален, например, для птицефабрики «Среднеуральская», проблемы которой до сих пор не решены. Однако в случае с ней, на наш взгляд, имеют место проблемы с управлением производством и сбытом. Это при том, что качество птицепродукции предприятия было не хуже, чем таких известных птицефабрик, как «Рефтинская» или «Артемовская»: мясо «Среднеуральской» было даже более нежным, чем у двух последних.

Анализ статистических данных о финансовом состоянии российских птицефабрик показал, что среди них значительная доля в 2017–2019 гг. находилась в кризисном состоянии, причем в 2018 г. закрылись в общей сложности девять предприятий ППП².

При этом финансовый кризис действительно воспринимается по-разному: собственники организации видят в нем невозможность поддерживать объем требуемых ресурсов на нужном уровне; для кредиторов он заключается в невозможности предприятий обслуживать свои обязательства; для поставщиков означает риск неоплаты поставленного сырья, материалов, прочих ресурсов.

¹ Бутко, Г. П. Инновационная деятельность корпорации : монография / Г. П. Бутко. – Екатеринбург : УрФУ, 2013. – 182 с. – ISBN 5-230-25638-9; Бутко, Г. П. Формирование стратегии устойчивого развития АПК в условиях нестабильной экономики / Г. П. Бутко // Теория и практика мировой науки. Экономические науки. – 2015. – № 3. – С. 13–19.

² Мировой рынок мяса / Международный независимый институт аграрной политики. – URL: <http://мниап.рф/analytics/Mirovoj-rynok-masa/> (дата обращения: 10.03.2022); Птицеводство 2017: итоги, лидеры, прогноз : [интервью с генеральным директором Росптицесоюза Г. А. Бобылевой] // Ценовик. – 2018. – № 7. – С. 6–8; Рынок мяса птицы: ключевые тенденции и прогнозы. – URL: <http://ursa-tm.ru> (дата обращения: 16.03.2022; Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. – URL: <http://gks.ru> (дата обращения: 20.08.2022).

Начальная стадия кризисной ситуации может быть разрешена грамотными организационно-управленческими действиями руководства предприятия. На этой стадии, когда наблюдается только невозможность нормальной работы всего процесса производства, может быть эффективной поддержка государства путем выдачи беспроцентных займов – но не на погашение задолженности, а на внедрение мероприятий, которые позволят перевести организацию в нормальное устойчивое состояние. Если своевременно не будут приняты меры, то этого будут требовать кредиторы, так как предприятие птицепродуктового подкомплекса не сможет выплачивать долги, что в итоге может закончиться его банкротством.

На втором этапе, когда предприятие перестало своевременно погашать задолженность, еще есть возможность переломить ситуацию. В этом случае необходим всесторонний анализ причин возникшего кризиса. Если он связан с неэффективным управлением, требуется смена курса. Однако ситуация может быть связана с форс-мажором: резким падением спроса, эпидемией птичьего гриппа, резким ростом цен. В последнем случае также необходима государственная помощь, например, с реструктуризацией долга. Этот этап самый сложный, так как действия собственников могут быть ограничены уже при трехмесячной задержке погашения кредита. Государственное управление сферой птицепродуктового подкомплекса, на наш взгляд, должно предусматривать такие ситуации и иметь возможность на законодательном уровне оказывать поддержку предприятиям ППП, находящимся в «трудной жизненной ситуации». В этом случае можно предусмотреть анализ проблем независимыми аудиторами с последующим принятием решения о необходимости и целесообразности государственной поддержки птицефабрики.

Для повышения конкурентоспособности организации птицепродуктового подкомплекса целесообразно отслеживание стоимости бизнеса путем применения метода дисконтирования денежного потока, который наиболее прост в применении и одновременно надежно показывает изменение денежного потока и рыночную стоимость организации. При оценке конкурентоспособной силы бизнеса рекомендуется использовать указанный показатель. Эти расчеты встроены во многие виды программного обеспечения, которые ведут автоматический расчет экономических и финансовых коэффициентов.

Оценка инновационного потенциала птицепродуктового подкомплекса АПК – важнейший этап исследований, который позволяет выявить факторы и возможности разработки и внедрения новшеств, направленных на повышение эффективности не только отдельных предприятий, но и всей отрасли. При этом важно сочетать институциональный и отраслевой подходы. Они предусматривают соответственно анализ роли экономических институтов в развитии инноваций в ППП, а также анализ отрасли (в данном случае отраслевого подкомплекса – ППП) на предмет наличия и возможностей ее ресурсов.

Инновации пронизывают все сферы экономики, причем из одной отрасли они могут перетекать в другую. Однако экономическое влияние новшеств может быть неодинаковым в разных отраслях, поэтому они и требуют своей оценки.

Исследователи, занимающиеся вопросами разработки и внедрения инноваций в птицепродуктовом подкомплексе, предлагают следующую последовательность данного процесса: «интенсификация – научно технологический прогресс – инновационная – инвестиционная деятельность»¹.

Предложенная в диссертационном исследовании методика предусматривает исследование инноваций в подкомплексах АПК на основе совокупности инвестиционных, товарных, технологических, кадровых, интеллектуальных показателей.

Стратегия развития предприятий ППП зависит от их технического состояния, способности воспринимать те или иные новшества – это и учитывается при оценке.

За основу взята методика, предложенная такими исследователями, как А. А. Трифилова² и Г. П. Бутко³. Внедрению инноваций на предприятиях птицепродуктового подкомплекса должен предшествовать анализ и расчет определенного набора показателей, который даст ответы на ряд вопросов, касающихся возможностей и перспектив организаций ППП и отрасли в целом в инновационно-инвестиционной сфере.

Для развития предприятий птицепродуктового подкомплекса, ориентированных на инновационный путь развития, предлагается на основе анализа использовать несколько стратегий.

Одна из перспективных стратегий для ситуации, сложившейся в настоящее время в макроокружении птицепродуктового подкомплекса, – это стратегия развития рынков. Ее суть, как ясно из названия, заключается в освоении новых рыночных ниш и новых рынков. Здесь видится два главных направления: выход на зарубежные рынки и развитие ниши экологически чистой птицепродукции, которая будет выращиваться на экологически чистых кормах собственного производства, без привлечения препаратов для массового птицеводства. Потребителями такой продукции являются прежде всего предприятия общественного питания сегментов «люкс» и «премиум». Для населения экологически чистая продукция может реализовываться на электронных площадках.

В целом можно выделить несколько вариантов:

– освоение новых сегментов, о которых шла речь выше;

¹ Бутко, Г. П. Инновационная деятельность корпорации : монография / Г. П. Бутко. – Екатеринбург : УрФУ, 2013. – 182 с. – ISBN 5-230-25638-9.

² Трифилова, А. А. Управление инновационным развитием предприятия / А. А. Трифилова. – Москва : Финансы и статистика, 2003. – 173 с. – ISBN 5-279-02750-2.

³ Бутко, Г. П. Инновационная деятельность корпорации : монография / Г. П. Бутко. – Екатеринбург : УрФУ, 2013. – 182 с. – ISBN 5-230-25638-9.

– создание новых сбытовых каналов (например, с помощью франчайзинга);

– внедрение на новые географические рынки в пределах как Свердловской области, так и других регионов и стран; следует отметить, что в течение определенного периода птицефабрика «Свердловская» осуществляла поставки в Москву и Московскую область. Однако такие поставки в другие страны оказались нецелесообразными из-за отсутствия уникальных продуктов, которыми заинтересовались бы иностранные торговые компании.

Для новых предприятий птицепродуктового подкомплекса интерес представляет *стратегия проникновения*, однако и в этом случае оценка инновационного потенциала организации крайне важна: он должен обеспечивать рост продаж, расширение производства, полное удовлетворение имеющихся и новых потребностей покупателей птицепродукции, а также способствовать продвижению.

Стратегия развития через товар направлена на рост предприятия птицепродуктового подкомплекса за счет внедрения новых или дифференциации имеющихся товаров на освоенном рынке – это как раз экологически чистая продукция ППП.

Стратегия разработки товара опирается в основном на товарную политику предприятий птицепродуктового подкомплекса и анализ сегментации. Данная стратегия будет эффективна в условиях интеграции, кооперации предприятий АПК.

Не менее значимым является и решение вопросов по расширению товарного ассортимента и появлению услуг как самостоятельной сферы деятельности в птицеводстве.

Инновационное развитие требует четкого отбора направлений, по которым будут развиваться предприятия, причем расчеты и оценки должны быть получены на основе экономико-математического анализа и соответствующих критериев. Только в этом случае предприятия птицепродуктового подкомплекса смогут оптимизировать затраты на инновационное производство. Важность вышеуказанной оценки заключается в том, что ее результаты помогут выбрать стратегию развития как одиночной птицефабрики, так и интегрированных предприятий птицепродуктового подкомплекса.

Проблема в данном случае заключается в таком понятии, как «улучшающие технологии»¹. Они отличаются от инноваций тем, что не меняют в корне продукцию ППП или технологические особенности ее производства, а только улучшают ее. Например, при добавлении в корма витаминно-минеральных комплексов можно добиться повышенного содержания в яйце витамина А или селена. Если птицефабрика в силу организационно-экономических и финансовых причин не способна на внедрение кардинальных нов-

¹ Бутко, Г. П. Инновационная деятельность корпорации : монография / Г. П. Бутко. – Екатеринбург : УрФУ, 2013. – 182 с. – ISBN 5-230-25638-9.

шеств, то ей следует сосредоточиться именно на таких улучшающих технологиях. При этом не обязательно выбирать стратегии роста, эффективной будет, возможно, стратегия стабильности.

Противоположный случай – наличие у предприятия птицепродуктового подкомплекса ресурсов, позволяющих разрабатывать и внедрять инновационные технологии. Такое положение обязывает субъект сосредоточиться именно на них, а не на улучшающих технологиях – менее выгодных в отдаленной перспективе. Как показывают результаты проводимых исследований, именно инновации в итоге позволяют получить наилучший результат¹.

В 2010 г. была утверждена Концепция развития отрасли птицеводства Российской Федерации на период 2013–2020 гг. Содержание данного документа не отражает современные реалии как во внешней, так и во внутренней среде.

Положения рассматриваемой Концепции, сохраняя некоторую долю актуальности, не отвечает уровню развития отрасли, современным вызовам и угрозам. Нужно отметить, что предложенная в диссертационном исследовании методика формирования экономической модели развития птицепродуктового подкомплекса предусматривает исследование инноваций в подкомплексах АПК на основе совокупности инвестиционных, товарных, технологических, кадровых, интеллектуальных показателей.

Инновационные стратегии, как показывает опыт, несут в себе повышенные издержки. Однако если предприятие птицепродуктового подкомплекса предварительно проведет оценку своих возможностей и ресурсов, то в дальнейшем это позволит оптимизировать издержки, устранив неэффективные инвестиции. Полученная выгода в виде значимой экономии является критерием эффективности применения инновационной стратегии.

Проведенный анализ птицепродуктового подкомплекса, а также предложенное уточнение оценки инновационного потенциала и конкурентной силы позволили сформулировать основные направления повышения эффективности ППП. Как уже отмечалось, важными шагами являются внедрение инноваций на тех предприятиях, которые обладают достаточным для этого потенциалом; внедрение прогрессивного зарубежного опыта по разворачиванию процессов кооперации и интеграции для предприятий ППП; государственное регулирование отрасли с ориентацией на полное импортозамещение в условиях международных санкций и в постсанкционный период; информационное и законодательное обеспечение деятельности подкомплекса; развитие цифровых платформ сбыта продукции и цифровых технологии в производстве и управлении.

Инновационное развитие птицепродуктового подкомплекса возможно при заметных инвестициях в отрасль. Государство может стимулировать этот процесс, если предоставит пакет льгот инвесторам. Например, полученная

¹ Бутко, Г. П. Инновационная деятельность корпорации : монография / Г. П. Бутко. – Екатеринбург : УрФУ, 2013. – 182 с. – ISBN 5-230-25638-9.

прибыль от инвестирования в инвестиции ППП может облагаться по заниженной ставке. Кроме того, инвестор может получить со стороны государства гарантии возврата вложенных средств в случае банкротства из-за форс-мажорных обстоятельств.

Предприятиям, реализующим инновационные проекты, на наш взгляд, следует предоставить налоговые льготы, чтобы сократить уровень общих затрат. Льготные кредиты, которые выдаются представителям АПК, по-прежнему мало доступны для значительного количества предприятий. В этом направлении также рекомендуется провести корректировку. Доступные и дешевые долгосрочные кредиты хозяйствующим субъектам, нацеленным на инновации, экспорт и развитие собственного племенного дела, – один из действенных рычагов, влияющих на повышение эффективности всей отрасли.

Особо следует отметить необходимость поддержки собственной племенной базы: здесь льготы со стороны государства, на наш взгляд, должны быть максимальными – от освобождения от ряда налогов до выдачи беспроцентных долгосрочных кредитов. Следует стимулировать также предприятия птицепродуктового подкомплекса, которые ведут собственные научные разработки. На государственном уровне следует продолжать финансовую поддержку вузов и научно-исследовательских институтов, ведущих разработки в сфере агропромышленного комплекса.

Производство кормов также должно стать приоритетом, потому что без отечественной кормовой базы невозможно достичь целей импортозамещения, тем более что качество кормов непосредственно влияет на качество мяса птицы и яиц. А если Россия планирует расширять экспорт птицепродуктов, то вопросы качества должны быть в приоритете.

Чтобы не возникало конфликтных ситуаций между производителями кормов и птицеводами, предлагается разработать принципы их интеграции с целью повышения общей эффективности. Только в случае их более тесного взаимодействия появится возможность совместно разрабатывать оптимальный состав кормов, что положительно скажется на качестве продукции и конкурентоспособности предприятий.

Нехватка квалифицированных кадров в отрасли – это еще одна проблема, требующая незамедлительного решения. Низкий уровень зарплат в аграрном секторе не позволяет полностью укомплектовать предприятия или же имеет место высокая текучесть кадров. Рост зарплат возможен лишь при высокой рентабельности бизнеса, но пока птицепродуктовый подкомплекс не достиг такого уровня.

На первоначальном этапе, на наш взгляд, актуальной будет поддержка работников аграрного сектора со стороны государства и бизнеса. Это может быть предоставление служебного жилья в сельской местности в непосредственной близости от сельхозпредприятия, предоставление дополнительных налоговых вычетов; оплата государством проезда к месту отдыха семьям с детьми или частичная компенсация проживания. Квалифицированные кадры можно закрепить на предприятии только высокими зарплатами или льготами

на приобретение жилья: например, частично оплачивать ипотечный кредит. Но в последнем случае без государственной помощи все же не обойтись, потому что даже для высококлассных специалистов ипотека может оказаться не под силу. Выход видится в предоставлении беспроцентных кредитов, как практиковалось в советское время. Но это требует волевого решения органов государственной власти, а также должно быть законодательно закреплено, кто будет уполномочен выдавать такие ссуды и каким образом будут компенсироваться проценты по кредиту выдавшей кредит организации.

На втором этапе, после внедрения прогрессивного оборудования, автоматизированных систем, потребность в кадрах будет сокращаться, в результате чего средняя заработная плата увеличится. В этот период льготы можно уже оставить только для многодетных работников или родителей, воспитывающих ребенка в одиночку.

Однако развивать только птицеводство и производителей кормов в корне неверно, так как все опирается в современные технологии, новое прогрессивное оборудование и машины, автоматизированные системы нового поколения. Для их производства в России нужны серьезные исследования, разработки, новые производственные мощности. Решить эту проблему возможно только на государственном уровне путем разработки соответствующей программы. При этом следует учитывать возможности и потребности всех подкомплексов АПК и всех звеньев птицепродуктового подкомплекса. Ввиду такой содержательной позиции следует расширить цель Концепции развития отрасли птицеводства, дополнив ее ориентацией на удовлетворение потребностей российского населения ориентацией на увеличение экспорта птицеводческой продукции.

На основе использования метода комплексной научно-методической оценки социально-экономических отношений при разработке управленческих решений¹ следует уточнить, что развитие птицепродуктового подкомплекса необходимо основывать не на одном принципе – кооперации, как это указано в рассматриваемой Концепции (несмотря на то, что кооперация является институтом социального и экономического развития села²), а на комплексе принципов, включая: обеспечение конкурентоспособности отечественной продукции на мировых рынках; цифровизацию производства и управления птицеводческих предприятий; международную научно-производственную коллаборацию производителей птицепродукции; открытость производства и переработки продукции птицеводства.

¹ Кислицкий, М. М. Разработка и обоснование применения метода комплексной научно-методической оценки социально-экономических отношений при разработке управленческих решений / М. М. Кислицкий // Агропродовольственная политика России. – 2018. – № 5. – С. 17–21.

² Гехт, И. А. «Дорожная карта» трансформации системы потребительской кооперации как института социального и экономического развития / И. А. Гехт, М. М. Кислицкий, М. И. Парфенов // Агропродовольственная политика России. – 2015. – № 3. – С. 14–16.

Механизм реализации указанных принципов и предлагаемых концептуальных направлений развития птицепродуктового подкомплекса основан на сочетании мер государственного регулирования и мер производителей птицепродукции по модернизации и расширению бизнеса. Ключевыми элементами рассматриваемого механизма являются господдержка производителей сельхозоборудования и машин, открытие зарубежных рынков, внедрение цифровых технологий (роботизация производства, индустрия 4.0, искусственный интеллект, большие данные и др.), управление конкурентоспособностью птицепродуктового подкомплекса АПК.

3.5. Перспективы государственного регулирования птицепродуктового подкомплекса

Необходимость государственной поддержки как агропромышленного комплекса в целом, так и птицепродуктового подкомплекса, была переосмыслена в конце 1990-х гг. после кризисного десятилетия, когда продовольственная безопасность страны была на грани полного разрушения. Надежды сторонников либеральной экономики на невидимую руку рынка, которая расставит все по местам, не оправдались. Сельское хозяйство шло по пути деградации: продукты, которые Россия могла производить сама, создавая рабочие места и обеспечивая население недорогим и качественным мясом птицы, яйцами, замещались импортом. Отечественные птицепредприятия либо сокращали мощности, либо закрывались.

Было принято принципиальное решение о поддержке сельского хозяйства Российской Федерации, причем основной упор был сделан на субсидирование подотраслей, льготное кредитование, выделение грантов под определенные проекты. Приоритетами для государства стали свиноводство и птицеводство.

Следует отметить, что аграрии ощутили на себе государственную поддержку только в 2000-е гг. В это время была разработана и запущена «Концепция развития птицеводства России на период 2013–2020 гг.». Как показал проведенный анализ, запланированные показатели были достигнуты досрочно, кроме производства яиц в расчете на душу населения. Однако в 2021 г. Министерство сельского хозяйства разработало дополнительные меры по поддержке птицепродуктового подкомплекса, которые направлены на повышение финансовой устойчивости предприятий подкомплекса и на оптимизацию ценообразования. Рост цен на продукцию птицеводческой отрасли можно остановить, если стимулировать создание собственной кормовой базы, отечественного инкубационного сегмента, а также более эффективно проводить профилактику заболеваемости птичьим гриппом.

К основным мерам поддержки сельского хозяйства в целом и птицепродуктового подкомплекса в частности относят:

- льготное кредитование под 1–5 % годовых;
- максимальный размер льготного кредитования от 10 до 800 млн р.;

- введение квот и пошлин на вывоз зерновых культур и масличных в условиях возможного их дефицита на внутреннем рынке;
- использование заемных средств в том числе и для закупки кормов, премиксов и шротов;
- отсрочить выплаты по кредитам для предприятий, лишившихся поголовья из-за птичьего гриппа;
- субсидирование перевозок сои и шрота из Сибири и Дальнего Востока в центральные и западные районы страны (по данным Минтранса России, на эти цели выделено более 4 млрд р.).

Это действенные меры поддержки, способные сократить издержки производителей, однако если допустить бесконтрольный рост производства, не учитывающий потребности внутреннего и внешнего рынка, то вместо развития будет лихорадочное состояние отрасли, которая в условиях насыщенности или даже перенасыщенности начнет метаться от скачков цен на продукцию до ухода с рынка птицеводческих предприятий или сокращения их мощностей.

Кроме поощрительных мер, запланированы и так называемые заградительные, которые стимулируют развитие собственных направлений, например, по тому же инкубационному яйцу. Так, Минсельхоз России предлагает повысить ввозную пошлину на него до 15 %, но со стороны ЕЭК это не нашло пока поддержки из-за дефицита племенного яйца. Такие меры надо вводить с осторожностью, чтобы не навредить отрасли.

Более приемлема государственная поддержка племенных птицеводческие предприятий, тем более что постановление об этом уже подписано Председателем Правительства. В рамках Постановления предложено возмещать из средств федерального бюджета часть прямых затрат на строительство и модернизацию племенных комплексов (до 20 %). Такие меры необходимо было вводить еще 15–20 лет назад, но и сейчас они остаются более чем актуальными. Планируется, что доля импортного инкубационного яйца снизится до нуля к 2025 г. Но, кроме возмещения части затрат и остальных мер поддержки, на наш взгляд, можно предоставлять беспроцентный долгосрочный кредит на покупку современного оборудования для производства инкубационного яйца.

Оптимальным решением видится создание со стороны государства условий, в том числе нормативно-правовых, для создания интегрированных птицеводческих комплексов, включающих в себя предприятия, связанные в цикл производства, глубокой переработки и реализации птицепродукции, включая производство кормов для подотрасли, производство яиц, инкубацию, выращивание цыплят на мясо, переработку мяса и яиц, оптовые поставки. В создании таких комплексов можно ориентироваться также на представленную структуру ППП.

При разработке государственных программ по развитию птицепродуктового подкомплекса важно осуществлять разработку взаимосвязанных по-

казателей с учетом развития всех подотраслей АПК. В современных условиях особую роль приобретают прогнозирование и планирование, которые будут оказывать на стабилизирующее действие на рынок птицепродукции. Кроме того, создание единой цепочки на основе интегрированных птицеводческих комплексов позволит сократить удельный вес затрат и избежать резких скачков цен на продукцию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

К сожалению, в сельских территориях Российской Федерации по-прежнему наблюдаются деградационные процессы. Сокращается число сельских населенных пунктов, наблюдается ежегодный отток квалифицированных кадров и молодежи в города и пригородные территории. До настоящего времени отсутствует четкое понятие – «сельская территория», что приводит к методологической путанице и разночтению во многих управленческих и распорядительных документах.

Возникает законный вопрос, как можно ставить цели, решать задачи по устойчивому развитию сельских территорий, разрабатывать Стратегии, Программы и строить прогнозы, выделять финансовые средства из государственного бюджета на развитие сельских территорий, когда отсутствует четкое понятие термина – «сельские территории», когда нет полного представления, а что следует включать в состав сельских территорий и какую площадь сельские территории занимают в каждом муниципальном образовании, в каждом регионе и в целом по России.

В процессе исследования мы еще раз убедились в отношении неудачного подхода в законодательных документах и соответственно в документах исполнительной власти к двусмысленной трактовке понятия «сельские территории», которая не отражает в полном объеме территорию сельских населенных пунктов и численность сельских жителей. Введенный нами термин, «внегородские территории», является универсальным, обобщающим для всех перечисленных ранее терминов («сельская местность», «сельские территории», «сельские районы», «сельские поселения», «сельское расселение»), и исключает при его использовании возникающие отличия и разночтения в применяемом понятийном аппарате.

На ряд поставленных вопросов, по нашему мнению, нам все же удалось ответить в данном монографическом издании, уточнив и выявив различия в статистических данных, характеризующих развитие «сельских территорий» и «сельской местности», оценить состояние и особенности развития сельских территорий Российской Федерации и Уральского федерального округа.

В процессе исследования был разработан и апробирован диагностикум состояния и оценки социально-экономической защищенности сельской территории. Апробация была проведена по субъектам Уральского федерального округа. Наибольшую социально-экономическую защищенность и развитие демонстрируют сельские территории Тюменской области (согласно предложенной методике), а наименьшую – сельские территории Курганской области.

Предложенная методика позволяет осуществлять мониторинг развития сельских территорий, а получаемые результаты – решать вопросы о необходимости корректировки и выработки адекватных механизмов дальнейшего развития той, или иной территории.

В ряде параграфов настоящего издания мы уже упоминали, что птицепродуктовый подкомплекс, среди ряда других подкомплексов АПК, функционирует и развивается наиболее эффективно и успешно. Это происходит, как правило, в наиболее развитых сельских территориях, располагающих соответствующей инженерной и социальной инфраструктурой. Так, с начала 2000-х годов птицеводческие предприятия и организации подкомплекса демонстрировали высокие темпы своего развития, при этом самообеспеченность мясом птицы и яйцом приблизилась к отметке в 101%, за 10 лет почти на 20 % увеличилось поголовье птицы, таким образом, данный подкомплекс следует считать одним из ведущих в решении проблем продовольственной безопасности государства.

Проведенные исследования, аргументированно и адресно, продемонстрировали важность развития сельского предпринимательства и сельской потребительской кооперации, совершенствования механизмов преодоления проблем развития сельских территорий (в частности – механизма закрепления молодых специалистов в сельских территориях), создания инновационных поселений (агрогородков, агрополисов, агроэкополисов, кластерных и экопоселений).

Исследования помогли выработать приоритетные направления развития сельских территорий в условиях новых вызовов – цифровизации и модернизации базовых отраслей агропромышленного комплекса страны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абалкин, Л. И. Исследование новых явлений в экономике капитализма / Л. И. Абалкин, Г. М. Григорян, В. П. Мотылев // Коммунист. – 1968. – № 18. – С. 114.
2. Абрамова, Н. С. Особенности формирования и эффективность функционирования птицепродуктового комплекса регионального АПК (на материалах АПК Свердловской и Тюменской областей) : автореф. дис. ... канд. экон. наук / Абрамова Наталья Сергеевна. – Екатеринбург, 2008. – 28 с.
3. Агаларова, Е. Г. Малый бизнес как фактор устойчивого развития сельских территорий / Е. Г. Агаларова // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2012. – № 77. – С. 959–968.
4. Агафоновичев, В. П. Пути повышения конкурентоспособности отечественных яичных продуктов / В. П. Агафоновичев, Т. И. Петрова, А. П. Ковалевский // Птица и птицепродукты. – 2015. – № 6. – С. 52–54.
5. Аглоктова, С. В. Развитие агропромышленного комплекса Среднего Урала: инновационные подходы / С. В. Аглоктова // Аграрный вестник Урала. – 2008. – № 6 (48). – С. 7–10.
6. Агропродовольственный сектор России в условиях «больших вызовов»: проблемы, риски, новые возможности : монография / А. И. Алтухов, А. Н. Семин, Е. И. Семенова [и др.]. – Москва : Кадровый резерв, 2019. – 416 с. – ISBN 978-5-6041260-7-3.
7. Агропромышленный комплекс и потребительский рынок Свердловской области : [презентация] / М-во агропром. комплекса и продовольствия Свердловской области. – URL: http://invest.midural.ru/uploads/ckeditor/attachments/1332/nisha_APK.pdf (дата обращения: 20.10.2020).
8. Айжанова, Г. К. Методологические подходы к изучению проблемы формирования интеграционной модели выпускника магистерской образовательной программы / Г. К. Айжанова, А. А. Ергазина. – DOI 10.17748/2075-9908.2015.7.4.093-096 // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2015. – Т. 7, № 4. – С. 93–96.
9. Алексеев, А. И. География сельской местности / А. И. Алексеев. – Москва : Знание, 1989. – 47 с.
10. Алексеева, Н. А. Классификация затрат на корма на птицефабриках яичного направления / Н. А. Алексеева // Фотинские чтения. – 2018. – № 1 (9). – С. 61–65.
11. Алламуратова, З. Птицеводство и его роль в агропромышленном комплексе / З. Алламуратова // Студенческая наука Подмосковью : материалы Междунар. науч. конф. молодых ученых (Орехово-Зуево, 5–6 апр. 2018 г.). – Орехово-Зуево, 2018. – С. 28–29.
12. Алтухов, А. И. Агропродовольственный сектор России в условиях «больших вызовов»: проблемы, риски, новые возможности : монография / А. И. Алтухов, А. Н. Семин, Е. И. Семенова [и др.]. – Москва : Кадровый резерв, 2019. – 416 с. – ISBN 978-5-6041260-7-3.
13. Анализ производственно-финансовой деятельности организации отрасли птицеводства Свердловской области за 2014 г. : отчет / Отдел экон. анализа и прогнозирования Министерства АПК и продовольствия Свердловской области. – Екатеринбург, 2015. – 50 с.
14. Анализ рынка мяса птицы в России в 2017–2021 гг., прогноз на 2022–2026 гг. Структура розничной торговли. Потенциал импортозамещения и новые рынки сбыта// Маркетинг. РБК : [сайт]. – 21.06.2022. – URL: <https://marketing.rbc.ru/research/27617/?ysclid=17ceizjv14346265217> (дата обращения: 20.07.2022).

-
15. Анимица, Е. Г. Региональная социально-экономическая география: теория, методология, практика / Е. Г. Анимица, М. Д. Шарыгин. – Пермь : Изд-во Перм. ун-та, 1994. – 179 с. – ISBN 5-8241-0026-8.
16. Анисимова, А. С. Использование птицепродуктов для функционального питания / А. С. Анисимова, О. Ю. Петров // Актуальные вопросы совершенствования технологии производства и переработки продукции сельского хозяйства. – 2018. – № 20. – С. 194–197.
17. Анисимова, О. С. Аграрная политика и стратегия развития сельских территорий: опыт стран ЕС / О. С. Анисимова // Никоновские чтения. – 2011. – № 16. – С. 209–210.
18. Анопченко, Т. Ю. Экономические предпосылки и факторы развития здравоохранения как составляющей социальной инфраструктуры региона / Т. Ю. Анопченко, К. Ю. Боева // Российский академический журнал. – 2013. – Т. 25, № 3 (25). – С. 15–18.
19. Антонюк, В. С. Социальная инфраструктура в системе региональной инфраструктуры / В. С. Антонюк, А. Ж. Буликеева // Вестник Тюменского государственного университета. – 2013. – № 11. – С. 31–39.
20. Аралбаева, Ф. З. Инновационно-ориентированный подход в обеспечении социально-экономического развития сельских территорий муниципальных образований / Ф. З. Аралбаева, Д. Н. Тимофеев, А. П. Цыпин. – Оренбург : Оренбургский государственный университет, 2013. – 97 с. – ISBN 978-5-4417-0233-1.
21. Ардашкина, О. М. Актуализация роли архива в современном обществе: философский подход / О. М. Ардашкина // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2013. – № 4 (24). – С. 83–91.
22. Астраханцев, А. А. Продуктивность цыплят-бройлеров при различных технологических вариантах выращивания / А. А. Астраханцев. – DOI 10.33845/0033-3239-2019-68-1-26-30 // Птицеводство. – 2019. – № 1. – С. 26–30.
23. Афонин, А. М. Пути повышения конкурентоспособности фирмы в условиях кризиса / А. М. Афонин, Е. Д. Ицаков. – Москва : Проспект, 2016. – 198 с. – ISBN 978-5-392-20717-6.
24. Бакаева, В. В. Управление конкурентным преимуществом в розничной торговле : монография / В. В. Бакаева, Н. Л. Рогалева, Н. А. Щетинина. – Петропавловск-Камчатский : КамчатГТУ, 2013. – 165 с.
25. Баканов, М. И. Теория экономического анализа / М. И. Баканов, М. В. Мельник, А. Д. Шеремет. – Москва : Финансы и статистика, 2008. – 534 с. – ISBN 978-5-279-02718-7.
26. Баранова, И. А. Реализация энергосберегающего режима освещения в птицеводческом помещении за счет автоматизированной системы управления / И. А. Баранова, С. Д. Батанов, Т. А. Широбокова // Вестник НГИЭИ. – 2019. – № 2. – С. 37–47.
27. Бахарев, А. А. Влияние освещения на продуктивность цыплят бройлеров / А. А. Бахарев, С. С. Александрова // Эпоха науки. – 2018. – № 15. – С. 120–123.
28. Бахарев, А. А. Использование ферментной добавки в рационе птицы / А. А. Бахарев, С. С. Александрова // Эпоха науки. – 2018. – № 15. – С. 115–120.
29. Бедулина, Г. Ф. Роль ученических бизнес-компаний в формировании предпринимательских компетенций сельской молодежи / Г. Ф. Бедулина, М. М. Кислицкий. – DOI 10.24411/2071-6435-2020-10018 // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2020. – № 2. – С. 127–140.
30. Беккер, Ю. С. Интерпретация понятия «социальный капитал» в современной экономической теории и социологии / Ю. С. Беккер // Философия хозяйства. – 2012. – № 4 (82). – С. 221–230.
31. Беломестнов, В. Г. Роль социальной инфраструктуры в развитии региона / В. Г. Беломестнов, И. Н. Малыхина // Вестник Бурятского государственного университета. – 2012. – № 2. – С. 41–44.

-
32. Беляев, Н. М. Изучение влияния ионизирующего облучения на качественные показатели мяса птицы / Н. М. Беляев, Л. А. Донскова // Инновационные технологии в пищевой промышленности и общественном питании : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 17 нояб. 2017 г.). – Екатеринбург : УрГЭУ, 2017. – С. 25–30.
33. Беляев, Н. М. Стратегия развития пищевой промышленности Свердловской области / Н. М. Беляев, Л. А. Донскова // Урал – XXI век: регион опережающего развития : монография / под науч. ред. Я. П. Силина. – Екатеринбург : УрГЭУ, 2016. – С. 43–48.
34. Бессарабов, Б. Ф. Птицеводство и технология производства яиц и мяса птиц / Б. Ф. Бессарабов, Э. И. Бондарев, Т. А. Столляр. – 2-е изд, доп. – Санкт-Петербург : Лань, 2005. – 346 с. – ISBN 5-8114-0598-7.
35. Бобылева, Г. А. Влияние модернизации на уровень эффективности отрасли птицеводства / Г. А. Бобылева // Птица и птицепродукты. – 2014. – № 1. – С. 11–14.
36. Боговиз, А. В. Импортзамещение как целевой ориентир государственного регулирования АПК / А. В. Боговиз, Ю. А. Бугай, А. В. Миненко // АПК: экономика, управление. – 2016. – № 12. – С. 67–73.
37. Буздалов, И. Н. Сельское хозяйство России: взгляд сквозь призму Концепции устойчивого развития / И. Н. Буздалов // АПК: экономика, управление. – 2015. – № 8. – С. 3–8.
38. Бурова, Д. А. Инновационно-технологические решения как направление повышения конкурентоспособности птицеводческих предприятий / Д. А. Бурова, Л. М. Ройтер. – DOI 10.33845/0033-3239-2019-68-1-56-59 // Птицеводство. – 2019. – № 1. – С. 56–59.
39. Бутко, Г. П. Инновационная деятельность корпорации : монография / Г. П. Бутко. – Екатеринбург : УрФУ, 2013. – 182 с. – ISBN 5-230-25638-9.
40. Бутко, Г. П. Конкуренция: теория, методология, практика : монография / Г. П. Бутко. – Екатеринбург : УрФЮИ, 2012. – 342 с. – ISBN 978-5-4430-0033-6.
41. Бутко, Г. П. Формирование стратегии устойчивого развития АПК в условиях нестабильной экономики / Г. П. Бутко // Теория и практика мировой науки. Экономические науки. – 2015. – № 3. – С. 13–19.
42. Буяров, А. В. Развитие мясного птицеводства России в современных экономических условиях / А. В. Буяров, В. С. Буяров, Е. В. Воронцова. – DOI 10.17238/issn2587-666X.2022.2.99 // Вестник аграрной науки. – 2022. – № 2 (95). – С. 99–112.
43. Вавилов, Н. Н. Научное наследие в письмах: международная переписка / Н. И. Вавилов. – Москва : Наука, 1994. – Т. 1: Петроградский период, 1921–1927. – 555 с. – ISBN 5-02-004395-8.
44. Вернадский, В. И. Биосфера и ноосфера / В. И. Вернадский. – Москва : Наука, 1989. – 261 с. – ISBN 5-7836-0532-8.
45. Висков, А. В. Применение классификационного подхода при использовании многомерных моделей в инфокоммуникационных системах / А. В. Висков, Е. А. Кузнецов, М. Б. Фомин // Т-Comm: Телекоммуникации и транспорт. – 2013. – Т. 7, № 11. – С. 66–68.
46. Вниманию потребителя: питание и профилактика онкологических заболеваний / Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека. – URL: https://www.rospotrebnadzor.ru/about/info/news/news_details.php?ELEMENT_ID=12832 (дата обращения: 18.01.2020).
47. Волошин, В. В. Управление социальной инфраструктурой на муниципальном уровне / В. В. Волошин // Известия ТРТУ. – 2001. – № 1 (19). – С. 145–146.
48. Воронин, Б. А. Конкурентоспособность и рентабельность отрасли птицеводства как фактор производства экологически чистой продукции / Б. А. Воронин, И. П. Чупина, О. П. Неверова, О. С. Нечкин // Аграрный вестник Урала. – 2018. – № 11 (178). – С. 75–82.

-
49. Воронин, Б. А. Программно-целевой метод управления сельским хозяйством как фактор конкурентоспособности / Б. А. Воронин, В. М. Шарапова, А. Г. Светлаков // *Аграрный вестник Урала*. – 2012. – № 5. – С. 91–94.
50. Вострецова, Т. В. Управление развитием сельских территорий муниципального района / Т. В. Вострецова, Т. А. Галиев. – Уфа : БГАУ, 2010. – 154 с.
51. Гадаева, В. Ю. Повышение экономической эффективности птицепродуктового подкомплекса яичного направления на основе инновационного развития : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Гадаева Виктория Юрьевна. – Ставрополь, 2013. – 22 с.
52. Генкин, А. Блокчейн: как это работает и что ждет нас завтра / А. Генкин, А. Михеев. – Москва : Альпина Паблшер, 2018. – 592 с. – ISBN 978-5-9614-6558-7.
53. Гехт, И. А. «Дорожная карта» трансформации системы потребительской кооперации как института социального и экономического развития / И. А. Гехт, М. М. Кислицкий, М. И. Парфенов // *Агропродовольственная политика России*. – 2015. – № 3. – С. 14–16.
54. Гладин, Д. В. Повышение равномерности освещения при содержании родительского стада птицы в многоярусных клеточных батареях / Д. В. Гладин // *Эффективное животноводство*. – 2018. – № 6 (145). – С. 56–59.
55. Гоголадзе, Д. Т. Промышленное птицеводство России – реалии и возможные угрозы / Д. Т. Гоголадзе, П. Ю. Котляр, Н. Ю. Серова // *Птица и птицепродукты*. – 2015. – № 4. – С. 8–10.
56. Гоголев, И. М. Принципы и алгоритм формирования регионального аграрного рынка в условиях импортозамещения / И. М. Гоголев, Г. Я. Остаев, М. М. Кислицкий, О. О. Злобина. – DOI 10.29039/2409-6024-2020-8-3-111-115 // *Russian Journal of Management*. – 2020. – Т. 8, № 3. – С. 111–115.
57. Головина, Л. А. Развитие агробизнеса типичных субъектов Центрального макрорегиона в координатах императивов пространственной трансформации экономики / Л. А. Головина, М. М. Кислицкий, О. В. Логачева. – DOI 10.24411/2071-6435-2020-10003 // *ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика*. – 2020. – № 1. – С. 47–76.
58. Головина, Л. А. Цифровой вектор во взаимодействии субъектов аграрного производства / Л. А. Головина, М. М. Кислицкий. – DOI 10.32417/1997-4868-2020-200-9-74-82 // *Аграрный вестник Урала*. – 2020. – № 9 (200). – С. 74–82.
59. Головкина, О. О. Влияние режима освещения на яичную продуктивность кур-несушек / О. О. Головкина, Г. А. Симонов, В. С. Зотеев [и др.] // *Эффективное животноводство*. – 2018. – № 3. – С. 23–25.
60. Голубев, А. В. Теневая сторона импортозамещения / А. В. Голубев // *АПК: экономика, управление*. – 2015. – № 12. – С. 10–15.
61. Голубева, А. А. Ориентиры развития сельского хозяйства в новых условиях / А. А. Голубева, А. С. Мурашова, Е. М. Норовяткина // *Аграрный научный журнал*. – 2015. – № 10. – С. 76–80.
62. Гоноцкий, В. А. Создаем биологически полноценные птицепродукты / В. А. Гоноцкий, Ю. Н. Красюков, В. И. Дубровская [и др.] // *Птица и птицепродукты*. – 2014. – № 5. – С. 54–56.
63. Горлов, И. Ф. Мясная продуктивность бройлеров при использовании кормовой добавки на основе морских водорослей / И. Ф. Горлов, З. Б. Комарова, О. Е. Кротова [и др.]. – DOI 10.30975/2073-4999-2018-20-5-39-42 // *Птица и птицепродукты*. – 2018. – № 5. – С. 39–42.
64. Господарев, А. Н. Повышение международной конкурентоспособности агропромышленного комплекса России в условиях развития интеграционных процессов : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.14 / Господарев Алексей Николаевич. – Ростов-на-Дону, 2018. – 28 с.

65. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынка сельскохозяйственной продукции сырья и продовольствия на 2013–2020 годы : постановление Правительства РФ от 14.07.2012 № 717.
66. Гривас, Н. В. Формирование системы управления эффективностью функционирования гусеводческих предприятий Курганской области : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Гривас Наталья Викторовна. – Екатеринбург, 2008. – 24 с.
67. Гришин, И. А. Развитие инструментария оценки эффективности поддержки малого и среднего бизнеса в экономике региона / И. А. Гришин // Власть. – 2011. – № 12. – С. 28–31.
68. Гришкова, Н. С. Социальная структура региона и ее компонентный состав / Н. С. Гришкова // Инновационная наука. – 2015. – Т. 1, № 5 (5). – С. 75–80.
69. Гуцин, В. В. Птицеводческая отрасль страны: состояние и перспективы / В. В. Гуцин // Мясные технологии. – 2017. – № 5. – С. 6–9.
70. Давлетбаев, М. М. Федеральний и региональный аспекты развития малого и среднего бизнеса / М. М. Давлетбаев // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2014. – № 4 (120). – С. 130–135.
71. Дайджест прессы / Управление библиотечных фондов (Парламентская библиотека). – 2020. – № 15. – 59 с.
72. Дайджест прессы // Управление библиотечных фондов (Парламентская библиотека). – 2020. – № 11. – 59 с.
73. Дайджест прессы // Управление библиотечных фондов (Парламентская библиотека). – 2020. – № 15. – 59 с.
74. Дамм, Е. В. Организационно-управленческая структура ассоциации птицеводческих хозяйств региона / Е. В. Дамм // Актуальные вопросы права, экономики и управления : сб. ст. IV Междунар. науч.-практ. конф. (Пенза, 12 окт. 2016 г.). – Пенза : Наука и просвещение, 2016. – С. 108–112.
75. Дарвин, Ч. Сочинения : в 9 т. / Ч. Дарвин. – Москва : Изд-во АН СССР, 1939. – Т. 3: Происхождение видов путем естественного отбора. – 831 с.
76. Дембицкий, С. Г. К вопросу о сущности и содержании понятия «безопасность общества в социальной сфере» / С. Г. Дембицкий // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2004. – № 6 (43). – С. 153–159.
77. Динамика производства мяса в России с 1991 по 2015 г. // Агровестник : [сайт]. – URL: <https://agrovesti.net/lib/industries/beef-cattle/dinamika-proizvodstva-myasa-v-rossii-s-1991-po-2015-gody.html> (дата обращения: 10.03.2020).
78. Дроздова, Н. Н. Организационно-экономический механизм функционирования птицепродуктового подкомплекса АПК : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Дроздова Наталья Николаевна. – Москва, 2007. – 20 с.
79. Дьяконов, А. С. Институт государственных закупок как инструмент поддержки некоммерческих неправительственных организаций / А. С. Дьяконов // Международный социально-экономический журнал. – 2014. – № 1. – С. 11–13.
80. Егорова, Т. А. Развитие российского птицеводства в мировом тренде / Т. А. Егорова. – DOI 10.33845/0033-3239-2019-68-2-4-9 // Птицеводство. – 2019. – № 2. – С. 4–9.
81. Елисеева, Л. Г. Товароведение однородных групп продовольственных товаров / Л. Г. Елисеева, Т. Г. Родина, А. В. Рыжакова ; под ред. Л. Г. Елисеева. – Москва : Дашков и К°, 2017. – 930 с. – ISBN 978-5-394-01955-5.
82. Ефремова, А. А. Развитие птицеводства – инструмент реализации стратегии продовольственной безопасности в регионах / А. А. Ефремова // АПК: экономика, управление. – 2018. – № 5. – С. 83–90.
83. Желаева, С. Э. Методологические принципы исследования поведения человека в экономике / С. Э. Желаева // Вестник ТГУ. – 2011. – Вып. 1. – С. 179–187.

-
84. Жилищное хозяйство в России. 2019 : стат. сб. / Росстат. – Москва, 2019. – 78 с. – ISBN 978-5-89476-475-7.
85. Жученко (мл.), А. А. Приоритеты академика А. А. Жученко / А. А. Жученко (мл.). – DOI 10.15389/agrobiology.2015.6.859rus // Сельскохозяйственная биология. – 2015. – Т. 50, № 6. – С. 859–864.
86. Забиякина, Т. В. Исследование свойств мяса цесарок разного генотипа и оценка качества получаемых продуктов : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 05.18.04 / Т. В. Забиякина. – Москва, 2019. – 24 с.
87. Загребова, Л. Е. Система индикаторов стратегического развития социальной инфраструктуры Самарского региона / Л. Е. Загребова // Российское предпринимательство. – 2011. – № 4-2. – С. 180–186.
88. Зайцева, О. О. Сельские территории как объект управления: понятие, функции, типологии / О. О. Зайцева // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 6-2. – С. 416–420.
89. Закржевская, К. С. Влияние возраста на липидный обмен и яйценоскость кур-несушек в условиях экосистемы птицефабрики / К. С. Закржевская, М. А. Дерхо, Т. И. Середина // АПК России. – 2016. – Т. 75, № 1. – С. 25–29.
90. Зубова, Т. А. Управление развитием региональных агропромышленных кластеров : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Зубова Татьяна Александровна. – Воронеж, 2018. – 24 с.
91. Зуева, О. Н. Управление отраслью птицеводства в условиях логистической интеграции: мировые и российские тренды развития, реалии, проблемы и перспективы / О. Н. Зуева, Н. М. Беляев, Л. А. Донскова // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2017. – № 6. – С. 22–30.
92. Зыков, С. А. Современные тенденции развития птицеводства / С. А. Зыков // Эффективное животноводство. – 2019. – № 4. – С. 51–54.
93. Иванова, Е. Ю. Повышение продуктивного действия комбикормов кур-несушек / Е. Ю. Иванова, Н. В. Данилова // Эффективное животноводство. – 2018. – № 3 (142). – С. 58–60.
94. Игнатович, Л. С. Влияние применения компонентных кормовых добавок из местных растительных ресурсов на повышение потребительских свойств яиц / Л. С. Игнатович // Птица и птицепродукты. – 2018. – № 1. – С. 24–26.
95. Игуменова, Е. Б. Организационно-экономические основы повышения эффективности птицеводческих предприятий Пермского края : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Игуменова Елена Борисовна. – Челябинск, 2006. – 28 с.
96. Исмагилов, Р. Х. Повышение эффективности деятельности предприятий птицеводческой отрасли / Р. Х. Исмагилов, Ю. А. Сергеев, А. В. Гумеров. – DOI 10.18334/gr.19.12.39534 // Российское предпринимательство. – 2018. – Т. 19, № 12. – С. 3847–3862.
97. Итоги работы птицеводческих предприятий за 2015 и 2016 гг. / Отдел птицеводства и комбикормовой промышленности Министерства АПК и продовольствия Свердловской области. – Екатеринбург, 2017. – 30 с.
98. Казарян, Р. В. Кормовые концентраты: традиции и цели применения в птицеводстве / Р. В. Казарян, А. А. Фабрицкая, А. С. Бородихин [ИСи др.]. – DOI 10.21515/1990-4665-132-046 // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2017. – № 132. – URL: <http://ej.kubagro.ru/2017/08/pdf/46.pdf> (дата обращения: 18.12.2020).
99. Как поддержат сельхозпроизводителей в 2018 г. – URL: <https://agrovesti.net/news/indst/kak-podderzhat-selkhozproizvoditelej-v-2018-godu.html> (дата обращения: 07.09.2019).

-
100. Как российская птицефабрика яичного направления уменьшила падеж несушек, улучшила яйценоскость и отказалась от антибиотиков // Птица и птицепродукты. – 2018. – № 6. – С. 58–59.
101. Калашникова, Е. М. Роль философии в современном образовании / Е. М. Калашникова // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия 3: Гуманитарные и общественные науки. – 2013. – № 1. – С. 11–16.
102. Кашпур, В. В. Предпринимательство как жизненная перспектива современной молодежи (на примере Томской области) / В. В. Кашпур // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2009. – № 1 (5). – С. 53–68.
103. Кинжалов, А. Н. Технологии экструдирования в птицеводстве / А. Н. Кинжалов // Птица и птицепродукты. – 2016. – № 6. – С. 58–60.
104. Кирилюк, О. Ф. Тенденции на рынке птицеводства в условиях глобализации / О. Ф. Кирилюк // Интерактивная наука. – 2017. – № 22. – С. 77–79.
105. Кислицкий, М. М. Методические аспекты мониторинга деятельности системы потребительской кооперации / М. М. Кислицкий, О. Д. Рубаева // Достижения науки – агропромышленному производству : материалы I Междунар. науч.-техн. конф. (Челябинск, 27–29 января 2011 г.). – Челябинск : Челябинская государственная агроинженерная академия, 2011. – Ч. 1. – С. 117–121. – EDN UBYPUT.
106. Кислицкий, М. М. Оценка работы фирмы на основе анализа взаимосвязи и взаимовлияния экономического роста и инновационных технологий / М. М. Кислицкий, А. А. Чумачев, Е. П. Ган // Агропродовольственная политика России. – 2013. – №8 (20). – С. 43–49.
107. Кислицкий, М. М. Пути трансформации потребительской кооперации в институт развития сельского мира России / М. М. Кислицкий // Молодая экономика: экономическая наука глазами молодых ученых : материалы науч.-практ. конф. (Москва, 10 декабря 2014 г.). – Москва : ЦЭМИ РАН, 2014. – С. 63–64.
108. Кислицкий, М. М. Разработка и обоснование применения метода комплексной научно-методической оценки социально-экономических отношений при разработке управленческих решений / М. М. Кислицкий // Агропродовольственная политика России. – 2018. – № 5. – С. 17–21.
109. Кислицкий, М. М. Управление развитием субъектов потребительской кооперации АПК (на примере Уральского федерального округа) : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Кислицкий Михаил Михайлович. – Ижевск, 2012. – 147 с.
110. Кислицкий, М. М. Управление развитием экономической системы социальной сферы: монография / М. М. Кислицкий, Ю. Р. Лутфуллин, И. Т. Фазлаев. – Челябинск : УралГУФК, 2013. – 128 с.
111. Кисляков, А. Н. Оптимизация деятельности птицеводческой организации / А. Н. Кисляков // Экономика сельского хозяйства России. – 2017. – № 1. – С. 15–17.
112. Ковалев, С. А. География населения СССР / С. А. Ковалев, Н. Я. Ковальская. – Москва : МГУ, 1980. – 287 с.
113. Ковалев, С. А. Сельское расселение: географическое исследование) / С. А. Ковалев ; под ред. Ю. Г. Саушкина. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1963. – 371 с.
114. Козлобаева, Е. А. Инновации как фактор конкурентоспособности агропромышленного предприятия / Е. А. Козлобаева, И. А. Глотова, С. И. Яблоновская, А. Н. Литовкин. – DOI 10.20914/2310-1202-2018-2-366-374 // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. – 2018. – № 2 (76). – С. 366–374.
115. Кондратенко, И. С. Влияние и последствия санкций в контексте импортозамещения в АПК / И. С. Кондратенко // Глобальный научный потенциал. – 2018. – № 8 (89). – С. 72–73.

-
116. Кондратенко, И. С. К определению птицепродуктового подкомплекса как подсистемы АПК / И. С. Кондратенко // Перспективы науки. – 2019. – № 11 (122). – С. 88–91.
117. Кондратенко, И. С. Перспективы развития птицепродуктового подкомплекса / И. С. Кондратенко. – DOI 10.24411/2413-046X-2019-10098 // Московский экономический журнал. – 2019. – № 11 (104). – С. 52–56.
118. Кондратенко, И. С. Повышение устойчивости и эффективности птицепродуктовых подкомплексов Свердловской области / И. С. Кондратенко // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. – 2018. – № 2 (60). – С. 125–129.
119. Кондратенко, И. С. Предпосылки внедрения инновации в птицепродуктовом подкомплексе России / И. С. Кондратенко. – DOI 10.34670/AR.2020.92.10.054 // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – № 11. – С. 443–451.
120. Кондратенко, И. С. Проблемы повышения устойчивости и эффективности птицепродуктового подкомплекса региона / И. С. Кондратенко // Концепция развития производительных сил Курганской области : материалы науч.-практ. конф. (Курган, 17 ноября 2017 г.). – Курган : Курганский гос. ун-т, 2017. – С. 286–289.
121. Кондратенко, И. С. Проблемы птицепродуктового подкомплекса России и пути их решения / И. С. Кондратенко // Глобальный научный потенциал. – 2019. – № 11 (104). – С. 190–193.
122. Кондратенко, И. С. Птицепродуктовый подкомплекс и цифровизация АПК / И. С. Кондратенко // Наука и бизнес: пути развития. – 2019. – № 11 (101). – С. 165–167.
123. Кони́на, Н. Ю. Конкурентоспособность фирмы в глобальном мире / Н. Ю. Кони́на. – Москва : Проспект, 2012. – 368 с. – ISBN 978-5-392-04533-4.
124. Конституционное право : энцикл. слов. / отв. ред. и рук. авт. кол. С. А. Авакьян. – Москва : НОРМА : ИНФРА-М, 2000. – 675 с. – ISBN 5-89123-409-2.
125. Концепция развития отрасли птицеводства Российской Федерации на период 2013–2020 гг. : приложение к приказу Минсельхоза РФ от 15.12.2010 № 433.
126. Концепция системы планирования выездных налоговых проверок / Федеральная налоговая служба. – URL: https://www.nalog.ru/rn66/taxation/reference_work/consertion_vnr/ (дата обращения: 18.05.2020).
127. Кооперация. Страницы истории : в 3 т. / отв. ред. Н. К. Фигуровская. – М. : Институт экономики РАН, 1993. – 233 с. – ISBN 5-02-012308-0.
128. Короткова, Е. В. Учет факторов социальной инфраструктуры при проведении кадастровой оценки земель населенных пунктов / Е. В. Короткова // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2011. – № 6 (117). – С. 63–70.
129. Кошарный, В. П. Проблемы формирования предпринимательского слоя в сельской местности (на примере Пензенской области) / В. П. Кошарный, Л. В. Рожкова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2008. – № 4 (8). – С. 10–17.
130. Краснаярцев, Г. В. Методология формирования кластеров по птицеводству / Г. В. Краснаярцев // Птицеводство. – 2016. – № 2. – С. 11–15.
131. Краснаярцев, Г. В. Мировые и российские тренды развития птицеводства: реалии и вызовы будущего / Г. В. Краснаярцев // Птица и птицепродукты. – 2018. – № 3. – С. 7–9.
132. Кречетова, А. Ферма «Колионово» в Московской области привлекла на «IPO на блокчейне» \$500 000 / А. Кречетова // Forbes. – 2017. – Май. – URL: <https://www.forbes.ru/tehnologii/343603-ferma-kolionovo-v-moskovskoy-oblasti-privlekla-na-ipo-na-blokcheyne-500-000> (дата обращения: 07.12.2021).
133. Ксенафонтов, Н. В. Глобальный кризис и культура: взаимосвязь и взаимообусловленность / Н. В. Ксенафонтов, Т. М. Титова, И. Т. Фазлаев // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2009. – № 2 (24). – С. 187–192.

-
134. Кудрявец, Н. И. Новые технологии в инкубации яиц / Н. И. Кудрявец // Эффективное животноводство. – 2018. – № 3 (142). – С. 32–33.
135. Курдюмов, А. В. Комплексная цифровизация – резерв повышения эффективности АПК Урала / А. В. Курдюмов // Урал – XXI век: макрорегион неоиндустриального и инновационного развития : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 15–16 окт. 2018 г.) : в 2 т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2018. – Т. 1. – С. 202–206.
136. Курзенев, В. Экономический рост / В. Курзенев, В. Матвеев. – Санкт-Петербург : Питер, 2018. – 608 с. – ISBN 978-5-4461-0530-4.
137. Лелу, Л. Блокчейн от А до Я: все технологии десятилетия : пер. с фр. / Л. Лелу. – Москва : Бомбора, 2018. – 248 с. – ISBN 978-5-699-98942-3.
138. Логачева, Н. М. Социальная инфраструктура региона: понятие, особенности и значение для экономического развития территории / Н. М. Логачева // Журнал экономической теории. – 2012. – № 4. – С. 53–58.
139. Ломовцева, О. А. Условия и векторы развития социальной инфраструктуры регионов России / О. А. Ломовцева, А. И. Мордвинцев // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2012. – № 2. – С. 46–53.
140. Лукашенко, В. С. Мясная продуктивность цыплят при выгульном выращивании / В. С. Лукашенко, Е. А. Овсейчик, Т. С. Окунева. – DOI 10.33845/0033-3239-2019-68-1-31-33 // Птицеводство. – 2019. – № 1. – С. 31–33.
141. Лукьяненко, В. И. Homo consumens – человек потребляющий / В. И. Лукьяненко, М. В. Хабаров, А. В. Лукьяненко // Век глобализации. – 2009. – № 2 (4). – С. 149–159.
142. Лукьянова, Е. В. Принципы подготовки к предпринимательской деятельности студентов аграрных вузов / Е. В. Лукьянова // Интеграция образования. – 2004. – № 4. – С. 127–135.
143. Лутфуллин, Ю. Р. Доверительность отношений как условие социально-экономического развития сельскохозяйственных предприятий и территорий / Ю. Р. Лутфуллин, И. Т. Фазлаев, М. М. Кислицкий // Агропродовольственная политика России. – 2016. – № 3 (51). – С. 58–61.
144. Лутфуллин, Ю. Р. Рассмотрение аграрной сферы экономики с позиции проектно-цифрового подхода / Ю. Р. Лутфуллин, М. М. Кислицкий, Л. Н. Баянова. – DOI 10.32651/208-11 // Экономика сельского хозяйства России. – 2020. – № 8. – С. 11–15.
145. Лылов, А. С. Концептуальные направления развития сельских территорий / А. С. Лылов // Агропродовольственная политика России. – 2016. – № 7 (55). – С. 114–117.
146. Лылов, А. С. Организационно-экономические меры по привлечению молодежи на работу в сельскую местность / А. С. Лылов // Агропродовольственная политика России. – 2016. – № 2 (50). – С. 53–56.
147. Лылов, А. С. Основные характеристики творческого отношения студентов к усвоению профессиональных знаний в условиях развития сельских территорий / А. С. Лылов // Агропродовольственная политика России. – 2017. – № 10 (70). – С. 177–178.
148. Лылов, А. С. Оценка социально-экономической защищенности сельской территории / А. С. Лылов // Агропродовольственная политика России. – 2017. – № 8 (68). – С. 77–82.
149. Лылов, А. С. Проблемы развития сельских территорий: программно-целевое управление / А. С. Лылов. – DOI 10.32651/191-59 // Экономика сельского хозяйства России. – 2019. – № 1. – С. 59–65.
150. Лылов, А. С. Программно-целевое управление развитием сельских территорий : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Лылов Антон Сергеевич. – Екатеринбург, 2019. – 162 с.

-
151. Лысенко, Ю. В. Экономическая стратегия развития птицепродуктового под-комплекса: теория, методология, практика (на материалах Уральского региона) : автореф. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / Лысенко Юлия Валентиновна. – Екатеринбург, 2007. – 44 с.
152. Лысова, Е. Г. К вопросу о финансировании социальной инфраструктуры региона / Е. Г. Лысова // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Экономика. – 2012. – № 1 (16). – С. 105–108.
153. Лысова, Е. Г. Методика выбора направлений развития социальной инфраструктуры региона с использованием бюджетных средств и частного капитала / Е. Г. Лысова // Региональная экономика: теория и практика. – 2010. – № 9 (144). – С. 64–69.
154. Магомедов, А. Д. Развитие рынка мяса птицы в России / А. Д. Магомедов, Е. А. Юдин // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2012. – № 4. – С. 332–339.
155. Мазлоев, В. З. Конкурентные стратегии аграрных организаций : монография / В. З. Мазлоев, А. Н. Семин, Н. В. Боровских. – Москва : Колос, 2009. – 466 с. – ISBN 978-5-10-0040055-2.
156. Мазуха, Н. А. Обеспечение своевременного кормления птицы в клеточных батареях / Н. А. Мазуха. – DOI 10.25741/2413-287X-2018-09-2-018 // Комбикорма. – 2018. – № 9. – С. 46–48.
157. Маковеев, И. И. Совершенствование технологии переработки птицы и внедрение ее на предприятиях отрасли / И. И. Маковеев // Птица и птицепродукты. – 2014. – № 5. – С. 25–27.
158. Малый бизнес // Россельхозбанк : [сайт]. – URL: <https://rshb.ru> (дата обращения: 03.05.2022).
159. Малыхина, И. Н. Развитие рыночной социальной инфраструктуры региона / И. Н. Малыхина // Российское предпринимательство. – 2011. – № 5-1. – С. 173–177.
160. Манжина, С. А. Анализ обеспечения АПК России удобрениями / С. А. Манжина // Научный журнал Российского НИИ проблем мелиорации. – 2017. – № 3. – С. 199–221.
161. Мау, В. А. Основные направления реформы государственного управления : аналитический доклад / В. А. Мау. – Москва : РАНХиГС, 2015. – 48 с.
162. Махиянова, А. В. Специфика классических подходов социологии к изучению социализации личности и их применение в современных условиях / А. В. Махиянова // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2009. – № 3–4. – С. 116–118.
163. Медолазов, А. С. Факторы становления устойчивого социально-экономического уклада жизни на селе / А. С. Медолазов // Вестник Орловского государственного аграрного университета. – 2009. – № 4 (19). – С. 53–56.
164. Мерзленко, М. Василий Васильевич Докучаев (1846–1903) / М. Мерзленко // Устойчивое лесопользование. – 2007. – № 2 (14). – С. 47–48.
165. Методология и методика системного изучения советской деревни / Т. И. Заславская, Р. В. Рывкина, Е. Е. Горяченко [и др.] ; отв. ред. Т. И. Заславская, Р. В. Рывкина. – Новосибирск : Наука : Сиб. отд-ние, 1980. – 344 с.
166. Мижевикина, А. С. Продуктивность бройлеров при использовании в рационе комплекса хелатированных микроэлементов, полезных микроорганизмов и хондопротекторов / А. С. Мижевикина, И. А. Лыкасова, Д. В. Полубояров, В. Б. Одеянко // Птица и птицепродукты. – 2017. – № 1. – С. 40–42.
167. Милосердов, В. В. Агропромышленный комплекс: стратегические инициативы / В. В. Милосердов, А. Н. Семин, Ю. Р. Лутфуллин, М. М. Кислицкий. – Москва : Кадровый резерв, 2016. – 630 с. – ISBN 978-5-9907737-8-3.

168. Мировой рынок мяса / Международный независимый институт аграрной политики. – URL: <http://мниап.рф/analytics/Mirovoj-rynok-masa/> (дата обращения: 10.03.2022).
169. Михайлова, С. Н. Сохранение человеческих ресурсов – требование времени / С. Н. Михайлова, В. В. Пчелкина // Вестник Чувашского университета. – 2013. – № 1. – С. 299–302.
170. Модернизация механизма устойчивого развития сельских территорий : Монография / Е. Г. Коваленко, Т. М. Полушкина, О. Ю. Якимова [и др.] ; под общей редакцией Е. Г. Коваленко. – Москва : Академия естествознания, 2014. – 166 с. – ISBN 978-5-91327-282-9.
171. Морозова, Т. В. Особенности развития малого предпринимательства в сельских поселениях Республики Карелия (на примере Пудожского района) / Т. В. Морозова, Г. Б. Козырева, А. Е. Курило // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2009. – № 3 (7). – С. 120–130.
172. Муниципальные образования Свердловской области в 2014 г. : стат. бюл. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Свердловской обл. – Екатеринбург, 2015. – 77 с.
173. Муравьев, Е. М. Обучение предпринимательству в системе технологической подготовки школьников / Е. М. Муравьев, Л. Н. Серебренников, Р. С. Стулов // Ярославский педагогический вестник. – 2005. – № 3 (44). – С. 78–83.
174. Мычко, Д. И. Юстус фон Либих / Д. И. Мычко // Хімія: проблеми викладання. – 2007. – № 7. – URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/27293/1/Мычко%20Д.%20И.%20-%20Юстус%20фон%20Либих.pdf> (дата обращения: 07.12.2021).
175. Набоков, В. И. Внедрение робототехники в организациях сельского хозяйства / В. И. Набоков, Е. А. Скворцов, К. В. Некрасов // Вестник ВИЭСХ. – 2018. – № 4 (33). – С. 126–131.
176. Налетова, Ж. А. Социальная инфраструктура региона и влияние механизма государственно-частного партнерства на ее развитие / Ж. А. Налетова, В. П. Кузнецов // Вестник Чувашского университета. – 2013. – № 1. – С. 302–306.
177. Народное хозяйство СССР в 1975 г. : стат. сб. / ЦСУ СССР. – Москва : Финансы и статистика, 1976. – 846 с.
178. Народное хозяйство СССР в 1985 г. : стат. сб. / ЦСУ СССР. – Москва : Финансы и статистика, 1986. – 751 с.
179. Народное хозяйство СССР в 1990 г. : стат. сб. / ЦСУ СССР. – Москва : Финансы и статистика, 1991. – 754 с.
180. Наумова, Л. И. Кормовая добавка нового поколения в птицеводстве / Л. И. Наумова, М. Т. Ключников, Н. Ф. Ключникова. – DOI 10.30850/vrsn/2019/1/67-69 // Вестник Российской сельскохозяйственной науки. – 2019. – № 1. – С. 67–69.
181. Нестеров, А. Г. Кадровому резерву – особую заботу аппарата полпреда / А. Г. Нестеров // Государственная служба. Вестник координационного совета по кадровым вопросам, государственным наградам и государственной службе при полномочном представителе президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе. – 2011. – № 1. – С. 4–11.
182. Нефедова, В. Н. Птицеводство в 2018 г. Проблемы и перспективы / В. Н. Нефедова, С. В. Майорова // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2018. – № 1. – С. 65–67.
183. Нечаев, В. И. Экономика промышленного птицеводства : монография / В. И. Нечаев, С. Д. Фетисов. – Краснодар, 2010. – 150 с. – ISBN 978-5-94672-458-6.
184. Никольский, А. А. Великие идеи великих экологов: история ключевых концепций в экологии / А. А. Никольский. – Москва : ГЕОС, 2014. – 190 с. – ISBN 978-589118-671-2.
185. Нисанов, Р. Конкурентоспособность – главный фактор эффективности аграрного производства / Р. Нисанов // АПК: экономика, управление. – 2007. – № 4. – С. 31–33.

186. Новикова, О. Б. О проблеме колибактериоза в птицеводстве / О. Б. Новикова, М. А. Павлова, А. А. Бартедьев // Эффективное животноводство. – 2018. – № 6 (145). – С. 64–66.

187. Новые тенденции мирового рынка мяса / Международный независимый институт аграрной политики. – URL: <http://мниап.рф/analytics/Novye-tendencii-mirovogo-rynka-masa/> (дата обращения: 15.05.2021).

188. Нуреев, Р. М. Очерки по истории институционализма / Р. М. Нуреев. – Ростов-на-Дону : Содействие – XXI век, 2010. – 415 с.

189. О внесении изменений в постановление Правительства Свердловской области от 19 января 2017 г. № 5-ПП «О привлечении в 2017 г. в областной бюджет кредитов кредитных организаций»: постановление Правительства Свердловской области от 28.07.2017 № 538-ПП.

190. О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ.

191. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. : распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р.

192. О плане мероприятий («дорожная карта») по развитию производства минеральных удобрений до 2025 г. : распоряжение Правительства РФ от 29.03.2018 № 532-р.

193. О порядке проведения федеральными органами исполнительной власти оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов, проектов поправок к проектам федеральных законов и проектов решений Евразийской экономической комиссии, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 17.12.2012 № 1318.

194. О привлечении в 2017 г. в областной бюджет кредитов кредитных организаций : постановление Правительства Свердловской области от 19.01.2017 № 5-ПП.

195. О проведении оценки фактического воздействия нормативных правовых актов, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 30.01.2015 № 83.

196. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации : федеральный закон от 24.04.2007 № 209-ФЗ.

197. О состоянии сельских территорий в Российской Федерации в 2018 г. : ежегодный до-клад по результатам мониторинга / Е. В. Серова, Р. Г. Янбых, С. Н. Абдолова [и др.] ; под ред. Е. В. Серовой, Р. Г. Янбых. – Москва : Росинформагротех, 2020. – 224 с. – ISBN 978-5-7367-1555-8.

198. О федеральной целевой программе «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 гг. и на период до 2020 г. : постановление Правительства РФ от 15.07.2013 № 598.

199. Об административно-территориальном устройстве Московской области : закон Московской области от 31.01.2013 № 11/2013-ОЗ.

200. Об административно-территориальном устройстве Свердловской области : закон Свердловской области от 20.05.1997 № 30-ОЗ.

201. Об инвестициях в АПК. – URL: https://kombi-korma.ru/sites/default/files/2/01_18/01_2018_002-004.pdf (дата обращения: 13.10.2019).

202. Об областном бюджете на 2017 год и плановый период 2018 и 2019 гг. : законопроект // Российская газета. – 2016. – 5 дек.

203. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ.

204. Об утверждении Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 г. : распоряжение Правительства РФ от 30.11.2010 № 2136-р.

205. Об утверждении методики оценки стандартных издержек субъектов предпринимательской и иной экономической деятельности, возникающих в связи с исполнением требований регулирования : приказ Министерства экономического развития РФ от 22.09.2015 № 669.

206. Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 г. : распоряжение Правительства РФ от 02.02.2015 № 151-р.

207. Оболенский, Н. В. Методика оценки предпринимательской деятельности малых форм хозяйствования / Н. В. Оболенский, Н. П. Сидорова // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2012. – № 6 (92). – С. 129–134.

208. Объем экспорта мяса птицы в 2018 г. / Продцентр. – URL: <https://www.prodcenter/news/tag/2/24701-obem-eksporta-myasa-pticy-v-2018g> (дата обращения: 05.10.2019).

209. Овсянникова, В. В. К вопросу о классификации эмоций: категориальный и многомерный подходы / В. В. Овсянникова // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2013. – № 37. – С. 43–48.

210. Овчинников, А. А. Влияние кормового фактора на продуктивность цыплят-бройлеров / А. А. Овчинников, Л. Ю. Овчинникова // Пермский аграрный вестник. – 2018. – № 1 (21). – С. 131–136.

211. Опанасюк, И. В. Особенности формирования и эффективности птицепродуктового подкомплекса регионального АПК : монография / И. В. Опанасюк, Н. С. Абрамова. – Тюмень : ТИУ, 2016. – 77 с. – ISBN 978-5-9961-1351-4.

212. Османян, А. К. Воспроизводительные качества кур родительского стада и эффективность выращивания бройлеров / А. К. Османян, Д. И. Рыбаков, А. В. Яловенко, В. А. Галкин // Птица и птицепродукты. – 2014. – № 5. – С. 59–61.

213. Основные итоги социально-экономического развития Свердловской области в 2017 г. / Министерство экономики и территориального развития Свердловской области. – URL: <http://economy.midural.ru/content/osnovnye-itogi-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya-sverdlovskoy-oblasti-v-2017-godu> (дата обращения: 03.12.2018).

214. Основные показатели сельского хозяйства в России, 2017 / Росстат. – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13276> (дата обращения: 05.10.2019).

215. Панасенко, С. В. Экономическая оценка качества и конкурентоспособности продукции птицеводческой отрасли / С. В. Панасенко, Р. В. Шхагошев, Т. А. Мазунина // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2018. – № 1. – С. 97–103.

216. Пахомова, А. А. Развитие птицепродуктового подкомплекса АПК : автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / Пахомова Антонина Александровна. – Москва, 2013. – 44 с.

217. План деятельности Министерства сельского хозяйства российской федерации на 2019–2024 гг. : утвержден Минсельхозом России 04.04.2019 № ДП-1250. – URL: <https://mcs.gov.ru/upload/iblock/6fa/6fa0a6844dd688563907deec099c2f0a.pdf> (дата обращения: 18.10.2022).

218. Платонов, И. Г. Вклад В.Р. Вильямса в развитие агрономического образования и сельскохозяйственной науки (к 150-летию со дня рождения) / И. Г. Платонов // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. – 2014. – № 1. – С. 52–59.

219. Погребняк, И. В. Развитие регионального птицепродуктового подкомплекса: на материалах Кабардино-Балкарской Республики : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Погребняк Игорь Викторович. – Нальчик, 2002. – 182 с.

-
220. Подгорбунских, П. Е. Аграрное производство и сельские территории: единая система / П. Е. Подгорбунских // Вестник Курганской ГСХА. – 2013. – № 2. – С. 13–17.
221. Полная энциклопедия русского сельского хозяйства и соприкасающихся с ним наук : в 12 т. / под общ. ред. А. Ф. Рудзкого. – Санкт-Петербург : Изд. А. Ф. Девриена, 1900–1912. – URL: <http://belal.by/resursy/elektronnaya-biblioteka/itemlist/category/117-polnaya-entsiklopediya-russkogo-selskogo-khozyajstva-i-soprikasayushchikhsya-s-nim-nauk> (дата обращения: 10.10.2019).
222. Пономарева, М. А. Энергоэффективное развитие инфраструктуры региона как условие его перехода к устойчивому развитию / М. А. Пономарева // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 349. – С. 149–153.
223. Посевные площади сельскохозяйственных культур по категориям хозяйств под урожай 2019 г. / Росстат. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1265196018516 (дата обращения: 10.08.2019).
224. Потребление основных продуктов питания населением Уральского экономического района и Тюменской области за 2010–2014 гг. : стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области. – Екатеринбург, 2015. – 20 с.
225. Присяжный, М. Ю. Социально-географические исследования сельской местности в России / М. Ю. Присяжный // Молодой ученый. – 2011. – № 4-1. – С. 127–133.
226. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2016 г. и на плановый период 2017 и 2018 гг. / Министерство экономического развития РФ. – URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/5b465226b3ba5b3ace47e54d1bc633a6/1-Прогноз+на+2016-2018+годы.pdf> (дата обращения: 13.08.2022).
227. Производство российской сельхозтехники в 2017 г. выросло на 21 % : [пресс-релиз Всерос. агроном. совещания] / Минпромторг России. – URL: http://minpromtorg.gov.ru/press-centre/news/#!rost_proizvodstva_rossiyskoy_selhoztehniki_za_2017_god_vyros_na_21 (дата обращения: 10.08.2019).
228. Птицеводство 2017: итоги, лидеры, прогноз : [интервью с генеральным директором Росптицесоюза Г. А. Бобылевой] // Ценовик. – 2018. – № 7. – С. 6–8.
229. Пустуев, А. Л. К вопросу повышения устойчивости функционирования птицепродуктового подкомплекса АПК / А. Л. Пустуев, И. С. Кондратенко // Вопросы управления и экономики: современное состояние актуальных проблем : сб. ст. по материалам V Междунар. науч.-практ. конф. – Москва : Интернаука, 2017. – С. 74–78.
230. Пустуев, А. Л. Птицепродуктовый подкомплекс: возможности межрегионального взаимодействия в условиях импортозамещения / А. Л. Пустуев, И. С. Кондратенко, А. А. Пустуев // Аграрный вестник Урала. – 2017. – № 12-2 (167). – С. 8.
231. Пустуев, А. Л. Птицепродуктовый подкомплекс: проблемы развития / А. Л. Пустуев, Н. А. Эйриян, В. Н. Бахтин // Агропродовольственная политика России. – 2016. – № 3. – С. 62–65.
232. Радченко, В. П. Особенности предмета маркетинга в исследованиях сельской экономики / В. П. Радченко // Terra economicus. – 2009. – Т. 7, № 1–2. – С. 53–58.
233. Райзберг, Б. А. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. – Москва : ИНФРА-М, 2017. – 512 с. – ISBN 978-5-16-105386-7.
234. Реализация сельскохозяйственной продукции в Свердловской области сельскохозяйственными организациями (без субъектов малого предпринимательства и организаций, средняя численность работников которых не превышает 15 человек) в 2017 г. : стат. бюл. // Свердловскстат : [сайт]. – URL: <http://sverdl.gks.ru/> (дата обращения: 10.10.2019).
235. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2017. – Москва : Росстат, 2018. – 751 с. – ISBN 978-5-89476-449-8.

-
236. Резниченко, А. А. Эффективность использования витаминсодержащих препаратов в бройлерном птицеводстве / А. А. Резниченко, Ф. К. Денисова, Л. В. Резниченко, Я. П. Масалькина. – DOI 10.31588/2413-4201-1883-235-3-147-151 // Ученые записки Казанской государственной академии ветеринарной медицины им. Н. Э. Баумана. – 2018. – Т. 235, № 3. – С. 147–151.
237. Резниченко, С. Е. Организационно-экономические аспекты функционирования социальной инфраструктуры в экономике региона / С. Е. Резниченко // Финансовые исследования. – 2012. – № 4 (37). – С. 65–71.
238. Риза-Заде, Н. И. Птицеводство России увеличивает объемы производства и расширяет ассортимент продукции / Н. И. Риза-Заде, Е. И. Мартынова, Т. А. Строганова // Птица и птицепродукты. – 2016. – № 6. – С. 11–14.
239. Ромашова, Л. О. Проблемы и противоречия в управлении малым предпринимательством / Л. О. Ромашова // Знание. Понимание. Умение. – 2010. – № 4. – С. 210–215.
240. Российский птицеводческий союз (Росптицесоюз) : [сайт]. – URL: <http://www.rps.ru> (дата обращения: 20.05.2018).
241. Российский статистический ежегодник, 2017 : стат. сб. / Росстат. – М., 2017. – 686 с. – ISBN 978-5-89476-440-5.
242. Российский статистический ежегодник, 2018 : стат. сб. / Росстат. – М., 2018. – 686 с. – ISBN 978-5-89476-456-6.
243. Российский статистический ежегодник, 2019 : стат. сб. / Росстат. – М., 2019 – 686 с. – ISBN 978-5-89476-465-8.
244. Россия в цифрах, 2017 : крат. стат. сб. / Росстат. – Москва, 2017. – 511 с. – ISBN 978-5-89476-435-1.
245. Россия в цифрах, 2020 : крат. стат. сб. / Росстат. – Москва, 2020. – 550 с. – ISBN 978-5-89476-488-7.
246. Россия и страны мира, 2018 : стат. сб. / Росстат. – Москва, 2018. – 377 с. – ISBN 978-5-89476-461-0.
247. Рубаева, О. Д. Алгоритм корректировки направлений государственной поддержки развития сельскохозяйственной кредитной потребительской кооперации / О. Д. Рубаева, Д. Ю. Панкратова // Аграрный вестник Урала. – 2014. – № 11. – С. 90–94.
248. Рубан, В. А. Проблемы развития социальной инфраструктуры / В. А. Рубан // Российское предпринимательство. – 2012. – № 9 (207). – С. 148–151.
249. Румянцева, С. Ю. Теория экономического роста и индикаторы развития России: институциональный и монетарный аспекты / С. Ю. Румянцева // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2011. – № 2. – С. 28–41.
250. Рынок мяса птицы: ключевые тенденции и прогнозы. – URL: <http://ursa-tm.ru> (дата обращения: 16.03.2022).
251. Сазонов, В. Е. Государственно-частное партнерство: гражданско-правовые, административно-правовые и финансово-правовые аспекты / В. Е. Сазонов. – Москва : Ваш полиграфический партнер, 2012. – 491 с. – ISBN 978-5-906069-31-3.
252. Свердловские птицефабрики предупредили о росте цен на свою продукцию / MeatInfo. – URL: <https://ekaterinburg.meatinfo.ru/news/sverdlovskie-ptitsefabriki-predupredili-o-roste-tsen-430685> (дата обращения: 20.07.2022).
253. Сельские территории в пространственном развитии страны: потенциал, проблемы, перспективы : материалы науч.-практ. конф. «Никоновские чтения – 2019» (Москва, 21–22 октября 2019 г.). – Москва : ВИАПИ им. А. А. Никонова, 2019. – 452 с.
254. Сельские территории РФ в 2019 г. : стат. сб. / Росстат. – URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/region_stat/sel-terr/sel-terr.html (дата обращения: 18.04.2022).
255. Сельское хозяйство в России, 2021 : стат. сб. / Росстат. – Москва, 2021. – 100 с. – ISBN 978-5-9906962-5-9.

256. Сельское хозяйство Уральского федерального округа / Международный независимый институт анализа инвестиционной политики. – URL: <http://мниап.рф/analytics/Selskoe-hozajstvo-Uralskogo-federalnogo-okruga/> (дата обращения: 10.05.2022).

257. Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России, 2015 : стат. сб. / Росстат. – Москва, 2015. – 201 с. – ISBN 978-5-89476-409-2.

258. Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство и лесное хозяйство Свердловской области : стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области. – Екатеринбург, 2015. – 50 с.

259. Семин, А. Н. К вопросу о трансформации сельских поселений в современной России / А. Н. Семин, А. П. Третьяков. – DOI 10.24411/2071-6435-2020-10033 // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2020. – № 4. – С. 40–57.

260. Семин, А. Н. Организационно-экономические механизмы адаптации сельского населения в условиях перехода АПК к динамичному развитию / А. Н. Семин. – DOI 10.32651/208-2 // Экономика сельского хозяйства России. – 2020. – № 8. – С. 2–10.

261. Семин, А. Н. Отечественный опыт формирования локального уровня сельской экономики средствами цифровых технологий / А. Н. Семин, М. М. Кислицкий, И. Ю. Агнаева, В. Ю. Ворона. – DOI 10.24411/2071-6435-2018-10059 // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2018. – № 6. – С. 73–85.

262. Семин, А. Н. Практический опыт применения цифровых технологий мониторинга расхода топлива в АПК / А. Н. Семин, А. С. Труба, М. М. Кислицкий. – DOI 10.31442/0235-2494-2020-0-11-36-39 // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2020. – № 11. – С. 36–39.

263. Семин, А. Н. Развитие внегородских территорий: перспективные типы поселений / А. Н. Семин. – Москва : КОЛ ЛОК, 2021. – 248 с. – ISBN 978-5-6044625-5-3.

264. Семин, А. Н. Развитие инфраструктуры сельских территорий / А. Н. Семин, А. П. Третьяков, А. С. Лылов // Известия Международной академии аграрного образования. – 2016. – № 29. – С. 94–98.

265. Семин, А. Н. Развитие малых форм хозяйствования в агропромышленном комплексе Среднего Урала / А. Н. Семин, О. Н. Михайлюк // Евразийский союз ученых. – 2016. – № 1-1. – С. 96–99.

266. Семин, А. Н. Региональная стратегия обеспечения продовольственной безопасности индустриально развитой территории / А. Н. Семин // Агропродовольственная политика России. – 2012. – № 1. – С. 23–26.

267. Семин, А. Н. Региональный АПК в условиях вступления России в ВТО / А. Н. Семин // Агропродовольственная политика России. – 2012. – № 3. – С. 21–25.

268. Семин, А. Н. Совершенствование системы мер и механизмов развития сельских территорий / А. Н. Семин, Ю. Р. Лутфуллин, М. М. Кислицкий // Методическое обеспечение проведения научных исследований экономических проблем развития АПК России : монография / отв. ред. А. И. Алтухов. – Москва : Кадровый резерв, 2016. – С. 318–331.

269. Сидорова, А. Л. Повышение эффективности промышленного птицеводства / А. Л. Сидорова // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Красноярск, 17–19 апр. 2018 г.) : в 2 ч. – Красноярск : КрасГАУ, 2018. – Ч. II. – С. 265–268.

270. Соловьев, И. В. Перспективы развития производства птицепродуктов в Свердловской области / И. В. Соловьев // Конкурентоспособность территорий : материалы XXI Всерос. экон. форума молодых ученых и студентов : в 8 ч. (Екатеринбург, 23–27 апр. 2018 г.). – Екатеринбург : УрГЭУ, 2018. – Ч. 3. – С. 170–172.

271. Стародубровская, И. В. Социальная политика на периферийных территориях: актуальные проблемы / И. В. Стародубровская. – Москва : Дело, 2014. – 108 с.

272. Суханова, И. Ф. Импортзамещение как фактор роста региональной экономики / И. Ф. Суханова, М. Ю. Лявина. – DOI 10.15688/jvolsu3.2014.5.3 // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. – 2014. – № 5. – С. 26–36.
273. Теория, методология и практика реализации эквивалентных межотраслевых отношений в АПК / О. А. Родионова, А. С. Труба, Л. А. Головина [и др.] ; под ред. О. А. Родионовой. – Москва : Кадровый резерв, 2019. – 220 с. – ISBN 978-5-6043257-6-6.
274. Тимирязев, К. А. Жизнь растения / К. А. Тимирязев; под ред. Л. М. Берцинской. – Москва : Юрайт, 2017. – 331 с. – ISBN 978-5-534-08585-3.
275. Тихонович, Э. А. Влияние социальной инфраструктуры на воспроизводство человеческого капитала / Э. А. Тихонович // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. – 2012. – № 1 (20). – С. 22–28.
276. Гляшок, З. Х. Проблемы и направления повышения эффективности птицепродуктового подкомплекса региона / З. Х. Гляшок // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2008. – № 65. – С. 314–316.
277. Тогузаев, Т. Х. Роль и значение птицепродуктового подкомплекса АПК для системы продовольственной безопасности / Т. Х. Тогузаев, М. А. Пшигаушева // Управление экономическими системами. – 2014. – № 12. – URL: <http://uecs.ru/uecs-72-722014/item/3239-2014-12-18-08-32-53> (дата обращения: 02.03.2018).
278. Тогузаев, Т. Х. Циклы интеграции и кооперации в сельском хозяйстве / Т. Х. Тогузаев, Х. М. Рахаев, Н. П. Модебадзе. – DOI 10.21515/1999-1703-83-44-48 // Труды Кубанского государственного аграрного университета. – 2020. – № 83. – С. 44–48.
279. Тонких, А. С. Приемы моделирования экономического роста предприятия : препринт / А. С. Тонких, А. С. Остальцев, И. С. Остальцев. – Екатеринбург ; Ижевск : ИЭ УрО РАН, 2012. – 40 с.
280. Торговля в России, 2003 : стат. сб. / Росстат. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13233> (дата обращения: 02.03.2018).
281. Торговля в России, 2017 : стат. сб. – Москва : Росстат, 2017. – 233 с. – ISBN 978-5-89476-444-3.
282. Торговля в России, 2019 : стат. сб. / Росстат. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13233> (дата обращения: 02.03.2020).
283. Трансформационные процессы и адаптация хозяйствующих субъектов аграрной сферы / О. А. Родионова, Е. И. Семенова, Е. М. Дусаева [и др.]. – Москва : Сам полиграфист, 2020. – 148 с. – ISBN 978-5-00066-081-1.
284. Третьяков, А. П. Агропродовольственный рынок: тенденции, проблемы развития и пути их решения / А. П. Третьяков. – DOI 10.32651/201-40 // Экономика сельского хозяйства России. – 2020. – № 1. – С. 40–47.
285. Третьяков, А. П. Золотой век российского дворянства или конец феодализма в России / А. П. Третьяков // Теория и практика мировой науки. – 2021. – № 2. – С. 34–44.
286. Третьяков, А. П. Модели развития сельского хозяйства: Россия и Германия / А. П. Третьяков // Теория и практика мировой науки. – 2019. – № 6. – С. 2–10.
287. Третьяков, А. П. О развитии сельского хозяйства в России и Германии / А. П. Третьяков, М. Ф. Трифонова, С. М. Плеханов, В. М. Захаров // Известия Международной академии аграрного образования. – 2019. – № 46. – С. 148–158.
288. Третьяков, А. П. О роли крупнейших компаний в развитии региона / А. П. Третьяков, А. Н. Семин, О. Н. Михайлюк // Теория и практика мировой науки. – 2020. – № 2. – С. 38–45.
289. Третьяков, А. П. Об особенностях новой доктрины продовольственной безопасности России 2020 / А. П. Третьяков, К. А. Данилова // Теория и практика мировой науки. – 2020. – № 10. – С. 2–9.

-
290. Трифилова, А. А. Управление инновационным развитием предприятия / А. А. Трифилова. – Москва : Финансы и статистика, 2003. – 173 с. – ISBN 5-279-02750-2.
291. Трубицына, Т. И. Своеобразие функционирования современной социальной инфраструктуры регионов в России / Т. И. Трубицына // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2012. – Т. 12, № 1. – С. 9–14.
292. Трухачев, В. И. Обозначены векторы развития птицеводства / В. И. Трухачев, Е. Э. Епимахова, Н. З. Злыднев // Птицеводство. – 2019. – № 2. – С. 12–14.
293. Тяжева, О. М. Социальная сфера в структуре понятия «депрессивной территории» / О. М. Тяжева // Культура. Наука. Образование. – 2010. – № 1 (14). – С. 40–41.
294. Уильямсон О. И. Экономические институты капитализма. Фирмы, рынки, «отношенческая» контракция / О. И. Уильямсон. – Санкт-Петербург : Лениздат, 1996. – 702 с. – ISBN 5-289-01816-6.
295. Укрупнение, кредиты и здоровый протекционизм // Агрокредит : [электрон. журн. Россельхозбанка]. – 2017. – № 3. – С. 10. – URL: https://www.rshb.ru/download-file/291809/AGROkredit3_2017.pdf (дата обращения: 01.03.2019).
296. Уотерман, Р. Фактор обновления. Как сохраняют конкурентоспособность лучшие компании / Р. Уотерман. – Москва : Дело ЛТД, 1995. – 362 с. – ISBN 5-553-05336-8.
297. Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области (Свердловскстат) : [сайт]. – URL: <http://sverdl.gks.ru> (дата обращения: 16.03.2020).
298. Уральский регион: последствия экономического реформирования / отв. ред. А. И. Татаркин. – Екатеринбург : УрО РАН, 2016. – 364 с. – ISBN 5-7691-0649-2.
299. Ускова, Т. В. Агропромышленный комплекс региона: состояние, тенденции, перспективы : монография / Т. В. Ускова, Р. Ю. Селименков, А. Н. Чекавинский. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2013. – 136 с. – ISBN 978-5-93299-216-6.
300. Устойчивое развитие сельских территорий / кол. авт. ; под науч. ред. М. Дитериха, А. В. Мерзлова. – Москва : Эллис Лак, 2013. – 680 с. – ISBN 978-5-902152-91-1.
301. Уткин, Э. А. Цены. Ценообразование. Ценовая политика / Э. А. Уткин. – Москва : ЭКМОС, 2000. – 223 с. – ISBN 5-88124-037-5.
302. Ушачев, И. Г. Научное обеспечение Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг. : доклад на Общем собрании Россельхозакадемии 14 февраля 2013 г. / И. Г. Ушачев. – Москва : Россельхозакадемия, 2013. – 48 с. – ISBN 978-5-9904488-1-0.
303. Ушачев, И. Г. Основные направления Стратегии устойчивого социально-экономического развития АПК на период до 2030 г. : научный доклад / И. Г. Ушачев – Москва : Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства, 2018. – 58 с. – ISBN 978-5-00077-784-8.
304. Ушачев, И. Г. Социально-экономические проблемы развития малых форм хозяйствования на селе / И. Г. Ушачев // АПК: экономика, управление. – 2011. – № 1. – С. 3–9. – EDN NBKSWF.
305. Фазлаев, И. Т. Влияние фактора доверительности на эффективность рыночных отношений в аграрном секторе экономики (на материалах Республики Башкортостан) : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Фазлаев Ильяс Талипович. – Ижевск, 2010. – 179 с.
306. Фатхутдинов, Р. А. Конкурентоспособность: экономика, стратегия, управление / Р. А. Фатхутдинов. – Москва : ИНФРА-М, 2000. – 311 с. – ISBN 5-16-000313-4.
307. Фатхутдинов, Р. А. Менеджмент конкурентоспособности товара / Р. А. Фатхутдинов. – Москва : Бизнес-школа «Интел-синтез», 1995. – 55 с. – ISBN 5-87057-024-7.
308. Фатхутдинов, Р. А. Стратегический менеджмент / Р. А. Фатхутдинов. – 9-е изд., испр. и доп. – Москва : Дело, 2008. – 448 с. – ISBN 978-5-7749-0493-8.

-
309. Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. – URL: <http://gks.ru> (дата обращения: 20.08.2022).
310. Федеральный портал малого и среднего предпринимательства : [сайт]. – URL: <http://smb.gov.ru> (дата обращения: 20.08.2022).
311. Федорова, Е. Я. Формирование регионального рынка продукции птицеводства (на примере Республики Саха (Якутия)) : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Федорова Екатерина Ярославовна. – Якутск, 2014. – 164 с.
312. Фисинин, В. И. Генетический ресурс инновационного развития промышленного птицеводства / В. И. Фисинин. – DOI 10.7868/S0869587315090030 // Вестник Российской академии наук. – 2015. – Т. 85, № 9. – С. 785–793.
313. Фисинин, В. И. Мировое птицеводство: навстречу будущему / В. И. Фисинин // Ценовик. – 2017. – № 7. – С. 4–6.
314. Фисинин, В. И. Мясное птицеводство в регионах России: современное состояние и перспективы инновационного развития / В. И. Фисинин, В. С. Буяров, А. В. Буяров, В. Г. Шуметов // Аграрная наука. – 2018. – № 2. – С. 30–38.
315. Фисинин, В. И. Продуктивность и качество мяса бройлеров при различных способах и сроках выращивания / В. И. Фисинин, В. С. Лукашенко, И. П. Салеева [и др.] // Птицеводство. – 2017. – № 11. – С. 2–5.
316. Фисинин, В. И. Птицеводство России – стратегия инновационного развития / В. И. Фисинин. – Москва : Россельхозакадемия, 2009. – 148 с. – ISBN 978-5-85941-310-2.
317. Фисинин, В. И. Рынок продукции птицеводства стабилен / В. И. Фисинин // Животноводство России. – 2019. – № 3. – С. 8–11.
318. Фисинин, В. И. Тенденции развития коммерческих корпоративных птицеводческих организаций / В. И. Фисинин, Л. М. Ройтер, А. Г. Акопян // Птицеводство. – 2017. – № 2. – С. 17–21.
319. Фисинин, В. И. Экспортный потенциал птицеводческой продукции России: прошлое настоящее будущее / В. И. Фисинин // Птицеводство. – 2017. – № 10. – С. 5–10.
320. Хайруллин, А. Н. Развитие АПК: есть ли у государства перспективная стратегия? / А. Н. Хайруллин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2014. – № 6. – С. 15–16.
321. Харитонов Н. Повышать роль кооперации в развитии села // Экономика сельского хозяйства. – 2008. – №9. – С. 21 – 26.
322. Царегородцева, Р. С. Объективные и субъективные предпосылки для роста отрасли птицеводства на Урале / Р. С. Царегородцева, И. С. Кондратенко // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2018. – Т. 211, № 3. – С. 548–558.
323. Чайковская, Н. В. Сущность инноваций: основные теоретические подходы / Н. В. Чайковская, А. Е. Панягина // Современная экономика: проблемы, тенденции, перспективы. – 2011. – № 4. – С. 47–57.
324. Чашин, В. В. Инструменталистский и философский подходы к определению маркетинга персонала / В. В. Чашин // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2013. – № 3(47). – С. 90–92.
325. Чаянов, А. В. Краткий курс кооперации / А. В. Чаянов. – 4 изд. – Москва : Книжная палата, 1989. – 77 с. – ISBN 5-7000-0218-3.
326. Черепанов, С. В. Актуальные вопросы селекционной работы в птицеводстве России / С. В. Черепанов // Птицеводство. – 2018. – № 9. – С. 2–4.
327. Чумачев, А. А. Взаимосвязь и взаимовлияние экономического роста и инновационных технологий фирм: концептуальная модель и экономическое сцепление / А. А. Чумачев, Д. С. Бенц // 3i: Intellect, Idea, Innovation - интеллект, идея, инновация. – 2013. – № 2. – С. 102–105.

-
328. Чурдалева, Ю. А. Обеспечение эффективного функционирования социально-производственной инфраструктуры села / Ю. А. Чурдалева // Вестник НГИЭИ. – 2011. – Т. 1, № 2 (3). – С. 136–146.
329. Шакиров, С. А. Государственное регулирование сельского хозяйства, адаптированное к современным экономическим условиям : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Шакиров Сергей Аликович. – Махачкала, 2017. – 26 с.
330. Шашков, В. Б. Прикладной регрессионный анализ. Многофакторная регрессия / В. Б. Шашков. – Оренбург : ОГУ, 2003. – 363 с.
331. Шпынова, С. А. Выращивание цыплят-бройлеров с использованием кормовой добавки на природной основе / С. А. Шпынова, О. А. Ядрищенская, Т. В. Селина, Г. Х. Баранова // Эффективное животноводство. – 2018. – № 4 (143). – С. 74–75.
332. Экспертно-аналитический центр агробизнеса : [сайт]. – URL: <https://ab-centre.ru> (дата обращения: 10.01.2019).
333. Юдин, Е. А. Повышение конкурентоспособности продукции птицеводства (на материалах Республики Мордовия) : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Юдин Евгений Александрович. – Москва, 2013. – 32 с.
334. Юдина, Т. А. Интеграционные процессы в мясном подкомплексе / Т. А. Юдина, Е. А. Юдин // Российское предпринимательство. – 2014. – Т. 15, № 10. – С. 36–40.
335. Юксвярав, Р. К. Управленческое консультирование: теория и практика / Р. К. Юксвярав, М. Я. Хабакук, Я. А. Лейманн. – Москва : Экономика, 1988. – 239 с. – ISBN 5-282-00614-6.
336. Юрина, Е. А. Социальная инфраструктура как компонент качества жизни и социально-экономического развития региона / Е. А. Юрина, Л. Л. Мешкова // Социально-экономические явления и процессы. – 2011. – № 11 (33). – С. 261–266.
337. Яковенко, Н. А. Структурная модернизация как фактор роста конкурентоспособности агропродовольственного комплекса России / Н. А. Яковенко, И. С. Иваненко, А. С. Вороненко. – DOI 10.24411/2587-6740-2019-11004 // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2019. – № 1. – С. 17–20.
338. Ясин, Е. Г. Приживется ли демократия в России. / Е. Г. Ясин. – 2-е изд., расшир. и доп. – Москва : Новое литературное обозрение, 2012. – 864 с.
339. 5G в России: Перспективы, подходы к развитию стандарта и сетей: обзор исследований / PwC. 2018.
340. Agro-industries for development / ed. by C. A. da Silva [et al.]. – Rome : FAO and UNIDO, 2009. – 280 p. – ISBN 978-1-84593-576-4.
341. Bauerly, B. The Agrarian Seeds of Empire: The Political Economy of Agriculture in US State Building / B. Bauerly. – Chicago : Haymarket Books, 2018. – 324 p – ISBN 978-1608468430.
342. Charochkina, E. Y. An effective strategy for the development of agro-industrial complex in an open economy / E. Y. Charochkina, O. V. Khvorov, A. G. Varfolomeev [et al.] // Life science journal. – 2014. – Vol. 11. – P. 938–943.
343. Coelho, D. Thermal environment of masonry-walled poultry house in the initial life stage of broilers / D. Coelho, I. Tinôco, C. Souza [et al.]. – DOI 10.1590/1807-1929/agriambi.v23n3p203-208 // Revista Brasileira de engenharia agrícola e ambiental. – 2019. – Vol. 23, iss. 3. – P. 203–208.
344. Food Away from Home / United States Department of Agriculture, Economic Research Service. – URL: <https://www.ers.usda.gov/topics/food-choices-health/food-consumption-demand/food-away-from-home.aspx> (дата обращения: 04.09.2019).
345. Gizachew, S. Feed-forward prediction of product qualities in enzymatic protein hydrolysis of poultry by-products: a spectroscopic approach / S. Gizachew, J. P. Wold, N. K. Afseth [и др.] – DOI 10.1007/s11947-018-2161-y // Food and bioprocess technology. – 2018. – Vol. 11. – P. 2032–2043.

-
346. Gizachew, S. Feed-forward prediction of product qualities in enzymatic protein hydrolysis of poultry by-products: a spectroscopic approach / S. Gizachew, J. P. Wold, N. K. Afseth [et al.]. – DOI 10.1007/s11947-018-2161-y // *Food and bioprocess technology*. – 2018. – Vol. 11. – P. 2032–2043.
347. Włodarczyk, K. Postrzeżenie instytucji Rzecznika konsumentów przez Polaków w latach 2010–2014 / K. Włodarczyk // *Instytucje i gospodarka* / redakcja naukowa Janusz Korol. – Toruń : Wydawnictwo Adam Marszałek, 2016. – P. 9–29.
348. Kislitsky M., Rodionova O., Pertsev A. The digital model of developing economic relations of subjects of the agrarian sphere: research results and general trends. IOP Conf. Ser.: *Earth Environ. Sci.* 274 (2019) 012034. – URL: <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1755-1315/274/1/012034/meta> DOI: 10.1088/1755-1315/274/1/012034
349. Kondratenko I. Import substitution industrialization in agro-industrial sector and poultry product subcomplex under sanctions / I. Kondratenko. – DOI 10.24411/2588-0209-2018-10016 // *International agricultural journal*. – 2018. – Vol. 61, iss. 2. – URL: <https://iacj.eu/index.php/iacj/article/view/45> (last access: 10.01.2020).
350. Kondratenko, I. Import substitution industrialization in agro-industrial sector and poultry product subcomplex under sanctions / I. S. Kondratenko, V. V. Kalitskaya // *Advances in Education Sciences*. – 2018. – Vol. 18. – P. 204–207.
351. Lima, T. Agricultural subsidies for non-farm interests: an analysis of the US agro-industrial complex / T. Lima. – DOI 10.1177/2277976015574799 // *Agrarian South: Journal of Political Economy*. – 2015. – Vol. 4, iss. 1. – P. 54–84.
352. Lylov, A. S. Development of rural areas in Russia in terms of program-target management / A. S. Lylov, A. N. Semin, E. A. Skvortsov // *International Transaction Journal of Engineering, Management and Applied Sciences and Technologies*. – 2019. – Vol. 10, no 3. – P. 335.
353. Riley, S. Process control gets automated: Achieving high-quality meat and poultry products through sophisticated technologies / S. Riley // *National provisioner*. – 2018. – Vol. 232, iss. 12. – P. 46–48.
354. Semin, A. The econometric model for assessing the economic category of a Russian farmer entrepreneur in terms of the «innovator vs. conservative» system / A. Semin, M. Kislitskiy. – DOI 10.15549/jeecar.v7i3.597 // *Journal of Eastern European and Central Asian Research*. – 2020. – Vol. 7, no. 3. – P. 255–266.
355. Semin, A. N. Models of internet trade in the agro-industrial complex: analysis and the prospects of development / A. N. Semin, I. S. Kondratenko, V. V. Kalitskaya // *Advances in Education Sciences*. – 2018. – Vol. 18. – P. 168–171.
356. Soomro, R. Significance of endogenous amino acid losses in the nutrition of some poultry species: a review / R. Soomro, J. Yao, M. El-Hack [et al.] // *Journal of animal and plant sciences*. – 2018. – Vol. 28, iss. 6. – P. 1547–1557.
357. Statista : [сайт]. – URL: <https://www.statista.com> (дата обращения: 20.08.2022).
358. *The Encyclopedia Americana* (1918–1920 edition) : in 30 vol. / ed. by G. E. Rines. – URL: <https://onlinebooks.library.upenn.edu/webbin/metabook?id=encyamer> (дата обращения: 10.03.2020).

Размещается в сети Internet на сайте ГАУ Северного Зауралья
<https://www.tsaa.ru/documents/publications/2022/lylov.pdf>,
в научной электронной библиотеке eLIBRARY, ИТАР-ТАСС, РГБ,
доступ свободный

Издательство электронного ресурса
Редакционно-издательский отдел ФГБОУ ВО «ГАУ Северного Зауралья».
Заказ №1116 от 04.12.2022; авторская редакция
Почтовый адрес: 625003, Тюменская область, г. Тюмень, ул. Республики, 7.
Тел.: 8 (3452) 290-111, e-mail: rio2121@bk.ru

ISBN 978-5-98346-096-6

9 785983 460966